

Александр Виланов

Этрод.

Системное исцеление

Превратить весь мир в игру? Легко, если это позволит избавить сестру от инвалидной коляски. И этот мир, и все остальные. Пусть отныне пребывают во власти опыта, уровней и классов. А мы воспользуемся этим и отыщем способ лечения, будь то магия или технологии иных измерений.

Жертвоприношения? Пожалуйста!

Сделки с тёмными богами? Дайте две!

Мы обретём силу, а затем вознесёмся на самую вершину этой системы. Ибо такова была последняя воля отца.

— Брат, у нас точно получится? — донёлся снизу взволнованный голос Греты.

Я положил руку ей на плечо:

— Ты ведь знаешь — наш отец гений. Он никогда не ошибается.

Упомянутый отец в данный момент трещал пальцами по клавиатуре, завершая последние штрихи его самого амбициозного проекта. Лицо его освещалось экраном мониторов — единственного источника света в тёмной комнате.

«Этрод». Программный код, что превратит весь мир в игру, а вместе с ним породит множество иных миров. Исполнит мечту всех задротов, мечтавших когда-нибудь оказаться в любимых компьютерных вселенных. И нашу с Гретой мечту тоже. Только вот мы собираемся не в игрушки играть, а найти способ излечить её ноги.

Всё детство и юность сестра провела в инвалидной коляске. Лучшие доктора и клиники планеты оказались бессильны перед её недугом. И однажды Грета шутки ради обмолвилась, что, окажись она в фэнтезийном мире, то мгновенно излечилась бы при помощи какого-нибудь исцеляющего заклинания.

Отец юмора не оценил, и приступил к разработке программы, что сделает мечту реальностью, и назвал проект этим странным словом — Этрод. И вот мы стоим... Точнее, я стою, а сестра, как всегда, сидит в коляске, наблюдая за последними минутами разработки.

— Повторю ещё раз, — заговорил отец, не отрываясь от экранов. — Большая часть работы проделана нейросетью, и мне даже примерно не известно, что за миры она создаст, и по каким законам они будут работать. Не в моих силах также провести тонкую настройку и обеспечить вам, скажем, бесконечный запас жизней или максимальный уровень со старта. На это могут уйти ещё годы, если не десятилетия. Единственное, что я могу вам гарантировать — это возможность выбора первого мира, куда вы отправитесь. Но дальше вы будете сами по себе. Так что, Флеос, забота о сестре будет лежать на тебе.

— Не вопрос, пылинке не позволю на неё упасть, — уверенно отозвался я.

— Вот и всё, — объявил он, последний раз громко ударив по Enter. — Ну что, вы готовы?

— Уже давно готовы.

— Я... — неуверенно пролепетала сестра.

— Мы готовы, Грета, — настойчиво проговорил я, крепче стиснув её плечо. — Чудес в мире не бывает, и тебе это известно лучше, чем кому бы то ни было. Мы сами сотворим эти чудеса, своими руками, и начнём прямо сейчас. Запускай, отец.

Дважды просить не пришлось, и вскоре наши тела обволокла сеть мелькающих белых отблесков. Я ещё раз проверил реквизит: качественный, сделанный на заказ короткий меч на поясе слева, пистолет в кобуре справа, рюкзак с припасами за спиной. Хотя далеко не факт, что они улетят вместе с нами в новый мир. Отец оценил вероятность удачи в десять процентов. Достаточно, чтобы немного потратиться. Уж чего-чего, а денег у нас всегда было в достатке.

И тут раздался грохот кулаков в дверь:

— Это полиция! Откройте!

— Вот чёрт, прознали обо всём раньше, чем я планировал! — выругался отец. — Но ничего, процесс вашей телепортации им уже не остановить.

— Папа, но что будет с тобой? — взволнованно произнесла Грета.

— Я ведь уже говорил, что механизм не перенесёт больше двух человек за раз. Будь у меня ещё пара лет на доработку... Но вы запомните главное: не беспокойтесь обо мне! Забудьте вообще, что я существую!

— Немедленно откройте! Иначе мы выбиваем дверь!

— И ни о ком другом тоже не думайте, — продолжал отец, не обращая внимания на долбёжку. — Есть только вы двое, и никого больше, ясно? Выживите, поднимитесь на самую вершину, перешагните через всех, через кого только потребуется, но не позволяйте себе пасть и сгинуть! Я хочу, чтобы вы выжили и обрели своё счастье! Это всё, чего я когда-либо хотел!

Раздался громкий треск выбитой двери, а нас двоих уже начало затягивать в межмировое пространство.

— Отец! — Грета вытянула руки, но поймала лишь пустоту.

Не было больше ни отца, ни квартиры, ни несущихся на перехват стражей порядка. Мы оказались в бесконечном тёмном пространстве, в окружении летающих вокруг разноцветных сгустков энергии.

— Грета, ты тут? — спросил я.

— Не вздумай поворачиваться! — донёсся её выкрик в ответ.

— Чего это ты? — не понял я.

А затем понял, опустив взгляд. Мдааа, в десять процентов мы не попали. Меня не только оружия лишили, а вообще всего. Вишу в невесомости, размахивая прибором. И сестра, надо понимать, тоже. Пожалуй, лучше и правда не поворачиваться, а то не доживу до стартовой локации. Надеюсь, в новом мире нас вот так не выкинут? Кстати о нём.

— Надо бы выбрать, куда мы первым делом отправимся, — сказал я и мысленно пожелал увидеть список возможных локаций для перемещения. Представший передо мной в виде множества квадратных экранов со скриншотами местности.

— Хм, может, этот? — послышался задумчивый голос Греты, уже приступившей к выбору. — Или этот?

— Нет, вот этот, — твёрдо ответил я, ткнув пальцем в один из экранов и стараясь не смотреть направо.

— Брат, это ведь шутка? Лес с зелёной травкой? Это же самый банальный из шаблонов? Давай возьмём что-нибудь пооригинальнее.

— Что, например? Может, хочешь высадиться в чём мать родила посреди снежного бурана? Или в тронном зале логова тёмного властелина? Нам нужно что-нибудь безопасное и предсказуемое, так что да — будет лес с зелёной травкой. И не желаю выслушивать возражений!

— Ладно. Бу-бу-бу.

Подняв руку, я ткнул пальцем в нужный квадрат. И снова белая сеть, охватив тело, понесла нас прочь, навстречу первым приключениям.

Глава 1. Лёгкий старт

Я ловко приземлился на ноги и осмотрелся. Ну да, точь-в-точь как на скриншоте. Лес и зелёная травка. Где-то за деревьями нас наверняка ждут первые кабанчики для прокачки.

Ах да, одежда. Опустил взгляд, осмотрел себя. Фух, не голый, спасибо и на этом. Но и одежда с Земли испарилась, вместе со всеми припасами и экипировкой. Сейчас я был одет в простейшую холщовую рубаху, штаны и кожаные ботинки. Слева на поясе висел ржавый кинжал, справа небольшая котомка. Как показал осмотр, пустая. А как же стартовый набор? Десять медяков, чёрствая булка, бутылка воды и вот это всё?

— Брат... — донёлся справа взволнованный голос сестры.

Надеюсь, её тоже одели... Итак, поворачиваемся. Грета сидела на траве в той же экипировке, разве что вместо штанов была юбка до бедра.

— Брат, — проговорила она, чуть ли не плача. — Мои ноги. Они всё ещё парализованы!

— А ты на что рассчитывала? Мы, конечно, рассматривали малюсенькую вероятность, что игровая механика «не учтёт» твоего недуга и сделает полноценным человеком, но подсчитанный отцом шанс не набрал даже одного процента. Так что придётся нам перейти к плану Б и отправиться на поиски магии исцеления.

— Только вот коляски нигде нет... А без неё я никуда не отправлюсь.

— Честно говоря, ты бы и на ней далеко не уехала, — констатировал я, осмотрев окрестности. — Мы в лесу, тут тебе не ровный городской асфальт. А значит, поступим по старинке.

С этими словами я подошёл и поднял сестру с земли. А затем, осмотревшись в третий раз и не найдя никаких ориентиров, зашагал в выбранном наугад направлении.

— Брат... а можно по-нормальному взять? — недовольно пробурчала сестра, тыкаясь носом мне в спину.

— А, ну да, пожалуй, — виновато произнёс я, перехватив её как принцессу.

Лицо Греты сразу приняло довольное выражение и чуть зарделось.

Так мы и шли. Минута, пять, десять. Мда, немало. В играх локации делают уменьшенными, дабы игрок не заскучал от однообразных пейзажей. А вот в полноценном мире можно и неделю прошагать, и месяц, и никуда не прийти.

— Ты не устал? — поинтересовалась сестра. — Долго ведь уже несёшь.

— Я не такой хлипкий. Если забыла, уже не первый год в качалку хожу.

— А, ну да. Кстати, а с чего вдруг ты вообще начал качаться? Неужто в спортсмены метил?

— Просто кое-кто очень любил, когда его носили на руках. И этот кто-то весьма тяжёлый. Вот и пришлось озаботиться физическим развитием.

— Я, вообще-то, сорок вешу! — надулась она.

— Пятьдесят.

— Ладно, пятьдесят! И откуда ты знаешь...

— Ну-ка тихо. Слышу какой-то звук.

Я остановился, сестра тоже притихла. Ну точно же — вон из-за тех деревьев доносится какое-то шуршание. И в ту же секунду перед нашими глазами появился источник звука — уродливое низкорослое существо с зелёной кожей, ржавым кинжалом в руке и злобным выражением лица. Гоблин.

— Значит, не кабанчики, — проговорил я, опуская сестру на землю и доставая своё оружие.

— Брат, будь осторожнее, — проговорила она.

— Да уж буду. Если сольюсь на таком простейшем мобе, отец с меня на том свете шкуру спустит.

Гоблин злобно заверещал, и мы бросились навстречу друг другу. Уклоняюсь от его выпада, вонзаю кинжал в зелёную плоть. Выдернул, вонзил ещё раз. На всё про всё меньше секунды. Отскакиваю назад, а то гоблин уже снова готовится атаковать. Хотя движения заметно замедлились. Избегаю ещё одной атаки и резким движением вспарываю врагу горло. На периферии зрения отобразились цифры полученного опыта.

— Похоже, игровая механика работает, — констатировал я, склоняясь над телом.

— Только сейчас заметил? — отозвалась со своей позиции сестра.

— Ну да. За гоблина мне дали опыт, а это ли не прямое свидетельство?

— А то, что у нас есть интерфейс, окно с экипировкой и показателями персонажа, инвентарь и карта, тебе свидетельством не показалось?

— Ещё бы я туда заглядывал.

Меча тысячи истин в гоблине ожидаемо не нашлось, зато обнаружился кусок копчёного мяса и бутыль. Надеюсь, с водой. Иконки и описание предметов отображались, когда я к ним притрагивался, но переносить их в котомку требовалось по старинке, руками.

— А вот я изучала интерфейс всё то время, что мы шли.

«Шёл тут только один из нас», подумал я, но вслух говорить не стал.

— И кстати, где ты научился так драться? — спросила Грета. — Я, конечно, знала, что какому-то гоблину тебя не одолеть, но чтобы вот так, без единой царапины?

— Я не только мускулы качал, знаешь ли. Успел поучиться и рукопашному бою, и фехтованию, и стрельбе из лука. И бегать учился, и выносливость развивал.

— Думаешь, в игре всё это пригодится?

— Как видишь, уже пригодилось. Я ведь занимался этим как раз с тем расчётом, что наши игровые статы будут зависеть от реальных физических данных. Хотя вышло бы комично, окажись они у нас с тобой одинаковыми.

— А я вот потратила время на изучение как раз игровых механик, — поведала Грета, наблюдая, как я обшариваю труп. — Больше-то всё равно заняться было нечем. Ох, лучше тебе не знать, во сколько мморг я переиграла, сколько левелов подняла, сколько рейдов зачистила и сколько нубов нагнула. И в остальные жанры наведальась, чтобы быть готовой ко всему. Даже в футбольные симуляторы. Бррр, вот это самое жуткое из воспоминаний!

— Вот и хорошо. Значит, будешь у нас консультантом по игровой составляющей.

— А ты — грубой рабочей силой.

— В принципе, я всегда ей был...

— Ты что-то сказал?

— Нет-нет, ничего! Ну и что ты там высмотрела, в этом интерфейсе?

— Ну, в целом всё довольно стандартно. Даже, я бы сказала, минималистично. Завалящего дерева талантов, и того нет. Будем надеяться, что появится в будущем. А пока что имеем только классы, умения и статы. У тебя, как я понимаю, тоже...

— Тссс! Мы не одни.

Из кустов слева раздалось шуршание и мерзкое карканье. Справа тоже. И сзади. И спереди! Подтверждая худшие догадки, на свет вышли гоблины. Четыре, пять, шесть...

восемь! А кусты за их спинами продолжают шевелиться, выдавая скорое прибытие подмоги!

— Да вы издеваетесь? Не должно такого происходить в стартовой локе, — пробормотал я, отчаянно шевеля извилинами.

— Брат, что будем делать? — тихо проговорила Грета.

— А вот что!

Резко подскочив к сестре, я подхватил её на руки и метнулся в единственном направлении, где меж обступившими нас тварями виднелся зазор. Прошмыгнул мимо двух гоблинов, едва не напоровшись на их клинки, и понёсся прочь. Сейчас побегаем. Ох, не зря ноги и дыхалку тренировал!

С Гретой на руках я нёсся через лес, перемахивая через кочки и уклоняясь от норовивших хлестнуть по лицу веток. Каркающие выкрики сзади давали понять, что отпускать нас с миром гоблины не собираются.

И вдруг спину обожгло резкой болью.

— Аргх! — Я едва не запнулся и не растянулся на земле, но чудом сумел сохранить равновесие.

— Что случилось? — не поняла Грета.

— Подстрелили меня, вот что! — процедил я, морщась от боли.

Плохо, очень плохо. С болью и кровопотерей далеко я не убегу. Нам срочно нужен рояль!

Сестра вдруг опёрлась на моё плечо и приподнялась. Возле головы стало тепло, даже жарко. Краем глаза я уловил занявшееся в её руке пламя. В следующий миг оно слетело с руки Греты, и позади раздался чей-то отчаянный вопль.

— Где ты такому научилась? — выкрикнул я, не сбавляя бега.

— С самого старта умела! — отозвалась сестра и метнула второй огненный снаряд. За ним третий, четвёртый. И всякий раз за спиной начинал истошно вопить очередной гоблин.

— Брат, мана кончилась! Больше мне не выстрелить! — «обрадовала» она после пятого заклинания.

А отставать от нас не собираются: всё так же топают по земле и злобно каркают. Не знаю, долго ли ещё смогу так бежать... А главное, куда?

В этот момент впереди показались фигуры. Только не говорите, что другая пачка зелёных вышла на перехват...

Но фигуры оказались выше и крупнее. Люди!

— Эй, сюда! — крикнул тот из них, что стоял впереди.

Не задавая вопросов, я вложил силы в последний рывок, забежал за их спины и бессильно растянулся на земле. Грету тоже пришлось уронить, но надеюсь, она меня простит.

Сзади тут же раздалась звуки боя. Обернувшись, я стал наблюдать. В основном мужчины, одна женщина. Крепкие на вид, в кожаных доспехах и с добротными мечами. Не тысячи истин, но с моей ржавой ковырялкой нечего и сравнивать. Они уверенно теснили гоблинов и уже положили пару штук. Наверное, перебили бы всех, но зелёные вдруг сами отступили назад, ещё что-то недовольно покаркали и скрылись за деревьями.

Наступила тишина. Один из спасителей — жилистый и осанистый мужчина с уверенным взглядом — подошёл к нам.

— Вы как во владения гоблинов умудрились забрести? И кто вообще такие?

— Я Флеос, это моя сестра, Грета, — ответил я, всё ещё морщась от боли. —

Заблудились мы. Очень далеко заблудились. Настолько, что не знаем даже точно, где сейчас находимся. Как бы невероятно это ни звучало.

— Ну, невероятно или нет, но прямо сейчас вы со стрелой в спине вылетели с их территории, и с этим фактом никак не поспоришь. А я Лиас, лидер этого охотничьего отряда. И давай-ка уже вытащим из тебя эту гадость.

Склонившись надо мной, мужик резким движением вырвал стрелу, заставив меня взрыгнуть от боли.

— Стрелы у них примитивные, и извлекаются легко. Скажи за это гоблинам спасибо, — произнёс он как ни в чём не бывало. — А рану уже пусть Мерона заживляет. Это наша деревенская целительница и по совместительству мать Барба — вон того здорового лба. Идти сможешь?

— Я да, а вот Грету придётся кому-то нести.

— А чего с ней? Ран и переломов не вижу.

Склонившись над сестрой, Лиас бесцеремонно осмотрел её. Да и прочие охотники, как я заметил, не отрывали взглядов. Ну да, она у меня красавица.

— Она с детства не может ходить, — пояснил я.

— Да ладно? И вот с таким балластом ты пробирался через гоблинские владения?

— Слышь. Грета — не балласт.

— Ладно, ладно, тебе лучше знать. Так и быть, Барб её дотащит.

Выносливость у меня многим на зависть. но вот шагать по лесу с колотой раной в спине — то ещё, скажу я вам, удовольствие. Шёл я позади остальных, дабы держать в поле зрения здорового детину, что нёс Грету. Ни о каких «как принцессу», ясное дело, теперь не шло и речи, и сестра висела у него на плече, словно мешок с картошкой, при каждом шаге ударяясь лицом о массивную спину.

Не знаю, сколько длилась эта пытка, но наконец из-за деревьев выплыли силуэты домов. Простеньких таких домов, деревянных. Какие и ожидаешь от первой деревни в нубской локации. Нубской, да уж...

Добравшись до места, охотники распрощались друг с другом, а я двинулся вслед за Барбом к его дому. Внутри нас с порога встретила немолодая женщина. Надо понимать, та самая Мерона — его мать и по совместительству местная знахарка.

К моему облегчению, она не стала возмущаться необходимости бесплатно обслуживать незнакомых людей и сразу приступила к обработке моей раны, пока её сын усаживал Грету на деревянную скамейку за обеденным столом.

И я понял, что ошибся, назвав её знахаркой. Ведь лечила она меня не мазями и припарками, а самой что ни на есть магией. Спецэффектов я спиной не видел, но колдовство издавало лёгкий приятный перезвон и вызвало на теле ощущение теплоты.

— Так вы волшебница? — спросил я, хотя было и так очевидно.

— Да, как видишь. Владею немного магией исцеления. Смертельно раненого с тогс света не вытащу, но рану вроде твоей залечу без труда. Повезло тебе, что зелёные в жизненно-важные органы не попали.

— Не могу не спросить: а с недугом сестры ваше колдовство управится?

— Нет, ты что. Боюсь, такого ни одна магия в нашем мире не умеет.

— Прямо-таки ни одна?

— Ну смотри. Есть обычная исцеляющая магия, что затягивает раны, полученные в бою.

Именно её я сейчас использую. Есть детоксикация, что выводит из тела яды. Есть заклинания для снятия проклятий. Поговаривают, даже воскрешение в нашем мире существует. Но вот чтобы исцелить болезнь, да ещё такую, полученную с рождения... О таких магических школах мне слышать не доводилось. Так что не питала бы я на вашем месте ложных надежд...

— И всё же мы попытаемся её найти. Но для этого было бы неплохо знать, как вообще устроена магия в этих землях.

— А как она может быть устроена? Могущество — оно везде едино, в любом уголке мира.

— Могущество?

— Вы даже таких элементарных вещей не знаете? Да откуда ж вы свалились? Могущество — это особый дар свыше. И бывает оно разным. Бывает магическим, вроде боевых заклинаний или моего исцеления. А бывает воинским, когда одарённый с оружием в руках способен вытворять такое, что простым солдатам и не снилось. Остановливался у нас в деревне один такой, так он одним ударом меча мог дерево срубить.

— То есть, возможность качаться и изучать новые навыки в этом мире есть не у всех?

— Нет, уровни-то повышать может любой желающий, а вот уникальный дар и правда пробуждается только у самых удачливых. Ну а когда откроешь в себе такие таланты, встанет вопрос, как их развить. Если повезло родиться в богатой семье, то родители сразу наймут учителей. Кто победнее, может попытаться счастья в воинских и магических гильдиях, но берут туда далеко не всех.

В этот момент у меня предательски заурчал живот.

— Ой, вы, должно быть, проголодались, — спохватилась Мерона. — Боюсь представить, сколько дней крошки во рту не держали, бегая по лесам от гоблинов.

Ну вообще-то, ещё сегодняшним утром плотно позавтракали, но об этом лучше умолчать. После всего пережитого и правда будет не лишним подкрепиться.

— Только скажу сразу — заплатить за еду нам нечем.

— Да я уж вижу. Но не бросать же вас на голодную смерть. Сегодня, так и быть, разделим с вами стол, и спать где-нибудь уложим, а завтра видно будет.

Перед тем, как надеть рубашку, я ощупал исцелённый участок. Лёгкий шрам остался, но рана уже не болела. И правда магия. Мерона тем временем сготовила еды и накрыла на стол. С тем питанием, что мы могли позволить себе при отцовских заработках, ясное дело, не сравнить, но всё равно очень даже неплохо.

— Говорите, желающим поднять уровень дорога только в гильдии и к платным учителям? — спросил я, уплетая пищу. — А самому никак? Скажем, гоблинов в лесу пофармить.

— Так на одних гоблинах далеко не уедешь, а если полезешь к монстрам посильнее, то закончишь не с Могуществом, а с дыркой в пузе или разодранным горлом. С магией поддержки вроде моей та же проблема. Исцеляя мелкие ранки в захудалой деревушке, больших высот не достигнешь. К тому же, кроме опыта, нужно ещё классы получать, а это отдельная наука, которой знающие люди с кем попало не делятся. Не за красивые глазки уж точно. А ещё, — она придвинулась поближе и убавила громкость, — поговаривают, что Восемь не жалуется тех, кто забирается слишком высоко, особенно самоучек. И тот, кто бездумно гонится за силой, рискует нарваться на божественную кару и быть проклятым.

— Ну уж о божьей каре за непомерное развитие нам точно думать рано. А часто вообще

рождаются вот такие обладатели Могущества, способные прыгнуть выше остальных?

— Нечасто, но и не сказать, чтобы совсем уж редко. Даже в деревушках вроде нашей Гимурки обычно хоть один, да сыщется. Правда, в этом захолустье нам больших высот не достичь. Да и опасно их достигать, как я уже сказала. Потому по-настоящему сильных одарённых в нашем королевстве даже сотни не наберётся.

— В общем, это своего рода элита. И возможных дорог в жизни у таких людей всяко побольше, чем у простых смертных.

— Пожалуй, но вам-то с чего об этом переживать? Не похожи вы, прямо скажем, на одарённых.

— Вы в этом так уверены? — спросила Грета и вместо тысячи слов зажгла на руке небольшой огонёк. Я заметил, что перед его появлением над ладонью сестры проявилась небольшая оранжевая руна.

— Надо же, вот уж не ожидала, — произнесла Мерона, не скрывая удивления. — И как же с таким даром вы до сих пор в голодранцах ходите, без гроша в кармане? Хотя понимаю, как. Каким колдовством ни владей, а если ходить сама не можешь, толку от твоей магии никому не будет. Ладно бы правда целителем была — те на дому могут работать. А огонь — он же боевая стихия. С такой силой в походы надо ходить, монстров с разбойниками истреблять, в войнах участвовать.

Нам оставалось лишь промолчать в ответ. А что тут скажешь?

— Благодарю, — сказала Грета, отставив тарелку с кружкой в сторону. Я свою порцию тоже почти доел.

— Ну, пойдёмте тогда покажу вам, где спать будете. — Мерона поднялась из-за стола. — Есть у нас одна свободная комната, там вас и разместим.

Барб потянул было руки к сестре, но я остановил его жестом. Исцелённый и подкрепившийся, в услугах посторонних носильщиков я больше не нуждался. Подхватив Грету на руки, я проследовал за целительницей в нашу комнату.

— Только кровать будет одна на двоих, уж не обессудьте, — произнесла Мерона.

— Ну... как-нибудь уместимся, — ответила Грета, чуть зардевшись.

Хозяйка оставила нас одних. Уложив сестру на покрывало, я сел рядом.

— Брат, её слова... — первой нарушила она тишину. — Что магии, способной исцелять тяжёлые болезни, в этом мире не существует. Если это правда, получается, всё было напрасно?

— Я тебя умоляю, нашла о чём переживать, — отмахнулся я, стараясь придать голосу оптимизма. — Что эти деревенщины могут знать? Они же мира за пределами своего леса не видели. Разберёмся сами, что тут можно, а что нельзя. И кстати об этом. В прошлый раз нам не дали закончить разговор об интерфейсе. На чём мы тогда остановились?

— Кажется, на классах. У тебя тоже «авантюрист»?

Сейчас узнаем.

Мысленной командой я вызвал интерфейс. Перед глазами предстала самая что ни на есть классика, знакомая даже человеку вроде меня, никогда не относившему себя к задротам. Но в «вов» в своё время всё же заглянул, когда сестра попыталась втянуть меня в гейминг. Пусть её попытки и не увенчались успехом.

В первом окне отображался перечень характеристик, класс, уровень и шкала опыта.

— Ага, авантюрист. А ещё у меня почему-то второй левел. А ведь всего одного гоблина убил.

— Ну как сказать «всего одного». Я во время погони в нескольких огненной стрелой пульнула. Если они померли, за них могло капнуть. А заодно за тех, которых охотники перебили. Это мы их к отряду привели, и по идее тоже должны считаться участниками боя. И вот результат: второй уровень. И у тебя, и у меня.

Я тем временем продолжил осмотр и в данный момент изучал перечень своих характеристик:

Сила: 27.

Ловкость: 22.

Скорость: 23.

Выносливость: 26.

Магия: 10.

Дух: 10.

Могущество:???

Ну, спасибо хоть, что нет интеллекта. Не хотелось бы увидеть в нём минимальную десятку. Упомянутое Мероной Могущество тоже в наличии, но точного значения почему-то не вижу.

Во втором окне меня встретила трёхмерная модель персонажа с пиктограммами одежды и экипировки по бокам. В третьем инвентарь, заполненный сейчас ровно двумя предметами, снятыми с убитого гоблина. В четвёртом обнаружилась карта той местности, где мы успели побывать. То есть тонкая и местами искривлённая кишка пройденного пути — от стартовой точки до деревни.

Остальные вкладки были заполнены другими вполне обычными данными вроде показателей защиты и резистов, оружейных навыков и тому подобного.

— Статы уже изучил? — поинтересовалась Грета.

— Ага. Сильно разнятся, но меньше десятки ни в одном нет. Видимо, это минимально возможный показатель.

— Э...

— Что?

— У меня единица в скорости...

— Ну... это ожидаемо. Зато остальные статы должны быть выше. На силу или выносливость не надеюсь, но вот магия с духом у тебя наверняка прямо-таки огромные. Не удивлюсь, если переваливают за тридцатку.

— 18 в магии и 16 в духе, — пробурчала сестра. — И у тебя сейчас на лбу написано, что я дефектная.

— Ничего у меня не написано!

Какое-то время мы посидели в молчании, после чего я поднялся с кровати.

— Пойду ещё пообщаюсь с нпс. Сейчас любая информация лишней не будет.

— Брат...

Встретившись с сестрой взглядом, я понял всё без слов. За свою жизнь Грета много натерпелась от других людей, и потому не любила оставаться одна.

— Не беспокойся, никто тебя здесь не тронет. Я всего-то в соседнюю комнату отойду. Если увидишь мышь или паука, кричи.

— Ха-ха-ха, — недовольно пробурчала она, но настаивать не стала.

Барб к этому времени куда-то ушёл, и Мерона была одна. В данный момент она мыла посуду. Вызвавшись помочь ей, я между делом стал аккуратно вытягивать информацию о

новом мире. Аккуратно, потому что и так уже вызвал подозрения своей неосведомлённостью. И если выяснится, что я даже местной географии не знаю, эти подозрения только усилятся. А кто их знает, примитивных деревенщин, как они отнесутся к таким вот «подозрительным».

К счастью, женщиной Мерона оказалась простой, и после нескольких наводящих вопросов сама увлеклась рассказом.

Итак, мир, куда мы попали, носит название Халеул. В данный момент мы находились в деревне с комичным названием Гимурка, в южной части людского королевства Бергаон. Ближайшим крупным городом был Нессет. Ещё в разговоре промелькнули такие названия, как «Восемь» и «Двенадцать рыцарей». Первые, как я понял, являются местными божествами, а вторые — элитным воинским отрядом, напрямую подчиняющимся королевской семье.

— Ну и, что вы собираетесь дальше делать? — спросила целительница, закончив экскурс по географии.

— Пока не думал об этом. Может, вы что подскажете? Только сразу скажу — работу в поле не предлагать. Я не собираюсь сдаваться, и отыщу способ исцелить сестру. Если понадобится, буду её на спине таскать, а она пусть своей магией врагов отстреливает.

— Я бы тебе кое-чего другое предложила.

— Внимательно слушаю.

— Ты, конечно, молодой, энергичный, и бросаешься тут красивыми словами. Но жизнь, парень — она не такая простая, и мир вокруг нас не вертится. Продолжишь вот так заикливаться на сестре-калеке — и её не вылечишь, и свою жизнь загубишь. Мой тебе совет: отнеси её в Нессет. Есть там одно заведение, «Лежбище причудливых дев» называется. Содержит девиц со всякими уродствами и отклонениями.

— Что...

— И клиенты у них находятся, даже немало. Много кого на экзотику тянет. А у Греты твоей сразу два в одном: парализованные ноги и огненная магия. Уверена, её там примут. А тебе приплатят за то, что ценный товар принёс. В итоге и сестру пристроишь, и самому будет стартовый капитал.

Моя рука сама собой потянулась к её шее...

Глава 2. Тайное слово

— И вот ещё что! — Мерона резко обернулась ко мне, а я так же резко отдернул руку. — Уж не знаю, как вы до этого путешествовали и выживали, но до Нессета отсюда день пути, и замаешься ты всё это расстояние свою неходячую сестру на руках тащить. У нас через неделю несколько человек туда на лошадях поедут — товар отвозить на продажу, можете к ним прибиться. Калеку на телегу погрузите. Но задарма столько дней вас кормить никто не станет, ясное дело. Так что придётся тебе руками поработать, хоть ты и просил такого не предлагать.

Сдерживая клокочущий гнев, я поспешил удалиться. А не то ведь и правда придушу.

— Брат, у тебя такое лицо, будто ты меня убивать пришёл, — констатировала Грета, когда я закрыл за собой дверь комнаты.

— Да не тебя, — отмахнулся я.

— А кого? Что-то случилось?

— Ничего, не бери в голову. И подвинься.

— Ага.

Сестра на руках оттащила себя ближе к стене, после чего подтянула ноги. Я улёгся на освободившееся место.

— Давно мы так вместе не спали. Аж с детсадовского возраста.

— А ты, небось, рад возможности полежать рядом с такой красоткой, — игриво произнесла она. — Или уже есть опыт, а?

— Откуда бы ему взяться? Не до того было.

— Ой, прости.

— Нет, я не имел в виду, что не мог позволить себе отношения из-за необходимости приглядывать за сестрой!

— Но после того неудачного опыта с нанятой сиделкой, когда я закатила истерику и заявила, что больше не останусь дома с посторонними, ухаживать за мной приходилось именно тебе.

— Хватит себе поводы для беспокойства выдумывать, а? Вот поставим тебя на ноги, и тут же отправлюсь искать себе жену. И тебе мужика подыщем. Может, присмотрела уже кого из местных? — пошутил я.

— Каких ещё местных? Моим мужем может быть только мой бра... кхм-кхм! Я говорю, моей руки достоин по меньшей мере какой-нибудь дворянин, а лучше наследный принц!

— Мда, раскатала губу. До таких высот мы ещё нескоро дорастём. Надеюсь, к тому времени тебе не стукнет сороковник.

— Эм, брат...

— Что? Последняя фраза была лишней?

— Нет. Мне это... в туалет надо.

— Ох, только не это... И сама ты, конечно же, не справишься.

— Сомневаюсь, что в этой избушке меня ждёт современный унитаз со стульчаком и сливом. Так что да, не справлюсь.

— Даже не представляю, как мы это провернём...

— Мне тоже страшно.

— Ладно, пошли.

— Так, держись мне за шею. Сейчас поднесу тебя поближе к этому portalу в преисподнюю. Фу, ну и вонь!

— Только теперь у меня руки заняты. А их нужно как-то снять...

— Их?

— Ну... их.

— А понял. Сейчас сниму.

— Эй, ты ведь это не серьёзно?!

— А у тебя есть предложения получше? Если хочешь, можем попросить о помощи Мерону. Хотя лишний раз пересекаться с ней мне вот совсем не хочется.

— Мне тем более.

— Да, я помню, как ты боишься незнакомых людей. А значит, иных вариантов, кроме моей помощи, у тебя нет.

— Ладно, давай. И только попробуй распустить руки!

— Уж как получится. Так... Готово. Давай.

— Заткни уши.

— У меня как бы руки заняты.

— Тогда сразу после исцеления отправимся искать заклинание забвения.

— Да-да, давай уже. Сложно, знаешь ли, в такой позе стоять.

...

— Всё, надевай.

— Ну вот, ничего же страшного.

— Нет, брат, это было очень срашно!

Пережив это нелёгкое испытание, мы вернулись в комнату и развалились на кровати. День уже подходил к концу. Вскоре до меня донеслось мерное сопение Греты. А вот самому мне не спалось.

Сегодняшние разговоры с Мероной совсем не порадовали. Ох, как же я на неё зол. Хотя было бы, за что. Если так подумать, она ведь нам зла не желает. Советует с позиции своего опыта и знаний.

Неделю пахать в деревне, значит, потом катить с местными в город, а там сбагрить сестру в бордель для уродцев? Нет уж, обойдётесь! Не для того отец столько лет над проектом «Этрод» трудился, чтобы мы закончили ещё хуже, чем на Земле.

Вот только какие ещё варианты? Как показала практика, золота с гоблинов не падает, да и сами зелёные скорее пофармят меня, чем я их. То есть привычными игровыми методами на жизнь здесь не заработаешь.

Ох, отец, не доработал ты свой код.

На следующее утро пришло время столкнуться с суровой реальностью. Сначала меня запрягли колоть дрова во дворе, затем помогать соседке перетаскивать какие-то ящики. Не то чтобы такая работа была моему тренированному телу не по плечу, но не для того я, чёрт возьми, в мир меча и магии прилетел, чтобы грузчиком работать!

Поднял вопрос о вступлении в отряд охотников под командованием Лиаса, но оказалось, что я всё проспал, и они уже ушли в лес. Так что придётся отложить этот разговор до их возвращения. Как объяснила Мерона, в их обязанности, помимо добычи мяса, входит истребление хищного зверья и гоблинов, нарушивших границы своих владений. Вполне себе

неплохая работёнка, да ещё и опыта привалит. Уж куда получше, чем во дворе и в поле горбатиться.

После обеда, употребив приготовленную хозяйкой похлёбку и проследив, чтобы сестра тоже подкрепилась, я вышел на улицу — подышать свежим воздухом. А он тут и правда был на порядок свежее городского. Стоял, прислонившись спиной к стене дома, и посматривал на суету деревенских.

И не мог не задержать взгляд на шагавшем по дороге мужчине, сильно выделявшемся в этом месте. Добротная одежда, багровый плащ, короткая седая стрижка с бородкой и то ли шрам, то ли ожог на лице. Но главное — это предмет, что он держал в руках. Посох! Ну а чем ещё может быть этот длинный светло-серый шест с круглым рубином на навершии? Не походной же палкой. Зуб даю — передо мной настоящий маг. И явно не хилер.

Словно не замечая моего пристального взгляда, мужчина прошёл мимо. Но вскоре вынужден был остановиться. Потому что дорогу ему заступили трое податых мужиков.

— Эй, ты кто т-такой, а? — спросил один из них заплетающимся языком. — И ч-чего это за стр-ранная метка на роже? Вчера Барб двоих з-заплутавших притащил, а сегодня ещё один под-дозрительный хрен пож-жаловал. Подозр-рительно это. Нам тут, знаешь ли, проблемы не нужны. Вали отсюда подобру-поздор-рову!

— Сам вали, — недовольно процедил маг. — Ты загораживаешь мне дорогу.

— Эй, парни, сл-лышали? Припёрся б-без пр-риглашения в нашу Гим-мурку, а терь ещё и прог-гоняет нас. Совсем ошал-лел? Думаешь, мы втр-роём одног-го колдунишку не одолеем? А ну-ка, парни!

И троица двинулась к нему, угрожающе закатывая рукава. На лице мужчины не промелькнуло ни тени страха. Он лишь недовольно скривился. После чего на навершии его посоха загорелась руна. Прямо как у Греты вчера, только серая и, кажется, с другим узором. Ну-ка, первый боевой маг в этом мире, покажи, на что способен!

Но фаерболлов, ледяных кольев и молний не последовало. Вместо этого с поленицы, которую я сегодня собственноручно сложил, поднялось в воздух полено и влетело правому мужику прямо в нос. С вскриком и неприятным хрустом он завалился навзничь.

— Ах ты гад!

Левый пьянчуга резко подорвался к цели, но вторая деревяшка всё с той же поленицы с разгона ударила его в живот, заставив сложиться пополам.

— Ха, в меня уже пальнуть не успеешь! — довольно выкрикнул последний и занёс кулак для атаки. И получил сокрушительный удар посохом по шее, рухнув на землю следом за собутыльниками.

Ну а чего ты ждал? Если этот маг способен поленья в полёт отправлять, то что ему помешает тем же методом ускорить движения посоха, превратив его в грозное оружие, даже не требующее физической силы? Похоже, его стихия — гравитация. Редкий гость в играх, зато в аниме встречается частенько.

Постойте... Гравитация? Сила, что способна отрывать предметы от земли и заставлять их летать по воздуху? Да это же... Если такие маги способны применить это колдовство на себя, то смогут перемещаться, не задействуя ноги! Вот он, наш с Гретой шанс!

Я уже подорвался было следом за удаляющимся мужчиной, но был схвачен за руку.

— Не связывайся ты с ним, — прошептала появившаяся невесть откуда Мерона. — Сильный он, но на гильдейского не похож. Зуб даю — проклятый!

Проклятый? Да, припоминаю, вчера она о чём-то таком упоминала. Обладатели

Могущества, что перестарались с прокачкой и навлекли на себя гнев богов. И если бы ты только знала, Мерона, как мне на это плевать!

Грубо выдернув руку, я последовал за магом. Не знаю, заметил ли он слезку, но виду не показал и продолжал шагать как ни в чём не бывало, пока не дошёл до местного постоянного двора. Войдя в дверь следом, я увидел, как полы багрового плаща скрываются на верхних ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж.

Поднялся следом, стараясь вести себя естественно. К счастью, хозяин не отреагировал и не крикнул что-нибудь вроде: «эй, туда посторонним нельзя!»

Полы плаща скрылись за одной из дверей, захлопнувшейся перед самым моим лицом. Но это не проблема. Настойчиво постучав, я произнёс:

— Можно с вами поговорить?

— Кто такой? — раздался с той стороны недовольный возглас.

— Простой путник. Я видел, как вы раскидали тех пьянчуг. Великолепное было зрелище.

Ответа не последовало.

— Ну так что, можно войти на минутку?

— Говори, чего хотел, или проваливай.

— Ладно, скажу прямо: не согласитесь ли вы взять меня и сестру в ученики?

— Делать мне нечего. Исчезни.

— Она у меня одарённая! Стихией огня владеет! И всегда мечтала обучиться магии гравитации!

— Я сказал, исчезни! Надоел уже! Ещё слово, и придётся усмирить тебя вслед за теми пьянчугами!

Ну да, а чего я ещё ожидал? Что он возрадуется и объявит, что всегда мечтал взять в ученики брата-качка и сестру-инвалида? Да ещё и голодранцев без гроша за душой.

Но так просто я от него не отстану. Только вот что делать? Он ведь не шутит, и, если продолжу доставать, правда метнёт в меня чем-нибудь тяжёлым.

У меня есть последнее слово, и слово это должно завоевать его внимание. Что же такого сказать? Может, поведать ему о технологиях моего мира? Но тут парой слов не обойдёшься. А если ляпну что-нибудь в духе «хотите, расскажу вам про телеги, что ездят без лошадей?», то тут же словлю табуретку в лицо.

Одна фраза, что сможет его зацепить... И такая, чтобы была понятна жителям этого мира. Гоблин? Магия? Нет, нужно что-то другое... Но какая у меня об этом мире может быть дельная информация? Я ведь сам тут всего второй день. Хотя... Ведь этот мир, как и множество других, были созданы нашим с Гретой отцом. А проект назывался... Точно! Сомневаюсь, конечно, что случайно встреченный нпс мог его где-то слышать, но это лучшее, за что я сейчас могу уцепиться.

— Хорошо, обращусь к вам последний раз и уйду. Вам о чём-нибудь говорит слово «Этрод»?

Слышится стук торопливых шагов. Дверь резко открывается, сильная рука хватает меня за воротник и втаскивает внутрь, грубо уронив на пол. Захлопнув дверь, седовласый приставил наверхие посоха к моему лицу.

— Откуда. Тебе. Известно. Это. Слово?

— О, так теперь я не надоел, и меня не нужно усмирять вслед за пьянчугами? — произнёс я с победоносной улыбкой.

— Мне спросить по-плохому? — нетерпеливо произнёс маг.

— А зачем по-плохому, когда можно поговорить, как цивилизованные люди? Вы мне, я вам. Честный обмен. Как я уже сказал, нам с сестрой нужен учитель. А вам — информация об Этрое.

— Сначала говори.

— Нет уж. Где гарантия, что вы не вышвырнете меня, как только услышите всё необходимое?

Несколько секунд он молча сверлил меня недобрым взглядом. После чего убрал посох.

— Ладно, будь по-твоему. Но не жди, что я стану носиться с вами, как с детишками. Разве что постараюсь, чтобы не померли раньше времени. Трупы ничего не расскажут.

— Вот и замечательно. Тогда я пойду и принесу её.

— Принесу?

— Ну да. Я забыл упомянуть, но у Греты проблемы с ногами, и самой ей до сюда не добраться.

— Пф! И на что я подписался...

— На доступ к секретам мироздания за весьма символическую цену, вот на что. Скоро вернусь!

Вот вам и решение. Как знал, что нечего принимать на веру слова деревенской знахарки, не видевшей мира за пределами своей Гимурки.

Воодушевлённый, я вылетел из здания и припустил к дому Мероны, сопровождаемый любопытными взглядами деревенских. И на подходе к дому услышал изнутри женский крик. Знакомый крик. Грета!

Распахнув дверь, услышал второй вопль — в этот раз мужской. Да что там творится?! Влетев в комнату, первым, что увидел передо собой, была пылающая фигура. Двухметровый детина размахивал руками, пытаясь сбить с себя пламя. Барб? А сестра сидела на кровати с перепуганным видом, вжимаясь в стену.

— Грета, что случилось?! — выкрикнул я, куда больше обеспокоенный её испуганным лицом, чем сгоравшим заживо охотником.

— Он... меня... хотел... — всхлипывала сестра, прикрываясь руками, хоть и была в одежде.

Но суть произошедшего я понял и без слов. Не просто так охотники вчера сверлили её глазами. А стоило брату уйти подальше, как этот гад воспользовался шансом и решил распустить руки. За что и получил огненной магией в рожу.

Упомянутая магия тем временем прекратила действие, и огонь мгновенно потух. И детина тут же решил отомстить обидчице.

— Ах ты тварь! Да я тебя сейчас...

Пинок под рёбра заставил его отшатнуться в сторону и врезаться в стол. Заметив наконец, что в комнате есть третий человек, Барб развернулся с перекошенным от злобы и обезображенным ожогами лицом.

— А теперь расскажи, что ты делал с сестрой в моё отсутствие, — процедил я, не скрывая жажды крови в голосе. — И от твоего ответа зависит, доживёшь ли ты до завтрашнего утра.

Вместо ответа детина замахнулся на меня кулаком. Пригнувшись от удивления резкого выпада, я ударил в ответ. Завязалась драка. Без мечей и заклинаний, старый добрый мордобой. Я бил Барба, Барб бил меня. Здоровяк принимал все мои атаки в лоб, я же

старался уклоняться. Но получалось не всегда. Ублюдок оказался куда подвижнее, чем можно было предположить по его внешности, в результате чего я то и дело ловил его пудовые кулаки лицом.

И с каждой секундой всё яснее понимал, что проигрываю. Что толку от моих походов в качалку, когда мой враг с пелёнок занимался тяжёлым трудом и охотой на опасное зверьё, да ещё и сама природа наделила его здоровенной тушей? Да и уровень у него был наверняка повыше, чем мой второй.

Не знаю, сколько мебели и утвари мы уже разгромили в комнате, да и не до того мне было. Правый глаз заплыл, по подбородку стекала кровь, вся верхняя часть тела нещадно ныла. В ушах звенело, в глазах двоилось. Я с трудом двигался и с трудом оставался в сознании.

Но что будет, если я проиграю? Тогда уже никто не остановит эту тварь и не защитит от него Грету. Нет, нельзя проигрывать!

И тут Барб вдруг снова вспыхнул. И снова пронзительно закричал, хлопая себя руками. А я принялся соображать на ходу. Огонь Греты горит ограниченное время и затем тухнет. Её маны хватает на пять кастов. С учётом вчерашнего левел-апа, может, на шесть. Не факт, что этого хватит, чтобы сжечь гада дотла, и не факт, что все пять попадут в цель.

Значит, я тоже должен действовать! И делать это, пока он отвлётся. Осмотревшись по сторонам, быстро отыскал подходящий предмет. Схватил стоящую на полу табуретку, размахнулся и обрушил её на голову детины. С громким треском сиденье разлетелось на части, и Барб без чувств рухнул на пол.

И тут же в комнате объявился новый враг. Хотя как сказать враг — взволнованная и перепуганная шумом Мерона. Пары секунд осмотра места происшествия ей хватило, чтобы прийти к своим выводам.

— Ты... Да что ж... Вы чего с моим сыночком сотворили, гады?! Мы вас накормили, крышу над головой дали, и так-то вы нас отблагодарили?! Паскуды, не стоило вас вообще на порог пускать! И от гоблинов спасать не надо было!

Её причитания прервала моя рука, сдавившая тётке шею и прибившая её к стене.

— За добро надо платить в полной мере, — произнёс я, глядя на неё обезумевшими от гнева и адреналина глазами, — а за зло — отплачивать стократно. Прирезал бы я вас обоих прямо здесь, да только проблем с законом не хочется. Сомневаюсь, что местные порядки позволяют вот так просто убивать насильников и тех, кто их таковыми вырастил. Но если ещё раз попадёте мне на глаза, пощады не ждите.

Стоило разжать руку, как тётка сползла на пол, схватившись за шею. А я, ни слова больше не говоря, взял на руки плачущую сестру и ушёл прочь из этого мерзкого места.

Ох, как же местные пялились на меня по пути к постоялому двору. Понимаю, то ещё должно быть зрелище. С избитым, окровавленным лицом, шатаясь, тащу на руках заплаканную девушку.

— Брат, твоё лицо... — проговорила Грета дрожащим голосом.

— Ничего, переживу, — прохрипел я. — На занятиях по рукопашному бою ещё не так отделявали.

— Не ври. С занятий ты таким ни разу не возвращался.

Помолчав ещё минуту, за которую я преодолел не так уж много шагов, она снова заговорила:

— Брат, пока тебя не было... в смысле, ещё до прихода Барба, Мерона поговорила со

мной. Может, тебе и правда отвезти меня в то «Лежбище причудливых дев»? Я ведь тебя только вниз тяну. Ты молодой, здоровый. Может, и правда когда-нибудь прокачаешься и станешь прославленным воином.

— Грета, я никогда не поднимал на тебя руки, но вот сейчас очень хочется отвесить тебе крепкую затрещину. Запомни: пока я жив, ни в каком лежбище ты не окажешься.

— Вот упрямый... И куда мы вообще идём?

— К новой жизни. И жизнь эта начнётся вон в той двухэтажной развалюхе.

В этот раз дверь на втором этаже сразу открылась, стоило только постучать. Осмотрев нас, мужчина в плаще принял ещё более недовольный вид.

— Судя по тому, что я вижу, вы успели нарваться на проблемы с местными?

— Всего с двумя из них, — ответил я. — Сомневаюсь, что для толкового мага ещё парочка озлобленных деревенщин станет проблемой.

— Чем меньше внимания я привлекаю, тем лучше. Но ничего уже не поделать. Заходи, хватит в дверях глаза мозолить.

Пройдя внутрь, я направился к единственной в этой комнате кровати. И сразу же услышал вслед:

— Даже не думай.

— Что?

— Эта кровать моя. Вы будете спать на полу.

— Эээ... Я-то хоть в сарае могу, но можно хотя бы Грету на кровать положить?

— Нельзя.

— Она двуспальная, вы поместитесь вдвоём.

— Посплю на полу, — тут же отозвалась сестра.

Ну да, хорошо я придумал — предложить ей делить постель с незнакомым мужиком. Особенно когда недавно другой незнакомый мужик над ней едва не надругался.

— Есть хотя бы что-нибудь мягкое, под спину ей постелить? — спросил я с надеждой.

— Твой труп сейчас подстелю, — процедил маг, явно теряя терпение.

— Ладно, ладно, молчу.

Скрепя сердце я усадил Грету на стул и привалился к столу рядом, стерев рукавом кровь с лица.

— Итак, давайте уточним ещё раз, — произнёс мужчина, встав перед нами. — Вы двое хотите стать моими учениками?

— Да, — ответил я. Сестра молчала, пока не понимая, что тут происходит.

— И чему вы хотите научиться?

— Грета — вашей магии гравитации. Я же собираюсь стать воином, но не уверен, что смогу научиться этому у мага. Но главное — Грета.

— Я так понимаю, эта магия нужна ей, чтобы компенсировать парализованные ноги?

— Ага, угадали. Надеюсь, это возможно, и сейчас не окажется, что у магии гравитации есть ограничение, позволяющее применять её только на неодушевлённые объекты?

— Применить её на других живых существ и правда трудно, но вот на себя при должной сноровке вполне возможно. Полноценная левитация доступна лишь тем, кто освоил её на высочайшем уровне, коего нет даже у меня, но вот парить над землёй обычно получается даже у адептов. Правда, невысоко и ограниченное время.

— Хотя бы так, — облегчённо проговорил я.

— С воинским классом тоже что-нибудь придумаем. Но для начала повторю ещё раз:

хоть меня и заинтересовали твои познания, невесть откуда взявшиеся у нищего голодранца, но сюсюкаться с вами я не намерен. Во время обучения вас обоих будут ждать не только суровые тренировки. Кроме прокачки, вы будете работать на меня и помогать мне в достижении моих целей. И для этого временами придётся совершать... довольно нелицеприятные и даже аморальные поступки. Если вы к такому не готовы...

— Мы готовы, — твёрдо ответил я. — Что там нужно сделать? Принести тысячу младенцев в жертву тёмному богу? Показывай, как чертить пентаграмму, и сделаем всё в лучшем виде.

Незнакомец уставился на меня взглядом, в котором так и читалось: «откуда ты знаешь?!» После чего, обдумав ещё какие-то моменты у себя в уме, удовлетворённо кивнул и произнёс:

— Что ж, в таком случае давайте для начала познакомимся. Моё имя — Альгер.

Глава 3. Отец

— Моё имя — Альгер.

— Я Флеос, это моя сестра, Грета.

— Постараюсь запомнить, хотя не гарантирую, что получится. И раз уж я ввязался в ваше обучение, разберёмся с вашим боевым потенциалом. Какие у вас уровни?

— Второй...

— У меня тоже...

На лице Альгера отразилось отчаяние.

— А классы, надо понимать...

— Авантюристы. Оба.

Больше не сдерживаясь, маг накрыл лицо фейспалмом.

— И откуда таким, как вы, может что-то быть известно об Этрوده?

— А вы ожидали, что мы окажемся равны по силе рейдовым боссам? Будь оно так, нам бы не понадобился наставник.

— Ладно, хорошо. Двигаемся дальше. Что вы знаете о классах?

— Ну... То, что класс обозначает боевой стиль игр... человека или магическую стихию, которой он владеет.

— И какие классы вам известны?

— Авантюрист и... пока всё. У вас, наверное, должно быть что-нибудь вроде «мага гравитации».

— Гравитатор. Так зовётся мой класс. А теперь слушайте, и слушайте внимательно. Повторять не стану. Классы, как ты правильно сказал, отражают тип Могущества каждого отдельного человека, будь то маг или воин. Это два наиболее распространённых типажа, но бывают и другие. Хотя я бы на вашем месте надеялся, что с этими «другими» вы не столкнётесь. Ибо этой встречи вы точно не переживёте. Есть как простые и распространённые классы, вроде «воина» или «мага огня», так и более экзотические варианты. Ту же гравитацию в этом королевстве редко встретишь. Каждый класс требует выполнения определённых условий для активации, но взамен дарует человеку новые способности.

— А этот класс у каждого один, или может быть несколько?

— Может, и зовётся это «мультиклассом».

— Давайте угадаю — мультиклассовость несёт с собой суровые штрафы на прокачку, и намного выгоднее сосредоточиться на чём-то одном, а не пытаться стать универсалом.

— Нет никаких штрафов, где ты наслушался таких глупостей? Но активация и развитие каждого класса отнимают время, потому гоняться за количеством — и правда не лучшая идея. Хотя иногда бывает, что ты выполняешь условия и открываешь их случайно, неожиданно для самого себя.

— А сколько классов у вас? Если не секрет, конечно.

— Не секрет, три.

— И какие же ещё два?

— Второй: ледяной маг. А про третий тебе знать рано. И вообще, вам сейчас о своих классах надо думать, а не о чужих.

— Эм, можно вопрос? — подала голос Грета. — Если я уже владею стихией огня, то

почему я авантюрист? Разве не должна быть каким-нибудь «огненным магом»?

— Одного простенького заклинания недостаточно, чтобы получить класс. Это лишь показывает твой магический потенциал, а также предрасположенность к огненной стихии. Но вовсе не обязывает тебя идти по пути огня. Чаще всего потенциал проявляется именно в виде простейших стихий: огонь, лёд, молния, исцеление. У меня это был лёд.

— Вода, воздух, — добавил я.

— Это если очень не повезёт. Как ты, интересно, собираешься убивать врагов водой или воздухом? — со скепсисом спросил Альгер.

— Ну... превратить воздух в острое лезвие, или пустить воду под мощнейшим напором.

— Ты хоть представляешь, какой уровень контроля для такого потребуется? И чтобы до такого уровня подняться, тебе будет не обойтись без других, более приспособленных для боя классов. Но те, кому всё-таки удаётся развить эти стихии до высоких значений, повергают врагов при помощи торнадо и наводнений, а не глупостей вроде воздушных лезвий и воды под напором.

— Обязательно передам это разработчикам игр, если вернусь на Землю...

— Ты что-то сказал?

— Нет, ничего.

— Ну а теперь определимся с вашими будущими классами. Девчонка уже нацелилась на гравитацию, а что насчёт тебя? У тебя уже проявлялись признаки Могущества?

— Нет, ничего такого. Я дрался-то всего пару раз в жизни, если не считать мелких школьных потасовок. А как это можно узнать?

— Никак. Воины, в отличие от магов, не получают заклинаний, сразу выдающих природный талант. Он может проявиться сам по себе в нужный момент. А может не проявиться, и ты навсегда останешься бездарем. Что же касательно класса... Раз в тебе пока ничего не открылось, то остановимся на самом базовом варианте. Ты станешь «воином».

— По рукам. Ну и, как нам эти классы получить?

— Не гони лошадей. Любые классы, кроме авантюриста, можно получить не раньше десятого уровня.

— Десятого... Мы же за пачку гоблинов только второй взяли.

— Значит, придётся убить много пачек гоблинов. Или кого посильнее.

— Подозреваю, легко не будет. Хотя разве когда-то было иначе?

— Правильный настрой. А теперь ещё одна проблема. Если оружейный вопрос ещё можно решить, заменив твой ржавый нож на что-нибудь более вменяемое, то вот неходячая сестра станет проблемой.

— Буду носить на себе, если придётся, — уверенно заявил я.

— А другого выхода у вас и нет. Не ползать же ей по лесам, волоча себя на руках. Пошли-ка прогуляемся по деревне, приобретём необходимый реквизит. Очень надеюсь, что эти расходы окупятся. Если же нет...

— То мы погрём в жутких мучениях, да-да.

Первым делом мы отправились к деревенскому кузнецу, где Альгер купил мне обычный железный меч вроде тех, какими пользовались охотники. И угадайте, кто только на второй день пребывания в игровой вселенной вспомнил, что характеристиками должны обладать не только игроки, но и экипировка? Статы меча проявились сразу по первому мысленному запросу:

Железный меч.

Одноручное, обычное.

Урон: 16.

Хм, скудно, и прочности нет. Но сомневаюсь, что он прямо неуязвимый, у деревенского-то кузнеца. Скорее всего, степень износа придётся определять на глаз и обслуживать по необходимости.

Следующим пунктом назначения оказался кожевник, которого Альгер озадачил весьма нестандартным заказом — ремнями, при помощи которых я смогу закрепить сестру у себя за спиной, чтобы наши руки оставались свободными для боя. Ох, я уже представляю это зрелище...

И тут же меня ждала неожиданная и не очень приятная встреча. Повернувшись на звук шагов, остановившихся в полуметре от меня, я узнал Лиаса — лидера местных охотников.

— Думаю, следует поблагодарить вас с сестрой за то, что сделали калеккой самого сильного члена моего отряда, — произнёс он, делая вид, будто изучает товар.

— А твой «самый сильный» не забыл упомянуть, что пытался сотворить с моей сестрой? — парировал я.

— Если ты не забыл, мой отряд спас вам обоим жизнь. И так-то вы нас отблагодарили?

— Если вы решили, что за это спасение Грета обязана расплачиваться своим телом, нужно было обговаривать это сразу, на месте. Тогда я бы сразу послал вас куда подальше и вернулся к гоблинам. А что касается благодарности... Если когда-нибудь обзаведусь деньгами и буду проходить мимо, с удовольствием отсыплю тебе монет. А заодно выкуплю жизнь Барба, чтобы собственноручно его прирезать. На глазах у всей деревни.

— Продать жизнь своего человека? Не пойму, ты юморист или просто идиот?

— А что? Если насиловать девушек для вас норма, то вряд ли у вас могут быть хоть какие-то моральные принципы. Так что подумай на досуге над ценой. Наставник, мы закончили?

— Да, — отозвался Альгер, недовольно поглядывая в нашу сторону. — Заказ будет готов завтра. А теперь возвращаемся.

Время подходило к ужину. К счастью, Альгер не заявил, что мы и едой должны сами себя обеспечивать, и скрипя зубами оплатил наши порции. Хотя, судя по габаритам извлечённого на свет кошелька, едва ли пара лишних блюд в деревенском постоялом дворе могла сильно ударить по его бюджету.

Первым делом я отнёс порцию сестры к ней в номер. Не тащить же её в обеденный зал, в конце концов, где все снова будут пялиться. Но и поужинать вместе у нас бы не вышло, ибо стул в комнате имелся всего один. Так что, оставив Грету в одиночестве, я спустился вниз и разделил стол с наставником.

После чего мы втроем собрались в комнате. Решив, что всю необходимую нам информацию он уже выдал, Альгер потерял к нам интерес и принялся изучать какие-то записи, прогнав сестру из-за стола. Чем я не преминул воспользоваться, выпросив ей возможность немного посидеть на мягкой кровати. Сам тоже уселся рядом, в любую секунду готовый услышать злобный протест наставника.

— Брат, как думаешь, что сейчас происходит на Земле? — спросила Грета, нарушив повисшее молчание.

Хм, стоило ли разговаривать об этом, когда рядом греет уши этот седовласый? Хотя

почему бы и нет? Разговоры о незнакомых местах должны подогреть его интерес. Главное — следить за языком и не выдать ничего ценного раньше времени.

— Если прогнозы отца верны, то запуск кода должен был изменить и её тоже. Если так, то там сейчас должна действовать та же система прокачки — с опытом и уровнями. Может, и магия появилась.

— Что же там тогда начнётся...

— Хаос, что же ещё. Но какое нам до этого дело? Из жителей того мира я переживаю разве что за отца. Но в то же время помню его волю: мы должны думать только о себе и найти способ поставить тебя на ноги. Остальное не имеет значения.

— Интересно, мы туда когда-нибудь вернёмся?

— Хороший вопрос. Первый-то мир мы выбрали сами, но вот о свободном перемещении между ними отец ни словом не обмолвился. Но давай решать задачи по мере поступления. Вот как докачаемся до восьмидесятых уровней и закроем эндгейм контент, тогда и подумаем о межмировых путешествиях.

— Восьмидесятого? — хохотнул Альгер, подтверждая, что внимательно вслушивался в каждое наше слово. — Вы хоть знаете, существа какого порядка находятся на таких значениях?

— Да мы, честно говоря, вообще не в курсе, сколько здесь всего уровней.

— Сто. Условно поделённые на отрезки по десять. Первые десять — это никчёмные отребья вроде вас и простых обывателей. Те, кому есть с кем подраться, могут приблизиться к двадцатому, с которого начинаются солдаты регулярной армии и обычные боевые маги. С тридцатого идут ветераны. Те, кто развился выше сорокового, среди людей уже считаются элитой. Пятидесятый — это Двенадцать рыцарей, а также величайшие воины и архимаги. Ну а от девяностого и выше — это зона обитания божеств. Если верить церкви, такими уровнями обладают только Восемь. Что касательно восьмидесятого... Тех, кто так высоко забрался, людьми уже точно не назовёшь.

— А какой уровень у вас?

— Тридцать восьмой.

— Честно говоря, я ожидал, что у такого сильного волшебника он будет повыше...

— Такого сильного? Ты увидел, как я раскидал парочку пьянчуг, и уже возомнил меня каким-нибудь архимагом? Может, я и сильнее многих волшебников в этом королевстве, состоящих в гильдиях или служащих короне, но до верхушки силы — даже среди людей — мне ещё очень далеко. А теперь выметайтесь с кровати. Посидели, и хватит. Я хочу спать.

Окинув тёплым взглядом мягкое одеяло, я скрепя сердце поднял сестру и уложил на пол в углу. Сам тоже улёгся рядом.

— Ты как? — спросил я, проснувшись следующим утром.

— Терпимо, — отозвалась Грета, но по её страдальческому выражению и влажным глазам было ясно, что эта ночь оказалась для изнеженной девушки сущим адом. Да чего там, даже у меня всё тело ломит. Если этот седовласый изверг и дальше продолжит оккупировать единственную кровать, надо будет озаботиться вопросом заработка и снять собственную комнату.

Самого Альгера на месте не оказалось. Видимо, уже проснулся и отправился по делам в деревню. Может, тоже прогуляться? Хотя нет, не стоит. Уверен, вся деревня уже наслышана, кто повинен в отправке на больничный одного из охотников. Да и Грету оставлять одну не

хочется — в прошлый раз плохо кончилось.

Так что, усевшись на кровать, мы принялись ждать возвращения наставника.

Вскоре изверг объявился, кинув мне на колени странное переплетение кожаных ремней.

— Пробуй, — коротко произнёс он. — Если подходит, то выдвигаемся в лес на прокачку.

Нацепив на себя эту странную конструкцию, я не без помощи Альгера закрепил Грету у себя на спине. Вроде держится, и руки у обоих действительно теперь свободны. Так мы и вышли на улицу, тут же собрав на себе десятки любопытных взглядов. Вышли за пределы деревни, углубились в лес. Маг молча шагал одному ему известным путём.

— Куда мы идём? — поинтересовался я. — Уж не на территорию ли гоблинов?

— А куда же ещё? — отозвался Альгер, не оборачиваясь. — Чтобы качаться на гоблинах, нужно идти туда, где есть гоблины.

— Но если они снова нападут толпой, вдвоём мы не справимся.

— Толпой они налетают, только если забрести в самую глубь их владений. А на окраинах встречаются лишь небольшие пачки, а то и вовсе одиночки.

— Не могу не спросить: а вы нам не поможете? Вам ведь эти зелёные на один чих.

— Наша разница в уровнях повлечёт штраф в накоплении опыта. А если бы и не повлекла, заняться мне больше нечем, как тратить время на прокачку пары дармоедов.

— А если мы окажемся на волоске от смерти? Ну вдруг?

— Тогда кричите погромче. Если услышу, то, может, успею прийти на помощь. Не хотелось бы, чтобы вы пошли на корм падальщикам раньше, чем расскажете мне об Этрوده.

— Успокоили, блин...

— Достаточно разговоров. Мы на месте. Видите?

Альгер указал посохом куда-то вперёд.

Приглядевшись, я разглядел воткнутые в землю флажки. Так гоблины настолько цивилизованные, что понимают значение слова «граница»?

— Вперёд, — коротко сказал маг.

Глубоко вдохнув, я шагнул навстречу... прокачке?

Первые несколько минут было тихо, затем показался первый враг. Одиночка.

— Не трать ману, — произнёс я и двинулся гоблину навстречу.

Естественно, бой окончился моей победой, а подаренный наставником меч уработал монстра куда быстрее ржавого кинжала. Только вот груз на спине сковывал движения, что привело к неприятно саднящему порезу на руке.

Альгер сказал, что по окончании поделится с нами зельем регенерации. Да: не лечения, что моментально зарастит все раны, а дешёвой версией, что лишь ускорит их заживление. А на вопрос о нормальных лечилках пояснил, что такие стоят баснословных денег и точно не будут потрачены на кого-то вроде нас.

— Опыт пришёл? — спросил я.

— Да, — отозвалась висящая на спине сестра. — Странная система, очень уж умная. Я и пальцем не пошевелила, но она догадалась, что мы состоим в пати и желаем разделить экспу.

Спустя ещё несколько минут нас встретило уже двое зеленокожих. В этот раз экономить было глупо, и Грета сразу выпустила огненную стрелу в правого. А пока он верещал, объятый пламенем, я схватился с левым и в этот раз обошёлся без ранений. После чего добил уже убавленную огнём полосу здоровья второго.

— Мда, так мы десятый левел будем до старости набивать, — прокомментировал я, заглянув на экран показателей.

— Не преувеличивай. И если это правда позволит мне овладеть левитацией, я готова хоть целый год по этим лесам носиться.

— Носиться тут буду только я...

— Да ладно тебе. Как только получу класс, сама тебя покатаю. Как принцессу, если захочешь, — хихикнула Грета.

— Конечно захочу. Но ты меня вообще поднимешь?

— На восьмидесятом уровне не только подниму, но и первым космонавтом Халеула сделаю.

Кусты спереди снова зашуршали.

— Да уж, много их тут, — пробормотал я, поудобнее перехватывая меч. Возле лица снова стало тепло — сестра заранее заготовила снаряд.

И тут сзади раздался злобный крик. Резко обернувшись, я едва успел отскочить от махнувшего перед лицом грубого клинка, а Грета сразу выпустила стрелу. Пролетевшую мимо гоблина и врезающуюся в дерево за ним. Но это хотя бы отвлекло зелёного, чем я и воспользовался, пронзив его мечом.

Но, увлечшись этим врагом, забыл о втором, что подбирался сзади. И, замахнувшись для очередного удара, увидел вышедший из собственного живота клинок.

— Кха...

— Брат! Альгер, где вы?! На помощь!!!

Всё-таки завершив удар и наконец прикончив гоблина напротив, я подался вперёд, слезая с лезвия, и обернулся ко второму врагу. Зелёный не спешил нападать, и промедление стоило ему влетевшей в лицо огненной стрелы. А пока он верещал и сбивал пламя, я довершил дело выпадом в сердце.

— Плохо дело... — процедил я, держась рукой за сквозную рану в животе. — ХП хоть и больше половины, но постепенно утекает. Видимо, гад задел что-то важное, да ещё и кровотечение...

— Прости, это я виновата, что промахнулась, — виновато произнесла сестра.

— Не накручивай... Было бы слишком жирно иметь стопроцентную меткость. Но с прокачкой на сегодня придётся закончить. А ведь даже третий левел не набили...

Затрещали ветки, но слишком сильно для миниатюрных гоблинских тел. Это был наставник. И, судя по интервалу между шагами, он не слишком-то торопился.

— Такая рана на каких-то двух гоблинах? — констатировал он, оглядев меня с ног до головы. — Я, конечно, подозревал, что ваш боевой потенциал никуда не годится, но чтобы настолько...

— Да-да, мы слабые и никчёмные. А теперь можно уже зелье, пока я не унёс секрет Этрода с собой в могилу?

— Держи, — недовольно проворчал Альгер, протянув мне пузырёк.

Я откупорил крышку и, не приняв хиваясь, опрокинул содержимое в рот. Гадость.

— Я так понимаю, кроме опыта, с гоблинов ничего больше не получить? — спросил я, прислушиваясь к ощущениям и пытаюсь уловить процесс ускоренного заживления.

— А чего ещё ты хотел?

— Денег, ясное дело. Если мы продолжим спать на полу, то скоро откинем копыта и безо всяких монстров.

— Что ж, обычные гоблины в этом плане бесполезны. Вот в пещере их короля могут обнаружиться какие-нибудь ценности, но на данном уровне для вас это будет чистым самоубийством.

— Да уж не сомневаюсь.

— Из вариантов у вас только охота на лесных зверей. Тогда сможете продать в деревне их шкуры, мясо и клыки с когтями.

— Так может, по их души пойдём? А гоблины подождут. Да и со зверья тоже какой-никакой опыт капать должен.

— С каждым таким разговором я всё больше жалею, что связался с вами. Сколько мороки, а в результате окажется, что вы это слово краем уха где-то слышали и понятия не имеете, что оно значит.

— Полагаю, это означает «нет»?

— Это означает, что в деревню вы в ближайшем будущем не вернётесь.

— Ха?

— Победу в бою определяют не только уровень и класс. Боевые навыки важны не меньше. И у вас двоих эти навыки сейчас примерно на нуле.

— Ну не то чтобы прямо на нуле...

— Если ты не научишься владеть клинком, а эта калека — попадать магией в цель, то я истрочу все зелья раньше, чем вы до десятого уровня доберётесь. Да чего там, даже пятого не наберёте.

— А это значит...

— Что пора вас кое с кем познакомить. И переселить в другое жильё, где, полагаю, същется пара шкур, чтобы вы перестали ныть о некомфортном сне. Но это не точно. За мной.

— Познакомить с кем? — поинтересовался я, двигаясь вслед за ним. Рана всё ещё болела, но хотя бы ХП перестало утекать. — Я думал, вы в деревню один пришли.

— Большая группа людей привлекла бы ненужное внимание, — пояснил Альгер. — Потому я оставил остальных союзников в лесу, в обнаруженной здесь заброшенной хижине. Хотя, как видим, с привлечением внимания я и один неплохо справляюсь.

— А не проще тогда вам всем в лесу жить?

— Ты думаешь, мы сюда видами полюбоваться пришли? У нас есть дела в деревне, и потому хотя бы один из нас должен там находиться.

— Какие, если не секрет? Не представляю, что может понадобиться магу аж тридцать восьмого уровня в этой мухосрани.

— Равно тебе такие вопросы задавать, не заслужил ещё доверие.

— Да не очень-то и хотелось. Так эти ваши союзники будут нас тренировать?

— Да. Пусть вы одного возраста, но они, в отличие от вас, с детства тренировались, а не занимались непонятно чем. Мы пришли.

Из-за деревьев выплыл силуэт деревянной хижины. Сразу бросалась в глаза её запущенность. На роль временной базы сойдёт, но если возникнет желание остаться здесь надолго, то не лишним будет задуматься о ремонте.

И сразу же нам навстречу вышли её обитатели. Которыми внезапно оказались две молодые девушки. Я-то ожидал увидеть группу каких-нибудь стереотипных приключенцев или, на худой конец, разбойничью банду. Учитывая мрачность и нелюдность нашего наставника, последнему я бы ничуть не удивился.

— Отец, — сухо поприветствовала одна из них, почтительно склонив голову.

Стройная, в облегаяющей походной одежде, с тонкими чёрными волосами до плеч. На поясе виделись ножны с коротким клинком. Возможно, что-то навроде вакидзаси. Нас с Гретой она окинула оценивающим, но не слишком заинтересованным взглядом.

Но не внешность и не поведение заботили меня сейчас больше всего. Она сказала — отец?

Глава 4. Рассеки

— Отец, — склонила голову черноволосая.

— Папа, что это за детишек ты к нам привёл?

А вот её сестра оказалась менее сдержанной. Тоже стройная, но с длинными серыми волосами и в светлых одеждах. С юбкой почти до лодыжек, из-под которой виделись походные штаны.

Она разглядывала нас, не скрывая любопытства. Особенно Грету, при помощи странной конструкции закреплённую на мой спине.

— Эти двое — мои новые ученики, — ответил Альгер без лишних прелюдий. — И я хочу, чтобы вы занялись их тренировками.

— Чегооо?! — ошарашенно выпалила «серая». — П-п-постой, ученики? С чего вдруг? Мы же прибыли сюда, чтобы...

— Планы изменились, — сухо отозвался Альгер, не дав ей договорить. — А теперь представлю вас. Это Хайто и Нери, мои дочери. А это... — Он повернулся к нам. — Как вас там звали?

Спокойно, Флеос. Чего ещё ты ожидал?

— Я Флеос, это моя сестра, Грета. Если со второго раза тоже не запомните, ничего страшного: повторю в третий.

— И чему нам их учииить? — недовольно протянула Нери.

По-прежнему не обращая внимания на её нытьё, наставник продолжил инструктаж:

— Хайто, твоей задачей будет обучить парня азам ближнего боя.

Что, уже забыл имя?

— Да, отец, — снова поклонилась черноволосая.

— А ты, Нери, обучишь калеку у него на спине грамотно пользоваться магией.

— Но я же специалист по боевой магии.

— Вот ей и обучишь.

— А смысл? Она же всё равно драться не сможет.

— Нери, приказы отца не обсуждаются, — злобно процедила Хайто, покосившись на сестру. — К тому же твоя задача куда легче. Сила мага больше зависит от показателей и набора заклинаний, чем от личных навыков.

— Вот именно — от показателей! Тогда чему мне её учить?

— Как минимум, чтобы не промахивалась по цели, — сказал Альгер. — И всему остальному, что следует знать магу-новичку. Обеспечение их едой и местом для ночлега также на вас. А я возвращаюсь в деревню. Завтра приду и проверю, как у вас дела.

И ведь не шутил. Действительно развернулся и как ни в чём не бывало ушел, оставив нас на растерзание двух дочерей, с которыми мы только именами обменяться успели.

— Да за что мне всё э... Молчу, молчу! Не сверли меня таким взглядом, Хайто! — пролепетала Нери. — Ну ладно, пойдём, как тебя там. Посмотрим, что у тебя по навыкам, и поддаёшься ли ты обучению.

— Только не забывай, что сама она не ходит, — напомнил я. — Скажи, куда положить.

— Нууу... Давай вон на тот пенёк, что ли. По деревьям оттуда постреляем.

Хоть Нери и не выказывала к нам симпатии и была явно не в восторге от возложенных на неё обязанностей наставника, злобы в ней не чувствовалось. Доставив сестру на

указанную позицию, я оставил её на попечение волшебницы, а сам вернулся к Хайто. Не говоря ни слова, черноволосая обнажила вакидзаси.

— Будем тренироваться прямо так, заточенными клинками? — опасливо уточнил я, доставая свой.

— Постараюсь не убить тебя, — отозвалась она и шагнула навстречу.

Следующие полчаса я постигал науку фехтования, впитывая каждый совет скупой на слова девушки. Хайто и правда не забывала об осторожности, всякий раз останавливая клинок в миллиметре от моей шеи и других уязвимых мест. С моей же стороны можно было не беспокоиться: я против неё был беспомощен, как котёнок. Дочь Альгера превосходила меня во всём: силе, ловкости, навыках. И это будучи такой худышкой. Ох уж эта система с её статами...

Со стороны, где остались другие две девушки, сначала слышалось неразличимое отсюда щебетание, а затем взрывы огненных снарядов и стук вонзающихся в дерево ледяных кольев. Похоже, там тоже полным ходом шёл процесс обучения.

— Какой у тебя уровень? — спросил я, когда мы взяли короткую передышку и уселись на лавку возле хижины.

— Шестнадцатый, — ответила Хайто.

— И долго ты его набивала?

— Два года.

— Всего два? А я ожидал услышать, что этот изверг вас с пелёнок гонял.

— Так и есть. Но доступ к прокачке Могущества открывается лишь с четырнадцати. До этого ты можешь развивать только личные боевые навыки, не относящиеся к системе.

— И всё-таки, шестнадцать за два года... А нам с Гретой нужен десятый только для того, чтобы получить классы.

— Первые десять копятя быстро, а дальше начинаются сложности. Чем выше твой уровень, тем более сильные враги тебе нужны, чтобы развиваться. И если ты думаешь, что отец заставлял нас день и ночь истреблять опасных монстров, то нет, это не так. Даже его тридцать восьмой уровень — уже огромное достижение.

— Не расскажешь о себе? О вас? Раз уж Альгер станет нашим с Гретой наставником на неопределённое время, хотелось бы знать побольше о нём и его семье.

— Отец сам сообщит то, что посчитает нужным, — сухо ответила девушка.

— Даже о классах ваших не поведаешь? Как я понимаю, Нери владеет стихией льда.

— А как иначе? Дети почти всегда наследуют предрасположенности родителей.

— Но тем не менее ты избрала путь воина.

Ой, что это за скрежет? Чьи-то зубы? Кажется, я затронул болезную тему.

— Моё воинское мастерство ничуть не уступает магии сестры, — процедила она, глядя себе под ноги. — И я не разочарую отца!

— Тише, тише. Хотя я ещё неопытен, не думаю, что воины в этом мире сильно уступают магам. У нас ведь тоже иногда проявляется это Могущество. Я вот и сам не знаю, выйду ли когда-нибудь за пределы простого воинского класса. Ты ведь тоже пока «воин»?

— Да.

— А Могущество уже проя... Молчу, молчу! — примирительно замахал я руками, наткнувшись на её убийственный взгляд.

— Ты уже отдохнул? Если да, то возвращаемся к тренировкам.

Да уж, если я ожидал, встретив более молодых представителей семьи седовласого

изверга, тут же узнать о нём всю подноготную, придётся закатать губу. Сложно понять эту Хайто. Хотя нет, на самом деле легко. Ответственная и преданная своему делу и своему господину. Классический типаж, разве что в нашем случае вместо господина отец. Только вот почему она такой выросла? Через что прошла семья этого странного мага?

Мы продолжили тренировку, а ещё через пару часов наши новые наставницы объявили перерыв на обед. Вернувшись в хижину, сёстры приготовили еду из имевшихся здесь припасов и остатков добытого ранее мяса. Я тоже подсобил, чем смог, после чего вся четвёрка расселась за обеденным столом.

— Как проходят тренировки? — спросил у Греты, когда мы дружно застучали ложками.

— Хорошо, — отозвалась сестра в явно приподнятом настроении. — Нери научила меня правильно целиться, рассчитывать скорость снаряда, расстояние до цели и баллистику. Ещё оказалось, что мою дефолтную огненную стрелу можно преобразовать, убавив мощностъ и вместе с ней расход маны. Чтобы не выстреливать в полную силу, когда нужно, например, всего-то разжечь костёр в лесу.

— И как вы с такими скудными навыками до своих лет дожили? — посетовала упомянутая Нери, покачав головой. — Чего только отец в вас нашёл? Я-то думала, он в вас какой особый талант увидел, и вы только с виду простые голодранцы. А оказывается, нет — реально голодранцы.

— Альгер сам сообщит вам то, что посчитает нужным, — произнёс я в ответ.

От этих слов сероволосая прыснула в кулак:

— Это ты Хайто сейчас процитировал? Она у нас такая, строгая до ужаса.

— Да я уж заметил.

— Видите ли, отец всю свою жизнь провёл в магических изысканиях, и я тоже унаследовала магический дар. А вот Хайто его не досталось, и теперь она дико комплексует по этому поводу. В детстве упорно пыталась пробудить в себе магию, сколько ей ни объясняли, что это бессмысленно. А затем смирилась и ударилась в физические тренировки, развивая воинское мастерство.

— Нери, прекращай, — процедила её черноволосая сестра, сжав пальцы с ложкой до побеления.

— Да ладно тебе, я ж не выдаю врагу сверхсекретную информацию. А в отместку можешь тоже раскрыть какую-нибудь из моих нелюбимых тайн. Ах да, у меня же таких нет, я идеальна во всём.

И снова злорадства в её голосе не слышалось. Похоже, Нери из тех, кто не следит за языком и не осознаёт, что слова иногда могут ранить не хуже мечей. Я слушал их перепалку, не перебивая. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы сболтнуло чего полезного.

А потом всё же предпринял ещё одну попытку вытянуть информацию. Может, эта сероволосая окажется разговорчивее своей мрачной сестры.

— Я был удивлён, узнав, что у Альгера есть дети, да ещё и двое.

— А чего удивительного? — не поняла Нери.

— Ну, он весь такой мрачный, занятой. Этаким стереотипный маг в вечных изысканиях секретов могущества. А тут вдруг раз — и дети.

— Ну, он же всё-таки живой человек. Пытался в своё время остепениться, но вышло так себе.

— Так себе?

— Мама наша умерла. Убил один из монстров, что обитали в тех местах. А папа

оказался недостаточно силён, чтобы расправиться с ним. Вот с тех пор и помешался на поисках силы. И для себя, и для нас. Мы и в Гимурку пришли, чтобы...

— Нери!

Сверкнул вакидзаси, остановившись у шеи сероволосой. По коже потекла тонкая струйка крови.

— Следи за языком, — процедила Хайто, не спеша убирать клинок. — Если отец узнает, что ты треплешься об этом перед каждым встречным...

Сестра ей не отвечала и боялась пошевелиться. Её легкомысленность как ветром сдуло. И без того светлая кожа побледнела ещё сильнее, по лицу побежали капельки пота.

— Эээ... Может, вернёмся к тренировке? — попытался я сменить тему.

— Да, — на удивление легко согласилась Хайто, поднимаясь из-за стола.

— Я посмотрю, как вы тренируетесь, — попросилась с нами Грета.

— Нет, ты будешь участвовать, — заявила вдруг черноволосая, окинув её задумчивым взглядом.

— Э... в каком смысле?

— Насколько я поняла, во время сражений ты будешь висеть у своего брата на спине. А значит, ему нужно привыкнуть к дополнительному весу. Иначе в тренировках не будет смысла.

— А ведь твоя правда, — не мог не согласиться я. — В таком случае не сможешь закрепить «дополнительный вес»?

Остаток дня не принёс ничего интересного. Черноволосая ответственно выполняла волю отца, передавая мне воинскую науку. Разве что в этот раз сражался я с Гретой на спине, приспособившись к повышенному весу и смещённому центру тяжести.

Нери тем временем сидела на лавочке возле хижины и читала какую-то книжку, словно уже позабыв, что полчаса назад сестра её чуть не прирезала. Или это у них обычное дело?

Когда на улице начало темнеть, мы вернулись в хижину и улеглись спать. В этот раз не на голом полу, а на шкурах, спасибо и на том. Как и их отец, делиться с нами кроватью сёстры даже не подумали.

А утром, как и обещал, за нами пришёл Альгер.

— Надеюсь, вы не потратили вчерашний день впустую?

— Вот уж можете не переживать, — отозвался я с нервной усмешкой. — Хайто гоняла меня в хвост и в гриву.

— Надеюсь. Если сегодня снова проиграете парочке гоблинов, тратить на вас зелья я больше не стану.

— Не вопрос. Если после всех трудов, что вложила в меня ваша дочь, я проиграю, то сам помру со стыда. Когда отправляемся?

— Прямо сейчас, когда же ещё. Держите курс на запад. Я слышал от деревенских, что там были замечены небольшие скопления гоблинов.

— Есть! Поможете подвесить сестру?

— Хайто.

— Да, отец.

Ловко орудуя ремнями, черноволосая закрепила Грету на моей спине. Убедившись в прочности креплений, я направился в лес.

Троица молча проводила молодого парня с напарницей на спине, скрывшегося за деревьями.

— Хм, запад... Папа, ведь именно там видели ту тварь? — задумчиво произнесла Нери.

— Да.

— И в чём же твой план? Мы с Хайто ещё смогли бы справиться, но эти двое... Они ведь стопроцентно помрут.

— Не знаю, не знаю. Хотя они и выглядят парочкой дохлых голодранцев, но я не поверю, что столь сокровенные знания могли достаться простым людям, не наделённым никакими талантами. А если они и правда погибнут, значит, я ошибся, и они просто услышали это слово где-то краем уха.

— А что за слово-то?

— Этрод.

— Вааа... Да ладно? Первое слово, что лежит в основе всего мироздания, положившее начало всему сущему? Нет, папа, услышать такое в какой-нибудь таверне или из болтовни двух соседей они никак не могли. Ох, чую, сегодня произойдёт что-то интересное.

— Вот интересно, каким ты станешь воином? — рассуждала сестра, пока я шагал меж деревьев. — Хотя, если я буду боевым магом, тебе сам бог велел стать танком. Таким, чтоб в тяжёлых латах с воот такенными наплечниками и двухметровым ростовым щитом.

— Это чтобы ты могла палить в полную силу, не опасаясь случайно прибить меня?

— Ага!

— А тем временем я слышу впереди подозрительное шуршание.

И нам навстречу вышли гоблины, в этот раз сразу трое. Ну-с, приступим.

Я сорвался с места и ринулся к центральному. Зелёный уже приготовился отбивать атаку, но вместо моего меча в него влетел огненный снаряд. А я резко сменил курс и атаковал того, что слева. Не бездумно размахивая мечом, а наблюдая за движениями врага и выискивая слабые места в защите.

И не забывая прислушиваться к окружающей обстановке. Вот из-за спины уже доносятся лёгкие торопливые шажки. Не дожидаясь команды, Грета ошпаривает левого огнём, чтобы вывести на время из боя, а я сразу оборачиваюсь и принимаю на меч атаку правого. Произвожу несколько выпадов, и краем глаза замечаю, что центральный вернулся в строй. Без лишних слов в правого прилетает снаряд сестры.

При столкновении с превосходящим по численности врагом куда выгоднее использовать огонь именно так — не как средство нанесения урона, а для выведения врагов из строя. Но запас маны у сестры ограничен, потому злоупотреблять не стоит.

Я и сам кое-что могу. Хайто научила меня правильно двигаться с грузом на спине, и теперь я ловко маневрирую между зелёными, не позволяя им задеть ни сестру, ни меня. Вот падает на землю первый, за ним второй и, наконец, третий.

Хотел бы сказать, что мы победили всухую, но хорошего понемногу. На мне кровоточит несколько неприятных, но несерьёзных порезов, из-за спины тоже раздаётся недовольное «ай-ай-ай». Но главное — мы победили.

— Осталось на три выстрела, — доложила Грета, потирая раненое место.

— Тогда продолжим. Изверг обещал, что больше чем на трёх мы ну никак не напоремся. Да даже три за раз — уже само по себе редкость.

Так оно и оказалось. За следующие два часа мы вырезали ещё с десятков парочек и

одинок, периодически останавливаясь на привалы. Оба уже взяли третий уровень и постепенно приближались к четвёртому.

— Мдааа, долго же мана восстанавливается, — посетовала сестра, когда я в очередной раз плюхнулся на траву, выбрав место помягче.

Разбирать и собирать ремневую конструкцию без посторонней помощи было бы сложно, поэтому Грете приходилось и на привалах вот так висеть на моей спине. Наверное, не очень удобно, но иначе пока никак. Если отстегну, и в этот момент на нас вдруг кто-нибудь нападёт, то мне придётся либо оставить её на земле, либо поднимать и занимать руки.

— Долго — это сколько? — спросил я.

— Где-то половина за час.

— И это долго? Скажи спасибо, что неделю отлёживаться не приходится.

— Давай ещё заход, и домой. А то мне уже всё натёрло.

— А я ожидал услышать что-нибудь в духе: «будем качаться, пока не сотру всё до костей».

— Видимо, вы с отцом слишком меня избаловали. Надо было ещё на Земле подвергать спартанским тренировкам, а не позволять сутками просиживать за компьютером. Ой, слышишь?

— Ага, снова гости.

— Блин, я ещё не восстановилась. У меня на четыре выстрела.

— Даже одного не понадобится. Судя по шагам, враг один.

И вот «один» показался из-за деревьев.

— Брат. Это... что такое?

— Не знаю, но точно не гоблин. И на их короля тоже не похож.

Ростом существо было немного повыше гоблина, но на этом сходства заканчивались. Тёмная, почти чёрная шкура, тощая гуманоидная фигура, длинная пасть с острыми клыками, когтистые ноги, а руки вместо кистей оканчивались длинными, чуть изогнутыми лезвиями. Чем-то напоминает чужого из популярной на Земле франшизы.

— Так... Будем надеяться, что сюда не забрёл случайно монстр из хай-лелевальных локаций, — произнёс я, неспешно поднимаясь на ноги и обнажая меч. — Плохо, что система не показывает уровни над головой.

Закончив игру в гляделки, «чужой» ринулся в атаку. Быстро ринулся! Я едва успел выставить меч на пути его лапы, получив неслабую такую отдачу. Увидев занесённую для удара вторую лапу, напряг ноги и отскочил назад, позволив лезвию просвистеть в миллиметре от живота и вспороть рубаху.

Грета пальнула огнём. Тварь загорелась и недовольно зарычала, но вытерпела боль и снова бросилась в атаку. Быстрый! Сильный! Мечется из стороны в сторону, руки-лезвия так и мелькают перед глазами. Всё, что я мог — это уйти в глухую оборону, на ответные удары тупо не оставалось окон. Да его сила и рядом не стояла с гоблинами! Откуда такой вообще мог взяться в этом лесу?!

Лезвие больно резануло плечо. От ещё одного удара я уклонился, но тут же услышал позади болезненный вскрик Греты.

— Прости!

— Да не думай ты обо мне! Нужно прикончить его!

Легко сказать... Будь я один, ещё смог бы извернуться и резануть гада, но из-за сестры

на спине моя манёвренность ограничена. Нив в коем случае не обвиняю её, но в этот раз огненная магия не слишком-то помогает. Вот Грета снова ошпарила чужого, и снова тот лишь недовольно зарычал, ничуть не сбавив напора. Как неудобно, что не показан его индикатор ХП, и не узнать, насколько эффективна магия сестры.

Уклоняюсь от очередной атаки. Фух, не попал ни по мне, ни по Грете. Вдруг сестра резко заваливается набок, и от неожиданного смещения центра тяжести я едва не потерял равновесие. Так этот гад ремни перерезал?! Сражаться при таком раскладе точно не выйдет. Что делать? Да, вариант только один. Взмахиваю мечом и отсекаю ещё целые ремни с левой стороны, и сестра плюхается на землю.

Тут же уклоняюсь от просвистевшего над головой лезвия и бью в ответ, оставив на чёрной шкуре порез. Теперь моя подвижность ничем не ограничена, и я могу сражаться в полную силу. Только вот сестре без моей помощи не сдвинуться с места, и если этот монстр решит нацелиться на неё... Не хочу даже думать.

Продолжаю размениваться с чужим ударами и пару раз даже задеваю его. Только вот я и сам стремительно теряю здоровье, а вместе с ним выносливость. Долго ещё его ковырять?

Очередной пропущенный укол — в этот раз в бедро. А вторая лапа с широкого замаха уже опускается на меня сверху. Чёрт, не уклонюсь! Вкладывая все силы в удар, встречаю лезвие своим мечом. Громкий лязг оглашает лес. Лезвие твари отклоняется и лишь срезает кусок кожи с правого плеча. А верхняя половина моего железного клинка отлетает в сторону и скрывается в траве. В руке остаётся бесполезный обломок.

— Альгееер!!! Помогитеее!!! — пронзительно закричала сестра.

Хотя что-то подсказывало, что в этот раз он не придёт. Пусть его и заинтересовали наши знания о происхождении слова «Этрод», но терпению наставника есть предел, и слов на ветер он не бросает. Не нужны ему ученики, что будут звать на помощь при каждой угрозе.

А чужой и не думал сбавлять напор, продолжая орудовать руками-лезвиями. Обломок в руке позволял с горем пополам отбиваться, но о том, чтобы поразить им врага, теперь не шло и речи.

Третий огненный выстрел поразил цель. Ну, как минимум это должно наносить урон, так что пусть сестра продолжает. Только вот маны у неё осталось на последнее заклинание...

И тут случается страшное. Третье возгорание навело монстра на мысль, что не я являюсь для него главной угрозой. И он повернулся в ту сторону, где лежала на траве Грета. И, сорвавшись с места, бросился к ней.

Не позволю! Подорвавшись следом, я принялся соображать на ходу. Даже если порежу его спину огрызком, чужого это не остановит, и он завершит задуманное. Тогда... Совершаю прыжок, растягиваюсь в полёте и у самой земли хватаю тварь за лодыжку. Чужой теряет равновесие и падает вслед за мной.

Понимая, что заколоть его не смогу, даже лежащего, вместо этого проползаю по тощему телу и встаю перед сестрой, закрывая её своим телом. Тварь тоже неспешно поднимается и заносит лапу для удара.

Высоко заносит. Если уклонюсь, он попадёт по Грете. Если встречу остатками своего меча, останусь с одной рукоятью. Что делать... Я ведь пообещал отцу, что буду защищать её. Я всегда жил ради того, чтобы защищать Грету.

Нет.

Ложь.

Моё истинное желание было вовсе не в этом. Не хотел я её защищать. Я хотел уничтожить всё, что может ей угрожать. Каждое явление и каждое существо, что может причинить сестре вред. Не защитить, а сделать так, чтобы защищать стало не от кого.

Но то слова, а что я прямо сейчас могу сделать с этим летящим навстречу смертоносным лезвием?

РАССЕКИ.

Что? Кто это?

РАССЕКИ.

И я понял, что оружие в моей руке стало чем-то иным. Это уже не тот огрызок, что находился там секундой ранее. Пусть и выглядит так же. Сосредоточив в руке всю свою решимость, я направил обломок навстречу летящей в меня лапе-лезвию. Два клинка столкнулись друг с другом. И отсечённая по локоть лапа твари, кувыркаясь в воздухе, отлетела в сторону.

Глава 5. Полёт гравитатора

Чужой взвизгнул и отшатнулся назад. Я же, не теряя времени, ринулся в атаку. Вот только безрезультатно. Не знаю, как мне удалось повернуть тот удар, но моё оружие снова стало обломком, не способным оставить на чёрной шкуре ничего, кроме мелких царапин.

Тварь, кажется, тоже начала слабеть и утратила былую прыть. Но даже так ей то и дело удавалось меня ранить. Вся моя одежда была изрезана и пропиталась кровью, местами свисая багровыми лоскутами.

Пропустив очередной взмах лезвием, пришедшийся по лицу, я повалился в траву. Глянул на индикатор ХП. Плохо дело. Пропущу ещё пару ударов, и мне конец. Да скоро ж ты наконец сдохнешь?!

Рука легла на что-то твёрдое. Опустив взгляд, увидел в траве предмет, явно не принадлежащий лесной экосистеме. Лезвие! Лезвие твари, что я отрубил! И возле тупой его кромки есть несколько продолговатых отверстий, как раз достаточных, чтобы просунуть пальцы. Собственно, а почему бы и нет?

Хватаюсь за оружие, кувыркаюсь в сторону от обрушенного на меня клинка и бью в ответ. Чёрная шкура режется, словно масло, и из широкой раны начинает хлестать кровь. Отбиваю встречную атаку, тычу обломком меча в глаз, чтобы отвлечь, и снова ударяю изогнутым лезвием. Ну, теперь-то сразимся на равных!

Подумал я, когда ноги предательски подогнулись, и я рухнул на колено. Чёрт... Кажется, это мой предел. А гад всё никак не подохнет. Если я всё-таки проиграю, что же будет с Гретой...

Словно прочитав мои мысли, чужой повернул голову. Прямо в ту сторону, где сидела сестра. Только не говорите мне... Ну да, он ведь тоже не видит моего ХП. И покуда добить меня никак не выходит, решил сначала избавиться от цели послабее.

— Нет, не смей! — надрывно крикнул я, когда тварь сорвалась с места и, едва заметно прихрамывая, понеслась к Грете.

В руке сестры зажглась руна, и в грудь чужому влетел огненный снаряд. Полыхая пламенем, монстр не сбавлял скорости и шагал к цели, заноса оставшееся лезвие для удара. Пять метров... Три... Два... Тварь делает ещё шаг. Заносит руку.

И валится в траву. Чёрное тело перестаёт перекрывать обзор, и моему взгляду предстаёт побледневшее лицо сестры. И её рука, крепко сжимающая ржавый стартовый кинжал.

Получено 1200 ед. опыта.

Достигнут 7 уровень!

Хрена себе, четыре за раз. Но сейчас было как-то не до радости от быстрой прокачки. Мы чудом избежали смерти. Вроде уже не в первый раз, но этот кажется... каким-то особенным, что ли. Может, потому, что сегодня никто не пришёл нам на выручку? Не встретился на пути отряд охотников, и заботливый наставник не принёс зелье регенерации.

Прикладывая остатки сил, я пополз к сестре. Преодолевая метр за метром, миновал труп чёрного монстра и повалился в траву рядом с Гретой. Я тяжело дышал, она тоже.

— Похоже, твой огонь в этот раз затащил, — пробормотал я обессилевшим голосом.

Но вместо ответа или подколки услышал раздавшееся слева хныканье. Похоже, адреналин спал, и сестра решила напомнить, что она всё-таки девушка. Ну и ладно, я не против. Её слёзы мне доводилось видеть чаще, чем что-либо ещё. Пусть выпустит наружу

весь скопившийся стресс.

Мне же достаточно просто отдохнуть. Хотя мне и снесли почти всё здоровье, и на теле живого места нет от порезов, кровотечения не настолько сильны, чтобы вызвать утечку ХП. Странно работает ваша система, но я не против.

И тут неподалёку раздался шорох и до боли знакомое карканье.

— О нет. Пожалуйста, только не сейчас, — взмолился я, прикидывая, наберётся ли у меня сил подняться на ноги.

— Брат, маны больше нет, — доложила сестра дрожащим голосом.

Два гоблина вышли из-за деревьев и с предвкушением на лицах двинулись к нам, извлекая кривые клинки с поясов.

Я упёр левую ступню в землю и напряг её что есть мочи. Нет, не выходит. Не могу встать. Зелёная полоска выносливости на нуле.

А зелёные твари всё ближе. Если проиграю им, то умру от позора — так я говорил? Только умру я скорее не от позора, а от обиды. Победить хай-лелевного врага, поднять за раз четыре уровня, и вот так глупо пасть от рук двух мелких монстриков, которых в иной ситуации разделал бы, как детей?

Вдруг что-то сверкнуло в воздухе, и правый гоблин с пробитой насквозь головой рухнул на землю. Я проследил глазами за снарядом. И узнал его. А как не узнать недавно отломленное лезвие собственного меча? Только вот кто мог метнуть его? Без рукояти его и в руку-то не возьмёшь. Разве что если заставить двигаться с помощью магии. Например, гравитации!

В подтверждение моих слов с правой стороны послышались неторопливые шаги, и на поляну вышло пятое действующее лицо — наш наставник Альгер. С ничего не выражавшим лицом он неспешно зашагал ко второму гоблину.

Злобно зарывав, тварь бросилась в атаку. Резкий взмах посохом снизу вверх, и кривой клинок вылетел из его руки. Затем сверху вниз, и череп твари раскололся с противным треском. Минус два, даже не напрягаясь. Вот он, наш изв... наставник.

Убедившись, что оба врага мертвы, маг подошёл ближе и остановился, нависнув над нами.

— И снова вы чуть не умерли.

— Наставник, вот не умеете вы врать, — ответил я, всё так же с трудом выдавливая слова. — Уж в этот-то раз мы явно превзошли все ожидания. Могли бы и похвалить для разнообразия.

— Хм. — Альгер окинул взглядом труп чужого. — Возможно, ты даже в чём-то прав. Одолеть детёныша кригера на вашем уровне и правда не каждый сможет.

— Так эти твари зовутся кригерами... Постойте, что вы сказали? Детёныша?

— Ну да. Ему месяц от роду в лучшем случае. Поздравляю вас, что героически убили ребёнка. Взрослый кригер сотню таких, как вы, на ломтики порежет и даже не запыхается.

— А вы сами-то с ним справитесь? — не удержался я от вопроса.

В тот же миг навершие посоха упёрлось мне в шею, а направленный на меня взгляд наставника загорелся злобой.

— Молчу, молчу! — залепетал я, подняв руки. — Ясно же, что вы-то любого кригера играючи прибьёте!

Если я надеялся этими словами смягчить гнев наставника, то мой план не увенчался успехом. Посох всё так же давил на шею, а его владелец продолжал сверлить меня злобным

взглядом.

Я решил больше не открывать рот и надеяться, что Альгер успокоится раньше, чем я задохнусь. Наконец он убрал оружие и сказал:

— Долго ещё собираетесь валяться? Прокачки с вас на сегодня хватит. Хватайте труп, и уходим отсюда.

— Э, наставник... — произнёс я. — Мы как бы на ногах не стоим. Ну в смысле Грета и раньше не стояла, но теперь и я еле шевелюсь. Ещё и ремни порвались. Теперь не знаю, как мы сами-то будем до хижины добираться, а вы ещё кригера тащить предлагаете? На кой он нам вообще сдался?

— Помнится, кто-то намеревался заработать денег, — ответил Альгер. — Свежие останки кригера можно продать очень задорого. А из его лап опытный кузнец может сделать первоклассное оружие. Впрочем, как я вижу, ты уже успел одной из них поорудовать.

— Тогда, может, вернёмся в хижину и отдохнём, а уже завтра со свежими силами заберём тело?

— К завтрашнему дню вместо тела ты найдёшь здесь следы гоблинов, что утащат трофей к своему королю. Поэтому тащить придётся сейчас.

— Тогда дайте хотя бы перевести дух. И... не найдётся у вас зелья регенерации? Вы обещали, что не поделитесь ими, если я проиграю гоблинам, но про кригера в уговоре ни слова не было.

Недовольно скривившись, Альгер всё же достал из котомки пузырёк и бросил мне. Сначала я повернулся было к Грете, но сестра уверенно помотала головой. Мол, пей сам, тебе нужнее.

А пока я опрокидывал в себя мерзкую жидкость, на поляну вышли ещё двое.

— Вы тут что забыли? — недовольно проговорил маг.

— Ну не могли же мы пропустить такое зрелище, — честно призналась Нери. — Правда ведь, Хайто?

— Я пошла проследить, чтобы ты не наделала глупостей, — сдержанно проговорила её сестра.

— А ещё чтобы помочь нашим славным героям донести трофеи до хижины, правда ведь?

— Почему вдруг я?

— Потому что воин из нас двоих ты, и силы у тебя больше. Помнится, ты всегда хотела доказать, что даже без магического дара можешь быть полезна. И вот он, твой шанс!

Ах ты ж грязная манипуляторша. И ведь сработало: скривившись, прямо как отец, Хайто подошла к трупу и взвалила его на плечо.

Наставник проводил её каким-то странным взглядом. С Хайто что-то не так? Или... этот взгляд был направлен на кригера? А, не важно.

Позволив себе ещё пару минут отдыха, я подхватил сестру на руки и двинулся следом за остальными.

— А где, кстати, мы будем его продавать? — поинтересовался я, час спустя уплетая обед в хижине. — Сомневаюсь, что в Гимурке дадут хорошие деньги за такого элитника.

— Насколько я знаю, через несколько дней деревенские поедут в ближайший город, Нессет, — ответил Альгер. — Можно прибиться к ним и отвезти труп. Но мясо к тому времени протухнет, а значит, его придётся продать здесь по дешёвке.

— Если только кто-нибудь не окажется настолько добрым, чтобы взять свою лошадь и отправиться в город прямо сейчас, — с намёком проговорила Нери.

— И кто же, по-твоему, станет этим добряком? — спросил её отец.

— Нууу... Я даже не знаааю...

— А, чёрт с вами, — проворчал маг. — Моя доля с продажи будет составлять девяносто процентов — за потраченное время. Есть возражения?

— Девяносто?! — не мог не возмутиться я. — Да мы в деревне больше выручим! Пятьдесят.

— Семьдесят.

— Ладно, семьдесят. И не забудьте про обещанное оружие из его лап.

— Хайто, поедешь со мной. Не таскать же мне самому эту тушу.

— Да, отец.

— А вы двое займётесь дальнейшей прокачкой. Хватит радоваться одной победе — вам ещё три уровня до получения классов. Надеюсь, не надо объяснять столь очевидные вещи, что в моё отсутствие никто не придёт вам на помощь и не принесёт зелий регенерации?

— А если мы снова на такую тварь нарвёмся?

— Не нарвётесь. Даже один забредший в эти леса кригер — большая редкость.

— Помнится, кто-то уверял, что мы не встретим ничего страшнее трёх гоблинов.

— Так вам сегодня больше трёх и не встречалось. А про другие типы монстров я ни словом не обмолвился.

Вот ведь несносный мужик...

Закончив с обедом, Альгер с дочерью покинул хижину, прихватив с собой тушу молодого кригера. А Нери перегнулась через стол и шепнула:

— По секрету говоря, монстром, убившим нашу маму, был взрослый кригер.

— Да ладно?! — поразился я безо всякого притворства.

И вспомнил тот странный взгляд, которым наставник окинул мёртвое тело детёныша. А ещё понял, каких трудов ему стоило изобразить безразличие в тот момент, когда два его ученика победили такую же тварь, пусть и месячного возраста.

Похоже, весь портрет его личности, что я построил до этого, можно смело скомкать и выкинуть в мусорку. На самом деле я не имею ни малейшего понятия, кто такой этот Альгер и что происходило в его семье, пока мы с Гретой жили в цивилизованном мире, окружённые удобствами, и ждали, пока отец завершит работу над своим кодом.

Со следующего дня мы продолжили прокачку. Нери, святая душа, одолжила нам денег на заказ новых ремней у деревенского кожевника и нового меча у кузнеца. Правда, под двойной процент, из-за чего нимб над её головой малость потрескался. Обе лапы кригера Альгер увёз с собой, пояснив, что без нормальных рукоятей орудовать ими в полную силу я не смогу.

Оставалось верить, что информация наставника верна, и больше в указанных им областях леса нам не встретится ничего страшнее троицы гоблинов.

Не встретилось. Весь день мы с Гретой носились по лесам, истребляя небольшие пачки зелёных. Даже на обед возвращаться не пришлось. Встретив и прибив лесного кабана, я набрал веток, а Грета при помощи магии разожгла костёр. Пожарив мясо и посыпав его захваченными с собой специями, мы подкрепились и продолжили фарм опыта, к концу дня достигнув восьмого уровня.

Что же до того странного навыка, при помощи которого я отсёк кригеру лапу... А ничего. Применить его повторно я больше не смог. Он даже в списке умений не появился.

Как объяснил вчера наставник, с Могуществом такое иногда случается, особенно с воинским. Когда одного пробуждения и применения не хватает, чтобы человек полноценно овладел навыком и мог применять его в любое время по своему желанию.

Насчёт самого навыка Альгер ничего не сказал. Классы с умениями, способными на третьем уровне рассечь кости кригера, да ещё и сломанным клинком, ему не известны. Но если пошариться по библиотекам, то, глядишь, что-нибудь и отыщется. Но сам он, естественно, тратить на это своё драгоценное время не намерен.

На второй день мы взяли девятый уровень, а на третий достигли заветной цифры «десять». А вернувшись поздним вечером в хижину, обнаружили на месте вернувшихся Альгера и Хайто. Наставник отсыпал мне мою долю — 27 серебряных монет из тех 90, что он выручил за продажу останков моба.

И в этот день мне впервые в жизни довелось подержать в руках местные деньги. Как оказалось, в королевстве Бергаон действовала вполне стандартная денежная система, с разделением монет на медные, серебряные и золотые. Сто медяков равнялись одному серебряному, а сто серебряных — одному золотому. В общем, никаких неожиданностей.

Следом за приятно позвякивающим кожаным кошельком на стол легли два знакомых изогнутых лезвия, которыми несколько дней назад меня чуть не убили. Сами клинки не претерпели изменений, а вот те отверстия, за которые я держался руками, были обработаны и превращены в полноценные рукояти, позволявшие удобно держать оружие в руках.

— Так у тебя ничего не получится, — произнёс Альгер, наблюдая, как я верчу обновками в обеих руках.

— В каком смысле?

— Чтобы полноценно орудовать парными клинками, необходимо освоить подходящий для этого класс. Авантюрист и даже воин рассчитаны на одно оружие. Одноручное, двуручное, со щитом во второй руке, но одно.

— Ну и ладно. Даже так будет неплохо.

Кстати, касательно этого самого «неплохо». Я ведь до сих пор не посмотрел, какие у этого оружия стати.

Лапа молодого кригера.

Одноручное, редкое.

Урон: 28.

— Да ладно? Почти вдвое мощнее железного?

— А ты чего ожидал? Поделка деревенского кузнеца против конечности сильного монстра.

— Ладно, это всё хорошо, но, как вы уже знаете, мы с сестрой наконец добились десятого уровня. Что насчёт наших классов?

— Да, займёмся этим завтра.

— То есть, уже завтра Грета...

— Я сказал — займёмся. Я не говорил, что завтра она получит класс гравитатора.

— Но почему?

— А ты думал, это так просто? Раз, и получил новый класс? Для начала она должна будет пройти базовое обучение. Поэтому весь завтрашний день мне придётся провести с этой калекой, обучая её основам магии гравитации. И если к концу дня она сможет оторвать

от земли хотя бы деревянную кружку, то можно будет заводить разговор об экзамене. А ты это время потратишь на тренировки. Ведь я правильно понимаю, что первое место в очереди на получение класса ты готов уступить сестре?

Проснувшись следующим утром, я сразу направился к Хайто. И попросил у неё небольшой отгул на первую половину дня. Девушка не скрывала недовольства, что я мешаю исполнять волю отца, но согласилась.

Получив от неё добро, я покинул хижину и направился на восток. Туда, где располагалась деревня Гимурка. Да, меня совсем не прельщала перспектива возвращаться в это место. Но давайте будем реалистами. Мы с Гретой не сможем всю жизнь ютиться в заброшенных хижинах, и нам в любом случае придётся посещать населённые пункты.

А люди... они везде одинаковы. Не важно, находитесь вы в деревне, городе или столице. Даже на Земле хватало подонков, из-за которых сестре приходилось плакать, чего уж говорить об этом примитивном мире. Здесь люди насилюют девушек и сдают их в бордели, даже не осознавая, что делают что-то не так.

В общем, бегать от суровой реальности — не вариант. Придётся привыкнуть и приспособиться к местным нравам. А в Гимурке у меня было дело. Не сказать, чтобы жизненно важное, но всё же не хотелось надолго его откладывать.

И вот из-за деревьев выплывают знакомые очертания деревянных построек. План деревни мне уже примерно известен, потому знаю, в каком направлении идти. Ожидаемо ловлю на себе множество взглядов, причём крайне неприязненных. Уверен, за прошедшие дни Мерона успела растрепать всей деревне о нашем конфликте и выставить нас с Гретой злодеями, ни с того ни с сего покалечившими её ненаглядного сыночка.

А вот и пункт назначения — лавка деревенского портного. Стучусь и вхожу внутрь. Знаю, что деревня ненавидит меня, а я ненавижу её, но если хочу получить надлежащее обслуживание, всё же следует проявить вежливость.

Внутри сидел за столом и корпел над куском какой-то ткани уже немолодой худощавый мужчина.

— Здравствуйте, можно ознакомиться с вашим ассортиментом? — приветливо произнёс я.

Хотя часть этого ассортимента можно было увидеть на столе и вешалках, и увиденное, прямо скажем, не внушало оптимизма. Простейшие шмотки вроде тех, которые носят все деревенские. Но всё же на порядок лучше нашего с сестрой стартового набора. А то мы даже на фоне деревенских смотримся голодранцами.

Надеюсь только, что полученных от Альгера 27 серебряных хватит на одежду для двух человек.

Зря переживал, понял я, выходя на улицу. Два комплекта одежды и котомка, чтобы не тащить в руках, обошлись всего в четыре монеты. И даже так я уверен, что переплатил. Ведь работой в этом мире игровая система репутации, индикатор Гимурки находился бы сейчас где-то в красном сегменте.

— Ой, вы посмотрите, — тут же послышался голос какой-то тётки. — Недавно плакалась, что её Барб обижают, а теперь вон, братца в деревню за шмотками посылает!

— И ведь самые дорогие взял, какие только у старика Нехтера имелись! — вторила ей другая. — Прихорошиться решила, гадина такая, чтобы ещё больше мужиков совратить!

Спокойно, Флеос, спокойно. Просто проходим мимо и делаем вид, что долбимся в уши.

Разбитые морды этих дур ничему не научат, а для тебя кончатся проблемами с законом. И откуда они знают, что я купил? Мешок вроде непрозрачный. Ах, ну да, окно. Пока я выбирал покупки, эти мымыры протирали его с внешней стороны своими мордами, дабы не пропустить ни одной важной детали.

— На Барба-то, беднягу, теперь ни одна девушка не посмотрит! Раны ему Мерона залечила, только вот следы от ожогов при её уровне не убрать! Ох, вот бы ему узнать, что гадёныш этот в деревню пришёл, да ещё и без колдуна своего! Теперь-то ему, случись что, никто на помощь не прибежит!

Пощадите, должен же быть предел вашей мерзости...

— Ничего, Нифенка уже к ним в дом побежала! Сейчас обо всём доложит!

Вы совсем дуры? Я, вообще-то, всё слышу. Может, прибавить шаг и поскорее убраться отсюда? А не то и правда кончится тем, что буду пробиваться к выходу с боем.

— ГДЕ ОН????!!!

Опоздал, понял я, услышав справа громовой рык. А следом за ним тяжёлые шаги, движущиеся, ясное дело, в моём направлении. И что-то мне подсказывает, что останавливать взбешённого Барба никто из местных не станет.

И что делать? Мымыры дело говорят: без помощи Альгера или Греты мне этого дуба не положить. Достать новый меч? Так он тоже при оружии. Охотник, как никак. И снова мои шансы на победу слишком далеки от ста процентов. Тогда... пожалуй, прибегнем к эффекту неожиданности.

Делая вид, что ничего не слышу и не замечаю, я продолжил идти по дороге. Громила громко топает, выдавая свою позицию. Ближе... Ещё ближе... Резко выхватываю из ножен лапу кригера и поворачиваюсь. Как я и надеялся, Барб не успел отреагировать, и изогнутое лезвие остановилось у его шеи.

Повисла немая сцена. Громила замер, боясь пошевелиться. Я тоже не двигался, раздумывая над следующим шагом. Даже мымыры притихли, словно боялись спугнуть. Ох, как же велик соблазн дёрнуть рукой и полюбоваться, как он захлёбывается собственной кровью. Но нельзя. Такое даже в средневековом обществе с рук не сойдёт. Ещё и у Альгера в этой деревне какие-то дела, а местным уже известно, что мы заодно. Не хочу его подставлять.

— Я отпущу тебя живым, но это будет последний раз, — произнёс я, глядя в его испуганные глазёнки. — Ещё раз приблизишься ко мне — зарублю, как свинью. А подойдёшь к моей сестре — буду рубить медленно, конечность за конечностью, чтобы она могла насладиться твоими воплями.

Медленно убрав клинок, я направился прочь. Никто не стал меня преследовать.

— Брат, это... — ошарашенно проговорила Грета, хлопая глазами. В данный момент они с наставником сидели за столом, заваленным мелкими столовыми приборами. Не иначе, тренировали гравитацию.

— Одежда, что же ещё, — ответил я. — Давно пора было одеть тебя во что-нибудь поприличнее. Эти стартовые тряпки тебе совсем не к лицу.

Чего это она зарделась?

— А они... точно мне подойдут?

— Должны, я же знаю твой размер. Всё-таки давно тебя на глазок одеваю, ибо в магазины тебя не затащишь.

— Хорошо. Нери, поможешь одеться?

— Вот блин, ни минуты покоя, — пробурчала сероволосая, что с самого утра валялась в кровати и читала книжку. Уж прости, что отвлекаем от столь важных дел. Судя по обложке, там какой-то лыр, а вовсе не секреты волшебства.

Мы с наставником вышли на улицу, дабы не смущать дам своим присутствием. Сам я успел переодеться по дороге, когда отошёл подальше от деревни.

— Как продвигается её обучение?

— Лучше, чем твоё, — вечно недовольным тоном ответил маг. — Она хотя бы не срывается с тренировок ради того, чтобы прикупить себе шмоток.

— И от кого я это слышу? Сами-то вы с иголочки одеты, как и ваши дочери. Чем мы хуже?

— Ладно, не важно. Мотивации у твоей сестры хоть отбавляй, и обучение проходит без заминок. Она уже способна поднимать в воздух небольшие предметы. А потому не вижу причин откладывать экзамен на получение класса гравитатора. Приступим завтра.

— А что вообще будет представлять из себя этот экзамен?

— Завтра узнаешь.

— Вот блин, и к чему эта секретность... Не лучше ли знать всё заранее, чтобы как следует подготовиться?

— Если лучше меня разбираешься в вопросе, то сам и помогай сестре с получением класса.

— Ладно, молчу.

— А теперь, может, наконец сам займёшься тренировками? Твой экзамен тоже не будет лёгкой прогулкой.

— Как бы уже обед близится. А сразу после него попрошу Хайто гонять меня с удвоенным напором, дабы наверстать первую половину дня. Обещаю.

— Пф!

Когда я вместе с Хайто вошёл в хижину, чтобы, как всегда, помочь сёстрам с готовкой, Грета предстала передо мной в новом платье.

— Ну, как я выгляжу? — спросила она.

— Не был бы твоим братом, тут же предложил бы руку и сердце.

— ААА?!

Кружка и ложка с вилок поочерёдно подлетели со стола, ударились о потолок и упали на пол. А сестра сидела с широко раскрытым ртом, застыв так, словно ей самой приставили меч к горлу.

— Закрой, а то мухи залетят, — сказала Нери, приподняв ей подбородок. — А врать нехорошо, Флеос. Это обычные деревенские шмотки. Даже такого простака, как ты, в таких не соблазнить.

Простака? Да мой уровень образования, на минуточку, будет повыше, чем у величайших умов вашего мира. Эти дикари, небось, уверены, что их планета плоская, а солнце вертится вокруг неё.

А на следующий день пришло время экзамена. На улице с утра накрапывал дождь. Ох, нехорошо. Ведь все знают, что под дождём проходят трагичные сцены гибели персонажей.

— Ну что, наставник, выходим? — спросил я, встав возле сидевшего за столом Альгера.

— Садись, для начала поговорим, — сказал он. — И сестру посади.

Пожав плечами, я выполнил приказ, усадил Грету на табуретку и сам сел рядом.

Дочерей мага в хижине не было. Странно: чего это их в такую погоду на свежий воздух потянуло?

— Скажу прямо, — произнёс Альгер. — Испытания для получения классов порой бывают крайне опасны, и я не могу гарантировать, что вы переживёте сегодняшний день. Потому хочу, чтобы вы выполнили свою часть сделки прямо сейчас. Этрод. Расскажите мне всё, что о нём знаете.

— Ах, так вот для чего вы выставили дочерей под дождь, — догадался я.

— Да. Обладание подобной информацией несёт с собой немалые риски, и я не хочу подвергать их излишней опасности в столь юном возрасте.

— Ну, не мне вас учить. Но сразу предупрежу, что мои знания могут вас разочаровать. Если вы думаете, что тайна происхождения этого слова наделит вас богоподобной мощью и позволит захватить власть над всем миром, то это не так.

— Рассказывай. А я уже решаю, разочаровываться или нет.

— Ну что ж, слушайте. Вам никогда не казалось странным существование всей этой системы? Опыт, уровни, показатели, классы. Это, мягко говоря, выбивается из картины мира, где для написания буковок и циферок нужно таскать с собой перья, чернила и кипы пергамента. А всё дело в том, что...

И я рассказал. Без вранья и утайки, поведал всё как есть. Об ином мире, где нет магии, зато технологии опережают Халеул на тысячу лет. О компьютерах и играх жанра мморпг. Об отце, что ради больной дочери создал грандиозный проект, породивший бессчётное множество новых миров, не существовавших ранее.

К чести Альгера стоит сказать, что он внимательно слушал мой рассказ, задавая уточняющие вопросы, а не пытался обвинить меня во лжи или безумии и не кричал, что такого не может быть.

Когда я закончил, какое-то время он молчал, теребя подбородок и обдумывая полученную информацию.

— Так значит, весь Халеул, вся его многовековая история, все его жители, включая меня и мою семью, и даже восемь властвующих над ним божеств — всё это является не более чем виртуальной реальностью, порождённой неким нейросетевым алгоритмом? — наконец произнёс он.

Да ладно, запомнил такие термины с первого раза?

— Вот здесь точной информации не дам. Даже наш отец не знал наверняка, насколько реальны созданные им миры. Летают ли эти планеты где-то в дальних уголках вселенной, или существуют лишь в виде программного кода.

— Это... очень многое меняет. Да какое там многое, это меняет вообще всё! Все прежние представления людей о происхождении нашего мира, все теории магов и учёных можно взять и выкинуть в мусорное ведро!

— Я понимаю, насколько вы шокированы, но напомню, что передо мной и Гретой сейчас стоят куда более приземлённые вопросы. Мы выполнили свою часть сделки. Что насчёт наших классов?

— Да, я не нарушу данного слова. Выходим. И можешь не крепить сестру ремнями. Если всё пройдёт успешно, назад она вернётся своим ходом. А если нет, то не вернётся вообще. А от гоблинов и зверья я и сам отобьюсь.

Подхватив Грету на руки, я вместе с Альгером вышел под морозящий дождь. Увидев нас, сёстры с немалым облегчением юркнули под спасительную крышу.

Не нервирюя наставника расспросами, я молча шагал по лесу вслед за ним. Грета на моих руках тоже не издавала ни звука. Только руки цепко сжимали мою шею, выдавая волнение сестры.

Вскоре мы вышли к обрыву и ещё несколько минут шагали вдоль него, пока наставник наконец не остановился и не повернулся к нам.

— Грета, повтори ещё раз, как осуществляется перемещение собственного тела при помощи магии гравитации.

Хо, даже по имени вдруг назвал? Не иначе, вслед за дождём снег выпадет.

— Нужны две гравитационные руны среднего размера, — зачитала сестра, словно в школе на уроке. — Располагаются слева и справа от нижней половины тела. Возле бёдер, если маг находится в вертикальном положении. Если нет, то прикинуть на глаз. Руны тоже почти вертикальные, с отклонением в двадцать градусов.

— Хорошо. Попробуй, прямо сейчас.

Сестра шевельнула руками, и в воздухе материализовались две руны серого цвета. Ещё пара манипуляций, и они сместились ниже, зависнув по бокам от неё под заданными углами.

— Только они по-прежнему не работают... — посетовала она.

— И не заработают, пока ты не пробудишь класс. А пока не сделаешь этого, не смей их отзывать.

— Поняла. Но вы всё ещё не сказали, что нужно сделать для получения класса.

— Все советы, которые можно было выразить словами, я тебе уже дал. А напоследок скажу ещё кое-что. — Альгер подошёл чуть ближе. — Информация, что ты сообщил мне, Флеос, не была бесполезной. Я не идиот, чтобы всерьёз надеяться, что один разговор со случайно встреченным подростком вознесёт меня на вершины Могущества. Но ты открыл мне глаза на многие вещи, и то, что я сейчас сделаю, ни в коем случае не является попыткой отыграться за впустую потраченное время.

— Не понимаю, о чём вы...

В следующее мгновение наставник сделал резкий шаг в нашу сторону и ударил меня посохом по шее. Не сильно, но достаточно, чтобы слегка оглушить. А пока я приходил в себя, схватил сестру, выдернул её из моих рук и мощным рывком выбросил с обрыва.

— ГРЕТААА!!!

Глава 6. Котёночек

— Гретааа!!!

Я бросился к обрыву, но увидел лишь раскинувшиеся внизу зелёные верхушки деревьев. Полежал так несколько секунд, осознавая произошедшее. Затем медленно поднялся, так же медленно извлёк лезвие кригера из ножен и двинулся к магу.

— ТЫ. ЧТО. НАДЕЛАЛ????!!!

Рука на автомате занесла меч, но земля вдруг ушла у меня из-под ног. А следом в грудь влетело наверхие посоха, отбросив меня назад. Ноги соскользнули с края обрыва, и я кое-как успел ухватиться рукой за каменный выступ.

Альгер подошёл и взглянул на меня сверху вниз.

— Только так можно задействовать силу гравитации на полную мощность и пробудить класс гравитатора — оказавшись на волоске от смерти, когда твоя жизнь целиком и полностью зависит от того, сумеешь ли ты замедлить своё падение. Я предупреждал, что вы можете не пережить посвящения, так что не надо смотреть на меня таким взглядом.

— Ты мог хотя бы предупредить Грету, чтобы она была готова! — выкрикнул я, всё ещё свисая над пропастью.

— А кригер предупреждал тебя, когда собирался напасть? Только так пробуждается Могущество — в критические моменты, когда нужно действовать мгновенно, а не раздумывать и строить планы.

— Брааат! — донеслось снизу.

От неожиданности я чуть не разжал руку и не полетел вниз вслед за сестрой. Высота составляла метров сто, и голос отсюда был едва слышен. Но всё же я его узнал. Не мог не узнать.

— Грета?!

— Всё в порядке, я жива!

— Жди, я скоро буду!

Ещё раз злобно глянув на изверга, я подтянулся и забрался на твёрдую почву.

— Я верил, что у неё получится, — без тени волнения в голосе проговорил Альгер.

А я стоял и раздумывал, дать по его мерзкой морде, или не стоит. Ясное дело, стоит. И не один раз, а разбить в кровавую кашу. Вот только не получится же. При нашей разнице в уровнях без шансов. Но я запомню, что он сделал, и, когда поднимусь повыше, мы обязательно вернёмся к этому вопросу.

— Брат! — снова выкрикнула снизу Грета. — Тут волки!

— Чёрт! Эй, изверг, спускай нас своей гравитацией, быстрее!

— На другое живое существо эту магию так просто не применишь, — отмазался маг.

— Тогда лети к ней один! А я догоню!

— А не хочешь в кои-то веки сделать что-нибудь сам, а не просить меня о помощи?

Да я уже шестнадцать лет сам... А, без толку с ним разговаривать, только время теряю! Осмотревшись по сторонам и прикинув путь, я сорвался с места и побежал вдоль обрыва. Но перед этим крикнул вниз:

— Держись, сестра! Я скоро буду!

И на полной скорости, на какую только был способен, выжимая все годы тренировок, понёсся по мокрой траве. Добежал до спуска, пулей слетел вниз и продолжил бежать, петляя

меж деревьев. Ветки хлестали по лицу, но я не обращал внимания. Только бы успеть!

Вот оно, слышу рык впереди и отчаянный крик сестры! Вылетаю на звук, заранее выхватив клинок из ножен, и осматриваю поле боя. Враги — два волка. Грета сидит на земле, привалившись спиной к дереву и вытянув перед собой руку.

Как раз в этот момент правый волк бросается в атаку. Перед раскрытой ладонью сестры вспыхивает серая руна, и в морду волчаре влетает камень размером с кирпич. С жалобным скулежом зверюга отлетает назад, а левый уже примеривается для атаки.

Да так я тебе и позволил! В мгновение сокращаю дистанцию и со всей силы обрушиваю клинок, перерубив тварь почти до позвоночника. Ещё один рубящий удар по морде, и волчара замертво падает на землю.

— Брат, сзади!

Пригибаюсь, и матёрая туша пролетает над головой, приземлившись с другой стороны.

Ты ведь понимаешь, дружок, каковы твои шансы? Мы таких ещё на третьем уровне клали. А ещё ты покусился на мою сестру. Но понимаю, что зла при этом не желал. В отличие от того двухметрового ублюдка из деревни, ты всего лишь хотел есть. Поэтому умрёшь быстро.

Несколько взмахов изогнутым клинком, и второй волк отходит в мир иной. Наступает тишина, нарушаемая лишь дождливой моросью.

— В порядке? — спросил я, подходя к сестре.

— Брат... — промямлила Грета, губы её предательски задрожали.

— Перепугалась? Не сдерживайся, поплачь. Всё равно, кроме меня, тут никого нет.

— Да не в этом дело...

— А в чём же?

— Этот изверг... Он меня прямо в лужу скинул!

И правда ведь. Аккурат под пятой точкой Греты оказалось углубление в земле, во время дождя заполнившееся водой. И прямо в нём она сейчас сидела.

Покачав головой, я подхватил сестру на руки и понёс к хижине, определяя направление по мини-карте. И спустя пару минут пути вдруг вспомнил:

— Помнится, изверг говорил, что обратно ты доберёшься сама. Не то чтобы я был против тебя нести, но...

— Добралась бы, но пришлось растратить много маны, отбиваясь от волков.

— А, ясно. Но если ты не расшиблась при падении, надо понимать, всё прошло успешно?

— Ага, мой класс сменился на гравитатора. Можешь поздравить. Но это ни в коем случае не значит, что изверг будет прощён.

— Тогда покараем его вместе, как только поднимем побольше уровней. Кстати, а почему ты от волков огнём не отбивалась? Или решила сразу испробовать новую силу?

— Решила я, брат, что огонь будет не слишком эффективен во время дождя. А ещё метание камней расходует меньше маны и с большей вероятностью позволит продержаться до твоего прихода.

— Ну да, разумно. Но в целом-то огонь у тебя остался? Не пропал после смены класса?

— Всё на месте, не переживай.

— Замечательно. Тогда им и просушишься, как доберёмся до дома.

— Для начала этого просушу...

Когда мы вошли в хижину, наставник, да не отсохнет у меня язык за это слово, сидел за столом, попивая чаёк. Тут же выплеснутый ему на лицо гравитационной силой Греты.

— Греееточка, ты жива! — Не обращая внимания на ошпаренного отца, Нери бросилась обнимать мою сестру. — Ну? Ну? Ты освоила класс гравитатора? Покажи!

— У меня маны не осталось... — оправдалась сестра.

— Да ладно, пока братец тебя нёс, должно же было что-то восстановиться.

— Ну... Я ещё просушиться хотела. Меня кое-кто прямо в лужу скинул.

— Скинул? — не поняла сероволосая.

— О, так твой папочка не рассказывал тебе о своих милосердных методах обучения?

— Не-а. Я просила обучить меня гравитации, но он сказал, что ни к чему иметь в одной команде двух одинаковых магов. К тому же, по его словам, у меня огромный потенциал в ледяной магии. Словно за двоих досталось...

Из угла раздался скрежет, свидетельствующий о вынимании вакидзаси из ножен.

— Если вы закончили с болтовнёй, не пора ли приступить к более насущным делам? — напомнил о своём присутствии изверг.

— Вы о классе воина для брата? — спросила Грета.

— Нет. О просушке моего лица.

— Мне, вообще-то ещё свою одежду сушить надо.

— В таком случае, полагаю, твой брат будет не против ещё пару дней походить в авантюристах.

— Вот блин... Ладно. Брат, поднеси меня к нему.

— И аккуратнее, — добавил Альгер. — На минимальной мощности. Хоть один ожог, и он на всю жизнь авантюристом останется.

— Да поняла я, поняла. Не двигайтесь.

Поводив источающей жар рукой перед лицом изверга до полного высыхания, Грета попросила положить её на кровать и стала прикидывать, хватит ли оставшейся маны на просушку одежды.

— Итак, теперь-то вы готовы заняться моим классом? — спросил я. — Мне тоже придётся откуда-нибудь спрыгнуть?

— Нет, экзамен для получения класса воина не такой рискованный. Но летальные исходы всё равно временами случаются.

— Успокоили, блин... Ну и, что я должен сделать?

— Всё предельно просто. Чтобы стать воином, ты должен победить врага.

— Да я этих врагов уже с полсотни...

— Причём не абы какого, а человека, или представителя максимально похожей на него расы. И под победой, ясное дело, понимается не приставленный к шее учебный меч в дружеском спарринге.

— Проще говоря, я должен прикончить человека.

— Да.

— И что, все солдаты во всём Халеуле получают класс тем же способом?

— Нет. Армии, подчиняющиеся правителям, располагают собственными методами для прокачки бойцов, позволяющими обойтись без кровопролития. Но нам эти методы недоступны, а ты, как я думаю, не горишь желанием вступать в регулярную армию Бергаона. А значит, тебе придётся стать убийцей.

— Я уже неделю как убийца.

— Но до этого ты убивал только гоблинов и лесных зверей.

— А разве есть разница?

— А разве нет?

— И чем, скажите мне, гоблин или волк хуже человека? Только тем, что они не строят городов и не владеют письменностью?

— Странная точка зрения, но если так тебе будет легче запачкать руки, я только за. Осталось определиться с твоей жертвой. А точнее, с соперником. Ведь нет гарантии, что ты его одолеешь. Напоминаю, что твоя цель тоже должна уметь держать меч.

— Хм... Про разбойников в окрестных лесах я ни разу не слышал. Вражеской армии на пороге тоже не замечено. Если исходить из локации, где мы сейчас находимся, то вариантов остаётся не так уж и много. Если точнее, всего один. Деревня Гимурка. Мне придётся убить одного из её жителей, так?

— Верно. Впрочем, из твоих недавних слов следует, что это не такая уж проблема. И, надеюсь, не надо объяснять столь очевидные вещи, что тебя не должны ни заметить, ни заподозрить?

— Вот насчёт второго пункта ничего не обещаю. Деревенские и так косо на меня посматривают, а уж если утром найдут на улице чей-нибудь зарезанный труп, я сразу стану подозреваемым номер один.

— Значит, тебе нужно не просто не попасться с поличным, а обставить всё так, чтобы они даже при всём желании не смогли тебя обвинить.

— Надо подумать... Кто-то, кого мне не жалко прикончить. В идеале следует выманить его за пределы деревни, а для этого он должен быть достаточно тупым. Мда уж, глаза разбегаются. Барб, Барб или Барб?

— А ты с ним точно справишься? — с сомнением произнесла сестра.

— Знать бы, какие у этих деревенских уровни. Хотя если даже у изверга всего тридцать восьмой, у них вряд ли будет выше пятнадцатого. А у меня ещё и клинок редкого качества против ихнего простого железа. В общем, если справился с кригером, то с этим громилой и подавно как-нибудь совладаю.

— Теперь придумай, что сможет заставить его покинуть Гимурку, причём желательно в ночное время.

— А тут за ответом далеко ходить не надо. Барб уже на второй день знакомства раскрыл нам свои увлечения. На них и сыграем.

— Брат, уж не собираешься ли ты сделать из меня приманку для этого животного?

— Это ни к чему, тебе тоже в деревне лучше не показываться. Поступим проще. Наставник, не поделитесь пером и пергаментом?

— И что ты собрался ему написать? — поинтересовался Альгер, потянувшись к поясной котомке.

— Любовное письмо. Да не от себя, не смотрите так! Напишу от имени сестры. Хотя... Грета, не проще ли тебе самой написать? А то не дай бог Барб или кто поблизости распознает мужской почерк.

— Да не вопрос.

Призвав по бокам две уже знакомых мне средних руны, каждая диаметром с бедро, под моим удивлённым взглядом сестра взмыла в воздух, подлетела к столу и аккуратно приземлилась на табуретку.

— Диктуй, что писать. Тебе лучше знать, какое послание парень хочет увидеть от своей

возлюбленной.

— Вообще-то, наши с ним интеллекты находятся на принципиально разных уровнях. Ну ладно, попробую.

«Здравствуй, Барб. Это Грета — та девушка, что ты и остальные охотники спасли от гоблинов чуть больше недели тому назад. В тот раз мы повздорили, и тебе даже пришлось пострадать из-за меня. Но теперь я понимаю, как неблагодарно поступила, и очень сожалею о том, что сделала.

Брат не понимает моих чувств, кричит и запрещает даже думать о тебе. Заставил переодеться в новую одежду, потому что ему, видите ли, не нравится, что я выгляжу как бомжиха. А сегодня даже ударил во время очередной ссоры. Я больше не могу оставаться с ним, это невыносимо. Как же я мечтаю вновь оказаться рядом с тобой.

При помощи изученной магии гравитации я смогла сбежать от Флеоса и укрыться неподалёку от деревни. Но рано или поздно он найдёт меня, это лишь вопрос времени. Думаю, у меня есть одни сутки, не больше.

Я боюсь показываться на глаза деревенским, потому что после той драки в твоём доме они меня недолголюбивают, и потому могу действовать только ночью. Я отправлю тебе это послание, дальше же моя судьба будет зависеть только от тебя.

Если я тебе всё ещё небезразлична, найди меня с наступлением темноты к югу от деревни. Я зажгу пламя, чтобы тебе было легче меня обнаружить. И обещаю в этот раз не бросаться в тебя огненными снарядами:)

Но знай, что даже если ты мне откажешь, и я вновь окажусь во власти этого изверга, могучий герой, что спас меня от зелёных тварей, навсегда останется в моей памяти».

— Брат, ты просто монстр, — констатировала Грета, дописав последнюю строчку. — Совсем непросто, знаешь ли, было такое писать.

— Ты о том, что пришлось намекать Барбу на чувства?

— Нет, не об этом! — с чего-то вдруг надулась она.

— Если вы определились с планом, то остаётся только дожидаться темноты, — подытожил Альгер.

И вот я стою посреди леса в крошечной тьме.

Барб... Помнится, в первом бою он знатно меня отделал, и если бы не помощь сестры, я бы из его дома на своих двоих не вышел. Но сегодня между нами всё наконец решится. Он ответит за то, что посмел тянуть свои грязные лапы к Грете, а заодно станет расходным материалом для моей прокачки.

И если уж говорить о прокачке, то давненько я не проверял свои статы. Как-то забыл об этом. Качаются, и качаются. Благо самому, как в некоторых играх, их распределять не надо.

Флеос. Авантюрист, уровень 10.

Сила: 38.

Ловкость: 30.

Скорость: 30.

Выносливость: 36.

Магия: 10.

Дух: 10.

Могущество:???

Мда, рост так себе. Примерно по единице в каждый параметр за уровень, с бонусом для тех, что идут в ход чаще остальных. Альгер говорил, что на первых порах так и будет, но с повышением уровней рост статов должен ускориться. Полубоги восьмидесятых уровней, по его словам (а точнее, по никем не подтверждённым слухам), так вообще могут увидеть плюс сто за один левел-ап.

Так, теперь обещанный свет. Зажёг одолжённый у наставника факел и воткнул в землю, подальше от травы и деревьев. После чего двинулся к деревне.

На улицах было пусто и всё так же темно. Ну да, тут вам не город, стражи на входе никто ставить не будет. Видимо, гоблины и хищные звери на территорию людей не лезут, раз те без опаски оставляют деревню без охраны.

Беспрепятственно добрался до нужного дома, обошёл с той стороны, где располагалась комната Барба, легонько постучал в окно. Нет реакции. Постучал ещё раз, уже громче. Внутри кто-то зашевелился. Положив на подоконник записку и придавив её камешком, отошёл на почтительное расстояние и принялся наблюдать.

Вскоре ставни открылись, и наружу высунулась грузная фигура. Выражения лица, к сожалению, в темноте было не разглядеть. Главное, чтобы он сам увидел оставленное послание. Ага, опускает взгляд, присматривается и поднимает подарочек. Скрывается в комнате, и вскоре внутри загорается свеча.

Всё, больше здесь оставаться нельзя. Иначе, когда выйдет, заметит меня, бегущего к лесу. Остаётся лишь надеяться, что этот деревенщина клюнет на моё сочинение и придёт на свидание.

Сидеть в лесу пришлось ещё минут двадцать, прежде чем до моего слуха наконец донеслись грузные шаги. Ломая ветки под ногами, громила вышел на полянку, где горел воткнутый факел.

— Грета, ты здесь? — позвал он своим низким басом.

— Здесь, котёночек мой, — ответил я, выходя на свет.

— Так ты всё-таки выследил её?! — произнёс он угрожающим тоном. — Говори, где она!

— Примеряет наряд горничной, в котором будет прислуживать мне до конца своих дней.

Детина шагнул навстречу, но остановился, увидев мой обнажённый клинок.

— К сожалению или к счастью, но для получения класса я должен одолеть тебя в честном бою. Подлый удар в спину тут не прокатит. Хотя я в любом случае хотел убить тебя, глядя в глаза.

— Да что ты о себе возомнил, молокосос... — прорычал он, извлекая с пояса боевой топор.

Не говоря больше ни слова, я бросился в атаку. Лапа кригера и топор столкнулись друг с другом, и отдача дала понять, что в грубой силе Барбу я всё ещё проигрываю. Значит, сделаем упор на что-нибудь другое!

Резко извернувшись, я полоснул его по боку, оставив глубокий порез. И в последний момент успел пригнуться от просвистевшего над головой топора. Ещё выпад, и Барб получает вторую рану. Лапа кригера режет на совесть, а ему ещё и хватило глупости не надеть кожаный доспех.

Мы продолжили смертельный танец, в ходе которого громила обзаводился всё новыми

и новыми порезами, от которых рубаха и штаны стремительно пропитывались кровью. Я тоже пропустил пару попаданий топором, но чтобы исчерпать весь мой индикатор здоровья, нужно больше.

— Да чего на тебя такое нашло?! — с нотками паники выкрикнул Барб, отражая очередную серию атак. — Мало того, что не отпустил сестру на волю, так ещё и поднял меч на того, на кого она глаз положила!

— Блин, серьёзно? Ты всё ещё не понял? — отозвался я, отскакивая от горизонтального взмаха топором. — Ты и правда поверил, что после того, как чуть не изнасиловал Грету, у неё вдруг проснулись к тебе чувства? Так не бывает, дорогой мой! Прямо сейчас она ненавидит тебя больше, чем кого-либо на этом свете!

— В смысле?

— В том смысле, дружок, что всё это с самого начала было обманом! В этом лесу и в этом месте тебя ждал только я, а Грета прямо сейчас мирно спит в нашем убежище!

— Ах вы твари!!!

Громила вдруг разъярился и надел на меня с удвоенной силой, вынуждая уйти в глухую оборону. Это что, режим берсерка?! Нет, вряд ли он мог освоить подобный класс в этом захолустье. Просто эмоции. Всё же этот мир больше реальный, чем виртуальный, и победа в бою здесь определяется не только стататами.

Но чем хуже он себя контролирует, тем легче просчитать его движения. Вот сейчас он сделает так... Ага! Стоит детине отвести топор назад, как резкий выпад изогнутым клинком вспарывает его горло. Даже в темноте хорошо видна хлещущая кровь.

Барб продолжает наседавать, не прекращая шквала атак, но теперь время играет против него. Вот движения врага замедляются, и я, не смея упустить шанс, прямым выпадом пронзаю его сердце.

Очередной взмах топором останавливается на полпути. Громила обессилено падает на колени. Ещё с секунду смотрит на меня неверящим взглядом, после чего заваливается на землю.

— А это даже приятно, когда можно вот так просто взять и прикончить ублюдка, — произнёс я, не обращая ни к кому конкретному. — На Земле такое бы не прокатило.

Получено 700 ед. опыта.

У вас есть возможность модифицировать класс «Авантюрист» до класса «Воин».

Желаете активировать новый класс?

Глава 7. Проклятие богов

Получено 700 ед. опыта.

Хм, почти вдвое меньше, чем за кригера. Хотя подозреваю, что тот монстр сильно превосходил нас с Гретой по уровню, да и сам по себе был элитником, что принесло бонус к полученному опыту.

У вас есть возможность модифицировать класс «Авантюрист» до класса «Воин».

Желаете активировать новый класс?

Конечно желаю, ради этого я сюда и пришёл!

Получен новый класс: Воин.

Получен пассивный навык: Мастерство фехтования. Упрощает постижение боевых искусств, позволяя быстрее изучать новые боевые стили и эффективнее применять их в бою.

Хм, неожиданно. Я ожидал получить что-нибудь вроде «таунта» или «могучего удара». Хотя последний у меня и так есть, только пока не пробудился до конца.

Ну а теперь продолжим. Да-да, миссия ещё не окончена. Как уже было сказано, стоит местным обнаружить недалеко от деревни зарезанный труп, и им никаких улик и свидетелей не понадобится, чтобы заклеить меня убийцей и больше не пустить к себе на порог.

А значит, нужно выставить всё так, будто смерть была естественной. Ну, быть сожранным лесными хищниками — это ведь естественно? Но тут тоже есть свои сложности. Пусть продвинутой судмедэкспертизы в этом мире нет, но след на земле от проволоченного по ней тела или следы человека, несущего на себе большой вес, даже деревенщин натолкнут на подозрения. Особенно охотничий отряд Лиаса.

В общем, придётся импровизировать. И сестра перед моей отправкой на миссию подсказала один популярный метод из компьютерных игр.

Первым делом пометил координаты Барба на карте — есть в ней такая функция. А затем отправился блуждать по лесу, не забыв прихватить с тела компромат в виде бумажки с любовным посланием. Лунный свет пусть и с трудом, но пробивался через кроны деревьев и позволял не врезаться в деревья и не запинаться о кочки.

Двигаясь лёгкой трусцой, я нарезал круги вокруг места недавней битвы, с каждым заходом увеличивая диаметр. И вот наконец моя беготня увенчалась успехом. Услышав вдалеке вой, я направился к источнику звука и вскоре оказался перед троицей волков.

Едва завидев еду, что столь услужливо сама к ним пришла, волки радостно оскалили пасти и двинулись в мою сторону. Но еда решила для начала поиграть и побежала прочь. Волчары с недовольным рыком ринулись вслед за мной.

Ещё несколько минут бега, и я вернулся к помеченной точке. Вот он, трупик, лежит на положенном месте, никуда не ушёл. Сделав последний рывок, взбежал по древесному стволу, почти как принц Персии, ухватился за крепкую ветку, подтянулся и покинул зону досягаемости голодных волчьих пастей.

Задрав морды и немного порывав под деревом, зверюги наконец обратили внимание, что рядом есть ещё один кусок мяса, не такой подвижный, как я. И приступили к трапезе, наполнив поляну чавканьем и звуками разрываемой зубами плоти.

Ещё немного понаблюдал и убедившись, что соучастники преступления ответственно выполняют свою часть работы, я аккуратно спустился на землю и покинул поляну, не забыв

прихватить с собой уже потухший факел. Остаётся надеяться, что охотники окажутся недостаточно глазастыми, чтобы среди следов от волчьих зубов разглядеть на одежде и коже ровные порезы от клинка.

— А потом он говорит: «Сестра сейчас примеряет наряд горничной, в котором будет прислуживать мне до конца своих дней».

— И откуда же тебе это известно? — поинтересовался я у Нери, пока сидящая рядом Грета заливалась краской, рисуя в уме озвученный образ.

— Нууу... птичка напела, — протянула девушка, отведя взгляд.

— Вот блин... Если даже маг способен незаметно ко мне подкрасться и подслушать мои разговоры, нужно срочно озаботиться прокачкой обнаружения.

— Так что, всё прошло по плану? — спросила Грета, отвлѣкшись от фантазий.

— Барб мѣртв, и класс воина получен, если ты об этом. А какие выводы сделают деревенские, обнаружив и осмотрев его обглоданный труп, узнаем, когда я в следующий раз появлюсь в деревне.

— Ясно... — проговорила сестра.

— Что-то не так?

— Конечно не так! Её брат сегодня, на минуточку, человека убил! — воскликнула Нери, возмущѣнная моей недалёковидностью.

— Да кому какое до этого дело? — отмахнулась сестра, заставив сероволосую удивлѣнно раскрыть рот.

А вот я ничуть не удивлѣн. Грета никогда не видела помощи от других людей, зато гадостей от них натерпелась сполна, и теперь отвечает им взаимностью. Пока я остаюсь на её стороне, можно хоть младенцев расчлѣнять и пожирать. А сестра будет наблюдать, подперев голову кулачком, и интересоваться, как они на вкус.

— И тем не менее ты правда выглядишь подавленной, — сказал я.

— Да вот, думаю о том, что с нами будет дальше. Последнюю неделю наставник и Хайто с Нери присматривали за нами, предоставляли жильѣ, еду и помогали советом. Но теперь уговор выполнен. Ты рассказал об Этроте, а взамен мы оба получили классы. Скоро мы снова окажемся сами по себе, так ведь?

— Это зависит только от вашего решения, — впервые вмешался в разговор Альгер. — Вы ведь до сих пор не в курсе, для каких целей я привѣл свою семью в это захолустье и вот уже неделю ошиваюсь в деревне и её окрестностях. А мне, говоря начистоту, совсем не помешает помощь ещѣ двух пар рук. А также союзники на будущее.

— Хо, союзники? — с сомнением проговорил я. — И это после всех тех речей о том, как мы никчѣмны и бесполезны?

— Я и не собирался отказываться от своих слов. В бою вы мало на что годитесь, да и в окружающем мире совсем не ориентируетесь. Но, объединяясь друг с другом, люди ждут от товарищей не только силы и прочих полезных навыков. Доверие — не менее важный элемент любого союза.

— Всѣ равно не улавливаю нить...

— Мои цели, скажем так, носят не совсем законный характер и требуют строжайшей секретности, потому я не могу объединяться с кем попало. Многие предпочтут сдать меня страже за звонкую монету, чем ввязываться в затеянную мной авантюру. Но те знания, которыми обладаете вы двое, куда опаснее всех моих тѣмных замыслов. Если я в худшем

случае окажусь на плахе, то вот вам, посвящённым в тайны Этрода, придётся провести много времени в дружеских беседах с бергаонскими палачами и церковниками.

— Уж не шантаж ли это?

— Ни в коем разе. Ведь мне теперь известно то же, что и вам, и если ваша тайна раскроется, от меня тоже предпочтут избавиться или до конца дней запереть там, где никто не найдёт.

— Тогда, может, уже посвятите нас, с каким такими жуткими замыслами вы явились в Гимурку?

— Как раз собирался это сделать. Скажите, известно ли вам о проклятии Восьмерых?

— Проклятии, проклятии... А, вы о том, что боги наказывают тех, кто слишком быстро качается?

— Именно. Любой, кто намерен развить своё Могущество, обязан вступить в гильдию, примкнуть к церкви или поступить на службу к правящей семье. Эта троица также зовётся «тремя столпами Могущества». Это правило едино для всего Халеула, а тот, кто его нарушит, рискует навлечь на себя гнев богов. По каким-то причинам Восьмерым не нравится, когда люди развиваются сами по себе, в тайне ото всех, и такие самоучки рано или поздно оказываются прокляты.

— И что это за проклятие? Дебафф к характеристикам? Пониженная репутация? Необходимость пить кровь?

— Никто не знает точного ответа, и вообще бытует мнение, что последствия проклятия индивидуальны для каждого человека. Но что известно наверняка, так это то, что ещё ни один проклятый не встретил счастливой старости в окружении любимых внуков. Одни умирают на месте, другие отправляются в опасные земли на верную смерть, третьи сходят с ума и нападают на людей, пока их не остановят и не убьют. У иных начинаются неконтролируемые метаморфозы тела или выплески маны, уничтожающие всё вокруг. Иногда проклятие превращает людей в настоящих демонов, и чтобы остановить их, требуется участие элитных отрядов, а то и самих Двенадцати рыцарей.

— И на каких уровнях это проклятие обычно наступает?

— Единой для всех границы нет. Если очень не повезёт, то повидаться с богами можно уже после тридцатого уровня. Но такие случаи редки. А вот если достиг сорокового, то пора бить тревогу и бежать на поклон к одному из трёх столпов, если почему-то не сделал этого ранее. Ну а планка в пятьдесят уровней — это уже гарантированное проклятие.

— Уж не поэтому ли вы до сих пор остаётесь на тридцать восьмом?

— И поэтому тоже, но это не единственная причина.

— Кажется, до меня начинает доходить. По каким-то причинам вы не можете получить эту лицензию на прокачку и боитесь попасть под проклятие. А чтобы избежать его, изобрели некий зловещий ритуал, который намереваетесь провести в этой деревне.

— А ты сообразительный малый. Всё верно: я отказываюсь принимать эти идиотские устои, при которых люди должны спрашивать чьего-то разрешения, чтобы стать сильнее, чтобы иметь возможность защитить себя. А если получить это разрешение не смогли, то...

— То не смогут, к примеру, уберечь свои семьи, когда на них нападёт опасный враг.

— Тц! Так Нери уже всё тебе разболтала?

— Только пообещайте не ругать её. Раз уж мы решили посвятить друг друга в свои самые зловещие тайны, то информация о гибели вашей жены погоды не сделает.

— Пожалуй, ты прав. Да, всё так, как и сказала Нери. Нятя — моя жена и мать моих

дочерей — была убита взрослым кригером, а я оказался недостаточно силён, чтобы защитить её. Сам чудом жив остался. А ведь я с юных лет гнался за Могуществом и нередко прибивался к группам приключенцев, с которыми отправлялся в походы и охотился на монстров. Но Наята остановила меня, напомнив о проклятии и о том, что дома меня ждёт любящая семья. Я не смог ей отказать и встал на путь примерного семьянина, и вот результат. Жену было уже не вернуть, но я всё ещё мог спасти дочерей, позволив хотя бы им обрести силу и не дать себя в обиду. Потому вот уже много лет я работаю над созданием ритуала, что позволит укрыться от взора Восьмерых и отсрочить проклятие. И это вторая причина, почему я не мог уделить время прокачке Могущества.

— Не могу не спросить: а что мешало вам вступить в те же гильдии?

— Прадед услужил. Совершил тяжкое преступление, за которое весь род лишили права получать одобрение на прокачку. И теперь ни я, ни мои потомки никогда не смогут примкнуть ни к одному из трёх столпов. Глупо, правда?

— Да уж. В нашем мире тоже много дичи творилось, и иные люди лишались свободы за неправильное мнение. Но хотя бы дети и внуки не страдали из-за родительских прегрешений. Но давайте уже к делу. Что за ритуал вы изобрели?

— Тут ничего неожиданного. Классическое жертвоприношение. Смешно, если так подумать. Потратив десять лет на исследования, отвергнув кучу теорий и проведя множество экспериментов, в результате я пришёл к столь банальной вещи. Да, всё так. Я собираюсь принести в жертву жизни всех жителей Гимурки. И если ритуал сработает, это должно уберечь меня от проклятия.

— И вы предлагаете нам с Гретой принять в этом участие?

— Да, ваша помощь в этом деле будет не лишней.

— Тогда мне не терпится услышать подробности.

— Подготовка довольно проста. Я должен расставить по периметру деревни несколько магических узлов. Шесть, если быть точнее.

— А зловещие цифры одинаковы во всех мирах...

— Слушай дальше. Подготовка и установка каждого узла занимает время и требует долгого отката, вот почему у меня ушло на это больше недели. Как раз успел к достижению вами десятых уровней. Остался последний узел, установкой которого я займусь уже сегодняшним днём.

— А почему не ночью, когда не будет свидетелей?

— Ты можешь дать гарантию, что никого из деревенских вдруг не одолеет бессонница и он не заметит странного типа у себя под окном? А мне, напоминаю, нужно разместить шесть узлов, каждый из которых требует времени на установку и светится в процессе. Поразмыслив над этим, я решил, что проще будет действовать у всех на виду.

— И что, деревенские позволяют подозрительному колдуну вот так просто проводить у себя под окнами зловещие ритуалы?

— Я договорился со старостой. Убедил его, что обнаружил странную энергетику в этих землях и теперь провожу магические исследования. Совершенно безопасные, ясное дело. А для большего доверия пожертвовал на нужды Гимурки некоторую сумму денег и дал обещание, что в случае непредвиденной угрозы, к примеру нападения гоблинов, окажу поддержку в бою. Так что в целом деревенские на моей стороне, не считая разве что тех пьянчуг, что привязались ко мне в день нашего знакомства.

— А наша помощь для чего нужна?

— Узлы я расставляю сам. Вы вообще не сможете этого сделать без класса чернокнижника.

— Да ладно, настоящий варлок? — восхитилась сестра.

Альгер продолжил:

— Пока деревенские мне доверяют, узлам ничего не угрожает. Но вот как только ритуал придёт в действие, и люди поймут, чем я занимался всё это время под видом исследований, они окажутся в опасности.

— Деревенские смогут рассеять магию? Верится с трудом.

— Узлы — это руны, как и любая магия в Халеуле. И в нашем случае нанесены они на землю. Если кто из деревенских увидит их и додумается эту землю разворотить, рисунки могут нарушиться, и ритуал прервётся. А значит, в наших интересах приглядывать за каждым из них во время ритуала. В идеале следовало бы собрать отряд из шести человек, но, как уже говорилось, я не могу вовлекать в это дело ненадёжных людей. Подобные ритуалы обманывают богов и, ясное дело, находятся под строжайшим запретом. Чтобы решиться на участие в подобном, нужно либо быть безумцем, либо получить огромную сумму денег, которой у меня нет.

— Либо быть пришельцами из иного мира и хранителями тайны Этрода, — хмыкнул я.

— Итак, я жду вашего ответа. Вы готовы присоединиться ко мне и моим дочерям, или же собираетесь пойти своим путём?

Я переглянулся с сестрой — в одиночку такие решения не принимаются.

— Хммм... — Грета задумчиво потеревила подбородок. — В принципе, наши-то предки в этом мире преступлений не совершали, и нам ничто не мешает стать лицензированными героями. А свяжемся с варлоком и его жуткими ритуалами, и займем себе проблем на всю оставшуюся жизнь.

— Что я слышу? — произнёс я. — Моя сестра вдруг решила социализироваться?

— Да шучу я. Ясное дело, я бы хотела остаться с наставником. Этому извергу хотя бы можно доверять. По крайней мере в те моменты, когда он не пытается нас убить. А от остальных людей понятия не имею, чего ждать. Мы ведь дальше одной деревушки этот мир ещё не видели. А ты что скажешь?

— Я тоже думаю, что союз с Альгером будет нам полезен. Всё же мы с тобой не простые приключенцы, а носители зловещей тайны, и почему бы не попытаться извлечь из этих знаний выгоду? А сделать это будет намного проще в компании таких вот мутных личностей, а не в одобренных правительством гильдиях.

— И вас не смущает участие в ритуале, который отнимет несколько сотен людских жизней? — спросил наставник.

— Так они же нпс, — произнесла сестра, непонимающе хлопая глазками. — Хотя преступление — это преступление, тут вы правы. Если нас раскроют...

— Это вряд ли, — сказал я. — Если только те деревенские, что уехали вчера в город, не станут на каждом шагу трепаться о подозрительных путниках и в подробностях расписывать нашу внешность.

— Это не станет проблемой, — сказал Альгер. — Напрямик в Нессет мы точно не пойдём. Если войдём туда через южные ворота, это будет всё равно что чистосердечное признание.

— Кроме этого, у вас весьма примечательная внешность, — напомнил я.

— Заметный издали багровый плащ, да. Купленный именно с той целью, чтобы

деревенские его запомнили. Так что после ритуала я от него избавлюсь. Как и от посоха.

— Хотите сказать, он не настоящий?

— Безделушка, не более.

— А разве магам не нужны посохи там, или жезлы, чтобы повышать свою магическую силу?

— Где ты наслушался таких глупостей? Ах, ну да, в этих ваших компьютерных играх. Боевая магия в Халеуле — сама по себе оружие, и в дополнительных предметах мы не нуждаемся. Конечно, в мире есть артефакты, что способны повысить магический потенциал носителя, но это дорогие и редкие экземпляры. Я до таких ещё не дорос. Вы — тем более.

— Понял, возвращаемся к теме. Вы измените внешность, а что насчёт остальных?

— Ничего. Мои дочери в Гимурке не появлялись, а вы с сестрой ничем не выделяетесь.

— Кроме того, что она теперь летает...

— Не знаю, что ты там себе надумал, но магия в Халеуле не находится под запретом. Летящий гравитатор, может, и привлечёт внимание, но арестовывать её за это явно никто не будет.

— Пожалуй, больше у меня вопросов нет, и можно подводить итоги. Итак, если всё пройдёт по плану (хотя такого давно не было), то мы не только избежим ответственности за принесение целого поселения в жертву Сатане, но ещё и понаблюдаем за ритуалом, который в теории может пригодиться нам в будущем. Тогда не вижу причин отказывать. Грета?

— Я тоже за, — уверенно отозвалась сестра.

— Что ж, будем считать, что договор о сотрудничестве заключён. Мне осталось расположить в деревне последний узел, и займусь я им уже сегодня. И ты, Флеос, пойдёшь со мной.

— Я? С чего вдруг? Вот уж мне-то сейчас точно не стоит появляться в деревне.

— Как раз наоборот. Если после смерти Барба ты тоже пропадёшь с радаров, то только подогреешь подозрения деревенских. Разумнее будет показаться им на глаза и вести себя, как ни в чём не бывало.

— Хм, в этом есть смысл. Тогда до рассвета я вздремну, если вы не против.

Глава 8. Пришествие зла

Когда мы вошли в Гимурку, время приближалось к полудню. Согласно плану Альгера, к этому моменту местные уже должны были обнаружить труп. Так у них возникнет меньше вопросов.

Но меньше — не значит ноль, и вот мы стоим в окружении десятка недовольных людей, среди которых угадываются и члены охотничьего отряда, включая их лидера.

— Что-то случилось? — спросил Альгер. Я тоже попытался изобразить озадаченность.

— Этой ночью член моего отряда был загрызен волками, — произнёс Лиас. — Вам что-нибудь об этом известно?

— С чего бы мне быть посвящённым в дела лесного зверья? — приподнял брови наставник.

— С того, господин Альгер, что происшествие это выглядит крайне подозрительным. С чего вдруг Барбу покидать деревню посреди ночи, да ещё и без доспехов? Всё выглядит так, словно его кто-то выманил.

— И этот кто-то, по вашему, я?

— У вас не было мотива. А вот у вашего ученика, или кем этот парень вам приходится — очень даже был.

— И всё это время я скрывал, что владею классом друида и могу повелевать животными, — съязвил я.

— Я же говорил тебе, Лиас, что они тут ни при чём, — обратился к охотнику незнакомый мне мужик. — Нельзя вот так наговаривать на честного человека, не имея веских доказательств.

— А то, что он прямо признавался в намерении его убить — не доказательство? Кожевник может подтвердить.

— Мало ли чего он мог сказать в сердцах. Да и как этот парень, по-твоему, мог справиться с Барбом?

— Благодарю вас, староста, что пытаетесь его вразумить, — произнёс Альгер, склонив голову. — Этот паренёк и правда проблемный, но, взяв его в ученики, я уж постарался вбить в его буйную голову, что всякая сила существует для того, чтобы защищать людей. Например, от забредшего в эти леса детёныша кригера, лапа которого прямо сейчас покоится у Флеоса в ножнах.

— Да ладно, кригера? — поразился кто-то из охотников.

— Я сокру, если скажу, что он справился со столь жуткой тварью в одиночку. В какой-то момент мне всё же пришлось вмешаться, но до того Флеос храбро сражался и не звал на помощь, а это что-то, да значит.

— Вот видишь, Лиас? — обратился к нему староста. — Я понимаю, что потеря ценного бойца стала для тебя ударом, но это не повод наговаривать на невиновных. Нужно провести расследование и понять, что заставило Барба выйти ночью из дома. А до тех пор не стой над душой у господина Альгера. Он тут, если ты не забыл, важным делом занят. Возможно, его исследования принесут пользу нашей деревне.

Ох, каких же трудов мне стоило в этот момент не прыснуть от смеха.

— Хорошо, что вы напомнили об исследованиях, — сказал наставник. — Пришло время изучить ещё одно место с подозрительной концентрацией маны, а заодно показать процесс

ученику. С вашего позволения.

— Да, конечно. И позвольте проводить вас до места. А не то ведь местные прохода не дадут. Они такие — чуть что, сразу винят приезжих.

На протяжении всего пути нас и правда неприкрыто сверлили глазами, но наезжать в открытую никто не решался. Видимо, этот староста пользуется здесь авторитетом.

Пункт назначения находился в проёме между двумя избушками.

— Благодарю, что проводили. Дальше мы сами, — сказал Альгер.

— Да мне не сложно. И если местные всё же будут докучать, сразу ссылайтесь на меня.

Сказав это, староста поспешил удалиться, а наставник приступил к колдовству. Взмахнул посохом, сконцентрировал ману, и над землёй перед ним сформировалась тёмно-фиолетовая руна, от которой прямо-таки чувствовалась злая энергетика.

— Это та самая тёмная мана, что скапливается в окрестностях деревни, — пояснил он, пока в стороны от руны расходились видимые глазу потоки энергии. — Тебе повезло стать моим учеником раньше, чем я успел устранить все её скопления. Нечасто, знаешь ли, выдаётся возможность увидеть подобные аномалии.

Если вы думаете, что все его слова являлись придуманной на ходу чушью, то так оно и было. И предназначались эти слова не мне, а тем, кто потенциально мог греть уши за углом. Пускай услышат, как мы якобы изгоняем зло, и растреплют остальным.

На самом же деле эта руна была создана магией самого Альгера, а если точнее, его класса чернокнижника.

Пока наставник колдовал, я стоял рядом и с любопытством наблюдал за клубящимися потоками маны, но, если честно, зрелище это мне ни о чём не говорило. Подобных спецэффектов я и в играх успел насмотреться.

— Готово, — доложил Альгер спустя минут десять. — Сегодня заночуем на постоялом дворе.

Напоминаю, что в деревне маг останавливался по той простой причине, чтобы не вызывать подозрений своими частыми отлучками. Плохо, что сестра опять остаётся без присмотра, но уж надеюсь, что Нери с Хайто не станут приставать к ней с непристойными мотивами.

Остаток дня прошёл без происшествий. Альгер пытался посвятить меня в подробности ритуала, но я, честно говоря, не понял ни слова. А с наступлением темноты мы покинули комнату, спустились вниз и вышли на улицу. Как и всегда в это время, в Гимурке было темно и тихо.

Группа деревенских, что уезжала в Нессет, уже вернулась, и после сегодняшней ночи в округе не должно остаться свидетелей нашего здесь пребывания.

Остальные союзники уже должны были ждать нас к западу от деревни. Туда мы и направились.

Стоило нам подойти к стене деревьев, как среди стволов зажёгся небольшой огонёк и сразу погас, указывая путь.

Хайто и Нери стояли под кронами деревьев, Грета парила в воздухе рядом.

— Все готовы? — спросил Альгер.

— Да, — отозвались девушки со всей серьёзностью. Даже с лица сероволосой пропала её обычная беззаботность.

— Тогда ещё раз повторю план действий. Как только я приведу ритуал в действие, все шесть узлов зажгутся и станут видимы даже в темноте. На случай, если кто-нибудь из

деревенских догадается, как нарушить их работу, нашей задачей будет оборонять их вплоть до окончания ритуала.

— Если нас пятеро, то кому-то придётся взять на себя две точки, — заметил я.

— И этим кем-то буду я, как самый сильный маг в группе. Не воину же бегать между двумя точками, в конце концов.

— Не могу не спросить: а что помешает деревенским просто сбежать?

— Не выйдет. Я продумал этот момент и потратил лишний год на его доработку. Чем ближе они окажутся к краю деревни, тем стремительнее пойдёт отток их жизненной энергии. Таким образом они даже окажут мне услугу, если попытаются сбежать.

— А не проще их просто поубивать? — спросила Грета.

— Не проще. Для ритуала необходимо вытянуть жизненную энергию из живых людей. У трупов её нет. А это значит, что вы должны обойтись без единого убийства. Это понятно?

— А если на нас с оружием нападут? — спросил я.

— Постараться обезвредить нелетальным способом.

— А если не получится?

— То я ещё раз пересмотрю вопрос о том, нужны ли мне такие ученики. А теперь нужно установить на вас магические метки, чтобы вы сами не попали под действие ритуала.

С этими словами он подошёл к Хайто и сколдовал у неё на лбу небольшую руну. Рисунок словно отпечатался на коже, а затем исчез. То же самое он проделал с Нери, а затем и на нас с Гретой. Ощущение, скажу я вам, было не из приятных. Всё же не светлое благословение накладывает.

— Теперь вы будете в безопасности. Но деревенским об этом знать ни к чему, поэтому проявите актёрский талант и сделайте вид, что ритуал вытягивает жизнь и из вас тоже.

— Так этот ритуал убьёт всё живое в деревне? — уточнил я.

— Да. И скотину тоже, хотя в качестве топлива она бесполезна. Но мы явно не будем тратить время, выпуская на волю свиней и кур. Было бы неплохо спасти лошадей, но моё колдовство не выпустит их, как и людей. А если попытаемся вывести их до начала ритуала, то рискуем поднять ненужный шум. А теперь, если ни у кого больше нет вопросов, по позициям.

Вернувшись в деревню, мы направились к оговорённым заранее точкам. Наши с Гретой располагались на юге недалеко друг от друга.

— Давай условимся так, — сказала она, когда мы разделились с остальными и остались вдвоём. — Чтобы всё выглядело реалистично, я буду сидеть на земле и звать тебя на помощь. Кричать что-нибудь вроде: «Брааат. Где тыыы? Мне страшнооо». На эти слова ты никак не реагируешь. А если мне действительно понадобится помощь, то я так и крикну: «Брат, помоги!» Будет этакий своеобразный шифр.

— Понял, — сказал я и свернул к своей позиции.

Первые минут десять ничего не происходило. Дабы скоротать время, я решил изучить свой интерфейс. Вот нет у меня привычки, как у заядлых геймеров, регулярно проверять его и отслеживать изменения. В результате временами происходят чудесные открытия, когда, вспомнив о нём через несколько дней, я обнаруживаю совершенно новые функции.

Вот и сейчас в перечне окон появилась новая вкладка, именуемая «Убитые существа». По мысленному щелчку передо мной предстал список всех поверженных за время пребывания в Халеуле врагов, да ещё и с указанием уровней. Этакая история, только не браузера, а пролитой крови.

По большей части гоблины 1–3 уровней, реже волки и пара кабанов. А вот и детёныш кригера аж 12 уровня. Затем снова гоблины, и последним в списке значится пока что единственный убитый мной человек. Барб, охотник 14 уровня.

Надо же, ниже, чем у Хайто. А ведь взрослый мужик. Знатно же папаша свою дочь поднатаскал.

А раз я смог победить этого громилу, как и кригера несколькими днями ранее, выходит, что разница в уровнях, как выражаются геймеры, «не решает». Мощное оружие вкупе с навыками фехтования, полученными от черноволосой девушки, перевесили высокие статы деревенщины, полагавшегося на грубую силу.

А затем окно пришлось закрыть, ибо ритуал наконец был приведён в действие. Мне достался тот самый узел, установленный Альгером в моём присутствии. Фиолетовая руна вспыхнула, став отчётливо видимой в темноте. Во все стороны из неё полились потоки энергии. На лбу почувствовался жар — в том самом месте, где наставник оставил свою защитную руну.

Ещё с минуту ничего не происходило, а затем проводящие ману ленты изменились. Точнее, изменилось их направление, и энергия текла уже не наружу, а внутрь. И сменила оттенок с фиолетового на багровый. Несложно догадаться, что процесс вытягивания жизненных сил начался.

Жители Гимурки не замедлили с реакцией и один за другим начали выскакивать из домов.

— Что случилось?!

— Что происходит?!

— Из меня будто душу вынимают!

— Где господин Альгер?! Нужно срочно сообщить ему!

Дабы не выдавать, что обороняю точку, я встал в отдалении от переулка и наблюдал за происходящим со стороны. А посмотреть было на что. Вся земля покрылась переплетением багровых линий, от которых поднимался кверху едва заметный туман того же цвета. Оказываясь возле людей, линии тянулись к ним и медленно, но верно выкачивали потоки жизненной энергии. Меня они тоже ошупывали, но натыкались на установленный Альгером барьер.

— Брааат! Где тыбы? — донеслось из соседнего квартала.

Ага, спектакль начался. Мне тоже следует вести себя естественно. Вот первая тётка уже схватилась за сердце и рухнула на колени, остальные тоже заметно побледнели. Я, как мог, изобразил напряжение на лице и тяжело задышал.

— Проклятие пало на Гимурку! Нужно бежать прочь! — выкрикнула одна из тёток и припустила к границе деревни. Но, когда до спасительного выхода оставалась уже пара домов, её шаг замедлился, а на последних метрах она повалилась на дорогу и перестала шевелиться.

— Эй, ты! Что тут происходит?! Это ваших с колдуном рук дело?! — подбежал ко мне один из мужиков.

— Ага, наших, — сделал я вид, что с трудом выдавливаю слова. — И именно поэтому я сам стою сейчас здесь и размышляю, как спастись от этой проклятой магии.

Смерив меня подозрительным взглядом, он всё же отвязался и присоединился к стайке деревенских, что обсуждали варианты спасения. Ну как сказать обсуждали — кричали и ругались.

— Брат! Помоги!

Кодовое слово! Это уже не спектакль, у Греты что-то случилось!

Подорвавшись с места, я на ходу обнажил лапу кригера и побежал к её позиции. Пара поворотов, и я на месте.

— Говори, девка, что здесь творится?! — требовательно выкрикнул Лиас, стоя над сестрой, прижавшейся к стене дома.

И что это у неё на лице? Ссадина? Перед миссией её точно не было.

Он. Её. Ударил?!

Но вспыхнувшая жажда крови не смогла заглушить голоса разума, и я всё же позволил себе потратить ещё несколько секунд и оценить обстановку. Их было четверо. Трое мужчин и одна женщина. Все в кожаных доспехах и при оружии. Охотники. Не весь отряд, но численное превосходство налицо, не говоря уже о разнице в уровнях.

Уж простите, наставник, но транквилизаторов и усыпляющей магии у нас нет, а если я при таком перевесе ещё и буду сдерживаться, то на победу не будет и шанса. На моё счастье нападения со спины в собственной деревне они не ждали, и всей четвёркой уставились на сестру. А как я уже знаю, местная игровая механика не абсолютна, и удара в сердце или перерезанной шеи обычный человек не переживёт.

Аккуратно подкрадываюсь к ближайшей ко мне охотнице, прислоняю изогнутое лезвие к горлу и резко дёргаю рукой. Девка хватается за шею и падает на колени. Минус один.

Остальные трое тут же поворачиваются на звук.

— Селена... Ах ты ублюдок! — выкрикнул лидер охотников и с перекошенным от горя лицом бросился на меня.

Первую серию атак я отразил, оценивая врага. Быстрее Барба, но немного уступает в силе. Будь он один, можно было бы отсидеться в обороне до завершения ритуала. Но их, блин, трое! И оба подчинённых Лиаса уже обступают меня с флангов!

Отскакиваю назад, не позволяя окружить себя. Враги преследуют меня, заставляя отступать всё дальше и дальше. Но если слишком углублюсь в деревню, там меня встретит толпа отчаявшихся местных.

Может, погромче крикнуть и позвать на помощь наставника? Нет, плохая идея. Охотников в деревне около дюжины, и если здесь всего четверо, остальные могли направиться как раз к нему. Не говоря уже о том, что ему надо защищать свой узел. Я должен разобраться здесь сам. Как и тогда, с кригером. Только вот как...

Пока я думал, в спину одному из врагов влетел огненный снаряд. Охотник тут же вспыхнул и закричал. А я, воспользовавшись замешательством его напарников, рубанул одного из них мечом. Парочка быстро пришла в себя и снова надела на меня. Пришлось немного сменить направление, в котором я отступал, чтобы пойти на круг и не уйти далеко от Греты.

И вот второй снаряд прилетает в Лиаса. Но его напарник в этот раз не открывается и продолжает осыпать меня градом ударов. А когда третий пучок пламени устремляется в него, умудряется среагировать и отклониться назад. Снаряд пролетает между нами и ударяется в стену дома.

— Крел, разберись с девкой! — приказал уже потухший Лиас тому, которого подожгли самым первым.

— Есть! — отозвался охотник и побежал к сестре.

Не позво... Нет. Не надо недооценивать Грету. Она больше не беспомощна. Маг с двумя

стихиями, как-никак.

Но немного всё же подсоблю. Я как раз оказался в паре шагов от убитой охотницы. Подбегаю к ней, хватаю с земли короткий клинок и бросаю.

— Грета, лови!

— Ага, спасибо!

Всяко получше, чем камнями бросаться. Едва подлетев к сестре, меч замирает в воздухе, разворачивается и устремляется в охотника. Тот чудом успевает отбить его, отделавшись лишь порезом на щеке.

Сам тем временем продолжаю отбивать сыплющиеся с двух направлений удары. Иногда пропускаю, что неумолимо убавляет индикатор ХП. Пока осталось больше половины, но надолго ли меня хватит?

Удар слева, удар справа. Слева. Справа. Отбиваю их один за другим и понимаю, что уже полминуты как не пропустил ни одного. Приноровился к вражескому стилю? Нет, не настолько я умелый фехтовальщик. Просто они ослабли и замедлились. Багровые линии заклятия всё так же опутывают наши тела и неустанно выпивают из моих врагов жизнь. Что хорошо заметно и по их побледневшей коже, и по мешкам под глазами.

— Сестра, постарайся своего не убить! — крикнул я, граем глаза увидев, как порхающий в воздухе клинок в очередной раз ранит третьего охотника.

— Ага! — отозвалась Грета, позволила мечу упасть на землю и подняла в воздух увесистую деревяшку с поленницы.

— Почему вы это делаете?! — выкрикнул Лиас ослабевшим голосом. — Это ведь не может быть из-за одного Барба? Для чего вам понадобилось истреблять всю деревню?!

— Не то чтобы это секрет, но зачем его знать без пяти минут труп? — отозвался я, прилагая всё меньше усилий для отражения их атак.

— Мы никому не желали зла... Просто жили мирной жизнью... Женились, растили детей... Да, иногда мужики перегибали палку... Приставали к девушкам, мяли бока приезжим... Но неужели эти люди заслужили такую жуткую смерть?

— Знал бы ты, сколько раз я вопрошал, чем Грета заслужила свои страдания. И никогда не получал ответа. Вот и ты его не получишь. Видимо, некий баланс сил требует, чтобы ради счастья для одних людей страдали другие. Ничего личного. Личное у меня было только к Барбу.

Лидер охотников рухнул на колени вместе с напарником. Лица их осунулись, словно обоих месяц морили голодом. Красные линии продолжали вытягивать жизненные силы, стремясь выпить их до последней капли.

А понять, куда эта энергия утекает, не составляло труда. Над центром деревни, на высоте метров десяти, висел в воздухе огромный багровый шар, пульсируя от протекающих по нему потоков энергии.

— А ведь обещал... что отплатишь... за помощь... — пробормотал лидер охотничьего отряда. Каждое слово давалось ему с трудом.

— Да, и обещаний своих я не нарушаю.

С этими словами я развязал кошелек на поясе, вынул оттуда несколько монет и бросил на землю перед усохшим трупом Лиаса.

— В расчёте.

Глянул, как дела у сестры. Её противник тоже лежал на земле, не подавая признаков жизни; сама Грета левитировала неподалёку в полуметре над землёй. Надеюсь, убил его

ритуал, а не прилетевшее в висок полено, иначе наставник будет ругаться.

А над деревней тем временем что-то началось. Я не увидел это и не услышал. Просто почувствовал. А как не почувствовать, когда волосы встали дыбом, тело покрылось гусиной кожей, сердце стремительно заколотилось, а капли пота побежали по лицу обильнее, чем во время битвы с превосходящим по силе врагом? В той стороне происходило нечто жуткое. Настолько, что не хотелось даже поворачиваться.

И ясное дело, что я не собирался это пропускать! Взяв волю в кулак, всё же заставил голову повернуться. И увидел, как над багровым шаром появляется ещё один объект. Широкое круглое полотно растягивается в стороны, а за ним — словно бесконечная пустота. Портал? Но куда? Хотя что за вопросы — явно не в райские кущи.

Когда полотно достаточно разрослось, накрыв собой полдеревни, из него, свесившись сверху вниз, показалось существо. Жуткое существо. В громадной коричневой образине с пылающими глазницами угадывались женские черты; длинные волосы свисали вниз, почти достигая земли.

И именно от неё исходила та жуткая аура, заставлявшая кровь стыть в жилах.

Кто она? Чего ей тут надо? Альгер что-то напутал с ритуалом и призвал в этот мир какого-то жуткого демона?

Нечисть тем временем неторопливо осмотрелась и вскоре заметила висевший прямо под ней клубок жизненной энергии. Жадно улыбнулась, облизнулась и протянула к нему когтистую пятерню. Багровая эссенция тут же начала перетекать к ней в руку.

А затем демоница вдруг зарычала жутким голосом и с силой погрузила руку в шар, по самый локоть. Поток усилился, и вместе с этим странная зловещая сила накрыла всю деревню. Даже без магического класса я ясно ощутил наполнившие воздух мощнейшие эманации маны.

Трупы на земле начали рассыпаться в прах, который поднимался в воздух и устремлялся туда, к висящему над деревней багровому шару и занятому пиршеством чудовищу.

То же самое произошло и с домами. Сначала крыши, затем стены начали распадаться в труху и устремляться ввысь. Заборы и ограды, бельё на верёвках, овощи на грядках и даже гравий на дороге — всё распадалось под действием жуткого колдовства и притягивалось к одной точке. К ненасытному демону, что стремился поглотить всё вокруг, не насытившись заготовленным для него сгустком жизненной энергии.

Всё, кроме тех, кого оберегали метки Альгера. Материя вокруг меня распадалась на куски и витала в воздухе, а я стоял, боясь пошевелиться, и не отводил взгляда от жуткого существа, по пояс высунувшегося из портала.

Ничего. Не страшно. Главное, что оно на меня не смотрит...

Подумал я, когда образина подняла голову и остановила взгляд на мне. И я понял, что подсознательный страх, овладевший мной при её появлении, на самом деле был не более чем лёгким волнением.

Вот сейчас я познал настоящий ужас. Даже мысли о сестре, которая находилась в не меньшей опасности, улетучились из головы, впервые за шестнадцать лет. Пришлось направить остатки воли на то, чтобы банально не обмочиться и не свалиться в обморок.

Это длилось долго. Ужасно долго. Дольше, чем могут выдержать многие из людей. Три секунды, не меньше. А затем, потеряв ко мне интерес, тварь повернулась в другую сторону, позволив мне выдохнуть и рухнуть на колени.

А там, куда она направила свой взор... находилась позиция Альгера!

И вот ему чудовище уделило куда больше внимания. Сначала рассматривало секунд пять. Затем вытащило из портала ещё пару метров своего тела, а посчитав, что и этого недостаточно, растянулось с противным треском, вызвав во мне приступ тошноты.

Что оно сделает? Убьёт наставника? Поглотит его душу? Нет. Ещё немного поиграв в гляделки, тварь вернулась к прежним габаритам, допила остатки багровой энергии и подалась вверх, скрывшись в портале. Дождавшись ухода хозяйки, ведущее в бездну полотно скукожилось, сжалось до маленькой точки и исчезло.

Убито живых существ: 472.

Получено 9580 опыта.

Достигнут уровень 14.

Глава 9. Дарующая жизнь

Убито живых существ: 472.

Получено 9580 опыта.

Достигнут уровень 14.

Наступила тишина. Исчезли крики перепуганных жителей, пугающая аура и бурлящие в воздухе потоки маны. Когда вернулась способность соображать, я осмотрелся и понял, что от деревни всё же кое-что осталось. Остовы зданий, уцелевшие участки дороги, отдельные части людских тел.

Словно адское отродье не желало превращать Гимурку в безжизненную пустошь и оставило эти останки, как напоминание о своём недавнем присутствии. Чтобы не забывали.

Не забудем, уж не сомневайся.

А я-то ожидал, что всё закончится стереотипным вытягиванием жизненных сил. А вышло вон как, настоящий локальный апокалипсис.

Но не состояние деревни мне сейчас нужно проверять, есть вопросы поважнее. Важнее всей Гимурки и всего этого мира вместе взятых. Сестра. Как она?

Повернулся в ту сторону, где видел её в последний раз, и облегчённо выдохнул. Жива. Правда, уже не левитирует, а сидит на земле, как и я. Лицо побледневшее, на щеках дорожки от слёз.

Поднявшись на ноги, подошёл ближе.

— Ты как?

Сначала Грета меня будто не услышала. Затем подняла взгляд, посмотрела неверящими глазами, словно не ожидала, что после произошедшего ещё когда-нибудь увидит знакомое лицо.

— Б-брат?

— Ага, самый настоящий. Если хочешь, отдохни. Но было бы неплохо проверить остальных, а оставлять тебя одну не хочется. Идти... то есть, лететь можешь?

— Эм... Боюсь, что нет.

— Всю ману на охотника растратила?

— Нет.

— Неужто после появления того монстра отказала магия?

— Тоже нет.

— Тогда что?

— Ну... Помнишь, когда меня наставник в лужу сбросил, и я была вся мокрая?

— Ну да, а при чём тут это? Погоди-ка...

— Молчи! Не продолжай! Да, мне снова надо просушиться. И желательно без посторонних глаз. Даже без твоих.

— Хм. — Я осмотрелся вокруг. — Никого живого вокруг не осталось, но назвать это место безопасным теперь язык не поворачивается.

— Не выдумывай. Монстр скрылся в портале, и больше тут никого нет. Давай, иди, проведай наставника. И Нери с Хайто тоже проведай. И не торопись. Убедись, что с ними точно всё в порядке.

— Да-да, понял. Если что, кричи.

Оставив сестру разбираться со своими проблемами, куда более страшными, чем

появление загадочной твари, я направился к позиции наставника.

Альгер сидел на земле, устало привалившись к останкам одного из домов. Рядом с ним стояла Хайто, выражая готовность в случае чего защищать отца, пока он не придёт в себя. Можно подумать, я не замечу её бледного лица и подрагивающей руки на рукояти клинка.

А вот бредущая со своей стороны Нери не геройствовала и не стесняясь хныкала, обхватив себя руками.

— Пожалуйста, скажите, что всё прошло в соответствии с планом, — сказал я, встав рядом с черноволосой.

— Нет, — устало отозвался наставник. — Да и не было у меня никакого плана. Я сам не знал до конца, чем закончится запущенный ритуал. Испытания-то я проводил, это само собой. Сначала на животных, потом на людях. Но то были одиночки. А вот при поглощении такого количества жизней заклинание запросто могло повести себя по-другому. И, как видим, повело. Хотя случившееся превзошло даже самые смелые мои ожидания. Кто бы мог подумать, что на пиршество явится ОНА.

— Она? Вы с этой образиной что, знакомы?

— С ней знакомы все, кроме чудиков, кто явились в Халеул из другого мира, с какой-то стати уверенные, что здесь отыщется заклятие, способное излечить паралич. Амарта, дарующая жизнь. Седьмая из Восьмерых.

— Ха? Богиня? Она-то? Я думал, боги — это такие светлые ребята с добродушными лицами и крыльшками за спиной. По крайней мере внешне, чтобы не распугать потенциальных верующих.

— Так и есть. Когда окажемся в Нессете, я отведу тебя в храм. Посмотришь, как она выглядит. Прекрасная женщина, дарующая жизнь всему живому. Но сегодня она явилась к нам в облике демона. И вместо того, чтобы подарить жизнь, пожрала её. И не смотри на меня: даже у меня нет объяснения произошедшему.

— Вы точно уверены, что это она? Может, просто похожа?

— Демон из адской бездны, что в точности повторяет внешность Амарты, одежду, причёску, черты лица? Можно, конечно, предположить, что эта тварь потехи ради приняла и исковеркала внешность богини. Но что-то мне подсказывает, что тут всё сложнее.

— Ладно, не важно. Лучше скажите, что насчёт ритуала? Он прошёл успешно?

Вместо ответа Альгер потрогал узорчатый шрам у себя на лице, что шёл от левой щеки к шее и дальше вниз, под одежду.

— Метка определённо напиталась какой-то магией.

— И с какой вероятностью эта «магия» окажется файрволлом от божьего внимания?

— Вероятность эта должна оказаться стопроцентной и никакой больше. А об успехе мы узнаем, когда прибудем в Нессет.

— А что, в Нессете есть какой-то особый детектор запретной магии?

— В Нессете есть храм Восьмерых, идиот. Оказываясь в его стенах, каждый человек ощущает накрывающие его потоки энергии, исходящей от статуй богов. И чем выше уровень человека, тем яснее он чувствует эти потоки. Вы двое на своих десятых, скорее всего, вообще ничего не заметите.

— Вообще-то, уже четырнадцатых...

— А вот я на тридцать восьмом прямо-таки кожей ощущаю их внимание. Из-за этого несанкционированные обладатели Могущества стараются обходить храмы стороной.

— И если вы войдёте туда с этой меткой...

— То сразу пойму, защищает она от внимания Восьмерых или нет. По крайней мере, если мои расчёты окажутся верны.

— Ясно. Так что, мы теперь направляемся в Нессет?

— Да, и лучше выдвинуться туда побыстрее. Появление демона просто не может остаться незамеченным. Даже если рядом не было живых свидетелей, таких мощных эманаций маны сильные обладатели Могущества просто не могли не ощутить.

— Тогда схожу за сестрой. Надеюсь, она уже... отошла от испуга. Кстати, вам тоже прилетело девять тысяч опыта?

— Ага, — кивнула Нери, уже немного пришедшая в себя. — Неплохой буст, но и не сказать чтобы бешеный.

— Прокачанных воинов в деревне набиралось от силы человек двадцать, — объяснил Альгер. — Главным образом это охотничий отряд Лиаса. А за простой люд дают копейки. Иногда меньше, чем за гоблинов. Вот если бы мы провели ритуал над войском обученных солдат с уровнями от двадцатого и выше, то вам под полмиллиона могло накапать, и это ещё без учёта бонуса за разницу в уровнях. Только вот столько высокоуровневых бойцов мой ритуал банально не сможет поглотить — силёнок не хватит.

Я заглянул в панель параметров персонажа, чтобы уточнить одну деталь. Помнится, для получения второго левела нам с сестрой хватило сотни опыта. А вот для пятнадцатого требовалось набрать уже три тысячи. При таких запросах полученные 9к и правда смотрятся блекло. Слово рейдового босса убил, а не отправил на тот свет пять сотен людей. Хотя четыре уровня за раз — всё равно неплохо. Грех жаловаться.

И пора бы уже наконец навестить сестру.

Завидев моё приближение, Грета активировала магию гравитации и поднялась в воздух.

— Всё сделала? Альгер говорит, что в деревне лучше не задерживаться.

— Ага, — кивнула она. — Пошли.

И поплыла по воздуху рядом со мной.

— Наставник не врал, — завела сестра разговор, пока мы двигались к позиции союзников. — Чем выше поднимаешься, тем больше расходуется маны. Лететь вот так, над самой землёй, несложно. А вот если поднимусь хотя бы на метр, то всей маны и на минуту не хватит.

— Значит, в небеса тебе сейчас не воспарить. И как принцессу меня не покатать.

— Не торопись ты, какие наши годы?

Альгер с дочерьми уже стоял на ногах, дожидаясь нас двоих. И, не говоря ни слова, направился к выходу из Гимурки.

Напомните, какие там у нас были изначальные планы? Покачаться на кабанчиках, найти жреца, прочесть над Гретой заклинание исцеления недугов. Дальше что? Вступить в гильдию искателей приключений, получить самый слабый ранг, приступить к выполнению заказов на истребление волков или нежити.

А в итоге мы уходим, оставив за спиной останки уничтоженной деревни и сотни трупов. Отец, ты точно ничего не напутал с настройками процедурной генерации?

— Нессет находится на севере, — заговорил Альгер, пока мы шагали к стене деревьев. — Как я уже говорил, город придётся обойти по дуге и не попасться никому на глаза. Поэтому о дорогах не идёт и речи. Пробираться будем лесами и зайдём в него с запада.

— Кстати, наставник, всё забывал спросить, — сказал я. — Теперь вам известна тайна

Этрода, но вот мы с сестрой до сих пор не в курсе, какой смысл носит это слово в этом мире? Как оно тут появилось, и что означает? Проще говоря, какова местная версия?

— Теорий много, но достоверной информации ни у кого нет. Известно лишь, что слово это лежит в самой основе мироздания. Всё началось с него, и всё закончится им. Так говорят.

— Ясно...

— Ой-ой, может, сделаем привал?

Грету вдруг повело в сторону, но я успел вовремя подхватить её на руки.

— Пусть брат тебя несёт, — недовольно проговорил Альгер. — Я ведь уже сказал, что нам нужно отойти от Гимурки как можно дальше и как можно быстрее.

— Так твоей маны только на полчаса хватает? — произнёс я, двигаясь дальше уже с сестрой на руках. — Может, тогда есть смысл снова надеть ремни?

— Не хочу. Они натирают, — заныла она.

— И время тоже натирает. Некогда их вешать, — продолжил свою шарманку наставник. — Надо было перед ритуалом об этом думать.

Через несколько шагов он добавил:

— Когда воздействуешь магией на самого себя, её эффективность упирается не только в запас маны, но и в способность правильно эту магию контролировать. Как видим, при нынешней неопытности девчонки хватает на полчаса, и спустя это время она не только нуждается в носильщике, но и становится бесполезна в бою. Вот же, снова придётся тратить время и проводить лекции.

— Так на то вы и наш наставник, — хохотнул я.

Следующие два часа навевали ностальгию о нашем первом дне в Халеуле. В компании Альгера и его дочерей я продвигался через лес, таща сестру на руках. Благодаря прибавке к силе и выносливости после 14 поднятых уровней нести Грету было на порядок легче.

Наконец наставник объявил привал. Достав прихваченную с собой еду, мы расселись на земле и приступили к трапезе.

— Отец, — вдруг произнесла Хайто, отложив еду и потянувшись к ножнам.

— Да, мы не одни, — подтвердил Альгер.

И правда, пару секунд спустя на поляну, где мы расположились, вышла горстка людей. Ну как сказать людей: в этих грязных, небритых и неотёсанных мужиках сложно было не признать классических лесных разбойников. Ну а что: кабанчики были, волки были, гоблины были, пора и этим ребятам появиться.

— Охохо, чтооо у нас тут? — довольным тоном произнёс один из них, самый здоровый. Хотя до Барба чутка не дотягивает. — Три молодых цыпочки, потерявшиеся в лесу?

— Ну так давайте мы вас проводим, — вторил ему другой. — И накормим, и спать уложим.

— И согреем холодными ночами, хе-хе, — добавил третий.

— Вот же... — сокрушённо пробормотал наставник.

— Вы гляньте, какая красotka! Какая стройная, какой суровый взгляд! А уж как я чёрненьких люблю!

Сказавший это бандит потянул руку к плечу Хайто. Сверкнул вакидзаси, и из запястья брызнула кровь. Будь мы в фильме или аниме, его рука точно отлетела бы в сторону. Но у Хайто, напоминаю, всего шестнадцатый уровень, не намного выше этих разбойников. Если

не ниже.

— Ааргх! Ах ты тварь!

Бандюга тут же выхватил топор, а пока он это делал, остриё клинка вонзилось ему в грудь. Нам тоже пора заканчивать трапезу. Кинув недоеденный кусок на землю, я выхватил лапу кригера и встретил клинок ближайшего врага. Грета взмыла в воздух и отлетела от того, что направился к ней, и ошпарила его огненным снарядом.

У бандитов был небольшой численный перевес, зато мы имели в своих рядах мага 38 уровня и крыли количество качеством. С той стороны, где сражался Альгер, уже раздавались жуткие предсмертные вопли.

Я же сосредоточился на своём враге, что яростно размахивал мечом, пытаясь достать меня. Неплох, но с Барбом было куда сложнее. С кригером сравнивать не буду, так как то было десять левелов назад. Не будь у меня оружия «редкого» качества, пришлось бы тяжко, но с каждой секундой всё яснее чувствовалось, что перевес на моей стороне.

Истекая кровью из многочисленных порезов, бандит всё отступал назад, пока не упёрся спиной в толстый древесный ствол. И был тут же пронзён прямым выпадом.

Закончив, оглянулся посмотреть, как дела у остальных. Грета маневрировала в воздухе, уходя от своего врага и отстреливаясь огненными снарядами. Один противник Хайто уже лежал на земле, со вторым брюнетка в данный момент разменивалась ударами. Нери, заморозив своего врага, создала в руке ледяной клинок и, наслаждаясь его испуганным выражением, одну за другой наносила колющие атаки, в перерывах слушая мольбы о пощаде. Перед Альгером лежали два усохших трупа, словно из них выщедили всю кровь. Прямо как в Гимурке, когда ритуал выпил из людей жизненные соки. Жаль, не успел увидеть его атакующую магию в действии.

Кому же мне направиться на помощь? Смешной вопрос, да. Противник сестры как раз повернулся ко мне спиной. К нему я и направился, стараясь двигаться бесшумно. Только вот добраться до цели не успел. Очередной пучок пламени влетел бедняге в лицо, и его обугленный труп замятво рухнул в траву.

Альгер же... нет, не пришёл на помощь дочери, а стоял и смотрел, как она расправляется со вторым врагом. Нери тоже не спешила на выручку. Мда, суровые у них в семье порядки. Наконец Хайто разобралась с последним бандитом, и на поляне повисла тишина. Опыта за всю пачку дали 1400, если интересно.

— Вот блин, а такая уютная полянка была, — посетовала Нери.

— Невелика беда, — ответил ей отец. — Таких полянок тут через каждые сто шагов. Нам даже повезло на них нарваться.

— Ну да, какой-никакой, а опыт.

— Я не об этом. Помогите-ка мне надеть плащ вон на того, со шрамом на лице. Жаль, что он не седой, но хотя бы так.

— Собираетесь переодеть его и выдать за злодея, уничтожившего деревню? — догадался я, переворачивая труп.

— Да, лишним не будет. Всяко лучше, чем просто так выбрасывать. Ещё не дай бог кто наткнётся и доложит в город о подозрительных плаще и посохе, найденных посреди леса.

— Грета ведь может сжечь...

— Плащ да, а посох?

— Ну да, разумно.

Итак, если следствие окажется достаточно тупым (а в средневековом мире это вполне

возможно), то покажет, что таинственный чернокнижник на самом деле был членом или даже главарём разбойничьей шайки. А что у него нет никакого магического дара, так по трупу этого уже не определишь. Разве что какими-нибудь дорогостоящими ритуалами.

Закончив здесь и отойдя на почтительное расстояние, мы ещё немного передохнули, после чего продолжили путь. Грету всё же уговорили воспользоваться ремневым устройством для переноски, которое Хайто помогла мне закрепить на спине.

Путь до Нессета вышел неблизким. Учитывая, что продвигались мы не по дороге, а по лесам, да ещё и вынуждены были сделать крюк и зайти с западных ворот, на всё про всё ушло два дня. В дневное время мы останавливались на привалы, а с наступлением темноты разводили костёр и ложились спать, по очереди вставая в дозор. И вот наконец впереди показались городские стены.

— Не забывайте легенду, — напомнил Альгер, вышагивая впереди в непривычном обличье: простая походная одежда и пустые руки. — Мы группа путешественников. Пришли из Метранта, приграничного города на западе. Гимурка? Слышали такое название, но сами никогда не были.

— А мне что делать? — спросила Грета, висящая в данный момент у меня на спине. — Лететь или и дальше ехать на брате?

— Без разницы. Ни магия, ни телесные недуги законом не запрещены, но и то, и то неизбежно привлечёт внимание.

— Тогда я немного полетаю, если никто не против. Брат, помоги.

Потянувшись рукой и отстегнув пряжки, я позволил Грете взмыть в воздух. Альгер выполнил обещание и во время привалов дал ей пару консультаций по части контроля гравитационной магии, благодаря чему её лимит вырос до сорока минут.

Стража на входе окинула нас не особо заинтересованными взглядами, взяла мзду за проход и пропустила внутрь.

Итак, первый полноценный город в новом фэнтезийном мире. И никаких неожиданностей или разрыва шаблонов он не преподнёс. Город как город. Вымощенная камнями дорога, ряды каменных домов, снующие по своим делам местные жители в одежде, похожей на нашу с Гретой, иногда подороже. Стражники в кольчугах и группы вооружённых то ли приключенцев, то ли наёмников, в составе которых иногда угадывались ребята явно магической принадлежности.

Насчёт отношения к магии Альгер не соврал. Одна встречная девушка пожаловалась спутникам на остывшее мясо и подогрела его волшебным пламенем. Ещё через пару кварталов мы стали свидетелями, как пожилой мужчина в балахоне залечил глубокий порез у неосторожного ребёнка и получил от его матери горсть монет.

Не сказать, чтобы тут каждый встречный швырялся фаерболлами и строил статуи из льда, но и к летящей невысоко над землёй Грете стража не приставала. Но от любопытных взглядов всё равно было никуда не деться.

Семейству Альгера, похоже, уже доводилось бывать в этом городе, а вот мы с сестрой всю дорогу вертели головами, разглядывали местную архитектуру и читали вывески на лавках и увеселительных заведениях.

— Лежбище причуд... Ай, брат, ты чего?! — возмутилась Грета, когда я схватил её за голову и отвернул от вывески.

— Ничего, не смотри туда.

— Почему? Мне интересно!

— Лежбище причудливых дев, — зачитал Альгер, поймав мой злобный взгляд. — Экзотический бордель специально для таких калек, как ты. Не проявись в тебе магический талант, имела бы все шансы закончить именно здесь. В принципе неплохое место. Владелец ценит свой товар и не позволяет посетителям его портить. Хотя ценители экзотики любят придумывать заковыристые мини-игры, основываясь на увечьях каждой конкретной работницы. Тебя, например, могут заставить...

— Наставник, заткните рот, а? — злобно произнёс я.

— Папочка, скажи-ка лучше, откуда тебе так много известно об этом заведении? — подозрительно спросила Нери.

— Ну... Кхм... Услышал от одного пьянчуги за соседним столом в трактире, когда мы посещали город в прошлый раз. А информация, как известно, лишней не бывает, и я непроизвольно запоминаю всё, что слышу.

— И как назывался этот трактир? — не сбавляла магичка напора.

— Эм... Жёлтый кот, кажется.

— Эй, уважаемый! — Нери вдруг резко потеряла интерес к отцу и подбежала к какому-то прохожему. — Не подскажите, как найти трактир «Жёлтый кот»?

— Эээ... Кажется, это в северо-восточной части города. Там спросите.

— Ага, спасибо!

И вприпрыжку вернулась к нам.

— Папа, не припомню, чтобы мы заглядывали в тот район. На северо-востоке у нас дел точно не было.

— Это у тебя не было. А мы, пока ты свои дурацкие книжки читала, по всему городу успели помотаться. Помнишь ведь, Хайто, как мы в том трактире обедали?

— Да... отец... — скривившись, произнесла черноволосая.

— И вообще, хватит разговоров. Мы пришли.

Альгер остановился перед небольшим, но величественным зданием, построенным из голубого камня. А я думал, будет белое, по классике. Ну да не важно.

Мы шагнули внутрь и оказались в просторном зале. По помещению неторопливо прохаживались либо стояли возле статуй около дюжины посетителей. А вон в тех двоих, одетых в одинаковую бело-голубую униформу, угадывались служители храма.

Но главное — это статуи. Голубые, как и внешняя отделка здания. На Земле-то я ни в каких богов не верил, но в фэнтезийном мире они имеют все шансы оказаться реальностью. А уж встреча с той демоницей, устроившей локальный апокалипсис в Гимурке, заставит уверовать даже Докинза.

И сразу, едва перешагнув порог, я что-то почувствовал. Знакомо вам такое поверье, будто человек способен чувствовать на себе чужой взгляд? А уж как его любят авторы всевозможного фэнтези...

Вот сейчас я ощутил именно его — чьё-то направленное на меня пристальное внимание. И то были не посетители и не персонал храма — человеческий взгляд таких ощущений не вызывает. Он вообще ничего не вызывает. Я не из этих, которые «чувствуют взгляд» затылком.

Вслед за наставником мы подошли к одной из статуй. Думаю, не надо объяснять, к какой именно. Немолодая, но красивая женщина с длинными волосами и добродушным лицом, одетая в длинное платье с открытыми плечами. При словах «дарующая жизнь»

представляешь себе именно такой образ.

Теперь, когда выдалась возможность рассмотреть её, не испытывая первобытный ужас, и правда становились заметны общие черты. Да, прозвучит странно, но та гигантская образина с коричневой кожей и пустыми горящими глазницами чем-то похожа на богиню Амарту.

А ощущение чужеродного внимания тем временем усиливалось. То были уже не мелкие, едва заметные колебания. Теперь я точно знал, что на меня кто-то смотрит. Странная энергия словно окутывала всё тело.

— Уже чувствуете? — спросил наставник.

— Да, — хором ответили мы с Гретой.

— Это и есть взор Восьмерых. Именно так он ощущается.

— Эти молодые люди впервые в нашем храме? — раздался со стороны незнакомый голос. Обернувшись, я увидел служителя в бело-голубой рясе.

— Да, — вежливо отозвался Альгер. — Мои ученики всю жизнь провели в захолустье, где не было никаких храмов. Вот и решил показать первым же делом, как только привёл их в город.

— Мудрое решение. Восемь присматривают за всяким живым существом в Халеуле, не важно, живёт оно в крупном городе или скромной деревушке. Даже если это будет единственное посещение храма в жизни этих подростков, оно им запомнится.

Закончив с чтением нотаций, монах удалился по своим делам. Мы тоже разбрелись по залу, дабы осмотреть другие статуи. И если Альгер проверял работу своей метки, а его дочери изображали верующих прихожан, то нам с Гретой было бы не лишним запомнить внешность и имена всех богов, написанные на табличках.

Неос, Велия, Талхан, Нахасси, Антарос, Демора, Амарта, Сильдегер. Все были людьми но с различной внешностью. В том же Неосе, тощем, но одетом в облегающие латы и держащем в руках меч и круглый щит, без труда угадывался воинский типаж.

А ощущение внимания всё нарастало и уже становилось неприятным, даже пугающим. Отыскав глазами Альгера, я подошёл к нему и потянул за рукав:

— Наставник, нам не пора идти?

Маг смерил меня озадаченным взглядом.

— Да, пожалуй.

И всей пятёркой мы покинули храм.

— Вы оба какие-то побледневшие, — заметил он, когда мы вышли на свежий воздух.

— Ощущение не из приятных, прямо скажем, — сказал я. — Неужто все чувствуют то же самое при посещении храмов?

— Нет. До двадцатого уровня заметить внимание Восьмерых способны только самые чуткие.

— Да ладно? А мне казалось, будто мне прямо в душу смотрят. И не просто смотрят, а шарятся в ней своими руками.

— И мне тоже, — подтвердила Грета.

— Полагаю, объяснение тут может быть только одно, — серьёзно произнёс наставник. — Вы двое удостоились повышенного внимания Восьмерых. И ничего хорошего это вам не сулит.

Глава 10. Первое клише

— Пойдите. Вы же говорили, что риск привлечь внимание богов появляется не раньше тридцатого уровня. А у нас с сестрой ещё и двадцатых нет, — непонимающе бормотал я, шагая по дороге вслед за наставником.

— Зато у вас есть несвойственное жителям этого мира происхождение, и нет ничего удивительного в том, что Халеул иначе реагирует на ваше присутствие.

— И что это значит? Что теперь мы станем проклятыми?

— Не знаю я, что это значит. Хватит считать меня ходячей энциклопедией.

— Ладно... И куда мы теперь?

— Первым делом найдём постоянный двор.

— Да, пора бы. А то у Греты скоро иссякнет мана.

— Уже, — виновато произнесла сестра.

— Тогда давай на руки.

Закрепление на ремнях было не минутным делом, так что донесу на руках. Незачем ещё сильнее привлекать внимание.

— Кстати, насчёт вашей ме...

— Не здесь! — шикнул на меня наставник.

Дальше мы шли в молчании, пока он не произнёс:

— Думаю, это место подойдёт.

Наша группа остановилась перед зданием с изображением кровати на вывеске и надписью: «Дом на перекрёстке». Постояли секунду и вошли внутрь. Сняли комнаты, причём Альгер сразу дал понять, что за нас с Гретой платить не собирается. Комнаты стоили по 3 серебряных за ночь, обед обошёлся в 50 медяков на человека.

Для себя и Греты я снял отдельную комнату с двумя кроватями, но для начала всё же заглянул к наставнику с дочерьми, дабы прояснить главный вопрос на повестке дня:

— Так что там насчёт метки?

— Всё хорошо, в храме я не ощутил внимания Восьмерых.

— А ваши дочери?

— Что мои дочери?

— Ну, для них тоже всё сработало?

— С какой бы стати? На данном этапе ритуал действует лишь на одного человека. И уж ясное дело, что я не стал бы испытывать непроверенное колдовство на Хайто или Нери.

Чего это черноволосая так просияла? Потому, что отец их ценит, или потому, что её имя называли первым?

— То есть, для каждой из них придётся уничтожить ещё по одной деревне? А потом и для нас с сестрой?

— Они ещё не скоро достигнут тридцатых уровней, так что у меня есть время на доведение ритуала до ума.

— Они-то не скоро, а вот мы...

— Если ты думаешь, что я стану торопиться и подвергать риску свою семью ради вас двоих...

— То я до смешного наивен, да. И чёрт с ним, что кое-кто недавно толкал пышные речи о том, как нуждается в союзниках.

— Вот именно: в союзниках, а не нахлебниках. Вы в любом случае получите выгоду от пребывания в моей группе, но собственная семья для меня всегда будет на первом месте. И это не обсуждается.

— Ладно, понял. Ну а теперь, каков наш следующий шаг? Дальше ритуала в Гимурке вы нас в свои планы не посвящали.

— Если вы думаете, что я с дочерьми все последние годы проводил в невероятных приключениях, сражаясь с драконами и спасая принцесс, то вынужден вас разочаровать. В ближайшее время я буду занят исследованиями. А вам, как и Нери с Хайто, самое время озаботиться заработком денег. Нам нужно на что-то жить, да и реквизит для исследований не бесплатный.

— Ах, так вот для чего вы так нуждались в союзниках... И каким же образом нам предлагается заработать? Податься в наёмники? Или, может, мешки разгружать и еду в трактирах разносить?

— Гильдия приключенцев! Гильдия приключенцев! — затараторила Грета, возбуждённо летая из стороны в сторону по комнате.

— Да, для людей, способных держать меч или владеющих магией, не найти лучшего способа заработка, чем гильдия искателей приключений, — подтвердил Альгер.

— Ну наконец-то хоть одно клише, — облегчённо выговорил я.

А наставник продолжил инструктаж:

— В гильдии существует пять рангов, от «А» до «Е». При первом вступлении вы, ясное дело, получаете последний и можете братья только за простейшие задания. Я в своё время успел дослужиться до ранга «С», но это не имеет значения, так как работать вместе с вами я не собираюсь. У Хайто с Нери уже есть ранги «D», так что вам разумнее будет сбиться с ними в одну группу и брать задания посложнее начальных. Адрес гильдии им известен, можете выдвигаться.

— Урааа, — шёпотом порадовалась Грета и первой направилась к двери.

Гильдия приключенцев тоже не преподнесла сюрпризов. Просторный зал с сидящим за столами разномастным контингентом, стойка для регистрации и доска с объявлениями. Всё как полагается.

Сёстры сразу отправились выбирать задание, а мы с левитирующей Гретой подошли к стойке и попросили нас зарегистрировать. Вежливая молодая девушка записала наши имена, уровни и классы, впрочем, никак не проверяя эти данные на достоверность, после чего выдала простенькие деревянные жетоны с буквой «Е».

Как раз когда мы закончили, к стойке подбежала Нери и положила на неё листок бумаги:

— Мы берём вот это.

— Хоть бы с нами посоветовались... — посетовал я.

— Мы с Хайто опытные приключенцы, у нас глаз намётан! — назидательно произнесла магичка.

— В прошлый раз твой намётанный глаз...

— Да ладно, сестрён, долго ещё будешь мне это поминать? Все мы совершаем ошибки.

— Что хоть за задание? — спросил я.

— Сопровождение матери и её сына в лесную пещеру к юго-востоку от города для получения благословения от живущего там священника, — зачитала администраторша, взяв

листок. — В указанном месте были замечены опасные монстры, потому задание получило ранг «D». Награда за успешное выполнение — двадцать серебряных монет.

— Хм, двадцать. — Я принялся проводить в уме математические подсчёты. — Шести в день нам с сестрой хватило бы на еду и ночлег, если не считать прочих расходов. Но в то же время за того же кригера дали аж девяносто, хотя на нынешнем уровне он уже должен стать для нас рядовым мобом.

— Ценность монстров определяется не только их силой, — пояснила администраторша. — Кригеры — существа редкие и экзотические, потому за их останки платят хорошие деньги.

— Это папа ещё лапы его не продал, — добавила Нери. — В общем, мы берём. Давайте адрес этой мамочки.

— Грета, давай тебя пока на ремни прицепим, — предложил я. — Пока до клиента добираемся, пока до леса, тебе никакой маны на полёт не хватит.

— Угу, — обречённо кивнула сестра.

Записанный на бумажке адрес привёл нас в средненький такой район, не бедный и не богатый. Дверь открыла женщина за тридцать, тут же осмотревшая нас придирчивым взглядом.

— Приключенцы? По объявлению?

— Ага, — отозвалась Нери. — Готовы выступать?

— Да. Подождите, я соберу сына.

И захлопнула перед нами дверь. Собирала долго. Минут двадцать, не меньше. Мы успели заскучать, когда заказчики наконец соизволили явиться. Мамочку я уже видел, вторым же клиентом оказался мальчуган лет двенадцати. Причёсанный, умытый и опрятно одетый. Так вот что она имела в виду под словами «собрать сына»? А я-то думал, она ему экипировку защитную оденет или о безопасности в лесу проинструктирует.

— Идёмте.

И мы вшестером двинулись в направлении восточных городских ворот.

— Не посвятите нас в подробности задания? — завёл я разговор, пока мы шагали по городским улицам. — Чем больше будем знать, тем лучше. Информация лишней не бывает.

— Видите ли, мой Берти совсем недавно пробудил Могущество! — заявила мамаша с нескрываемой гордостью.

— Да лаадно? — притворно удивилась Нери. — В его-то возрасте?

— Именно! Мне хорошо известно, что обычному человеку не пробудить его до четырнадцати лет. Но разве мой Берти может быть обычным?

— А что именно за Могущество? — поинтересовался я.

— Ментальная магия. Он прикрикнул на Ситту, нашу мерзкую соседку, и через два дня она в иной мир отошла. А ведь весь квартал уже не первый год молился о её кончине.

— Давайте угадаю: Ситте этой было уже под девяносто?

— Да не удивлюсь, если под сто. Но говаривали, что она всех нас переживёт. И ведь правда пережила бы, не пробуди мой Берти свою скрытую силу.

— Кхм, ясно... Но как всё это связано с нашим походом в лес?

— Видите ли, дурацкие законы Бергаона, нашего королевства, не позволяют заручиться поддержкой Трёх столпов Могущества до достижения четырнадцати лет. Я уж пробовала Берти и в гильдию магов водить, и в церковь, и к мэру нашему, и везде эти дурни отвечают

одно и то же: с четырнадцати и ни днём раньше. Да ещё и посмеиваются, гады такие. А Берти говорит, что у него уже двадцать пятый уровень. Вот-вот подойдёт опасный срок, и медлить нельзя! Потому я решила отвести его к лесному священнику.

— И что же этот священник должен сделать?

— Ему известен особый ритуал благословения, что убережёт человека от гнева Восьмерых и позволит поднимать уровни, не опасаясь проклятия.

— Твою мать... Серьёзно? Ритуал для укрытия от взора богов? Плохие ассоциации вызывает, знаете ли. Этот священник, случаем, не просит клиентов расставлять по городу магические руны?

— Нет, ритуал проводится сразу, на месте.

— А как он свой двадцать пятый уровень умудрился взять? — поинтересовалась Нери. — Это ж сколько монстров надо поубивать, чтобы так прокачаться?

— Могу лишь одно предположить. Сетта, прикидываясь дряхлой бабкой, на самом деле была могущественной колдуньей. Уровня пятидесятого, не меньше. — На этой цифре Нери закашлялась. — И в Нессет она пришла, чтобы проклясть весь город. Вот Берти и привалил за неё столько опыта, что сразу до двадцать пятого подскочил.

Наша четвёрка переглянулась, и все поняли друг друга без слов. Бабка сдохла сама по себе, ребёнок наплёл сказок, а двинутая мамаша отыскала какого-то шарлатана и понесла к нему свои денежки. Но это уже не нашего ума дело. Чем бы клиент ни тешился, лишь бы платил за работу.

Покинув город, мы ещё четверть часа шли по дороге, после чего свернули к лесу.

— Будьте внимательнее и держите ухо востро! — строго произнесла заказчица. — В этих лесах опасное зверье водится, в гильдии даже ранг задания до «D» подняли. Ещё не хватало, чтобы мой Берти пострадал от вашей невнимательности!

— Так он же двадцать пятый уровень, а мы все десять плюс, — напомнила Нери. — Тут ещё вопрос, кто кого защищать должен, хе-хе.

— Что?! Десять плюс?! — возмутилась тётка? — Мне в гильдии обещали, что толковых охранников наймут! А вместо этого каких-то детишек подсунули!

— Эээ... А вы думали, что за D-ранг вас Двенадцать рыцарей сопровождать будут? Это уже на «A» тянет, и расценки там будут такие, что всем городом будете скидываться.

— Тц! Ладно, надеюсь, вы отработаете свои деньги. А у Берти магия не боевая. Не такая, чтобы пыщ, и все враги мгновенно поумирали. Потому я и наняла охрану.

— Тише, к нам кто-то крадётся, — проговорила Хайто, кладя руку на рукоять.

Парнишка тут же побледнел и схватился матери за юбку. Я тоже вооружился, но это оказались всего лишь волки. Четверо.

Руки Греты уже нашаривали застёжки. Освободившись, она взмыла в воздух и заготовила огненную руну.

На всё про всё не ушло и полминуты. Два зарезанных волка, один сожжённый и один расстрелянный ледяными кольями. Потерь с нашей стороны нет.

— Вот видите, мы свои деньги отработываем, — сказал я. — Идёмте дальше.

По лесу мы продвигались ещё где-то полчаса. Мамаша с сыном шла в середине отряда и указывала нам путь, сверяясь с бумажкой, где, видимо, были записаны ориентиры.

— Мы уже близко, — доложила она.

— Странное место, — озвучила свои мысли Нери. — Деревья какие-то маленькие, вся земля в каких-то корнях.

— Ага, словно в другой биом зашли, — согласился я.

Вдруг за спиной раздался какой-то звук. Именно там, где позади меня летела Грета! Мгновенно вынув меч, я обернулся и занёс его для удара. Сестра висела в воздухе на своём месте, но голову её обхватило что-то зелёное и зубастое. И от этого чего-то уходил за деревья толстый зелёный шланг. Хищное растение!

Больше не тратя времени на раздумья, я резким взмахом перерубил стебель. Сестра рухнула на землю, но подниматься не спешила. Сейчас было не до осторожности, так что я, просунув лезвие под зубья, разомкнул их и снял пасть с её головы. Взгляд у Греты был какой-то потерянный, на происходящее она не реагировала.

Справа раздался ещё один крик, в этот раз от Нери.

— Сестрёнка, спасиии!

Ей вместо челюстей досталась лиана, что оплела всё тело и подняла в воздух, лишив возможности двигаться. Но Хайто тоже не замедлила с реакцией и перерубила лианы своим вакидзаси. Правда те, что остались на сероволосой, всё ещё сковывали её движения.

— Сзади! — крикнула она, и брюнетка, резко обернувшись, приняла на клинок вражескую атаку.

А врагом этим оказалось... дерево! Невысокий, метра два, древесный ствол с ярко выраженными руками и ногами двигался и атаковал девушку. Его собрат тем временем бежал в мою сторону, потому наблюдать за боем черноволосой было некогда.

Крючкообразные пальцы-ветки мелькали перед лицом, стремясь разодрать кожу, а ответные удары изогнутым клинком высекали из дендроида куски древесины. На наше счастье, это были не полноценные деревья, а молодые особи с тонкими стволами и веточками. Будь оно иначе, и наши клинки оказались бы бесполезны. Тут, блин, дровосеки нужны, а не мечники!

Наконец мой противник развалился и осыпался на землю. Хайто, кажется, тоже закончила. Но справа уже слышится треск, и на меня несётся ещё один. Отражаю серию выпадов, и тут в дендроида влетает огненный снаряд. Тварь мгновенно вспыхивает и через несколько секунд сгорает дотла.

— Пришла в себя? — спросил я, обернувшись к сестре, всё ещё сидевшей на земле.

— Ага... — отозвалась она, борясь со слипающимися веками. — Жуткая штукавина. Только схватила за голову, и меня сразу вырубил. До сих пор в себя не могу прийти.

— Мда. Похоже, ранг «D» задание получило не просто так.

— Не хочу вас отвлекать, но, может, меня уже кто-нибудь освободит? — напомнила о себе Нери.

— Ты должна быть внимательнее и не попадаться на подобные ловушки, — отчитала её сестра, принявшись разрезать лианы.

— Грета тоже попалась, но её ты почему-то не ругаешь! — обиженно произнесла магичка.

— Она не дочь нашего отца, и её промашки не опозорят его имя.

— Бу-бу-бу.

— Давайте-ка пересмотрим план, — сказал я, когда все освободились и пришли в себя. — Пока что оживают только мелкие деревца, и, надеюсь, так оно будет и впредь. А значит, следует атаковать их сразу, как только увидим. Густых зарослей лучше избегать, а не то из них снова что-нибудь вылезет.

— Согласна, — кивнула Хайто.

Мы двинулись дальше, и вскоре я заметил очередное подозрительное дерево. Только вот стояло оно возле тех самых потенциально опасных зарослей. С дендроидом-то я управлюсь, но вот если меня вырубят та рослянка, будет плохо.

Пока я об этом размышлял, в скопление зелени влетел огненный снаряд. Зелёная масса вспыхнула и зашевелилась, и из неё выполз очередной зубастик. И, перебирая лапами-стебельками, засеменял к обидчице.

Да так я тебя и пустил! Подбегаю и атакой снизу вверх насаживаю обе челюсти на клинок. Напрягаю руку, подбрасываю растение в воздух и перерубаю морду надвое.

Хайто тем временем уже схватилась с деревом и умелыми движениями порубила его на ветки.

— Могу вот так просвечивать все кусты, — сказала Грета, подлетая ближе.

— А маны хватит? — спросил я.

— Я могу уменьшить её расход, забыл? Вот сейчас даже не вполсилы пальнула, но этого хватило, чтобы выкурить тварюгу из кустов.

— А, ну тогда ладно.

Мы продолжили путь, и нападения странных растений не прекращались. Деревья оживали и бросались на нас, а огненные выстрелы в скопления зелени то и дело заставляли раскрыться очередную лиану или зубовика. Именно так называются эти хищные усыпляющие растения, если верить списку убитых врагов в интерфейсе.

— Похоже, твоя огненная магия тут самая полезная, — сказал я, когда мы разобрались с очередной пачкой. — Оно и не удивительно, при деревянных-то врагах.

— А от моего льда наоборот никакого толку, — обиженно пробубнила Нери.

— Не накручивай, твои ледяные лезвия рубят не хуже меча, — утешил я.

— Только вот маны жрут немерено, а кольшками я не попадаю.

— Так создай меч и дерись в ближнем бою, — посоветовала Хайто.

— Я не воин, в отличие от некоторых! Какой мне ближний бой?

— Девочки, не ссорьтесь, — подала голос Грета. — Смотрите, мы пришли.

И правда, там, куда она показывала, виднелся среди зарослей зев пещеры.

— Ну наконец-то, — довольно произнесла заказчица и потащила сына ко входу.

Но была перехвачена рукой Хайто.

— Не рвитесь вперёд.

— Священник там, внутри! Это место точно соответствует описанию! Там монстров точно не будет!

— И откуда такая уверенность?

— Фергел — могущественный жрец! Он не станет терпеть под боком присутствие тварей!

— Но в лесу-то он их вполне себе терпит, — заметил я.

— Видимо, это своеобразная проверка для тех, кто желает получить его услуги. Каждый человек должен доказать, что он достоин и действительно обладает Могуществом. А иначе какой смысл тратить время и проводить для него ритуалы?

— Или доказать, что у него есть деньги на охрану... Ну да не важно, но всё равно мы пойдём впереди. До тех пор, пока не предстанем перед этим «священником».

Как ни странно, тётка оказалась права, и внутри на нас никто не напал. Да и негде в этом мрачном тоннеле было спрятать зубовиков и замаскировать дендроидов под деревья. Было темно, но не до кромешного мрака, и дорожку глаза различали.

Пара минут ходьбы под тёмными сводами, и мы вышли в просторный зал, освещённый светом факелов. С первого взгляда становилось ясно, что помещение это оборудовано под жилище. Имелся здесь и стол, и кресла со стульями, и кровать, и ещё пара предметов мебели, невесть как доставленных в это место.

А обитатель данного жилища в данный момент сидел за столом и что-то писал на бумаге. Со спины была видна только его жёлтая роба на полноватой фигуре и залысина.

— Господин Фергел! — обрадованно воскликнула заказчица, шагнув вперёд.

Мужик вздрогнул, вскочил со стула и обернулся.

— А... Вы кто?

— Ну как же, мы к вам по объявлению! Это ведь вы проводите ритуал благословения, что оберегает обладателей Могущества от гнева Восьмерых?

— А... Ну да, да, точно, занимаюсь таким. Но я удивлён, что вы, кхм, смогли сюда добраться. Леса тут, знаете ли, опасные, и потому клиентов у меня почти не бывает.

— Да уж, добраться сюда смогут только истинные обладатели Могущества. И мой Берти — как раз один из них!

— О, так вы привели его для ритуала благословения?

— Ну да, я ведь только что сказала.

— Вам ведь известно, что, кхм, ритуал этот... не бесплатный?

— Ну а как же? Вот, я принесла деньги. — Заказчица сняла с пояса и потрясла в воздухе позвякивающим кошельком.

— Вот и замечательно. А люди позади вас — это, я так понимаю, ваша охрана?

— Да. Берти хоть и силён, но пока что неопытен, и пробиваться через толпы монстров для него небезопасно. Поэтому я наняла приключенцев, чтобы сопровождали нас.

— Ясно. Ну хорошо, ведите своего сына сюда. Много времени ритуал не займёт. Пять минут, и пускай хоть до сотого уровня качается — Восемь его не побеспокоят.

И снова Хайто схватила мамашу за руку, едва та сорвалась с места.

— Не спешите. Этот мужчина выглядит и ведёт себя подозрительно.

— О чём ты? — возмутилась тётка. — Мы сюда затем и пришли, чтобы позволить ему провести ритуал благословения над моим Берти!

— Сестрён, тут с ней не поспоришь, — сказала Нери. — Нашей задачей было довести их до этого места. Так что препятствовать их встрече с этим «священником» мы никак не можем.

Скривившись, Хайто всё же убрала руку и позволила мамаше подвести Берти к мужику в жёлтой робе.

— А теперь отойдите, — потребовал тот, забрав деньги и опустившись перед пареньком на колени, якобы осматривая его.

Женщина выполнила приказ. В тот же миг на лице Фергела отразилась злобная усмешка, и из-под земли возле него вырвались древесные корни, оплеля мальчика и подняв его над полом.

— Корни? Ах, так вот оно что! — догадалась Нери. — Те агрессивные деревья и растения в лесу — его рук дело! Тогда и с мебелью всё понятно: он сам её сделал, а не заказывал в городе!

— Что вы тво... А, ритуал так и должен выглядеть? — взволнованно произнесла мать.

— Да, — кивнул Фергел. — Вот только, видите ли, аура у вашего сына очень сложная и запутанная, так что работа будет сложнее, чем я думал поначалу. А значит, и цена

поднимется.

— Именно на такой случай я взяла денег с запасом! У меня с собой сорок серебра. Такой суммы хватит?

— Боюсь, что нет. Цена вопроса — не меньше пяти золотых.

— Чего?! Пяти?! Да в нашей семье таких денег отродясь не водилось!

— Он совсем двинутый? — негромко проговорила Нери, чтобы слышали только мы. — Я всё понимаю, лохов разводить — благое дело, но надо ведь быть реалистом. Откуда у этой тётки пятёрка золота возьмётся?

— Только вот начавшийся ритуал уже не прервать, — скорбно произнёс Фергел. — И если я немедленно не получу деньги, с вашим сыном может случиться беда. Вы ведь понимаете?

— Но... Пять золотых... Откуда я... — залепетала тётка, всё ещё не просекая сути происходящего. — Даже если дом продать... Но это ж в город возвращаться надо, а потом снова сюда...

— Тогда, быть может, ваши спутники вам помогут? Их четверо, и, раз работают приключенцами, должны быть при деньгах. Глядишь, скинутся и наберут нужную сумму.

— Не-а, без шансов, — отозвалась Нери. — Разве что если Хайто в рабство продадим.

— Тогда, боюсь, мальчика уже не спасти, — развёл он руками.

— Тогда почему бы нам просто не прирезать тебя?

— Эээ, нет! Сделайте хоть шаг, и мои ветви в тот же миг разорвут его на части!

— Дядь, будь реалистом, а? Как ты правильно заметил, мы приключенцы, и пришли сюда, чтобы зарабатывать деньги, а не тратить. Нам проще развернуться и уйти, чем выполнять твои требования.

— Но если ваш клиент пострадает, а миссия будет провалена, то и репутация ваша упадёт ниже плинтуса. И больше заказов в гильдии вы не получите, правда ведь? А значит, в ваших интересах пойти на уступки.

С руки Греты сорвался пучок пламени и влетел в корни, что удерживали паренька. У самого пола, чтобы не зацепить «клиента». Ветви вспыхнули и вскоре развалились, опустив заложника на землю. Громко рыдая, Берти бросился в объятия матери.

— Ах вы! — недовольно проговорил маг. — Думаете, освободили этого щенка, и всё, победили? Да я и безо всяких заложников с вами расправлюсь! Хааа!!!

Фергел весь напрягся и покраснел. Вокруг него заклубились ощутимые даже для меня, воина, потоки маны.

— Ох, плохо дело! — выкрикнула Нери. — Каким бы дурачком он ни выглядел, но если смог призвать и поддерживать столько монстров на поверхности, то он явно не новичок! Лучше бы нам приготовиться к бою!

— Так не стой и подбей его! — шикнула Хайто.

— Точно! Сейчас!

Сероволосая попыталась призвать ледяные колья, но Фергел оказался быстрее. На его руках образовались две зелёных руны среднего размера, и он, резко рухнув на колени, ударил ладонями в землю.

В следующий миг меня подкинуло в воздух, а вокруг рук, ног и всего остального тела обвилось что-то твёрдое. Покрутив головой, я обнаружил, что весь оплетён корнями. Теми же самыми, что недавно удерживали Берти. Со спутниками произошло то же самое. Нери, Хайто и Грета точно также повисли в двух метрах над землёй, полностью обездвиженные

цепкими корнями.

Убедившись, что его план сработал, мужик принял самоуверенный вид и вразвалочку подошёл к нам. Но не слишком близко, остановившись метрах в пяти.

— Ха, вы и правда думали, что раз одолели моих слуг, то и их хозяин будет вам под силу? Да чтобы друид Фергел был побеждён какой-то кучкой низкоуровневых приключенцев? Это даже звучит оскорбительно!

Я изо всех сил дёргал руками, но вырваться из цепкой хватки не получалось. Неприятно признавать, но после всех походов в качалку и поднятых уровней эти корни всё же сильнее меня.

— Раз вы не захотели отдавать свои деньги добровольно, что ж, я сниму их с ваших трупов!

— Так вот как ты построил свой бизнес, — произнесла Нери. — Разносишь слух об услугах священника, заманиваешь людей в лес, а когда твои саммоны убивают их, собираешь лут?

— И ты, девочка, даже не представляешь, сколько находится дураков, готовых забраться в эти дебри ради ритуала, что укроет их от взора Восьмерых. Это ж надо поверить в такой бред, ха-ха! Ритуал, что позволит безнаказанно поднимать уровни. Ну вы просто вдумайтесь, какая это умора! Но умора, должен признать, весьма прибыльная. Но хватит разговоров, пора с вами кончать. С удовольствием понаблюдаю, как мои ветви вас всех передушат! Разве что вон ту гадину, что посмела сжечь мои корни, оставлю и как следует с ней поразвлекаюсь!

А вот это ты зря сказал...

Корни вокруг меня вдруг резко сжались, едва не переломав кости. Теперь я не то что пошевелиться, а даже голову повернуть не мог, так и остановив взгляд на висевшей справа сестре.

— Чёрт! — выругалась Грета и создала в руке огненную руну.

Вот только мне уже известно, что с обездвиженной рукой выстрелить в цель у неё не выйдет. Убрав оранжевую руну, сестра заменила её на серую, гравитационную. И снова ничего не добилась.

— Гравитация... не может... воздействовать... на то... что порождено... чужой магией... без согласия... владельца... — процедила Нери, уже начавшая задыхаться.

Моё горло тоже сильно сдавило, и в глазах уже начинало мутнеть.

— Брат!

Нееет, так не пойдёт. Эй, Могущество, где ты там? Сейчас самое время пробудиться. Ещё не хватало, расправившись с клиноруким монстром и истребив целую деревню, проиграть этому тупоголовому жирдяю. Ну давай же! Где ты, когда я в тебе так нуждаюсь?!

— О, так это твой брат? — донёсся голос Фергела, словно откуда-то издалека. — И каково же это, наблюдать, как твой родственничек умирает у тебя на глазах? Ничего, поразвлекаешь меня в постели денёк-другой, и отправишься вслед за ним!

— RRRRR!!! НЕ ПОЗВОЛЮ!!!

В следующий миг сестра исторгла мощный поток маны, и всё её тело вспыхнуло ярким пламенем.

Где-то здесь должна заиграть тема Науу из Fairy Tail.

Глава 11. Предсмертный подарок

Пламя объяло тело сестры. Опутавшие её ветви почернели, скукожились и осыпались. Грета тоже полетела вниз, но вовремя подхватила себя силой гравитации.

— Это... Ты... Что это такое?! — испуганно залепетал друид, пятясь назад.

Мои корни ослабили хватку и позволили вдохнуть воздух, но пошевелиться всё ещё не получалось. Оставалось лишь доверить дело сестре.

Тело Греты тем временем потухло, но пылающая в ней ярость чувствовалась даже отсюда.

— Хотел. Убить. Моего. Брата. У меня. На глазах?!

Резко сорвавшись с места, она вмиг подлетела к Фергелу и схватила его рукой за лоснящуюся морду. Вспыхнула оранжевая руна, и ладонь исторгла поток пламени.

— ААААА!!!

Фергел заверещал и сдёрнул с лица пылающую ладонь. А затем сжал правую руку в кулак и вlepил в лицо уже Грете. Удар вышел неслабым, и сестра отлетела назад. Восстановив равновесие, снова зажгла в руке огненную руну... которая тут же потухла. А следом за ней и Грета рухнула на пол.

— Ахахахаха! — рассмеялся жирдяй, позабыв даже о боли на обожжённом лице. — Что, дура, мана закончилась? А чего ещё ты ожидала, применяя столь мощную магию, на своём уровне? Вы, кучка болванов, и правда думали, что сумеете одолеть друида сорок второго уровня?! Да у вас у самих хоть двадцатые то есть? Мы с вами просто в разных лигах, понимаете?! А теперь ты, мразь, ответишь за моё лицо! Такие вещи, знаешь ли, даже магией исцеления не лечатся!

И он шагнул в направлении Греты, беспомощно сидящей на полу. Плохо, очень плохо! Она не воин, и без маны не сможет ничего ему противопоставить! А я всё ещё обездвижен этими дурацкими путами! Хоть он и идиот, но о контроле над магией не забывает.

Сила! Мне нужна та сила! Я понятия не имею, при каких условиях она пробуждается, но эти условия нужно создать прямо сейчас! Рассечь! Давай же! Я готов рассекать! Приди ко мне!

И оно пришло. То странное чувство. Уверенность, что я способен разрубить всё на свете.

Только вот рука с лапой кригера всё ещё обездвижена...

Вспомнив недавнюю выходку Греты и решив, что почему бы и нет, я сконцентрировался и выпустил эту непривычную силу всем своим телом. Десятки лезвий вылетели наружу, и порубленные ветки осыпались на пол.

А следом за ними приземлился я. Поднял голову и отыскал глазами друида. И, судя по его побледневшей роже, в моём взгляде сейчас ясно читалось, что уж у меня-то мана внезапно не закончится.

Шаг вперёд.

— Н-нет, погоди! Т-ты ведь помнишь, что у меня сорок второй уровень? Я с-сильнее, у т-тебя и шансов нет! Даже не д-думай!

Сорвавшись с места, я рванул ему навстречу, на ходу перехватывая клинок в обратный хват. В считанные мгновения сократив дистанцию, пронёсся мимо, на ходу махнув лезвием по вражеской шее.

В воздух взметнулся фонтан крови, Фергел болезненно вскрикнул и рухнул на колени, схватившись за шею. А я ожидал, что сразу снесу голову. Хотя неудивительно, что при такой-то разнице в уровнях даже особого навыка не хватило для ваншота.

Да и чёрт с ним. Если не справился один удар, добавим второй. И десятый, и сотый, если потребуется. Буду кромсать гада, пока вместе с кровью не вылетят все похотливые мысли о моей сестре.

Развернулся и снова двинулся ему навстречу, пусть и не ощущая больше рассекающей силы. Хорошего понемногу. Спасибо, сила, дальше я сам. Но колдун тоже пришёл в себя, обернулся и злобно зыркнул на меня:

— Прикончу, ублюдок!

Из его вытянутой руки мгновенно вырос длинный деревянный шип, но я успел отскочить в сторону. Нельзя терять осторожности. Он всё ещё хай-левел, всё ещё с маной, и всё ещё не мёртвый. Только вот моя последняя атака всё-таки заставила его потерять концентрацию, и освобождённая девушка с чёрными волосами уже бесшумными шагами подбегала сзади, заноса вакидзаси для удара. Сверкнул клинок, и Фергел снова болезненно вскрикнул. Затем мой, и очередные брызги крови окропили пол.

— Твари! Я вам не проиграю, меллюзга!

Отскочив назад, он снова сотворил в ладонях средние зелёные руны и направил их в пол. Только вот дальше замаха дело не ушло: ледяная корка сковала обе руки.

— Да чтобы какая-то мелочь обездвжила меня?! Не смешите!

И, приложив усилие воли, всё-таки опустил ладони на землю. Правда, за мгновение до этого два клинка пронзили его шею, и в тот же миг перед глазами выскочило системное уведомление:

Получено 8000 опыта.

Достигнут уровень 16.

Грузное тело в жёлтой робе безжизненно повалилось на землю. Последние заготовленные для нас корни так и не успели показаться из-под земли.

Вынув клинок, я без сил повалился на пол. А пока тело отдыхало, вызвал интерфейс и заглянул в историю убийств.

Фергел, флорист 32 уровня.

— Хах, обманул нас наш друид, — поделился я полученными данными. — Накинул себе десять лишних уровней. Да и по классу он никакой не друид, а флорист.

— Ну да, для классов вроде жреца или друида нужно обладать правильным характером, — сказала Нери. — А такого утырка природа явно не примет, как своего хозяина.

— Не смотрите на него свысока, — подала голос Хайто. — Если бы он с самого начала воспринимал нас всерьёз, а не раскидывал саммонов по всему лесу, мы легко могли проиграть.

— Пожалуй. Но меня сейчас куда больше занимает другое. — Сероволосая повернулась к моей сестре. — Греточка, ты что такое сотворила?! Просто взяла и вся загорелась! Как ты это провернула?!

— Ну... Я запаниковала от того, что не могла колдовать руками, и просто создала огненную руну внутри себя. На полную мощь.

— Чегооо?! — ошарашенно выкрикнула Нери. — Огненную... внутри... себя?! Да ты, Греточка, вообще в курсе, что это чистейшее самоубийство! Если я такое сотворю, то просто

заморожу себе внутренние органы и тут же помру от остановки сердца! А огонь просто спалил бы тебя изнутри!

— Но я, как видишь, жива, — озадаченно проговорила сестра. — Никакого жжения вроде не чувствую.

— Да это же просто невозможно, блин... Да и братец твой тоже непонятно что сотворил. Откуда вы такие вообще взялись?

— У отца потом спросишь, откуда, — сказал я, поднимаясь на ноги. — Клиенты-то наши, кстати, вообще живы?

— Да вон они. — Сероволосая указала пальцем на правую от входа стену пещеры, где, вжавшись в стену, тряслись в обнимку Берти и его незадачливая мамаша.

— Итак, — сказал я, подойдя к ним, — до места мы вас проводили, от врагов защитили. Пора возвращаться и произвести оплату.

— Какую ещё оплату? — возмутилась тётка, разом вернув самообладание. — Вы должны были помочь моему сыну пройти ритуал благословения, а вместо этого взяли и убили Фергела!

— Эээ... Вы ведь не хотите сказать, что всё ещё верите этому мужику? Даже после того, как он шантажировал вас, угрожая убить мальчика? Шарлатан он, дамочка! Нет у него никаких ритуалов, способных укрыть от божьего взора. Так что придётся вашему сынуле дорасти до четырнадцати и получить одобрение у Трёх столпов, а уже потом продолжать охоту на могущественных колдуний и прокачиваться до уровня самих Восьмерых. Ставлю на то, что управится, скажем, года за три. При его-то гениальности.

— Да я дура, что ли, по-вашему? Поняла уже, что Фергел меня провёл.

Ну вообще-то и правда дура, раз догадалась только сейчас.

— Но скажите-ка мне честно, молодые люди. Вы ведь с самого начала знали, что ведёте нас в ловушку?

— Если так, то что? Допустим, сказали бы мы сразу, что такие ритуалы если и существуют, то обойдутся они не в сорок серебра и не в пять золотых, а примерно в бюджет всего Нессета. И что тогда? Вы бы поверили, поблагодарили за науку и накинули денег за ценный совет? Или прогнали бы нас взащей и стали ждать других, более сговорчивых приключенцев?

— Если бы да кабы. Не надо мне вот этого! Вы осознанно подвергли меня и Берти опасности, так что я ещё подниму в гильдии вопрос о компенсации с вашей стороны! Оплату они захотели, как же! Совсем совести нет!

— Хм... — Я задумчиво почесал подбородок. — Но если не будет оплаты, то и работу нам выполнять незачем, правда ведь? Тогда прошу на выход, там вас заждались не убитые нами дендроиды и зубовики.

Вообще-то, после смерти Фергела его саммоны наверняка исчезли, но вряд ли эта дамочка об этом догадается, с её-то куриными мозгами.

— Ах так?! — возмутилась она. — А знаете, что станет с репутацией вашей группы, если вы не вернёте клиентов из леса в целостности и сохранности, и позже их мёртвые тела обнаружат, убитые монстрами? Да вам больше никто ни одного заказа в жизни не даст!

— Неприятно признавать, но она права, — сказала подошедшая Нери. — Мы, конечно, напишем в гильдию жалобу, и это как раз у неё больше не примут ни одного заказа. Но денежек нам в этот раз и правда не видать.

— Погоди с деньгами прощаться, — сказал я, оглядевшись вокруг. — Как мы уже знаем,

этот флорист давненько промышляет грабежом своих глупых клиентов. Значит, где-то здесь должно храниться награбленное добро. Давайте-ка как следует тут всё обыщем.

— А ведь твоя правда! — мгновенно просияла магичка и первой подорвалась к обустроенному в дальнем конце зала жилому уголку.

— Эй, а не хотите сначала нас с Берти в город отвести? — напомнила о себе заказчица.

— Не-а, — отмахнулся я и пошёл вслед за напарницей.

Пока тётка с сыном и явным нетерпением на лице дожидалась, когда мы закончим, а Грета, усаженная мной в кресло, восстанавливала ману, я в компании Нери и Хайто обыскивал пожитки Фергела. И, скажу я вам, поживиться тут было чем. Монет всех трёх градаций набралось суммарно на десяток золотых. Кроме них, обнаружилось несколько ювелирных украшений и даже оружие с одеждой и доспехами, которые жадный флорист не поленился снять с трупов. И один из кожаных доспехов, кажется, вполне подходил мне по размеру...

— Брат, ты ведь не собираешься это одевать? — подала голос со своего места Грета. — Мы ведь не знаем, кто носил его до тебя.

— А что? Вроде не воняет, и блохи внутри не бегают.

— А если там грибок или ещё какая зараза?

— Я знаю в городе адресок, где оказывают услуги по обработке и обеззараживанию одежды и экипировки, — подсказала Нери. — Так что Флеос прав, нечего добру пропадать.

По итогам обыска перед нами лежали два увесистых мешка с золотом, драгоценностями и прочими ценными, но не слишком громоздкими вещами, за которые в городе можно выручить деньги.

— Давайте ещё третий наберём, чтобы никому не идти налегке, — предложила Нери, осматривая добычу.

— Ты о ком? — спросил я. — Мне, если не забыла, придётся нести одного мага, истратившего свою ману под ноль.

— Хм, ну да, едва ли Греточка за полчаса накопила достаточно, чтобы своим ходом долететь до города.

— Простите... — послышался виноватый голос сестры.

— Не простим и заставим отрабатывать, — заявила сероволосая. — Будешь потом делать массаж моей уставшей спине. Хотя... Может, приспособить под носильщиков вон ту парочку?

— Ага, так они и согласились, — сказал я. — И так волком на нас смотрят. Пошли уже отсюда, хватит и этого. И так намного больше, чем могли получить за задание.

И вот так, взвалив на спину каждый свой груз, мы направились к ведущему наружу тоннелю. Двое заказчиков двигались позади.

— Кстати говоря, мне прилетел класс огненного мага, — доложила Грета, пока мы продвигались по подземелью.

— За то, что подожгла сама себя? — спросил я.

— Ага, похоже на то.

— Вот впервые слышу, чтобы класс огненного мага получали таким способом, — пробормотала Нери. — Вы двое вообще вне всякой логики.

Несколько минут ходьбы под мрачными сводами, и наша группа снова на свежем воздухе.

Но не успели мы сделать и десяти шагов, как резко остановились, услышав в зарослях

впереди громкий натужный треск. А спустя несколько секунд из-за деревьев показался его источник.

— Да ладно... — пролепетала Нери, непроизвольно сделав шаг назад. — Вы ведь шутите?

— А я-то радовался, что те дендроиды тонкие и легко рубятся мечами. Сглазил, блин, — произнёс я, задрав голову, чтобы осмотреть нового врага.

Перед нами встал ещё один дендроид. Хотя нет, не ещё один. И близко не такой, как все предыдущие. Метра эдак четыре в высоту и толщиной с вековой дуб. На руках ни когтей, ни даже пальцев. Две громадных дубины, призванные без лишних ухищрений расплющивать врагов.

— Мать вашу, нам только короля дендроидов не хватало, — продолжила причитать ледяная колдунья. — Особенно когда у единственного огневика мана на нуле.

Кстати об огневике... Расстегнув застёжки на ремнях, я позволил Грете отлететь подальше. Уж на это восстановившихся крох её маны должно хватить.

Остановившись перед нами, громадина вдруг заговорила:

— Хм... Если это существо пробудилось, значит, я уже мёртв. — Голос был низкий и скрипучий, под стать владельцу, но всё же в нём угадывались знакомые интонации одного флориста. — Вот чёрт, а я-то был уверен, что в этот лес не забредёт никто, чьих сил хватит, чтобы одолеть меня. Вы, кем бы вы там ни были, наверное, уже порадовались громадной порции опыта и всем богатствам, что отыскиали в моём жилище. Ну а теперь позвольте мне насладиться отчаянием на ваших лицах, хотя бы после смерти. Шедевр, что вы видите перед собой — мой последний подарок глупцам, что понадеялись уйти живыми после столкновения с величайшим из друидов Фергелом! Умрите же!

Я инстинктивно отпрыгнул назад, и на то место, где я только что стоял, с грохотом обрушилась правая лапа-дубина. От её удара вздрогнула земля и пошатнулись деревья вокруг. И ведь быстро ударил, гад! Полсекунды промедления, и от меня осталось бы мокрое место.

В тварь тут же полетел град ледяных кольев, ожидаемо не причинив ей никакого вреда. Следом к врагу бросилась Хайто, несколько раз шоркнув его своим вакидзаси. Снова отделавшись лишь мелкими царапинами на коре, гигант поднял ногу и резко топнул. Очередной грохот и пошатнувшаяся под ногами земля, и черноволосая, потеряв равновесие, падает на землю. Дендроид высоко заносит свою руку-дубину...

— Получай!

Огненный снаряд влетает ему в правое плечо и поджигает кору. Это всё, на что хватает маны сестры. Гравитационная магия прекращает действие, и она падает на землю.

Недовольно взрыкнув, тварь оборачивается, находит обидчика, а затем вырывает с корнями ближайшее дерево и швыряет в Грету. Хорошо, что перед ней уже стоит Нери с выставленным ледяным щитом.

Снаряд влетает в преграду... и разносит её на куски. Сероволосая с болезненным криком отлетает назад, врежется в Грету и вместе с ней катится по земле. А монстр уже несётся к ним, дабы довершить начатое.

Не позволю! Встаю у него на пути и принимаю удар на скрещенные руки. Хруст костей, адская боль, и я влетаю спиной в оказавшееся позади дерево. Благо Нери успела оттащить мою сестру в сторону, и я не врезался ни в одну из них. Только вот очередной горизонтальный удар твари летит прямо в меня. В этот раз замахнулся он основательно, в

полную силу. А мне и не увернуться...

За мгновение до моей кончины вдруг раздался треск ломаемой древесины. Рука-дубина, отклонившись от курса, дёрнулась вверх и просвистела у меня над лицом, снеся дерево за спиной. Подняв голову, я успел увидеть поток воды метровой толщины, что ударил прямо в корпус «босса» и перерубил его напополам.

Издав протяжный стон, тварь завалилась на землю и больше не шевелилась. Один удар, мгновенная смерть.

И вот сижу я в траве, морщусь от боли в сломанных руках и размышляю, радоваться чудесному спасению или готовиться к смерти от рук уже нового чудовища, что ненароком нас спасло. А кто спас-то, собственно?

Повернул голову туда, откуда прилетел поток. И увидел... Нет, не гигантского водного элементаля или Левиафана из Final Fantasy, а вполне себе человеческую женщину. Седую и морщинистую, явно за пятьдесят, но с гордой осанкой и уверенным взглядом. Одета она была в длинную синюю мантию, рядом с ней парила в воздухе голубая сфера, внутри которой переливалась вода.

Но не сказать, чтобы её внешний вид меня успокоил. Внешность бывает обманчива. То деревянное чудовище, что едва не перевело меня в двухмерную плоскость, тоже недавно было человеком.

— Все живы? — спросила женщина свойственным её возрасту грубоватым голосом.

— Вроде как... — пробормотал я, поднимаясь на ноги. — Не знаю, чем закончится для нас встреча с вами, но от этого монстра вы нас определённо спасли.

Старушка беззлобно рассмеялась.

— Опасаетесь, что я злая колдунья, что убивает каждого встречного? Нет, меня вам уж точно не стоит бояться. Если, конечно, вы сами не злостные преступники.

— Что вы, мы честные и законопослушные приключенцы! — замахала руками Нери. — Прямо сейчас сопровождаем клиента в город. Правда, заказчица несколько недовольна результатами нашей работы, так что не удивлюсь, если она сейчас заявит, что мы собирались её ограбить, изнасиловать, расчленив и съесть на ужин.

Упомянутая заказчица, оставшаяся где-то на заднем плане, лишь презрительно фыркнула.

— Что ж, похоже, вам повезло, что я как раз проходила мимо. — Старушка скосила взгляд на останки босса. — Жуткая тварь, порождённая запретной магией. А вы на вид и до двадцатых уровней не дотягиваете. Уж не обижайтесь, но ваши шансы здесь равнялись примерно нулю.

— Да будто кто-то спорит... — пробормотала сероволосая. — А как вас зовут, если не секрет?

— Моё имя — уж точно не секрет ни для кого из жителей этого королевства, — усмехнулась спасительница. — Я Кларанна, пятая из Двенадцати рыцарей Бергаона.

— Хааа??? — Нери невольно попятилась назад. — Р-рыцарь?! Один из Двенадцати?!

— Удивлены, увидев кого-то из нас в подобной глуши? — улыбнулась старушка.

— Ну... Честно говоря, да. Удивлены, и ещё как.

Двенадцать рыцарей Бергаона... А ведь если подумать, я ничего толком о них не знаю, хоть и слышу это название уже далеко не в первый раз.

— Изначально я направлялась в Нессет в поисках одного опасного преступника, который был замечен в этих местах, — пояснила Кларанна. — Но по дороге вдруг

почувствовала мощнейшие эманации тёмной магии, исходившие с юга. Похоже, некий таинственный чернокнижник провёл запретный ритуал в той стороне. Нечто куда более страшное, чем создание монстра, только что мной убитого. — Она повернулась к нам и пристально посмотрела каждому в глаза. — Вам, случайно, ничего об этом не известно?

Глава 12. Случайностей не бывает

— Вам, случайно, ничего об этом не известно?

— Эээ... Нет, — пролепетала Нери. — Мы сами только сегодня пришли в город. С запада. Путешественники мы, из Метранта. Кажется, народ на улицах что-то поговаривал о странной энергетике с той стороны, но мы не придали значения.

— Ясно. Что ж, если что-нибудь узнаете, немедленно доложите мне или мэру Нессета. Награда за раскрытие любой информации об этом ритуале будет куда крупнее, чем те позвякивающие мешочки на ваших поясах. Даже если того колдуна сдадут его собственные поделщики, у них будут все шансы получить послабления перед законом.

На последних словах старуха снова пристально на нас посмотрела. О чём-то догадывается, или зачитывает эту речь перед каждым? И ведь знает толк в манипулировании людьми. Получив подобное обещание от элитной боевой силы королевства, многие могут сломаться и пойти на сделку со следствием. Но не я. И, надеюсь, не Грета. И уж точно не дочери наставника. Предать союзников — значит ступить на кривую дорожку, с которой потом так просто не сойдёшь.

— Похоже, этот молодой человек серьёзно ранен, — сказала она, подойдя ко мне поближе.

Осмотрела руки, потянулась в котомку и вынула оттуда чистый и прозрачный пузырёк с какой-то жидкостью.

— Пей, не бойся. Это зелье регенерации высокого качества. Кости срастутся ещё до того, как мы доберёмся до города.

— Благодарю, — сказал я, позволив ей влить жидкость мне в рот. — Сколько с меня? Мы неплохо залутались в той пещере, и уж за зелье как-нибудь сможем расплатиться.

— О, не переживай об этом, — отмахнулась Кларанна. — В сравнении с финансированием Двенадцати рыцарей цена этого зелья — сущие копейки. К тому же в твоём ранении отчасти виновата я, ибо не успела вовремя подоспеть на помощь. А теперь, если у вас не осталось здесь никаких дел, не составите мне компанию на пути в Нессет?

Вернув Грету мне на спину, мы продолжили путь к городу в компании волшебницы-рыцаря, направлявшейся туда же. Парализованную сестру она окинула любопытным взглядом, но допрашивать не стала. И советовать экзотический бордель тоже, иначе прибил бы и не посмотрел, что передо мной одна из Двенадцати рыцарей.

— Не расскажете, что это была за тварь такая? — спросил я, шагая рядом с ней. — Флориста мы точно убили, о чём свидетельствует полученный опыт. Это нормально, что он продолжил колдовать после смерти?

— В обычных условиях нет, — ответила Кларанна. — Посмертное колдовство относится к разряду запретной магии. Вы заготавливаете руны в определённом месте, и в случае вашей кончины, если таковая произошла недалеко, они впитывают вашу не успевшую рассеяться жизненную энергию, а также нерастраченную в бою ману, и задействуют их для активации заклинания. Тут многое зависит от того, сколько маны вы успеете потратить перед смертью. Если её не останется, то и посмертное колдовство выйдет слабым и безвредным. По большей части такая магия бесполезна. Ведь владельца она всё равно не воскресит, и к тому же не поддаётся контролю, без разбора уничтожая всё живое поблизости — и своих, и чужих. Как по мне, это выбор мерзких и мелочных людей, не способных

признать поражения.

— Мерзких и мелочных? Что ж, Фергел идеально подходил под это описание. И ещё вопрос, если можно: это нормально, что за этого босса нам ни капли опыта не пришло? Я не отрицаю, конечно, что всю работу сделали вы, но мы тоже вроде как участники. Как минимум, внимание отвлекали.

— За призванных существ опыта не дают, только за их хозяина. А иначе это давно бы превратилось в метод ускоренной прокачки. Нанимаете саммонера, он призывает вам существ, вы их убиваете и собираете горы опыта, не выходя из дома.

— Ну да, логично...

— А как, кстати, вы вообще с ним связались и очутились в его логове? Ладно, если бы это был заказ на убийство злодея, но вы, как я поняла, сопровождали в пещеру эту женщину и её ребёнка. Что же им там могло понадобиться?

На этом вопросе идущая позади тётка резко побледнела и раскрыла рот.

— Развёл он их, как лохов, — поспешила Нери взять слово. Никто не был против — она среди нас самая языкастая. — Пообещал таинственный ритуал для ускоренной прокачки сынули, а в итоге мамаше чуть не пришлось нового на замену заделывать.

— Да уж, не счесть в этом мире людей, обогатившихся за счёт чужой глупости.

Ну, в целом ледяная выкрутилась. Тупая гонка за Могуществом — всяко лучше, чем попытка обмануть богов. На подобное святотатство даже эта добродушная бабуля могла разозлиться.

— А ведь если так подумать, вы нас спасли, а я ничего про вас толком не знаю, — сказал я. — Двенадцать рыцарей — это ведь вроде как главная боевая сила Бергаона? Вы уж простите, что я в деревне вырос и мира толком не знаю.

— Тебе не за что извиняться, — усмехнулась Кларанна. — Мы не рождаемся с полным набором знаний о мире, в котором живём, и постигаем его на протяжении всей жизни. Но главное ты уже знаешь. Двенадцать рыцарей — сильнейшие воины и опора королевства Бергаон. Мы подчиняемся напрямую королевской семье и занимаемся охотой на особо опасных монстров и преступников.

— А ваши уровни...

— В среднем пятьдесят плюс...

Мне показалось, или она замялась перед ответом?

— А ещё у вас довольно необычная магия. Я слышал, вода в этом мире не особо эффективна, но вы разнесли эту громадину одной атакой.

— Ты всё правильно слышал. Вода на низких уровнях — совсем не боевая стихия, и без дополнительного класса ты едва ли достигнешь больших высот. Жизнь, скажем, огненных или молниевых магов на этом этапе куда как легче.

— Но на высоких уровнях страдания с лихвой окупаются. Я угадал?

— Нет, не угадал. По чистой силе вода не превосходит другие типы Могущества, и огненный маг того же уровня расправился бы с этим дендроидом ещё быстрее. Тем не менее, вода может быть полезна в определённых ситуациях. Вот сможешь ты, к примеру, при помощи магии молний потушить пожар? Или полить растения в засушливый сезон магическим пламенем? То-то же. Иногда нужно просто найти своё место, исходя из своих способностей, а не бездумно стремиться к чистой силе.

Рука сестры сдвинула моё плечо, выдавая её мысли по поводу сказанного. Да уж, попробуй найти своё место, когда с кресла не поднимешься без посторонней помощи.

Советчики, блин.

Тем временем за разговорами мы уже выбрались из леса и подошли к городским воротам. Повторную плату за вход с нас, ясное дело, требовать не стали, а перед Кларанной стражники и вовсе отвесили низкий поклон и прокричали что-то о том, какой честью является для Нессета визит одного из Рыцарей.

— Пожалуй, на этом месте мы с вами расстаёмся, — сказала старушка, обернувшись к нам. — И не забудьте: если узнаете что-нибудь о происшествии на юге, непременно доложите мне.

— Да не вопрос, — отозвались мы и пошли своей дорогой.

Первым делом предстояло навеститься в гильдию искателей приключений и отчитаться о выполненном задании. Или, если быть точнее, о проваленном.

Заказчица не стала бросать слов на ветер и написала аж три жалобы: что не предупредили о явном разводе, что убили флориста и что угрожали бросить её с ребёнком в лесу. То, что первая и вторая претензия противоречили друг другу, её не смутило. Администраторшу, судя по её каменному лицу, тоже. Привыкла.

Ну а мы в свою очередь настроили клязу об отказе клиента платить за работу. Девушка за стойкой вежливо сообщила, что руководство гильдии рассмотрит дело и вынесет вердикт в течение двух дней, и извинилась перед нами за причинённые неудобства.

На пути в гостиницу Нери шепнула, что по уму нам бы следовало сдать награбленное Фергелом добро в гильдию, чтобы его раздали родственникам погибших, и получить какой-то там процент. В ответ на эти слова даже непрошибаемая Хайто не смогла сдержать улыбки. Делиться с кем-то лутом, скажет тоже.

По дороге ледяная вспомнила о своём обещании и завернула в квартал ремесленников, где я сдал присмотренный кожаный доспех на чистку и дезинфекцию.

И вот мы дома. Вошли в комнату, принадлежащую Альгеру с дочерьми, и водрузили на стол два увесистых мешочка.

— Что это? — спросил маг, отвлекшись от пергамента, на котором чёркал что-то пером.

— Сегодняшний заработок, — отчиталась Нери. — Тут не меньше десяти золотом и ещё куча добра, которую можно продать. Можешь гордиться нами!

— И как же вы сумели заработать столько на D-ранге? — с подозрительным прищуром произнёс наставник.

— Ну так, вы же знаете о нашем с сестрой таланте находить приключения, — хмыкнул я. — Кстати, напомните, сколько там составляет доля нашедшего деньги? Кажется, семьдесят процентов?

— Ты, вообще-то, не один их нашёл, — напомнила Нери.

— Так я и не говорил, что всё моё. Делим на четыре, и получаем нашу с Гретой долю в пять золотых. Отнимаем тридцать процентов и оставляем себе три с половиной. Это не считая будущих доходов от продажи остального лута.

— Забирайте, и можете выметаться, — не раздумывая произнёс наставник. — И чтобы духу вашего больше здесь не было.

— Да ладно, чего вы сразу «выметаться»? — мгновенно дал я заднюю. — Согласен на пятьдесят, так и быть.

— По рукам, пятьдесят серебряных ваши.

— Вот муд... Я хотел сказать, с радостью исполню вашу волю, наставник.

— Полагаю, с этим разобрались. Ну а теперь, раз вы вернулись такими разбогатевшими, почему же я не вижу радости на ваших лицах?

— Потому что деньги были хорошей новостью, — сказала Нери.

— А плохая?

— Плохая: в город приехал один из Двенадцати рыцарей.

Перо переломилось в руке наставника.

— Так быстро? Тогда это может быть только один из них. Второй рыцарь Дрексет, мастер молний.

— Не делай таких поспешных выводов, папа, — осадила его дочь. — Это не Дрексет, а Кларанна, маг воды. И приехала она не по нашу душу. По крайней мере, пока. Сказала, что разыскивает здесь какого-то опасного преступника.

— Сказала?! Вы что, разговаривали с ней?!

— Ну... Не то чтобы у нас был выбор. Она нам немножко жизнь спасла. Но мы совершенно точно ничем себя не выдали!

— Тц! Уж надеюсь. Но в любом случае её присутствие ничего хорошего нам не сулит. Она ведь уже знает о происшествии в Гимурке?

— Ага. Говорит, почувствовала ритуал ещё издалека. Что будем делать, пап? Уходить из города?

— Не лучшая идея. Уверен, пока мы тут разговариваем, она подаёт властям запрос на тщательный досмотр всех входящих и выходящих. Если попытаемся уйти сейчас, то сами же повесим на себя табличку с надписью «подозреваемые». Разумнее будет остаться в Нессете и вести себя естественно.

— Есть что-нибудь, что нам нужно знать об этих рыцарях и конкретно об этой Кларанне? — спросил я.

— То, что в бою против этих чудовищ у нас не будет и шанса, — ответил наставник.

— Ну да. Помнится, она говорила, что у них у всех уровни от пятидесятого и выше. Тогда они будут почти вдвое сильнее того же Фергела.

— Не знаю, что за Фергел такой, но уровни у большинства рыцарей сорок плюс.

— Хо, неужто она соврала?

— Это одна из нелюбимых тайн Двенадцати рыцарей. Секрет их силы заключается не в высоких уровнях, а в артефактах, которыми они владеют. Лучшие магические предметы, какими только располагает королевство Бергаон. У Кларанны это, если не ошибаюсь, водная сфера.

— Ага, летала возле неё какая-то круглая штука. С человеческую голову размером.

— Она зовётся «Леранайской сферой морей». Как можно догадаться по виду и названию, повышает мощь водной стихии владельца. Каждый из двенадцати обладает подобными артефактами, и сила этих предметов такова, что накидывает рыцарям десятков лишних уровней. Условно, ясное дело.

— Ах, так вот почему её так смутил вопрос об уровнях.

— В общем, спрашивать рыцарей о левеле — это как спрашивать девушку о возрасте, — подытожила Грета, усаженная мной на кровать.

— Не пора ли уже ужинать? Время позднее, — сменил тему Альгер. — До завтрашнего утра я ещё поразмыслю о случившемся и подумаю, что нам делать дальше.

Поднакопившая маны сестра спустилась в зал сама. Наевшись, мы разбрелись по своим комнатам.

— Что думаешь об этой Кларанне? — спросил я у Греты, когда мы остались одни.

— Ну, удачно вышло, что она оказалась рядом. Но так или иначе, теперь она наш враг.

Враг... И ведь я совру, если скажу, что меня это совсем не колышет. И дело тут даже не в силе рыцарши, способной прикончить любого из нас одним чихом. Она ведь не только спасла нас, но и сама по себе оказалась доброй и благородной женщиной. Истинная защитница слабых, что безо всякого злого умысла охотится на злодеев.

А злодеи на данном этапе сюжета — это мы. Нет, я не сожалею о происшествии в Гимурке и понимаю, что мы с ней уже не окажемся по одну сторону баррикад. И всё же не хотелось бы однажды натолкнуться на разочарованный взгляд Кларанны, если она вдруг узнает правду.

Сестре в этом плане легче — она-то посторонних людей вообще не воспринимает. Ладно хоть с Нери смогла сдружиться. Мне, конечно, льстит, что всё внимание Греты приковано ко мне, но я хочу увидеть, как однажды она сама, своими силами начнёт прокладывать свою дорогу в будущее, а не цепляться за брата-качка.

Улёгшись на кровать, я вспомнил ещё об одном нерешённом вопросе. Могущество, способное разрубить всё на свете. Разве что если это «всё на свете» не превосходит меня на пару десятков уровней. Сегодня оно пробудилось во второй раз. Интересно, после этого что-нибудь изменилось?

Открыл вкладку навыков в окне интерфейса и увидел вожделённую строчку. «Рассекание». Причём ни описания, ни показателя урона к нему не прилагалось. Только название, и всё. Но уже лучше, чем ничего. Теперь я хотя бы точно знаю, что этот навык у меня есть, и в битве с кригером я не просто ударил сильнее обычного под действием адреналина.

Мда, плодотворный вышел день. Повидали богов в храме (а они повидали нас), вступили в гильдию приключенцев, нарвались на флориста-хайлевела и его прощальный подарочек в виде непобедимого саммона, а под конец ещё и столкнулись с представителем военной элиты королевства, который имеет на нас виды, только сам пока об этом не подозревает.

Утром нас разбудил настойчивый стук в дверь.

— Поднимайтесь, лентяи! У нас куча дел на сегодня!

Лентяи? Напомните мне, кто вчера неоднократно рисковал жизнью, зарабатывая деньги, а кто весь день царапал пергамент в уютной комнате гостиницы?

Поднявшись, я оделся и открыл дверь. В коридоре стоял как всегда недовольный наставник в компании обеих дочерей.

— Какие дела? Я думал, мы после вчерашнего носа из гостиницы не высунем, — проговорил я, сонно потирая глаза.

— Не выходящие из комнат подозрительные личности — первые кандидаты на повышенное внимание стражи и рыцаря. Так что мы отправляемся на разведку. Посмотрим, что творится в городе и что говорят люди. Нужно узнать, что конкретно разнюхала эта рыцарша и какие наводки она дала страже.

— Ладно, пойду подниму сестру.

— Я уже готова, — проговорила Грета, зависнув в воздухе рядом со мной.

— Вот и замечательно. На выход. Всей толпой глаза мозолить не будем, разобьёмся на три группы.

— Я с тобой, папочка! — тут же заявила Нери.

— Я и сам могу за себя постоять. А вот вам четверым лучше разбиться на пары.

— И чего нам за себя стоять? В населённом пункте же находимся...

— В котором, если ты не забыла, прямо сейчас прячется преступник, настолько опасный, что специально ради него сюда приехала одна из Двенадцати рыцарей. Так что держитесь парами, не ходите поодиночке и не забредайте в безлюдные места. Но по возможности разузнайте и о нём — эта информация тоже лишней не будет.

— Лааадно...

— Когда придёт время обеда, встречаемся здесь и делимся, кто что узнал.

Состав групп оказался вполне ожидаемым. Одну составили дочери Альгера, вторую — мы с Гретой.

— Куда пойдём? — спросила сестра, когда мы остались одни.

— Заглянем для начала в прачечную. Мой доспех уже должен быть готов.

По дороге мы вслушивались в разговоры прохожих. О приезде столь важной персоны, как рыцарь, ожидаемо судачил весь город. Как и о разыскиваемом преступнике, при упоминании которого все почему-то представляли жуткого типа в чёрном, обязательно со шрамами, капающей из ножен кровью и витающими вокруг эманациями тёмной магии.

Нет, ребята, настоящие злодеи выглядят совсем не так. Это непримечательные седовласые мужички, спокойные и вежливые в общении. С которыми вы мило пообщаетесь, поблагодарите за покупку и попросите прийти ещё. Выдать их может разве что вечно недовольная мина на лице.

Работник прачечной выдал мне пахнущий чистящими средствами кожаный сет и запросил за работу один серебряный. Тут же обнаружилась кабинка для переодеваний, где я облачился в новую броню и сразу изучил её стати.

Кожаная кираса.

Тип: лёгкая броня.

Качество: обычное.

Защита: 6.

У остальных элементов информация была схожей с небольшой разницей в показателе брони. О внешности говорить нечего. Классическая кожаная броня коричневого цвета из кирасы, штанов, перчаток и сапог.

Закончив осмотр 3д-модели в окне персонажа, я вышел обратно, где меня дожидалась Грета.

— Ну как? — спросил я, повертевшись в разные стороны.

— Нуб как он есть, — вынесла вердикт сестра.

— Обидно...

— Да я сама жду не дождусь, когда увижу тебя в сете тёмного властелина, уничтожающего всё живое ниже шестидесятого уровня пассивной аурой. Куда теперь?

— Да мне, собственно, больше никуда не надо. Пошли погуляем, послушаем людей. У тебя надолго ещё маны хватит?

— Можешь о ней забыть, — с гордостью произнесла Грета, — как и о смешном ограничении в сорок минут.

— Ха... И что же изменилось?

— Я попробовала повернуть с гравитацией тот же трюк, что и с огнём во время битвы с флористом. То есть разместила левитационные руны не по бокам, а внутри себя. И расход маны теперь просто мизерный. Могу хоть сутками летать.

— А если честно?

— Ну... часов на пять точно хватит.

Как оказалось, сестра всё-таки зависила циферки, и через два с половиной часа запросила привал. Всё это время мы разгуливали по улицам Нессета, вслушиваясь в разговоры и параллельно заполняя карту города. Ничего ценного узнать, к сожалению, не удалось. Всё те же однотипные сплетни про рыцаря в городе и загадочного преступника, о котором известно примерно ничего.

Разве что Кларанна через стражников распространила информацию о его предполагаемой внешности, обломав адептов версии о жутком злодее в чёрном. Мужчина средних лет с хвостом чёрных волос и одеждой багровых тонов — такую разнарядку распространяли по городу бравые ребята в кольчугах.

Слово «Гимурка» тоже иногда мелькало в разговорах, но пока местным было известно лишь то, что в деревне что-то произошло, и до выяснения от тех мест следует держаться подальше.

— Смотри, в той стороне, кажется, парк, — сказал я, указав пальцем влево. — Присядем там на лавочку.

— Ага.

Плюхнувшись на скамейку, Грета вытянула ноги и поболтала ими в воздухе. Ясное дело, при помощи гравитации, но могу понять её радость от таких мелочей, как возможность пошевелить парализованными конечностями. Я тоже развалился рядом, положив руки на спинку.

Горожане прогуливались по парку, проходя мимо нас. Шелестела листва на деревьях, чувствовался приятный ветерок. Идиллия.

— Эй, Зерил, может, заглянем в сувенирную лавку Грахена? — послышалось со стороны одной из проходивших мимо парочек. — Туда сегодня новые безделушки должны привезти.

— Совсем дура? Не слышала разве, что на той улице сегодня видели парня, подходящего под описание преступника, в багровом плаще и с чёрным хвостом?

— Ой, да ладно тебе, это всего лишь слухи. Ну давай сходим, мы как раз недалеко — всего три квартала на восток.

— Сама иди, если надо. А мне ещё пожить хочется.

— Хмпф!

Переглянувшись с Гретой, мы поняли друг друга без слов, поднялись с лавки и двинулись в озвученном направлении. Слухи или нет, а всё лучше, чем бродить по городу вслепую.

Картина, встретившая нас в трёх кварталах к востоку, с первых кадров выдавала квартал для бедняков. Обшарпанные деревянные дома и местные обыватели в давно не стиранном рванье. Наставник советовал избегать подобных мест, но где ещё может прятаться опасный преступник? Не станет же он, в конце концов, нападать на случайных прохожих посреди улицы, даже такой. Особенно с учётом того, что сейчас он прячется от одного из Двенадцати рыцарей.

Но сообщать наставнику, что побывали здесь, мы всё же не буде...

— А вы здесь откуда? — спросил Альгер, едва не врезавшись в нас на перекрёстке.

— Э... ну... ходим вот, изучаем город, как вы и приказывали, — пролепетал я.

— Я же говорил, что в таких местах может быть опасно, особенно для попаданцев вроде

вас, не знающих местных порядков. Но меня сейчас не это беспокоит. Вы ведь не случайно сюда свернули?

— Есть такое дело. Услышали разговор двух местных, якобы здесь видели кого-то, похожего на преступника, вот и решили глянуть одним глазком.

— Я тоже услышал, и тоже «случайно». Вот только таких случайностей...

— Не бывает?

От раздавшегося над ухом голоса мы с Гретой аж подпрыгнули. Как и от лёгших на наши плечи ладоней.

Наставник уже буравил нового участника разговора цепким взглядом. Я тоже обернулся, чтобы увидеть в упор незнакомое ухмыляющееся лицо в сером капюшоне.

— А найти вас оказалось даже легче, чем я рассчитывал, — произнёс незнакомец самоуверенным тоном. — Всего-то подкинуть местному контингенту пару монет и попросить, чтобы потрещали перед приезжими слухами о преступнике, якобы замеченном в этом квартале. Уж не знаю, как они на глазок отличают местных от гостей, но как-то отличают. И вот вы здесь.

— И тебе чего-то от нас надо, — сдержанно произнёс Альгер.

— Да вот, поболтать хотелось. К примеру о том, что за жесть ваша компания сотворила в Гимурке.

Глава 13. Два злодея

— Давайте-ка поболтаем о том, что за жесть ваша компания сотворила в Гимурке.

Стоит отдать наставнику должное — ни один мускул не дрогнул на его лице. Да и я ожидал чего-то подобного. Раз уж этот парень приложил столько усилий, чтобы заманить нас сюда, то явно не для того, чтобы за жизнь поболтать.

— И что же, по-твоему, мы там сотворили? — спросил Альгер.

— Не знаю точно, что именно, но судя по ужасающим эманациям чёрной маны, что донеслись с той стороны три дня тому назад, ничего живого в деревне точно не осталось.

— И теми, кто привёл в действие то «ужасающее» заклинание, конечно же, являемся мы и никто другой.

— Ну так деревушка маленькая, все друг друга знают, потому круг подозреваемых выходит совсем крохотный. Подозрительный мужик со шрамом, засветившийся во владении магией гравитации, и... всё. Вряд ли злодеями может быть парочка подростков, которых пришлось спасти от кучки гоблинов.

— А я, значит, единственный подозрительный мужик со шрамом во всей округе.

— Короткая седая стрижка и борода, то ли шрам, то ли метка на лице, вечно хмурый взгляд, путешествует в компании минимум одной девушки. Такое описание я услышал в трактире от деревенских, приехавших в Нессет незадолго до трагедии.

— Вот только если бы я там и правда был, то постарался бы сбить возможных свидетелей со следа. К примеру, изменить внешность и не показывать им своих спутников.

— Ну, с внешностью-то всё понятно: плащ и посох ты выкинул. Девушки с тобой тоже не было, только вот истинных ценителей не обманешь.

— Ценителей?

— Один из тех парней, что приезжал из Гимурки, а теперь, надо понимать, лежит там холодным трупиком, был жутким бабником. И он готов был поклясться, что от подозрительного седого мужика исходил женский запах. Явный признак того, что где-то в лесу он прячет девицу, с которой проводит время во время длительных вылазок из деревни. Спутники над ним посмеивались, но парень этот клятвенно уверял, что в таких вещах не ошибается.

Нери на этих словах смущённо отвернулась. Ну да, если вспомнить, она любит вешаться отцу на шею и во время обеда всегда подсаживается поближе к нему.

Незнакомец продолжал:

— Он и к неходячей красотке, появившейся чуть позже, подумывал клинья подбить. Только вот на неё уже положил глаз один местный громила, и инстинкт самосохранения возымел верх. Под конец заявил, мол, как только вернутся в деревню, проследит за этим магом и выяснит, где он прячет красоток. Но, как видим, судьба бедняге не улыбнулась. Так и не испробовал ничего, кроме деревенских доярок.

— Мне, конечно, очень интересна судьба деревенских бабников, но если ты заманил нас сюда только ради этого...

— Что вы, конечно нет! Моя цель — не пустые разговоры, а старый добрый шантаж. В общем, или делайте то, что я скажу, или сиюминутно сдам вас той престарелой рыцарше. И так далее, и тому подобное.

— А почему бы нам просто не прирезать тебя прямо сейчас? — процедила Хайто,

начиная извлекать вакидзаси из ножен.

Альгер остановил её жестом руки.

— Не спеши. Вряд ли он стал бы выходить к нам в одиночку в неблагополучном районе, не будучи уверенным в своих силах. А уж если он окажется тем самым, за кем сюда приехала Кларанна...

— То становится непонятно, зачем ему вообще могла понадобиться мелочь вроде нас, — закончил я. — Или решил, что раз мы устроили тот зловещий ритуал, то сами непременно окажемся «за пятьдесят»?

— Ой, да брось, — махнул незнакомец рукой. — Чтобы изничтожить мелкую деревеньку на пару сотен голов, такой высокий левел не нужен. Не удивлюсь, если у этого злодея ещё даже сорокового нет.

— Тогда вопрос остаётся тем же, — произнёс Альгер. — Для чего мы тебе нужны?

— Для того, злодей, что не всё в этом мире можно решить грубой силой. Для определённых задач иногда требуется определённая магия. К примеру, сможешь ты полить растения в засушливый сезон магией гравитации? Нет, и побежишь за помощью к магам воды, над которыми ещё вчера потешался за их бесполезность. Ну а мне вот внезапно потребовалась помощь чернокнижника. Таков ведь твой второй класс?

— Интересно, зачем же тебе обладатель запретного класса?

— Да вот, понадобилось найти одного человечка. Мог бы потихоньку сделать это и сам, но тут очень некстати по мою душу пожаловал один из славных Рыцарей. Если столкнусь с ней и наведу шума, то о спокойных поисках можно будет забыть.

— «Наведу шума»? — переспросила Нери. — Ты хотел сказать: если столкнёшься с ней и мгновенно отправишься на тот свет?

— Нууу... Такой исход тоже вероятен. Но я к вам затем и обратился, чтобы не затягивать и не доводить до кровопролития.

— Мне кажется, когда кого-то ищешь, обращаться следует к сыщикам, а не к чернокнижникам, — произнёс Альгер.

— Это если хотя бы примерно знаешь, как он выглядит. А мне известны лишь поверхностные данные: примерный возраст, примерный уровень, предположительный классовый типаж. Ну и то, что прячется он где-то в этом городе. У тебя ведь есть в арсенале ритуальчик для поиска людей по этим показателям?

— Может, и есть, только зачем бы мне тратить на это силы и время? Сомневаюсь, что нас арестуют по первому слову оборванца вроде тебя.

— Ну, тут с тобой не поспоришь. Видеться с представителями закона я хочу ещё меньше вашего. Только вот, как ты правильно заметил, райончик здесь из таких, куда стража почти не заглядывает, и если я вдруг замыслю совершить какое-нибудь злодейство...

Стоило ему договорить, как моё левое плечо, где всё ещё лежала рука незнакомца, и половина груди покрылись красной рунной вязью. С сестрой произошло то же самое, только с правой стороны.

Эй, это что ещё за дела?! Руны прямо на чужом теле? Такое вообще законно? И что они делают? Судя по цвету, явно не бафф на силу накладывают.

— Мне до этих двоих дела нет, — безразлично произнёс Альгер. — Нери, Хайто уходим отсюда.

И на полном серьёзе развернулся и пошёл прочь. Ну да, а чего ещё можно было ожидать?

Только вот далеко их троица не ушла, ибо на их пути выросла огненная стена. Хотя нет, не совсем... Да, это определённо было пламя, но чем-то оно отличалось от огненной магии сестры. Не оранжевого, а багрового цвета, от него так и веяло зловещей энергетикой.

— Тогда что насчёт тех двух цыпочек рядом с тобой? — спросил незнакомец. — До них тебе тоже нет дела? Тогда, чтобы нам сэкономить время, может, мне сжечь всех четверых и начать разговор непосредственно с тобой?

Альгер выглядел удивлённым, и я понимал, почему. Стена пламени возникла из образовавшихся на земле рун в четырёх метрах от самого колдуна. Когда та же Грета, как мне известно, способна создавать их только поблизости от себя, не дальше десяти сантиметров.

Проще говоря, этот парень совсем не переоценивает себя, в одиночку шантажируя нас пятерых. Может себе позволить.

— А что я получу, если соглашусь сотрудничать с собой? — не уступал наставник, сохраняя поражающее спокойствие. А я вот весь уже потом покрылся от щекочущих тело рун. Даже думать не хочу, что будет, если враг их активирует.

— Хо, так жизни, своей и этих двух девиц, тебе недостаточно? Тогда как насчёт знакомства с другим злодеем, не менее жутким, чем ты сам? Друзья ведь лишними не бывают, правда?

— Не бывают, особенно когда делятся друг с другом своими знаниями.

— Если только эти знания не окажутся строжайшей тайной. А это примерно девяносто процентов всего, что я знаю, — ухмыльнулся незнакомец.

— Едва ли проклятие Восьмерых, известное в Халеуле каждой собаке, может быть тайной. Обладая высоким уровнем — а судя по тому, что я сейчас видел, он у тебя высокий — и находясь при этом вне закона, ты никак не мог избежать этой участи. Ты ведь уже проклят, так?

— И что, если я вдруг отвечу «да»? Хочешь взять афтограф у представителя редкого вида?

— Хочу узнать всё, что тебе об этом известно.

— Нет, дорогой мой злодей, — произнёс незнакомец, наконец отпустив наши плечи и подойдя к Альгеру. — У тебя вполне благополучная семья. Твои дочери любят тебя: это видно по тому, как они на тебя смотрят. А ты в ответ так же любишь их. Такие, как ты, не хотят знать о проклятии. Они хотят знать, как этого проклятия избежать. Но откуда же мне знать такие вещи, если я, по твоему предположению, сам уже давно проклят? К чему искать вакцину от уже подхваченной заразы?

— Если эти предположения верны, то ты уж всяко знаешь о проклятии больше, чем простые обыватели. А мне любая информация будет полезной.

— Что ж, на том и порешим. Если дело выгорит, и я найду цель, то дам тебе один полезный совет по этому вопросу. По рукам?

— Да будет так. Но ты должен понимать, что подобный ритуал за пять минут не подготовить.

— Ну так я вас для переговоров сюда и пригласил. Давайте обсудим, какой нужен реквизит, и как моя скромная персона могла бы посодействовать в поисках.

— Прямо здесь? — скривился Альгер, глянув по сторонам.

— Твоя правда. Мы уже пять минут разговариваем, и до сих пор не поубивали друг друга, что в таком районе выглядит подозрительно. Идёмте, есть у меня тут небольшой и

ником не занятый домик.

Покосившаяся хижина и правда была не занята, если не считать обгоревший до черноты человеческий скелет в углу.

— Итак, — произнёс новый владелец дома, усевшись на пол и привалившись к стене, — внимательно вас слушаю. Что требуется для ритуала? Полнолуние? кровь молодой девственницы? Может, одна из этих трёх сгодится, или они уже... ну в смысле, того?

— Не поясничай. — Наставник сел на жалобно скрипнувшую табуретку. — Во-первых, требуется расставить по всей зоне поиска магические узлы. И расставить много, если зоной этой является весь город.

— И снова ждать после каждого суточный кулдаун? — спросил я.

— Нет. Ритуал поиска жизни проще по своей природе, к тому же он давно изучен вдоль и поперёк. Если ничто не будет отвлекать, то управимся за пару ночей. Благо в городе двое приезжих не притягивают столь пристального внимания, как в мелкой деревеньке, и никто не заподозрит неладное, если мы будем бродить по улицам по ночам.

— А во-вторых?

— Учитывая, что для поиска людей с заданными параметрами понадобится время, ритуалу потребуется подпитка чужой духовной энергией.

— Чем с радостью займётся наш новый хай-леเวลный друг, — сказал я. — Не знаю, что это за энергия такая, но уж у него-то её должно быть предостаточно.

— Судя по молчанию вашего босса, он не торопится делать из меня дурака, — отозвался упомянутый «друг». — А судя по твоим кристально честным глазам, ты и правда не в курсе, что эта духовная энергия из себя представляет. Не буду вдаваться в подробности, а не то ещё час тут просидим. Если вкратце, это не то же самое, что мана, и ты не сможешь с её помощью швыряться фаерболлами, но у меня этой энергии и правда на сотню простых обывателей наберётся. Только вот, если не ошибаюсь, применять её в подобных ритуалах опасно, правда ведь?

— Правда, — кивнул Альгер. — В обычных условиях доброволец ничего не почувствует, но если какое-нибудь стороннее воздействие нарушит ритуал, то задействованные в нём души окажутся под угрозой. Вплоть до летального исхода. И потому наш заказчик вряд ли захочет сам в этом участвовать.

— В таком случае... — произнёс я.

— Нам понадобятся добровольцы, что за умеренную плату согласятся рискнуть своими жизнями. Хотя никто не говорит, что мы обязательно должны сообщать им о риске.

— И всё же дураков, которые согласятся участвовать в подозрительном ритуале, надо ещё поискать, — задумчиво произнесла Нери.

— Или найти их в тех слоях общества, где жизнь стоит дешевле серебряной монеты, — сказал я.

— А паренёк-то сообщает, — хмыкнул «заказчик». — И я даже готов дать вам наводку на нужных людей.

— А сам к этим нужным людям сходить не хочешь? — спросил я. — Уж от этого твоя душа вряд ли окажется под угрозой.

— А вы мне для чего? И вообще, чем больше буду светить лицом перед местными бандами и предлагать им заказы один страннее другого, тем быстрее они сложат дважды два, поймут, кто я, и здраво рассудят, что за помощь в моей поимке получают от водяной бабульки куда больше монет, чем от меня. Потому заняться переговорами придётся вам.

— И в конечном итоге всё свалили на нас, — покачал я головой.

— Поверь, парень, мне самому не радостно от мысли, что могущественный злодей вроде меня остаётся не у дел. Но я непременно сыграю свою роль, иначе зачем бы меня было вводить в качестве нового персонажа вашей истории? — хмыкнул он.

— Только вот мы пока даже не знаем, как этого персонажа зовут.

— Ну, моё имя входит в те десять процентов информации, которой я могу поделиться. Дехеос. Приятно познакомиться.

— А мне было бы приятно поскорее приступить к делу, — сказал Альгер. — Если есть ещё что-то, что мы должны знать, говори. Если нет, я отправлюсь подыскивать подходящие места для установки узлов.

— Я с тобой, папочка! — тут же заявила Нери.

— Хорошо. Тогда на вас троих переговоры с главарями преступных банд в нищих кварталах. Добровольцев понадобится... скажем, пятьдесят человек.

— А финансирование... — пролепетал я, предвещая худшее.

— На мне, — успокоил меня Дехеос. — Вы, главное, людей найдите.

— Окей, тогда нужна информация. Мы ведь впервые в Нессете и понятия не имеем, где искать лидеров преступного мира.

— Ага, сейчас набросаю карту города с нужными районами, — сказал он, подойдя к столу и вытащив из пол серого плаща лист пергамента и кусок угля. — А ещё возьми-ка на всякий вот это. — Рука снова занырнула под грязную ткань и извлекла ещё один предмет.

— Что это? — спросил я, приняв из его рук небольшой цилиндр с палец длиной, внутри которого что-то клубилось.

— Волшебная бомбочка. Кажется, с ошеломляющим эффектом, но это не точно. У меня только место занимает, а тебе может сгодиться в случае, если переговоры пойдут не по плану. Одноразовая, само собой.

— И надолго вырубает?

— Нет, секунд на пять. Хотя это с равными мне по силе ребятами. А вы там столкнётесь максимум с бандюгами десять плюс, их и на несколько минут может уложить. Только бросай с осторожностью — она своих и чужих не различает.

— Благодарю, — сказал я, убирая цилиндр в карман.

— Благодарю своего босса, в услугах которого я нуждаюсь. Иначе хрен бы я с тобой чем поделился. А теперь смотри. — Он принялся водить углём по бумаге. — Этот круг — Нессет.

— Нессет не круглый, — заметила вставшая рядом Хайто.

— Не важно, всё равно всё будет схематично. Ближайший криминальный район вот здесь...

— Он серьёзно думает, что мы отыщем что-то по этим каракулям? — скептически произнёс я, на ходу разглядывая эту, с позволения сказать, карту. Мы втроём уже покинули хижину Дехеоса, а Альгер и Нери остались с ним для уточнения деталей поискового ритуала.

— Не думаю, что преступные лидеры будут так уж сильно скрываться, — произнесла шагавшая рядом Хайто. — Если их никто не сможет найти, то как им зарабатывать деньги? Главное — найти сам район.

— Логично. Тогда сориентируемся на месте.

Спустя ещё четверть часа, миновав относительно благоустроенные кварталы, мы вошли

в очередную обитель нищеты и вони. Естественно, таблички с надписью «База Красных клыков» нигде не обнаружилось. Так называлась банда, заправлявшая в этом районе.

Осмотревшись, я заметил сидящего возле одного дома попрошайку. Подошёл, кинул десять медяков. Вообще, обед в таверне стоил пятьдесят, но то в нормальном районе. А здесь, глядишь, и десятки на трёхразовое питание хватит.

Судя по восторженному лицу исхудавшего мужичка, я не ошибся. А значит, пора запросить ответную услугу.

— Не подскажешь, где нам найти Красных клыков?

— Красных клыков? — произнёс он слабым хриплым голосом, подняв взгляд. — А на кой они вам?

— По делу. И нет, мы не работаем ни на стражу, ни на рыцаря.

Ещё немного подумав и поглазев на нас пустым взглядом, он наконец сказал:

— Квартал на север, полквартала на восток, дом с треугольным входом. Пароль: Гленни.

— Окей. Надеюсь, это кодовое слово не является сигналом о прибытии лёгкой добычи.

Ещё пять минут спустя мы стояли перед почти обычным деревянным домишкой. Почти, потому что вход был украшен двумя длинными досками, прибитыми по-диагонали и образующими фигуру треугольника. Впрочем, сама дверь была вполне себе обычной.

— Итак, вот и первая цель, — произнёс я, собираясь с духом.

— Не нервничай ты так, — сказала сестра, зависнув рядом в воздухе. — Мы каких только чудовищ не убивали, а тут всего-то местные бандюги. Им в городе и качаться-то не на ком. Уверена, мы там даже десятых левелов не встретим. Ну может, одного-двух человек, не больше.

— Зато они будут превосходить нас числом, — сказала Хайто. — Так что не теряйте бдительности. И пошли уже.

— Ага, — сказал я и постучал в дверь.

— Пароль, — донеслось с той стороны.

— Гленни... вроде бы.

— По какому делу?

— Есть заказ для вашего хозяина. Нужны люди для одной работы.

— Сейчас открою.

Лязгнул замок, дверь со скрипом открылась.

— Проходите, — сказал дежурный, мотнув головой. — Босс во внутреннем дворе.

Войдя в неосвещённое помещение, мы почти сразу отыскали дверь на другом конце и вышли во двор, оборудованный под базу для местных криминальных элементов. Даже брезент местами натянули.

Наша тройца тут же собрала на себе пару десятков взглядов, причём моим спутницам досталось на порядок больше, чем мне. Но вон ту тётку с веником на голове и гнилыми зубами я определённо заинтересовал сильнее, чем Грета или Хайто. И совсем этому не рад.

— Кто из вас главный?! — спросил я так, чтобы все услышали.

Ответа не последовало.

— Перефразирую: кто здесь хочет, чтобы его банда заработала неплохие деньги за простенькую работу?!

— Не знаю, парень, дурак ты сам, или держишь за дураков нас, но обещания лёгких денег — верный признак неприятностей и трупов тех, кто за эту работу возьмётся.

Слова эти донеслись из-за спин привалившихся к ящикам бандюганов, но вскоре обладатель голоса вышел на свет. Мускулистый мужик в кожаном жилете, с двумя топорами на поясе и множеством шрамов. Пусть и неотёсанный, но выглядел он поприличнее остального контингента.

Его сопровождали ещё двое: женщина с мечом на поясе и худощавый парень с луком за спиной.

— Я сказал, что работа простенькая. Но простенькая и безопасная — это разные вещи, — выкрутился я. — Вот ящики, к примеру, таскать тяжело, но от них пока никто не умирал. А мост, который с вероятностью пятьдесят процентов может обрушиться, перейти легко, но так же легко на нём помереть.

— Ребята, да у нас тут философ, — хмыкнул главарь, усаживаясь на импровизированный трон. — Зовут-то тебя как, умник?

— Флеос.

— Ну а я Нарбон, лидер Красных клыков. Итак, что у вас там за «простенькое» дело?

— Нужно позволить одному совсем не подозрительному колдуну нанести на себя магические руны и посидеть с ними пару часов в заданной точке, предоставляя свою духовную энергию для проводимого ритуала.

— И чем для моих людей обернётся это колдовство?

— Если в ритуал никто не вмешается, то ничем.

— А если вмешается?

— То оплату вы всё равно получите, — ответил я с улыбкой. — Может, ещё накинем сверху за потери. Сколько там стоят ваши люди?

— Ты на что это намекаешь, парень? — Нарбон злобно зыркнул на меня. — Что я за золото собственных людей на убой отправлю?!

— Не намекаю, а спрашиваю. И жду ответа, а не этого кровожадного взгляда. Вы тоже можете спросить, сколько стоит моя жизнь, и я честно отвечу, что она не продаётся. Именно так ведутся цивилизованные диалоги.

— Золотой за человека, — заявил он, мгновенно позабыв о роли заботливого лидера.

— Да за такие деньги можно Двенадцать рыцарей нанять...

— Десять серебра, — решила поторговаться Грета. — И не надо на меня так смотреть. Мы недавно за задание, на котором пришлось таскаться по лесу, сражаться с кучей монстров и тоже рисковать своими жизнями, двадцатку на всех получили. А тут десятка за пару часов сидения на пятой точке с малюсеньким риском.

— Хорошо, — неожиданно согласился Нарбон. — Десять серебра за человека. И бонус, чтобы никому не было обидно.

— Бонус? — не понял я.

— Смотрите, какая штука. Я и мои заместители — бывшие наёмники. За годы работы и почти сотню выполненных контрактов мы успели сколотить какое-никакое состояние, так что от голода уж всяко не помрём. Но вот чего нам действительно не хватает, так это женщин. Не таких, как Бигира, что уже пять минут лыбится тебе своей гнилой пастью, а красивых и ухоженных. Вот к примеру, как та летающая девка справа от тебя. Ты получишь моих людей, а пока они работают, я с этой красоткой поразвлекаюсь. А может, и не только я, хе-хе.

— Сестра, вот обязательно тебе было родиться такой красивой? — шепнул я.

— Заставлю тебя повторить это, как только окажемся в менее напряжённой

обстановке, — проговорила в ответ Грета.

— Хорошо, передам Грету в ваше распоряжение. Только каждому, кто желает с ней уединиться, предварительно отрежу хозяйство. На случай, если вы с ней захотите не только попить чай и обсудить последние новости.

— Ха, если её язык такой же вертлявый, как у тебя, то меня точно ждёт незабываемый вечер.

С этими словами Нарбон поднялся со стула и двинулся к Грете. Сестра заготовила в руке огненную руну, а я шагнул вперёд, вынув из ножен лапу кригера. Хайто слева обнажила вакидзаси.

— Так значит, миром у нас дело не кончится? — безразлично произнёс главарь банды. — Скажу тебе по своему опыту: с мёртвыми девками совсем не те ощущения. Но всё лучше, чем блохастые бомжихи. Эй, Мак, Заира!

Получив команду, двое заместителей встали по бокам от лидера, тоже достав оружие.

— Грета, меняем, — негромко произнесла Хайто. — Я возьму мечницу, ты лучника.

— Ага. — Сестра перелетела на левую позицию.

А мне, надо понимать, достанется лидер. Плохо, что в этом мире силу по внешности не определишь. Но если не врёт и правда работал наёмником, то левел может и за двадцатку переваливать.

А ещё... Точно, вот что с самого начала не давало мне покоя! Его оружие. Топоры. ДВА топора! А ведь Альгер говорил, что с классом простого воина дуалами не воспользуешься.

Значит, противник совсем непрост. А я-то возгордился и решил, что после победы над флористом 32 уровня местная гопота мне будет на один чих.

Без лишних слов Нарбон бросился в атаку. Я отразил один топор и увернулся от второго. А отдача-то огого, не хуже, чем у Барба.

Тем временем лучник Мак на левом фланге натянул тетиву и выстрелил, но Грета укрылась поднятым в воздух столиком, после чего метнула в ответ огненный снаряд. Справа донёлся лязг столкнувшихся клинков.

Мы с наёмником разменивались ударами, и с каждой секундой я всё яснее понимал, что уступаю ему. Если того же Барба я победил за счёт своих навыков и хладнокровия, то сейчас мне противостоял опытный воин, превосходящий меня и в статах, и во владении оружием.

Может, снова попытаться активировать рассекание? Нет, что-то подсказывало, что два дня подряд спасать меня оно не будет. Да и хватит уже вечно полагаться на читерский навык.

— Нарбон, тяжело мне с этой девкой! — донёлся напряжённый голос Мака, поймавшего очередной пучок пламени. Грета пока ещё держала стол, надёжно укрывающий от стрел.

— Помогите кто-нибудь ему! — огрызнулся главарь, не отрываясь от нашей дуэли.

Вот чёрт, а я ведь уже успел позабыть, что врагов-то здесь совсем не трое! Просто гопота не стала сразу вступать в бой. И вот несколько неумытых бандюганов уже направляются к моей сестре.

— Грета, я помогу! — крикнул я, хотя плохо представлял, как это сделаю. Самому тяжело.

— Не отвлекайся на меня! — выкрикнула в ответ сестра. А затем вспыхнула, прямо как в пещере Фергела. — Попробуйте-ка подойти, отбросы!

Хорошо ты придумала, сестрица. Только вот сейчас ты держишь пламя, стол в воздухе и ещё вынуждена стрелять во врага. Долго ли так продержишься?

Отвлёкшись, я едва не поймал просвистевший перед лицом топор. Осторожнее надо, ХП уже подходит к половине. А вот враг выглядит бодрячком. Хайто тоже не спешит сливать своего и бежать на выручку.

Плохо дело! Может, уйти в глухую оборону и дать союзникам время, чтобы успели разобраться со своими врагами и прийти на помощь? Пожалуй, да. Это лучшее, что я сейчас могу. Главарь всяко должен быть сильнее замов, так что у Греты с Хайто шансов на победу больше.

Сказано — сделано. Перестая атаковать и сосредотачиваюсь на защите. Два топора раз за разом со свистом рассекают воздух и врезаются в лапу кригера, заставляя руку неметь от отдачи.

— Чего, малец, возомнил себя самым умным? — проговорил Нарбон, взяв паузу. — Не бойсь, я не стану звать на помощь, как Мак. Сам с тобой разделаюсь. И покажу тебе, что такое разница в силе. Режим берсерка!

Главарь опустил взгляд и сконцентрировался. Глаза его покраснели, мышцы взбугрились, руки сжали рукояти топоров до побеления, по телу поползли едва заметные языки алого пламени.

А затем он поднял голову и прорычал уже совсем другим голосом:

— Ну что, потанцуем в ускоренном темпе?!

Глава 14. Новый главарь

Пылающий алым пламенем наёмник ринулся в атаку, и в первые же секунды я пропустил несколько болезненных ударов. Индикатор ХП упал до четверти. Ну и монстр! Сила и скорость Нарбона возросли минимум в полтора раза, а я и так с самого начала ему уступал. Учитывая два топора и этот энрейдж, вне всяких сомнений у него класс варвара или нечто похожее.

Плохо дело, так он меня убьёт! Снова пропускаю удар, и красный индикатор сползает ещё ниже. Что делать?! Думай, мозг, думай! Враг снова попадает. При таком напоре я выдержу ещё три удара, может четыре, а потом всё.

Режим берсерка... Штука в играх популярная, и я примерно знаю, как он работает. Временно повышает статус владельца, а потом... А потом есть варианты. Либо воин просто возвращается в прежнее состояние, либо наступает побочный эффект в виде временного ослабления. Если в нашем случае верно второе, то у меня будет шанс, если дождусь окончания энрейджа.

Только вот не дождусь я его, блин! По крайней мере если буду и дальше вот так стоять и пытаться отбивать этот бешеный град ударов. Вот снова пропустил! Здоровья осталось меньше десяти процентов.

Вариант вижу лишь один — бежать. Будь я один или хотя бы с Хайто, которая мне по сути никто, так бы и поступил. Но вот Грета... Спокойно, Флеос, отбрось эмоции и рассуждай здраво. Ты не защитишь сестру, если тебя самого убьют. Нынче она и сама может за себя постоять, так что подумай-ка лучше о себе и своём противнике. Да, решено!

В очередной раз отбив нацеленный в меня топор, резко разворачиваюсь и бросаюсь к двери, через которую мы сюда вошли.

— А ну стоять, трусливый ублюдок! — прорычал Нарбон, кинувшись за мной.

Плечом выбиваю дверь, начинаю петлять по тёмным коридорам. Проношусь мимо испуганного дежурного, выбегаю на улицу с другой стороны. За спиной стучат шаги и слышится рык. Устремляюсь по дороге в случайном направлении. Сворачиваю на перекрёстке, проношусь мимо нескольких домов, поворачиваю снова.

И замираю. Преследователь тоже останавливается.

— Ну что, вот и отбегался, сопляк.

Всё верно — я зашёл в тупик. Узкий двор без окон и дверей. Забор хоть и деревянный, но сомневаюсь, что снесу его раньше, чем берсерк покромсает меня на куски. Выход отсюда только один, и в данный момент он перекрыт чудовищем. Разворачиваюсь и встречаюсь с врагом взглядом.

— Ну и ничтожество, — сплюнул Нарбон. — Бросил своих спутниц и в ужасе сбежал с поля боя. Природа точно ничего не напутала, выдав тебе член? Девоч твоих уже уработали, и прямо сейчас мои ребята развлекаются с ними всей толпой. Да и я, как только порублю тебя на фарш, присоединюсь к ним.

— Не-а, ты что-то путаешь, — отозвался я. — Давай расскажу, как всё будет на самом деле. Ты сдохнешь прямо здесь, а я, когда вернусь в ваше логово, застану там гору трупов твоих людей и сидящих на вершине этой горы Грету и Хайто.

Смелое заявление, только вот прикончат сейчас как раз меня. Судя по тому, что Нарбон соизволил поболтать со мной, лишняя минутка в запасе у него имеется. Нужно больше

времени, только где его взять? Как в этот узком дворике отвлечь варвара на длительное время?

— Поболтал бы я с тобой, только вот режим берсерка не бесконечный. Да и девок хочется застать до того, как они пройдут через руки всей банды, — произнёс наёмник, сделав шаг в мою сторону.

— Ты плохо меня слушал? Я же сказал, что сдохнешь здесь только ты!

С этими словами я сунул руку в карман и с силой швырнул на землю цилиндрический предмет. Бомба лопнула, воздух наполнился полупрозрачным туманом, и в тот же миг меня накрыло. Тело повело в сторону, я едва устоял на ногах. Мозг тоже поплыл.

— Чтооо... этооо... такоооо? — донёсся будто бы пьяный голос Нарбона из-за тумана.

— Ошеломляющаая... бомбааа... — таким же заплетающимся языком отозвался я, всё-таки рухнув на землю.

— Да она щас пройдеёт... и я тебяя... на кускии...

— Не пройдеёт... Не сейчааас... Несколько минут тооочно...

Плохо, что я тоже попал под действие этого волшебного облака. Иначе мог бы оставить его здесь, вернуться и помочь союзницам, а затем уже всем вместе прийти сюда и добить гада. Но в таком тесном пространстве укрыться от взрыва было просто негде. А значит, придётся вместе с главарём Клыкков сидеть тут и пережидать ошеломление. И надеяться, что версия об ослаблении после энрейджа окажется правдивой.

— Несколько минууут? Да твоих дееевок... за это врееемя... все пааарни... по три раааза...

Тут с ним не поспоришь. Мне нужно время, чтобы переждать его ярость, но это же время сейчас играет против меня, и каждая минута промедления может стоить Грете с Хайто жизни или чего похуже. Но бывают в жизни ситуации, когда второго варианта просто нет.

— Ублюююдок... Не можешь победить сааам... так решил выехааать... за счёёт... крутых магических штууучек?

— Не хочу слыыышать... это от тогооо... кто выезжааает... за счёт численного превосхооодства... и висооокого левела...

Время шло. Могу даже точно сказать, сколько: в интерфейсе в числе прочего есть часы. Минута. Две. Три.

Чёрт, да давайте уже быстрее! А не то Грету ведь и правда...

— Глееенни... Знаааешь, откуда взяялся этот пароооль? Так звали пееервую благородную девииницу... которую я поимееел... прямо в её имени... когда выполнил контрааакт... на устранение... её папаааши... До сих пор... с улыыыбкой... вспоминаю... как она ревеела... и молила... о пощаааде...

Четыре.

И наконец наваждение прошло. Туман в воздухе рассеялся, а вместе с ним ушёл и туман из моей головы. Проморгавшись, я увидел, как Нарбон, заметно пошатываясь, встаёт на ноги и пытается принять боевую стойку. Выглядит бледным, под глазами мешки. А вот я бодрячком, не считая лёгкого головокружения и жгучей боли от множества ран.

— А теперь пришло время сдохнуть! — прорычал я, бросившись на него и занеся лапу кригера.

Выпад — главарь получает прямое попадание. Второй — он неловко отбивает клинок топором, но за второй атакой тут же следует третья, оставляя на теле очередной порез.

Выкладываясь на полную, осыпая врага градом ударов. Изогнутый клинок мелькает в воздухе, одаривая наёмника всё новыми и новыми кровоточащими ранами.

Нарбон и правда заметно ослабел. Двигается с трудом, вынужден уйти в глухую оборону, но даже так пропускает одну атаку за другой. Чаша весов склонилась в противоположную сторону. И уж я не позволю этому гаду выжить. В отличие от него, мне есть что защищать!

— Стой! Подожди! Давай договоримся! — испуганно закричал наёмник, продолжая тщетные попытки сдержать мой напор.

Как там звали бога смерти из восьмёрки...

— С Талханом договаривайся, или кто там встретит тебя в аду!

Высоко замахнувшись, я со всей силы обрушил клинок вниз, перерубив врага до середины груди.

Уже не проверяя, сдох он или нет, пронёсся мимо и побежал по улицам, по карте определяя обратный путь к бандитскому логову.

Получено 4000 опыта.

Достигнут 17 уровень.

Вот и замечательно, теперь точно одной проблемой меньше. Только бы успеть на выручку Грете! Если её уже не...

Дверь с треугольной декорацией так и осталась открытой. Игнорируя протестующий крик дежурного, пронёсся мимо, пробежал тёмными коридорами и влетел во двор. Взгляд вправо — Хайто жива. Влево — Грета тоже. Только вот фигура её больше не пылает, а защитный стол валяется на земле. Из порезов на теле сестры сочится кровь, спереди из неё торчит несколько стрел. Видно, что держится она из последних сил — и по ХП, и по мане.

Мак наводит лук и спускает тетиву. Грета резко подаётся в сторону, но стрела оцарапывает её плечо.

— Да достала уже барахтаться! — выругался лучник. — Держите её, сейчас контрольный сделаю!

Ближайший гопник выполнил приказ, подкрался к сестре сзади и схватил её под руки. А лучник со злорадной ухмылкой поднял лук и натянул тетиву. Не позволю!

Бросаюсь наперерез, но закрыть сестру телом никак не успеваю. В таком случае...

Щёлкает тетива, стрела устремляется в цель и вонзается в мою вытянутую на пути руку. Ладонь пронзает боль, но я, не обращая на неё внимания, в два прыжка настигаю лучника и вонзаю ему клинок в пасть, с которой даже не успела сойти ухмылка.

Получено 1600 опыта.

Хо, так сестра почти справилась, и для победы не хватило всего одного удара? Но не об этом сейчас.

Оборачиваюсь, и мой кровожадный взгляд вкупе с залитым кровью лицом заставляет гопника мгновенно выпустить Грету и испуганно отползти назад. Остальной контингент тоже вжимается в стены.

Осознав, что спасена, сестра обессиленно падает на землю.

Осталась только Хайто, которая каким-то чудом всё ещё не расправилась со своей противницей. Обе изрядно вспотели и сильно изранены, но ни одна не собирается уступать другой.

Видимо, я ошибся, решив, что главарь окажется здесь единственным серьёзным противником. К тому же, судя по ещё двум трупам рядом, эта Заира, или как её там, тоже не

была поклонницей честного боя.

Пора бы заканчивать. Опасно, конечно, при моём ХП лезть под руку, но когда нам было легко? Делаю шаг в направлении наёмницы...

— Не лезь! — рывкнула Хайто. — Я сама с ней разберусь!

Вот ведь упрямая.

— Ладно, как знаешь, — лениво отозвался я.

И вонзил клинок Заире в спину. Следом сверкнул вакидзаси, вспоров воительнице шею, и пришло последнее за этот бой уведомление о прокачке.

Получено 3500 опыта.

Почти как за Нарбона. Выходит, Заира и правда была не простой шестёркой.

— Я же сказала, что справлюсь сама! — злобно рыкнула черноволосая.

— Так и справилась же, — непонимающе отозвался я. — И вообще, ты в одиночку всех троих перебила, пока мы с сестрой тряслись в уголке от ужаса. Так и передадим твоему отцу. Ты ведь о его мнении так печёшься?

Брюнетка замолкла и потупила взгляд.

— А где... босс? — раздался неуверенный голос одного из гопников.

— Червей кормит, где же ещё, — произнёс я в ответ.

— Да ладно, быть не может! Нарбон же...

— Нарбон же что?! Сильный? Страшный? Так я пострашнее буду. Есть желающие проверить?!

Гопота тут же призаткнулась и ещё сильнее вжалась в стены, хотя, казалось бы, сильнее уже некуда.

— Вы ведь понимаете, что это значит? — продолжил я.

— Т-ты — наш новый босс! — тут же выпалил один из них — энергичный на вид мужичок с пузом, залысиной и бегающими глазками. На бойца или щипача никак не тянет. Зуб даю, при прежнем главаре он был казначеем или каким-нибудь стратегом.

— Молодец. Станешь моим заместителем, как самый догадливый.

Не то чтобы в мои планы входило внезапно оказаться лидером одной из городских преступных банд, но признайте: орава гопников в личном подчинении лишней никогда не будет. Особенно когда вас отправили сюда специально, чтобы заручиться их поддержкой.

— Ну а теперь вернёмся в разговор, так невежливо прерванному этим мусором, — произнёс я, усаживаясь на трон и закидывая в себя зелье регенерации, которыми мы закупились в свете недавних заработков.

Хайто и Грета проделали то же самое. Два гопника спешно поднесли им стулья и помогли сестре усесться.

— Как уже было сказано ранее, мне нужны добровольцы для участия в ритуале. Если всё пройдёт по плану, вы ничего не почувствуете и вернётесь домой целыми и невредимыми. Если же нет, то отправитесь на тот свет. Откажетесь участвовать — отправитесь туда ещё быстрее. Возражения есть?

Контингент испуганно помотал головами. Только гнилозубая Бигира вместо испуга похотливо облизнулась. Бррр, жуть! Даже Нарбон в режиме берсерка не наводил такого ужаса.

Если вспомнить, изначально я планировал посетить три района и поровну разделить на них запрос, то есть «купить» в каждом примерно по семнадцать «добровольцев». Но раз уж мне удалось навести такой ужас на банду Нарбона, почему бы этим не воспользоваться?

— Мне нужно тридцать человек. О цене, помнится, мы уже условились. Каждый участник получит по десять серебра. Также вы можете составить завещание и назначить наследника, которому будут переданы деньги в случае вашей гибели. Итак, есть желающие? Если не наберётся три десятка, буду выбирать добровольцев сам.

— Я готов, — вышел вперёд болезненного вида мужичок. — Если помру, то пускай деньги пойдут моей жене с дочуркой.

— Не вопрос. Назови ваши имена и адрес, где живёт твоя семья, — сказал я, открывая в интерфейсе раздел текстовых заметок.

— Брик. Жену зовут Глея, дочь — Мири. Адрес... Да нет тут адресов, но где я живу, тут каждый второй знает.

Забив текст мысленной командой, я вдруг кое-что вспомнил. Когда мы вернулись в гостиницу после победы над Фергелом, Альгер сидел в комнате и набрасывал какой-то текст пером на бумаге. Стал бы он это делать, имея удобное приложение для текстовых заметок? Ясное дело, нет.

Это что же выходит: пусть весь Халеул прекрасно осведомлён о статах, прокачке и прочем, но их интерфейс ограничен в сравнении с тем, что доступен нам с Гретой.

Приятное открытие, ничего не скажешь. Только вот, дорогая моя система, если уж даёшь бонусы, я бы совсем не отказался променять этот нотпад на какой-нибудь читерный боевой навык, активирующийся не раз в неделю непонятно при каких условиях.

— Кто следующий?

— Я! Я, хозяин! — возбуждённо выпалила Бигира, выскочив вперёд.

... Надо будет поинтересоваться у Альгера, возможно ли настроить ритуал так, чтобы он гарантированно прикончил одного определённого участника.

— На кого оформишь завещание?

— На вас! Если я погибну, заберите деньги себе!

— Я и так оставлю их себе, если некому будет передавать... Ладно, записал. Кто ещё?

К моему удивлению, от желающих прямо-таки не было отбоя. Пока одни выстраивались в очередь в стремлении поставить жизнь на кон за десятку серебра, мой заместитель подсуетился и отправил несколько человек разносить по району весть о халявном заработке.

Впрочем, я сразу предупредил, чтобы действовали аккуратно и не кричали во всю глотку о наборе добровольцев для зловещего ритуала. На такое бы и раньше стража глаза не закрыла, чего уж говорить о нынешних временах, когда в городе идёт противостояние одного из Двенадцати рыцарей и таинственного злодея.

Потому совсем уж большой толпы набрать не удалось, и в итоге мы получили тридцать два кандидата на роль батареек.

— Эй, заместитель, как тебя там, — обратился я к пузатому.

— Жерар, — отозвался он.

— У меня есть ещё дела в городе, оставляю тебя за главного. Позже приду и сообщу, когда начнётся ритуал. А пока. — Я достал из-за пазухи и протянул ему полученный от Альгера листок. — Ты ведь умеешь читать? Здесь инструкция о том, как предоставлять свою духовную энергию для ритуала. Проследи, чтобы она дошла до каждого добровольца.

— Д-да, слушаюсь!

— Ну а теперь... — Я поднялся с «трона» и осмотрел поле недавней битвы. — Давайте-ка посмотрим, что у этих двоих имелось полезного. И Нарбона тоже надо залутать, пока нас в этом не опередили. Сестра, уже можешь летать?

— Да, на какое-то время хватит, — отозвалась Грета, оторвавшись от стула и поднявшись в воздух.

Мы обыскали тела Мака и Заиры, после чего нашли место моей битвы с Нарбоном прогнали двух уже склонившихся над ним нищих и стянули с наёмника всё, что можно было продать или приспособить для своих нужд. По итогам наша пати обогатилась горстью монет общей сложностью в две золотых.

Уверен, основной капитал хранится где-то в загашнике банды, но я же не изверг какой, и возглавил Красных клыков не для того, чтобы ограбить под ноль. Так что ограничимся тем, что нашлось в карманах у главаря и его свиты.

Разделить такую сумму поровну не получалось, но с учётом того, что всех врагов добил я (а выражаясь языком с Земли — состилил фраги), Хайто согласилась уступить. В итоге вышло шестьдесят серебра ей и по семьдесят нам с Гретой.

Если говорить об остальном луते, то вражеское оружие по показателю урона уступало моей лапе кригера и вакидзаси Хайто. И топоры Нарбона, и клинок Заиры годились только для будущей продажи. Одежду решили вообще не брать. Стоила она не так уж дорого, да и таскаться с ней сейчас не было времени. Нам ещё два района предстоит обойти, и как бы там всё не вылилось в ещё две массовые драки.

— А знаете что? — произнёс я, задумчиво осмотрев труп Нарбона. — У меня есть идея.

— Эй, подскажи-ка, где нам найти логово Братства синих глаз?

Остановленная мной грязноватая, но пока ещё молодая и не загубленная карьерой девица одарила меня многозначительным взглядом, затем недовольно посмотрела на моих спутниц, после чего сказала:

— Пойдёмте провожу.

Мне кажется, или на девушек как-то странно действует образ вооружённого и покрытого то ли своей, то ли чужой кровью мужчины? Я думал, для привлечения этого пола больше подходит смокинг и стрижка из барбершопа, но, похоже, был неправ. Надо будет спросить потом у сестры. Хотя чего спрашивать: она, вон, тоже то и дело на меня поглядывает, думая, что я не замечаю.

— Вам сюда, — сказала девушка, приведя нашу группу к развалинам какого-то каменного здания. — Только будьте осторожнее. Братство месяц тому назад сильно поцапалось с Красными клыками. Нашим в тот раз сильно досталось, а дочь Бредера, местного главаря, так и вовсе изнасиловали у него на глазах. Теперь он с подозрением относится к чужакам. Если ему покажется, что вы шпионы Нарбона, вам несдобровать.

— Враждуют с Клыками? Вот так поворот... Ладно, как-нибудь разберёмся, — отмахнулся я и шагнул внутрь.

Пароль в этот раз не потребовался. Вместо него пришлось подтвердить платёжеспособность и расстаться с суммой аж в двадцать серебряных. В помещении, оборудованном под главный зал, картина нас встретила примерно та же, что и в прошлый раз: просторное помещение, разместившиеся кто где бандюги и лидер на импровизированном троне у дальней стены. С тем лишь отличием, что эта банда предпочитала отсиживаться под крышей, освещаемой через провалы в потолке, а не сидеть под открытым небом.

Местный главарь оказался полноватым стариком с лысой головой и седой бородой. Перед ним стояли двое вооружённых головорезов. А ведь свита Нарбона держалась позади

него, уверенная, что в случае чего он сам за себя постоит.

Стоп, чего это я его хвалю? Он, на минуточку, собирался с моей сестрой непотребства учинить. Хотя кого я обманываю: при возможности это сделали бы девяносто процентов присутствующих, что в том районе, что в этом.

— Ты Бредер, местный лидер? — спросил я, шагнув к трону. Двое охранников тут же заступили мне путь.

— А ты... — старик глянул на меня с прищуром.

— Да у тебя на лбу написано, что ты подозреваешь, что я из Красных клыков.

— И ты, конечно же, будешь уверять, что не имеешь к ним никакого отношения, и вообще ни разу о таких не слышал.

— Что ты, вовсе нет. Ведь мы трое являемся официальными членами этой банды.

Не прошло и трёх секунд, как нас обступили полтора десятка обитателей зала, вооружённых кинжалами и дубинами

— Эй, стоп-стоп, мы сюда не конфликтовать пришли! Наоборот, Красные клыки желают преподнести вам подарок.

— Не хочу даже знать, что вы могли притащить, — недовольно проворчал главарь.

— Не сомневайтесь, вам это понравится.

С этими словами я снял со спины мешок и принялся его развязывать.

— А ну-ка замер! — приказал один из охранников, шагнув в мою сторону. — Чего это ты оттуда вытащить собрался?

— Неужто боитесь, что внутри магическая бомба? — усмехнулся я. — Была одна, но уже потратил.

А затем перевернул мешок и позволил его содержимому упасть на пол. Бредер, да и вся остальная банда с ошарашенными лицами уставились на подкатившуюся к трону голову Нарбона.

Глава 15. Lawfool Good

Члены Братства синих глаз ошарашенно уставились на подкатившуюся к трону голову Нарбона.

— Что... это? — непонимающе пролепетал Бредер.

— Сказал же — подарок от нового лидера Красных клыков. То бишь от меня, — ответил я.

— И что всё это значит? — Старик вернул самообладание и снова прищурился.

— Даже теряюсь в догадках, что бы это могло значить... Может то, что остальное тело Нарбона валяется сейчас где-то в грязной канаве без этой самой головы?

Главарь кивнул одному из шестёрок. Тот подобрал голову с земли, осмотрел её и ощупал. Полижи ещё, блин.

— Настоящая, — наконец доложил он.

Раздались спешные шаги, и новое появившееся в зале лицо выхватило подарок из его рук. И принялось точно так же разглядывать, словно не веря своим глазам. Присмотревшись, я узнал ту самую девушку, что проводила нас к этому зданию. И что это за повышенный интерес к персоне лидера Клыков? Надеюсь, он не был её тайным возлюбленным?

— Хлой... — почти прошептал старик, но затем повернулся ко мне. — Может, уже перестанешь валять дурака и объяснишь по-нормальному, что там произошло?

— Ладно, вот тебе нормальное объяснение: мы пришли на базу Красных клыков, отправили на тот свет Нарбона и обоих его дружков, после чего я стал их новым лидером. Не знаю, куда ещё «нормальнее».

— Только вот не похожа ваша троица на людей с улиц. Слишком уж лица благородные, да и одёжка неплохая. Кроме разве что этой, летающей. Будто в деревне какой сшили. Похоже, она среди вас самая бесполезная, раз так на ней экономите.

Нет, ты всё не так понял...

А странная девица тем временем брезгливо бросила голову на пол и снова уставилась на меня. Не пойму, что этот взгляд означает?

— И передо мной встаёт вопрос, — продолжил Бредер. — Для чего вам всё это могло понадобиться? Биться насмерть с Нарбоном и его свитой, а ведь эти трое — не последние бойцы в Нессете. Потом захватывать власть над Клыками. В чём ваш мотив? Хотя давайте угадаю: вы вообще не собираетесь ими править, и затеяли всё это ради одного-единственного дела. Возможно, и сам конфликт с Нарбоном вышел случайно, а потом вы воспользовались его смертью, чтобы заставить банду бесплатно на вас работать.

— Только не делись своими догадками с членами Клыков, хорошо? Нам пока ещё нужна их верность. А касательно наших мотивов...

Я изложил главарю «синих глаз» суть дела. Выслушав меня, он подпёр рукой подбородок и задумался.

— Ты просишь меня рискнуть своими людьми, но и на деньги не скупись, — наконец ответил он.

Десятка серебра за человеческую жизнь — это нынче называется «не скупись»?

— В другой ситуации я бы удвоил цену, но банда Красных клыков в прошлом попила у нас немало крови, поэтому соглашусь на предложение без лишних торгов.

— Попили крови, говоришь? Я вижу, что голову на плечах ты не для красоты носишь, но

и я не сказать чтобы совсем дурак. — Я кивнул на нашу недавнюю проводницу. — Эта девушка... Хлой, кажется. Она ведь твоя дочь?

Старик ответил не сразу:

— Да, ты всё верно понял. И, надеюсь, не будешь задавать лишних вопросов. Так сколько людей тебе надо?

— Так, посмотрим... Для нужного числа не хватает восемнадцати, но если не сможешь столько набрать, то ничего страшного. Есть ещё банда «Золотых пальцев» в юго-западном районе.

— Забудь о Пальцах. Будет тебе восемнадцать добровольцев. А также полное содействие Синих глаз в ритуале, или что вы там задумали.

— Надо же, как легко всё получилось, — произнёс я.

— Брат, это, по-твоему, легко? — с упрёком сказала Грета, ткнув пальцем в своё изрезанное и окровавленное платье.

— Ладно, молчу. И давайте уже возвращаться. Мне не терпится принять ванну.

— Подожди ещё минутку, — вновь заговорил Бредер. — Нам предстоит вместе работать, а я даже не знаю ваших имён. Не представишь себя и своих спутниц?

Обернувшись, я увидел, что Хлой успела встать рядом с отцом. Зуб даю, это она шепнула ему, чтобы спросил наши имена. В принципе, не вижу причин врать и что-то утаивать.

— Я Флеос. Это моя сестра, Грета. А это Хайто, наша союзница.

Уж простите, но я не стану прямым текстом уточнять, что с последней мы ни в каких отношениях не состоим. Надеюсь, Хлой сама догадается при помощи какой-нибудь женской интуиции. Да и вообще, с чего бы мне переживать о мнении этой замарашки? Пусть она и дочь главаря, но нищий квартал — это нищий квартал.

— Судя по вашему виду, переговоры с бандами прошли не по плану? — спросил Альгер, когда наша троица уже затемно вернулась в гостиницу.

Нери тут же принялась осматривать Грету и спрашивать, не болит ли ничего.

— А о сестре своей побеспокоиться не хочешь? — заметил я.

— Так Хайто же у нас бездушная боевая машина, чего с ней сделается? — сказала та, посмотрев на меня, как на дурака. — А вот Греточку жааалко.

— Ладно, не важно. В общем, наставник, пришлось немного подраться, но в итоге мы заключили договор на полсотни добровольцев. Не пришлось даже идти к третьей банде, хватило первых двух из списка.

— Хорошо. Мы с Нери присмотрели подходящие места для установки узлов. Займёмся этим сегодня ночью. И ты пойдёшь с нами.

— А почему я?

— Потому что ты крайне удачно заручился поддержкой сразу двух городских банд, и их содействие нам совсем не помешает.

— Вот блин... Можно хотя бы привести себя в порядок и немного передохнуть?

— Двух часов хватит?

— ... Допустим, они немного снизят вероятность того, что я помру от переутомления.

Отмывшись в ванне, я устало развалился на кровати в нашей с Гретой комнате. Сестра улетела мыться после меня и вернулась через полчаса, улёгшись рядом. И тут же завела разговор:

— Брат, напомни, что ты сказал мне перед тем, как мы схватились с Красными клыками?

Вот чёрт, так она запомнила?

— Думаешь, после всего пережитого такие мелочи могли сохраниться в моей памяти?

— Ме. Ло. Чи?!!!

— Да помню я, помню! Убери огненную руну! И да, констатация очевидного всем факта — это именно мелочь, не заслуживающая внимания.

— Ооо! — Сестра смущённо прикрыла рот рукой. — Кстати, кроме меня самой, сегодня также подверглась обсуждению моя одежда. Что-то там про деревенский стиль.

— Только не говори, что восприняла всерьёз те слова Бредера, будто мы тебя не ценим.

— Конечно нет. К тому же у тебя и у самого под кожаным сетом те же деревенские шмотки.

— И всё же ты завела эту тему. А значит...

— ...

— Ты захотела новых шмоток.

— Заметь, это ты сказал, а не я.

— Ладно, как выдастся свободная минутка, пройдемся по магазинам. В нашем совместном бюджете уже около двух золотых набралось, так что обновление гардероба можем себе позволить.

К счастью, сценарист нашей с Гретой истории решил, что с меня на сегодня хватит приключений, и ночь обошлась без происшествий, если не считать тот факт, что вместо заслуженного сна мне пришлось сопровождать по всему Нессету наставника и ледяную волшебницу Нери и наблюдать, как он расставляет в переулках свои фиолетовые руны.

— Хм, наставник. Я тут вспомнил, как мы занимались тем же в Гимурке. Вы тогда опасались, что деревенские могут прервать ритуал, разворотив землю под рунами. Эта проблема всё ещё актуальна?

— Нет, — ответил Альгер, находясь в процессе создания очередного узла. — Память у тебя работает, а вот внимательности недостаёт. Иначе заметил бы, что я стараюсь выбирать для установки твёрдые покрытия, коих в городе хватает, в отличие от деревни. Разбить их без подходящего инструмента будет не так-то просто. Это первое. Второе: если ты думаешь, что в Бергаоне каждая собака знает про этот способ разрушения рун, то это не так. Кларанне об этом точно известно, но пока она осознает угрозу, пока через стражу разнесёт информацию по всему городу, пока горожане найдут инструменты и разрушат покрытие, знаешь сколько времени пройдёт? И третье: специально для этого число узлов будет вдвое больше необходимого. В идеале следовало бы иметь в команде мага-иллюзиониста, чтобы он добавил от себя руны-муляжи, дабы ещё сильнее запутать стражу. Но это в идеале.

— Надо же, всё продумали...

— Чего не скажешь о парочке учеников, у которых ещё ни одно задание не проходит по плану.

— Ну да, это мы с сестрой виноваты, что по стартовым локациям разгуливают кригеры, мошенники оказываются высокоуровневыми колдунами, а городской гопотой правят бывшие наёмники.

— Хватит ныть и искать оправдания. Я закончил, идём к следующей точке.

В гостиницу мы вернулись уже ближе к утру. Едва добравшись до своей комнаты, я без сил рухнул в кровать и мгновенно заснул.

А проснувшись во второй половине дня и открыв глаза, увидел лицо уставившейся на меня Греты.

— Чего тебе? — сонно проговорил я.

— Помнишь, что ты обещал? Магазины одежды.

— Ага, сходи, не вопрос. То есть, я хотел сказать, слетай.

— Брат, ты что, отпустишь меня одну в этот полный опасностей город?

— Сейчас главная опасность в Нессете — это мы, сестра. Может, ещё этот Дехеос, но он теперь вроде как наш союзник.

Осуждающий взгляд и надутые щёки сестры давали понять, что моя аргументация её не устраивает.

— Ладно... Дай ещё пять минуток полежу.

— Ага. Мне уже подсказали одну хорошую и не слишком дорогую лавку.

— Кто, интересно? Нери тоже спит, ты ведь не разбудила её только ради этого? А Хайто не похожа на любительницу шопинга.

— Не похожа, зато частенько сопровождала в такие места свою сестру, поэтому знает несколько адресов.

И вот я стою посреди многочисленных манекенов и вешалок со всевозможными нарядами в ожидании, пока вон за той шторкой кое-кто закончит переодеваться. Я и сам не упустил возможности ознакомиться с ассортиментом, поэтому не видел, чего там набрала сестра, и не знаю, в чём она передо мной предстанет.

Наконец шторка отодвинулась, и Грета выплыла из примерочной кабинки.

— Ну, как тебе? — спросила она, сделав грациозный оборот вокруг своей оси.

— А оно не слишком короткое? — спросил я.

Нет, то была не мини-юбка из тех, что обрежь ещё сантиметр, и увидишь нечто запретное. Такой одежды, скорее всего, в этом мире вообще не существовало. Разве что для работниц сами знаем каких заведений.

И всё же выбранное Гретой платье заканчивалось выше колена, являя взору весьма приятное зрелище. Благодаря регулярным массажам и физиотерапии её парализованные ноги не утратили мышечную массу и не превратились в две тростинки, так что в плане внешности у сестры всё было в полном порядке.

— Тебе что, не нравится?! — произнесла она с угрожающими нотками.

— Нравится. Но не так сильно, как понравится всяким клещам и прочим насекомым. Мы, если ты не забыла, теперь боевая пати, странствующая по миру, а не городские обыватели.

— Но пока-то мы в городе!

— Ключевое слово — пока. В свете последних событий надолго мы здесь явно не задержимся, а покупать платье ради того, чтобы пощеголять в нём пару дней — вопиющее расточительство. Так что давай-ка подыщем что-нибудь походное.

— Но у меня там ещё три штуки набрано...

— Вот и отнеси их на место.

— Нет, сначала ты на все посмотришь!

— Ладно, показывай, что там у тебя, — обречённо произнёс я.

Проводя взглядом её скрывающуюся за шгоркой фигуру, я порадовался, что одет в плотные кожаные штаны. А то ещё не дай бог заметит...

Когда эта выставка мод закончилась, я силком утащил сестру в отдел для путешественников и выбрал ей практичный наряд с облегающими штанами и короткой юбкой, приделанной скорее для красоты.

— Ну как? — в пятый за сегодня раз спросила она.

— Замечательно. В этом тебя точно никто не укусит.

— Даже ты?

— Только если совсем оголодаю. Пошли уже расплачиваться.

Так мы стали беднее ещё на двадцать серебра.

Остаток дня не преподнёс сюрпризов. Зная, что ночью мне снова будет не до сна, я позволил себе немного вздремнуть вечером.

А затем наставник поднял меня громким стуком в дверь, и мы отправились покрывать рунными узлами вторую половину города. Всего их предполагалось около двадцати пяти штук, то есть каждый узел будут запитывать два добровольца из нищих кварталов.

Кстати, для ребят из Красных клыков и до ритуала нашлась работёнка. Они хорошо знали город и прекрасно подходили на роль проводников, а также обладали прокачанным до легендарного уровня навыком «стояние на шухере».

— Ой! — Нери врезалась в спину резко остановившегося отца. — Чего случилось, пап?

Я проследил за взглядом Альгера, направленным в переулок по левую руку. Уже начинало светать, и я мог без труда разглядеть, что там находилось. А находилось там... ничего. Вполне себе обычный переулок. Ни ужасных демонов, ни заряжающей водную атаку Кларанны, ни похотливо облизывающейся Бигиры.

— Там что-то есть, — произнёс наставник и шагнул в проём меж домами. Остановился, прислушался к своим ощущениям. Поднял руку, сотворил фиолетовую руну. Ещё пару секунд спустя земля перед ним засветилась тем же фиолетовым цветом, явив нам руну среднего размера, хорошо знакомую даже мне.

— Это ведь... узел для ритуала поиска? — произнёс я. — И когда вы успели его поставить? Мы здесь точно не проходили.

— Никогда, идиот. Это сделал не я.

— Да ладно? Ещё один чернокнижник, тоже занятый чьими-то поисками?

— Так, давайте подумаем. Нам всем известно, что для ритуала требуется духовная энергия нескольких десятков человек. Дело это рискованное, потому простые обыватели на участие в нём не согласятся. Лучшие кандидаты — обитатели нищих кварталов. В Нессете таких четыре. Два из них уже сотрудничают с нами, и обратись к ним ещё кто с похожей просьбой, мы бы об этом узнали. В ещё одном скрывается Дехеос, и он бы тоже что-нибудь заметил. Тогда единственным вариантом для загадочного чернокнижника было пойти к банде «Золотых пальцев» и сразу получить от них нужное число людей, но это как-то...

— Слишком притянута, — закончил я.

— Верно. Зуб даю, нищие тут ни при чём. А если мой коллега по цеху не обращался к этому контингенту, то остаётся лишь один вариант. Он наделён достаточной властью, чтобы принудить к ритуалу простых людей. Или даже задействовать солдат из королевской армии или городской стражи.

— Мы ведь думаем об одном и том же человеке?

— Да. Без сомнений, это она. Пятый из Двенадцати рыцарей Кларанна. Решила разыскать Дехеоса при помощи такого же ритуала поиска.

— Ну да, если даже нелегальный маг такое умеет, то чего уж говорить о придворных волшебниках.

— Тут всё непросто. Церковь Восьмерых в своё время добилась того, чтобы чернокнижников внесли в список запрещённых классов.

— А я думал, Роскомнадзор только в моём мире промышляет, — хохотнул я.

Не оценив моего юмора, наставник продолжил:

— Потому королевская семья не может открыто прибегать к услугам чернокнижников — это повлечёт громкий скандал и конфликт с церковью.

— Ключевое слово — открыто, — догадался я.

— Что-то ты сегодня слишком умный. Да, в тайне от церкви Бергаон содержит небольшой штат обладателей запрещённых классов и задействует их в исключительных случаях. Например таких, как этот. Да кто же такой этот Дехеос...

— Это что-то меняет в наших планах? — спросил я.

— Меняет, причём кардинально. Изначально я планировал провести ритуал на третью ночь. Но теперь время работает против нас. Медлить нельзя, и действовать придётся уже сегодня, засветло.

— Это повышает риск быть замеченными.

— Будто я сам не в курсе. Но есть в этом и положительный момент. Теперь Кларанна не сможет разослать приказ о разрушении дорожного покрытия под рунами, так как горожане по незнанию могут повредить узлы, заготовленные уже по её приказу. Одной головной болью меньше и одной больше. Чёрт, в дерьмо наступил!

Если что, никуда он не наступал. Это был условный сигнал для сопровождавших нас Клыкков. Не прошло и десяти секунд, как перед нами нарисовалась босая чумазая беспризорница лет восьми.

— Отправляйся на базу Клыкков и передай Жерару, что ритуал начнётся раньше запланированного, уже сегодня, — приказал Альгер. — Пусть подготовит людей, а также передаст весть Братству синих глаз.

Девочка не сдвинулась с места и всё так же стояла, не сводя глаз с наставника.

— Ах, ну да, — пробормотал он, сунув руку в кошелёк и положив ей в ладонь несколько медяков. — Приступай уже, хватит на меня глазеть.

— Есть! — радостно отозвалась она и шустро скрылась за поворотом.

— Продолжаем. Осталось ещё два узла, — произнёс наставник и направился дальше.

Солнце уже показалось из-за горизонта, когда мы с Гретой стояли во дворе, оборудованном под базу Красных клыков, и наблюдали, как Альгер одного за другим помечал добровольцев рунами, через которые те будут передавать духовную энергию для поискового ритуала.

Не то чтобы наше присутствие было необходимо, скорее просто хотелось понаблюдать за процессом. Дочери наставника с нами не пошли, дабы не привлекать внимания слишком большой толпой.

Закончив здесь, Альгер отправился в северо-западный нищий район, где разместилось Братство синих глаз и оставшиеся восемнадцать кандидатов.

Мой заместитель Жерар получил экземпляр карты с отмеченными на нём точками, где

следовало разместить людей, и не откладывая приступил к раздаче приказов. Второй экземпляр должен был получить главарь Синих глаз Бредер.

Нам же оставалось встретиться с Дехеосом в юго-восточном нищем квартале. Единственном, не захваченном никакой бандой и лишённом централизованной власти. Тем не менее именно там шантажист нанял людей для заманивания нашей пятёрки.

И вот мы прибыли в знакомую лачугу, откуда кое-кто так и не удосужился убрать скелет прежнего владельца.

— План такой... — начал я.

— Да знаю я, какой у вас план, — отмахнулся Дехеос, одетый, как и прежде, в потасканный серый плащ с капюшоном. — Мой коллега-злодей запустит ритуал прямо из своей комнаты в гостинице, добровольцы усядутся в нужных точках и прикинутся шлангами, передавая духовную энергию через руны, а вас, детишек, озадачили патрулированием города и отслеживанием любых изменений. Угадал? Угадал. Если та водная бабулька заподозрит неладное (а она заподозрит) и попытается прервать ритуал (а она попытается), то именно вам придётся как-то разрулить ситуацию.

— Интересно, как? Напасть на неё при разнице в сорок уровней?

— Импровизировать, вот как. Без этого навыка в нашем суровом мире вам не выжить. Не смотрите так, я тоже не буду сидеть без дела. Всё же сегодня наступит кульминация всего, к чему мы готовились столько дней.

— И чем же ты займёшься?

— Да пожалуй тем же, чем и вы. Поброжу по городу и в случае какого-нибудь форс-мажора постараюсь вовремя подоспеть на помощь.

— Мда уж, тяжело тут без земных средств связи.

— Не знаю, что такое этот ваш «земных», но поднявшийся шум или эманации маны я уж как-нибудь замечу, даже издали.

— Тогда не будем медлить, ритуал уже вот-вот начнётся.

Дабы не светиться в компании Дехеоса, мы покинули его жилище первыми и заступили в патруль.

День казался вполне обычным, город жил своей жизнью. Светило солнышко, лаяли собаки, скрипели телеги, прохожие шли по своим делам, соседки под окнами обсуждали последние новости, нищие сидели на обочинах и просили милостыню.

Внимания заслуживали разве что последние. Вот этого я впервые вижу, а вот этот точно состоит в Красных клыках и является одним из добровольцев. Прямо сейчас он незаметно для простых обывателей выпускает часть своей духовной энергии и передаёт её рунному узлу, расположенному в квартале отсюда.

— Подайте, добрый господин!

— Отвали, нищebroдина, — брезгливо произнёс я и прошёл мимо.

Всё правильно, мы друг друга не знаем. И вообще, он уже получил свою десятку серебра.

Пару минут спустя проходим мимо переулка, где спрятан тот самый узел. Руна не светится так сильно, как при ритуале жертвоприношения в Гимурке, но всё же рано или поздно её заметят и доложат кому надо.

— Эй, Рик, чего это там?

— Где.

— Ну вон, за деревом. Будто что-то светится. Фиолетовое такое.

— Нет там ничего, тебе померещилось.

— Да нет же, точно что-то видел! Дай-ка поближе гляну.

— Началось, — негромко проговорил я, проходя мимо.

С момента старта ритуала прошёл уже час, но Альгер сказал, чтобы рассчитывали на два или даже три.

Было бы неплохо отвлечь этих двоих и как-нибудь заговорить им зубы, но всех глазастых нам не остановить, только зря засветимся. Так что мы с сестрой просто взяли на заметку, что народ начинает замечать неладное, и прошли мимо.

— Всем внимание! — заголосил стражник в кольчуге, выбежав на середину людной улицы. — В Нессете были обнаружены признаки проведения запретного ритуала чёрной магии! Если кто-нибудь заметит на земле странное фиолетовое свечение, он обязан немедленно доложить об этом городской страже!

— А я видела что-то такое, — задумчиво проговорила какая-то женщина. — Да, точно, за цветочным магазином в квартале отсюда, там что-то светилось!

— Покажите! — требовательно произнёс стражник и вместе с горожанкой удалился в направлении одного из узлов.

— Что это там за столпотворение? — спросил я, указав пальцем вперёд.

— Хм, возле рун такие толпы не собираются, — задумчиво проговорила Грета. — Но моя женская интуиция подсказывает, что это как-то связано с ритуалом. Пошли посмотрим.

Протолкавшись через зевак, мы увидели... труп. Труп нищего, что под видом сбора милостыни осуществлял здесь передачу духовной энергии. Я видел этого нищего среди Красных клыков и даже помнил его имя. Бигира. Прямо сейчас её разорванное надвое тело лежало в луже собственной крови.

— Что тут произошло?! — выкрикнул я.

— Её убила рыцарь. Та, что приехала на днях из столицы, — пояснил стоявший рядом мужик. — Перерубила бедняжку потоком воды, а потом заявила, будто почувствовала исходящие от неё эманации чёрной магии.

— Где она сейчас?

— Убежала дальше по улице, вон туда.

Протолкавшись обратно, мы понеслись в указанном направлении.

— Так она наконец догадалась? — произнесла Грета, летевшая рядом.

— Вне всяких сомнений. И очень скоро откроет охоту на наших добровольцев, — отозвался я, не сбавляя хода.

— Но магию никому, кроме неё, не почувствовать. Ну может, ещё тот второй чернокнижник сможет. Тогда ей было бы логичнее просто отдать приказ поубивать всех нищих в городе.

— Сестра, ты бесчеловечна, как и всегда. Но сомневаюсь, что Кларанна пойдёт на подобное.

— Ну да, она же у нас «Lawful Good».

— Это что?

— Типаж характера в одной настольной игре. В переводе на русский: законопослушный добрый.

— Ну да, это точно про неё. Только сейчас не об этом. Если верить наставнику, даже рыцарь не сможет вычислить добровольцев издалека, и у неё уйдёт время, чтобы отыскать каждого из них. Нам же известны их точные позиции, а значит, есть шанс успеть раньше неё. Давай-ка ускоримся.

В этот раз удача оказалась на нашей стороне. Прибыв на место, мы обнаружили ещё одного члена Клыков, сидящего на своей точке и занятого передачей энергии. Этого я тоже знал. Брик. Самый первый доброволец, что просил в случае смерти передать оплату его жене и ребёнку.

— Брат, она идёт, — негромко произнесла Грета.

Да я и сам вижу. Сложно не заметить эту выделяющуюся старушку в синей мантии с парящей у плеча водной сферой. И направлялась она прямо к попрошайке, на ходу заготавливая водяную атаку. Голубая жидкость выливалась из сферы и собиралась в воздухе возле правой руки Кларанны.

— Что будем делать? — спросила сестра.

— Надо бы остановить её, иначе она нам все батарейки переломает.

— И как мы это сделаем?

— Будем импровизировать, как советовал Дехеос. Огнём и мечом тут без шансов. Значит, попробуем языком. Вперёд!

Спешно прошагав по брусчатке и остановившись в нескольких шагах от нищего, Кларанна прислушалась к ощущениям. Да, от него определённо исходили те же эманации, свидетельствующие о передаче духовной энергии.

— Надеюсь, деньги, что ты получил, стоили того, чтобы умереть.

Волшебница подняла руку и приготовилась выстрелить.

— Стойте!

Перед нищим выскочил молодой человек в кожаном доспехе. Рядом с ним парила в воздухе такая же молодая и чем-то похожая на него девушка. Кларанна помнила этих двоих.

— Флеос? Грета? Что вы здесь делаете?

— Это вы что делаете?! — воскликнул я. — Вы что, собираетесь убить этого человека?!

— Он замешан в ритуале чёрной магии, угрожающем всему городу! Вам двоим этого не почувствовать, но я чётко ощущаю эманации тёмной маны!

— Да он ведь даже не осознаёт, во что ввязался! Уверен, ему просто заплатили и ничего толком не объяснили! Он и не подозревает, что делает нечто запретное! А вы собираетесь просто взять и оборвать его жизнь?

— Посмотри на него, мальчик. Это же отброс. Грязное отребье, что и человеком-то можно назвать с большой натяжкой. Будь на его месте честный труженик, я бы ещё попыталась уладить дело миром. Но этот мусор явно не стоит того, чтобы тратить на него время и подвергать опасности весь Нессет.

Хрена себе. Отброс, мусор, не стоит времени. Lawful Good, говорите? Похоже, я ошибался насчёт этой старушки. Может, она и добрая, но доброта её распространяется только на определённые слои общества.

Ладно, не отвлекаемся, продолжаем спектакль.

— И что же? Если ему не повезло родиться в обеспеченной семье, то он и за человека теперь не считается?! Вы же не такая, Кларанна! Вы добрая, справедливая! Я не забыл, как вы спасли жизни мне и моей сестре! Я не хочу видеть, как вы ступаете на путь зла!

— Довольно! Я не могу тратить время на разговоры, когда весь город в опасности!

— Госпожа Кларанна! — раздалось откуда-то сзади. — Мы поймали ещё одну нищенку!

Что с ней делать?

Обернувшись, я увидел стражника, тащившего за собой отчаянно брыкавшуюся девушку. Да это же... Хлой, дочь лидера Синих глаз! Она-то здесь откуда?

— Хм, ничего в ней не чувствую, — произнесла рыцарь, внимательно посмотрев на девушку. — Но не исключено, что она является запасным вариантом на случай смерти первого. Мы не можем рисковать, убейте её. Как и всех нищих, что обнаружите на улицах.

— Погодите! Вы совсем с ума сошли?! — выкрикнул я. — Сами ведь сказали, что она не при делах! Теперь уже за простые подозрения убивать начнёте?!

— Прошу последний раз, мальчик: отойди. Иначе мне придётся стрелять на поражение.

Водная масса возле её руки сжалась и нацелилась в меня. Мда, надавить на совесть не вышло, и Брик сейчас умрёт. Закрывать его собой я не намерен. А обещание сдержу, и его семья получит обещанную десятку серебра. Но хотя бы время смог потянуть, уже неплохо. И потяну ещё после того, как Кларанна выстрелит, засыпав её обвинениями.

А пока что хватит геройствовать. Изобразив смятение на лице, я медленно подался в сторону.

— Б-босс, — раздался позади взволнованный голос Брика. — Моя семья, она ведь получит деньги? Мири на прошлой неделе захворала, ей лекарства нужны. Ради неё я и помереть готов, только бы знать, что её вылечат.

— Тц! Вот идиот... — процедил я.

— Босс? — переспросила Кларанна, приподняв бровь. — Ах, так вот оно что. Неспроста ты столь удачно подоспел ему на помощь. Тебе с самого начала были известны позиции всех участников ритуала? И ты заодно с теми, кто затеял это злодейство. А жаль. Ты казался мне славным парнем.

И вот оно, то самое разочарование, которое я так не хотел увидеть на её благородном лице. Хотя после этого разговора рыцарша сильно упала в моих глазах. Да и не это сейчас важно.

Кларанна сместила руку, и теперь водный снаряд был нацелен уже не в нищего, а в меня.

Ну всё, Брик, теперь твоей дочурке точно не видать лекарств. Ведь мы поляжем здесь все вместе.

Водная масса сорвалась с места и устремила в меня. Тот самый неумолимый поток, что перерубил надвое гигантского дендроида, которого мы и поцарапать не смогли. Ну всё, это точно ваншот.

— Не позволю!

Передо мной зависла в воздухе фигура Греты. Ты что творишь, хренова дура?!

А затем слева мелькнуло что-то тёмно-красное, и это что-то врезалось прямо в водный поток. Оглушающий грохот заложил уши, взрывная волна откинула нас назад, и вместе с Гретой мы отлетели на брусчатку.

Когда всё стихло, я спихнул с себя сестру и осмотрелся. Грета цела, это главное. Я вроде как тоже. Но что насчёт той водной атаки? Если что-то ударило её слева, то...

Повернув голову направо, я увидел, что от стоявшего на той стороне дома осталось одно название. Похоже, выпущенное кем-то заклинание отклонило выстрел Кларанны и на пару с ним влетело в это здание. Но тогда выходит, что это заклинание не уступало по силе атаке

одного из Двенадцати рыцарей. Ну и кто же стал нашим спасительным роялем на этот раз?

Повернувшись влево, я увидел... Да, именно её. Знакомую фигуру в сером потасканном плаще и капюшоне. На вытянутой вперёд руке ещё искрились остатки багровой атакующей руны.

— Эй-эй, рыцарь, нехорошо обижать беззащитных детишек. Как насчёт сразиться с кем-то, равным тебе по силе?

С этими словами спаситель схватился рукой за ворот плаща, сорвал его и театрально откинул в сторону, явив наконец своё истинное обличье. Уже виденная ранее ухмылка. Хвост чёрных волос. И расстёгнутый багровый плащ до бедра.

Скривившись при его появлении, Кларанна произнесла лишь одно слово:

— Дехеос.

Глава 16. Разница в силе

— Эй-эй, рыцарь, нехорошо обижать беззащитных детишек. Как насчёт сразиться с кем-то, равным тебе по силе?

— Дехеос...

Заготовив в руке новую руну, неожиданный спаситель в багровом плаще повернулся к нам:

— Смотрите и запоминайте, детишки, как дерутся взрослые дяди и тётки. Только постарайтесь не попасть под руку, иначе сразу помрёте, и второй злодей меня отругает.

— Уж за нас-то точно не отругает, — пробормотал я, но всё же отступил назад. Сестра, восстановившая руны левитации, зависла рядом.

И начался бой между двумя... чудовищами, иначе их было не назвать. Из руки Дехеоса вылетел багровый снаряд. Столкнувшись с выпущенным навстречу водным потоком, они вызвали оглушительный взрыв, разнёсший брусчатку в радиусе нескольких метров.

Кларанна обрушила на врага широченное водное лезвие, способное разрубить целое здание. Тот мгновенно вычертил перед собой большую круглую руно, отразившую удар. Но только в пределах своего диаметра, а не задетые куски водного клинка всё-таки врезались в дом на левой стороне и разнесли его вслед за правым.

— Эй, сестра, а в той настольной игре есть типаж Lawful Evil? — спросил я, наблюдая, как рыцарша разносит вверенный ей под защиту город.

— Ага, как ты узнал?

— Ну так это очевидно.

Дехеос послал вертикальный багровый клинок, с треском взбороздивший дорожное покрытие. Кларанна отскочила в сторону, и ещё одна семья за её спиной лишилась своего жилья. Если только сама в этот момент не находилась внутри...

Следующей атакой были сразу два водных потока, да ещё и в форме драконов. Взрыв над крышами домов, они описали дугу и обрушились на Дехеоса. Азартно улыбнувшись, тот вскинул руки и выпустил сразу две атаки своей странной багровой стихией. Четыре мощнейших потока энергии встретились и несколько мгновений мерились силой, оглашая улицу громким гудением.

А затем багровые сгустки разнесли драконов, пролетели выше и растворились в воздухе над кварталом. Но я успел заметить, что они тоже были выполнены в виде голов каких-то жутких зверей.

Кларанна породила извивающегося водного змея, Дехеос призвал багровый хлыст, и началась дуэль на средней дистанции. Два орудия взметались в воздух и сталкивались друг с другом, всякий раз оглашая квартал громкими хлопками.

Но и этот этап жуткой битвы подошёл к концу, и оба противника отозвали свои магические хлысты. С лица Дехеоса не спадала азартная усмешка, а вот Кларанна уже покрылась испариной и тяжело дышала. Да ладно, хотите сказать, этот парень превосходит её в силе? Её-то, одного из легендарных Двенадцати рыцарей Бергаона?!

— Так мы тут долго протанцуем, — произнёс маг. — Может, бахнем в полную силу?

— Без возражений, — отозвалась старуха, выпрямилась и вскинула обе руки, принявшись чертить голубые руны.

Её враг проделал то же самое и начал рисовать перед собой рунные узоры красного оттенка. Большой размер, довольно хитрый рисунок. Затем вокруг основной руны появились

четыре других, помельче. Да ладно, а так можно было? Я думал, они работают по одной за раз. Переглянувшись с Гретой, понял, что она удивлена не меньше моего.

Кларанна на другой стороне улицы занималась тем же самым, выдавая замысловатую вязь из нескольких отдельных узорчатых кругов. Обоим пятёрка по черчению, но что-то меня пугает происходящее. Если они простыми атаками разносили целые здания, то чем закончится это вот «в полную силу»? Не придётся ли картографам убирать из этого места значок с подписью «Нессет»? А главное, что станет с двумя подростками, оказавшимися рядом с показателем брони аж в шесть единиц?

— Сестра, давай-ка ещё подальше отойдём, — произнёс я, потянув Грету за руку.

Но отдалиться мы успели всего на десяток шагов, после чего оба противника выпустили накопленный заряд. Громыкнуло так, что я подумал, будто оказался в эпицентре ядерного взрыва. Взрывная волна ударила в лицо, но Грета упёрлась мне в спину, на полную задействуя силу гравитации и не позволяя мне улететь. Я спешно прикрыл лицо руками, так как вместе с потоком ветра в нас полетел град каменных обломков от зданий и дорожного покрытия.

Даже я, низкоуровневый воин, почувствовал эманации колоссальных потоков маны, да не просто почувствовал, а инстинктивно закричал, словно крик мог уберечь меня от этого мощнейшего выброса энергии.

Не знаю, сколько длилась эта магическая феерия. Может, секунд десять.

А затем всё стихло. Пропал грохот, стих ветер, испарилась витающая в воздухе мана. Ещё какое-то время постояв так, закрывая лицо и чувствуя упёршуюся в спину Грету, я наконец убрал руки и осмотрел результаты столкновения двух чудовищных сил. Осмотрел, потому что слух ещё не вернулся.

Дорога и здания за спиной Дехеоса были разворочены, но только слева и справа от него. Самого себя маг защитил, и вместе с ним уцелел кусок дома позади. А вот Кларанна...

Не спрашивая разрешения, ноги сами понесли меня в ту сторону. Подбежав к тому месту, где ещё недавно стояла пятая из Рыцарей, я посмотрел направо. И ещё долго стоял с отвисшей челюстью, не веря своим глазам.

Разносили здания, говорите?

Квартал.

Последняя атака Дехеоса стёрла с лица земли целый квартал Нессета. Да не деревянные лачуги из нищих районов, а добротные каменные постройки. Несколько десятков построек, если не больше. На добрую сотню метров вперёд простирался самый настоящий пустырь.

Что же до Кларанны... Ну, она в какой-то степени уцелела. Ну вон же, два синих сапога. Стоят на земле, вполне себе целые. А ещё круглая сфера в паре метров от них. Леранайская сфера морей. Кажется, так она называется. Точнее, называлась. Внутри больше не переливалась чистая голубая жидкость. Шар посерел, потемнел и местами потрескался.

— Надо же, эта штука выдержала, — раздался позади голос Дехеоса.

Немного вымотанный голос, надо заметить. Даже для этого монстра такая атака не прошла бесследно. Прошагав по развороченной земле, он склонился над шаром, взял его в руки и осмотрел. А затем повернулся в нашу сторону:

— Ах да, надо бы избавиться от свидетелей.

Вытянул руку, создал на кончике указательного пальца небольшую руну, и сорвавшийся с него тонкий багровый луч просвистел возле моего уха. Позади раздался испуганный вскрик. Обернувшись, я увидел упавшее на землю обезглавленное тело стражника,

притащившего сюда Хлой.

Ах, так вот кого он имел в виду под свидетелями. А я уж было испугался. Хотя подождите. Стоп. Да, точно. Я дурак.

— Грета, бежим!!! Этот монстр прикончит нас!!! — закричал я, схватил сестру за руку и понёсся прочь.

— Неужто и правда думаете, что сможете от меня убежать?! — донеслось вслед, и брусчатка в метре от моих ног взорвалась. Один из отлетевших камней больно ударил в спину, но я не сбавлял скорости.

— Чего встала, убегай! — походя крикнул я застывшей Хлой.

Мы завернули в уцелевший переулок, и очередной выстрел разнёс угол дома за спиной. К счастью, дочь Бредера пришла в себя и присоединилась к нашему побегу.

Всё верно. Спасибо, Дехеос, что напомнил. Мы друг друга не знаем, возле места схватки рыцаря и злодея оказались случайно, чудом уцелели и сбежали в ужасе при первой возможности. А стражник слышал, как этот дурачина Брик назвал меня боссом, так что от него в любом случае нужно было избавиться. Кстати, а где этот самый Брик? С нами его точно нет. Надеюсь, успел сбежать или спрятаться до того последнего удара. Иначе прямо сейчас он летит над городом аки птица, снесённый ударной волной.

Забежав в небольшой дворик, мы остановились и перевели дыхание.

— Вроде оторвались, — произнёс я, опираясь на колени и тяжело дыша.

— Что дальше? — спросила Грета, зависнув рядом.

— Вот что.

Бах!

— Ай! За что? — обиженно проговорила сестра, потирая затылок.

— Скажи-ка мне, что это был за номер, когда Кларанна в меня пальнула?

— Защитить тебя хотела, вот что! И очень удивилась, когда вместо ожидаемого «спасибо, лучшая в мире сестрёнка» почему-то получила леща.

— Защитить от чего? От атаки, ваншотнувшей рейдбосса? Да встань передо мной хоть десять таких защитников, она бы нас всех насквозь пробила.

— И что же? — Грета зависла передо мной и близко поднесла лицо. — Жить дальше без тебя? Нет уж, братец. Мы с тобой — две половинки единого целого, и не можем существовать по отдельности. Вот ты как бы поступил на моём месте? Зная, что в меня летит смертельная атака, которую ты никак не остановишь?

— Ну... — Я потупил взгляд.

— То-то же.

— Ладно, возвращаемся к делам насущным. Пора бы уже возвращаться к наставнику. После смерти рыцаря и разрушения целого квартала страже будет явно не до поиска рунных узлов. Можно считать, что миссия уже выполнена. Осталось завершить ритуал, найти того загадочного человека и передать этому монстру в красном.

— Хорошо, пош...

— Флеос.

Это был голос Хлой.

— Ах да, совсем про тебя забыли. Ты как там вообще оказалась, чудачка?

— Просто проходила мимо.

— Ложь.

— Ладно. Отец приказал проследить за вами и помочь в случае чего.

— Снова ложь. Он бы не отправил на столь опасное дело собственную дочь.

Хлой вдруг засмушалась и отвернулась.

— Ну... Я это сама. По своей инициативе. Переживала за вас, вот.

— Ясно, ну да не важно. Пошли у...

Договорить мне не дали её губы, резко прильнувшие к моим. Поцелуй длился недолго, секунды две, после чего Хлой отлипла и отошла назад, красная как помидор. Хотя я, наверное, сейчас такой же.

— Ты чего это? — ошарашенно спросил я.

— Ну... Во-первых, ты убил Нарбона. А он меня... ты ведь знаешь.

— Да, ты сама рассказала. Разве что умолчала, что ты и есть пострадавшая, и додумывать это мне пришлось уже самому. А что во-вторых?

— Твои слова, когда ты пытался остановить Рыцаря. Когда пытался защитить отбросов вроде нас и объяснял ей, что мы тоже люди, не виноватые в своём положении.

Ах, так она не поняла, что это был просто спектакль, призванный потянуть время. Хотя не сказать, чтобы я совсем не разделял сказанных в тот момент слов. Не окажись наш с Гретой отец гениальным программистом, мы и сами могли сейчас обитать на самом дне. Так и представил себя не спортсменом, а сгорбленным торчком с окурком в трясущихся руках. А сестру — сидящей на краю тротуара и просящей милостыню.

— Скажи, мы... — продолжила она.

— Нет, точно нет. Как минимум потому, что в городе мы надолго не задержимся. Особенно после того, что устроил этот поехавший в красном. А ты, уж извини, на полезного члена боевой группы никак не тянешь. Пятый уровень-то хоть есть?

— Да откуда ему тут взяться? Первый...

— Ну вот тем более.

— Тогда... может... Заглянешь на нашу базу перед отъездом? У меня там есть личная комната.

Ох ты ж, это что за предложения такие? В смысле, хоть она и нищенка, но не сказать чтобы грязная и вонючая. Да, одежда где-то на уровне нашей стартовой, но заметно, что эта девушка хотя бы иногда моется, и даже за ротовой полостью ухаживает. И внешне вполне себе ничего.

— Посмотрим, — неопределённо отозвался я. — И хватит уже тут стоять. Давайте, мы с Гретой к наставнику, а ты, Хлой, бегом к своим на базу. Чую, скоро в городе станет жарко.

Покинув дворик, мы разошлись, и я наконец остался наедине с сестрой. И уже понимал, какой разговор меня ждёт.

— Божечки моиии! — с придыханием проговорила Грета, прикрыв рот рукой. — Какая романтика! Ты ведь не собираешься отшить её, братец?

— Я думал, ты будешь ревновать.

— Ну, может быть, совсем немножко. Но если в такие моменты тебя не подталкивать, так ведь и помрёшь девственником.

— Кто бы говорил...

— Убью.

— Скорее меня убьёт то, что я от неё подцеплю. Над Хлой ведь Нарбон надругался, а перед ней ещё над сотней женщин, причём из самых разных социальных слоёв. Да и про саму Хлой мы не знаем, какую жизнь она вела до этого.

— Ну да, это проблема. К тому же нет и шанса, что в этом средневековом мире

изобрели кое-какие полезные шгучки. С другой стороны, здесь есть магия.

— Которая, как мы уже знаем, не лечит болезней. Тупиковая ситуация.

— Мда, помирать тебе девственником.

— Я вас ждал, — произнёс наставник, когда мы добрались до гостиницы. Нери с Хайто уже были здесь, целые и невредимые. — Надеюсь, хвост не привели?

— Думается мне, у стражи сейчас есть дела поважнее, чем следить за двумя вполне обычными на вид подростками.

— Да, я слышал грохот, а в окно был виден поднявшийся в воздух столп пыли. Может, вы в курсе, что там стряслось?

— Ещё б мы не были в курсе, когда сами приложили к этому руку. Если вкратце, то мы схватились с Кларанной, а потом пришёл Дехеос и схватился с ней. А закончилось всё стёртым с лица земли кварталом и сапожками рыцаря — единственным, что от неё осталось.

— Ты ведь понимаешь, что это звучит как выдуманный на ходу бред.

— Ага, такой же бред, как вылезший из портала громадный демон и по совместительству близнец одной из Восьмерых, сожравший несколько сотен людских душ.

— Не душ, а жизненной энергии, но не важно. Важно, что я нашёл цель. В городе есть лишь один человек, подходящий под параметры, что надиктовал мне Дехеос. Отправимся к нему сегодня ночью.

— Ночью? А он к тому времени не слиняет?

— С чего бы? Вряд ли он вообще догадается, что весь сыр-бор, от колдовских рун в переулках до убийства рыцаря и разрушения квартала, был затеян ради его персоны. К тому же с большой вероятностью придётся похитить его силой, а проворачивать такое среди бела дня — сами понимаете.

— Ладно, вам лучше знать. Надеюсь только, что мы не упустим цель.

— Это вряд ли. Я ещё несколько дней смогу отслеживать его местоположение, прежде чем ритуал начнёт рассеиваться. А пока можете отдыхать.

— Наставник, можно вас ещё кое о чём спросить? — подала голос Грета.

— Слушаю.

— Вам ведь доводилось посещать... ну... мужские увеселительные заведения?

— Это имеет какое-то отношение к нашей миссии? — скривился Альгер.

— Не-а, вообще никакого. Просто хотелось бы узнать, как в этом мире борются с венерическими болезнями. На Земле-то с этим просто было, а вот здесь, в Халеуле...

— С какими, ещё раз, болезнями? — не понял он.

— Ну с теми, что подцепляются после интимного контакта с женщиной. И потом у вас там сыпь, краснота, протекание клапана и прочее.

— И откуда такие широкие познания? — шепнул я.

— Не понимаю, о чём ты, — отозвался наставник. — Заразу можно подцепить через кровь, пищу, воздух или зловредную магию. Но чтобы заболеть после ночи с женщиной — впервые слышу.

— Э... серьёзно? — Удивилась Грета, и я был удивлён не меньше. Так отцовская нейросеть забыла сгенерировать в этом мире половые инфекции?

— Значит, можно спокойно ходить по борделям безо всяких рисков и последствий? — ещё раз уточнил я.

— Смотря по каким, — ответил наставник. — Есть такие, где клиентов опаивают,

грабят, раздевают и выбрасывают на улицу в чѐм мать родила. И это если повезѐт.

— Это из личного опыта?

Лапа кригера мгновенно выпорхнула из ножен и остановилась у моей шеи.

— Молчу, молчу! Действительно, вы человек мудрый и разборчивый, откуда бы у вас такому опыту взяться! Глупости какие-то говорю!

Не спеша убирать клинок, наставник продолжил:

— Но если ходить по известным заведениям, а не злачным местам в криминальных районах, то ничего не случится.

— Так что можете не бояться, ничем вы друг друга не заразите, — хихикнула сероволосая.

— НЕРИ!!! — вскрикнула Грета, покраснев как помидор. — Мы не про себя!

— Ой, прости, я не так поняла. Так ты себе в городе мальчика нашла?

— Снова мимо.

— Значит...

— Заткнись уже, а? — Сестра повернулась ко мне. — И всё же одна неприятная болячка остаѐтся.

— Какая это? — не понял я.

— Брат, ты правда не понимаешь? Та, при которой вспучивает живот. Сильно так вспучивает.

— Ах, ну да...

— Настойка кривачника, продаѐтся в любой аптеке, — сказал наставник. — Универсальная штука. Можно пить женщине, можно мужчине, и на десять часов никаких «вспучиваний» можете не бояться.

— Ну всё, брат, теперь тебе точно не отвертеться, — зловещим тоном проговорила сестра.

— Давайте сначала с насущными делами разберѐмся, а? — попытался я сменить тему. — Наша цель — она ведь не может быть простым человеком? Зачем бы такой понадобился монстру вроде Дехеоса? А если он одарѐнный, то мы не знаем даже, вернѐмся ли живыми после этой попытки похищения. И не случится ли новых внезапных сюжетных поворотов вроде приезда ещё одного рыцаря, вторжения нежити в Лордерон или прилѐта Смертокрыла. Да и сам Дехеос может предпочесть избавиться от свидетелей. Кстати, мы ведь ещё не сообщили ему об успешном завершении ритуала.

— Он и сам догадается, — отмахнулся Альгер. — И нас найдѐт, и проследит за нами до самого жилища цели. При его уровне мне достаточно прочесть любое заклинание средней силы, и он тут же узнает, где я нахожусь. Так что идите отдыхайте, или что вы там собирались делать.

Надо ли объяснять столь очевидные вещи, что пока мы в своём номере обсуждали венерические заболевания, весь Нессет стоял на ушах? Мудрено ли: сначала приезжает один из Двенадцати рыцарей и объявляет, что в городе укрывается опасный преступник, затем по всему городу обнаруживаются руны, созданные запретным чѐрным колдовством, затем в одном из районов схватываются рыцарь и тот самый преступник, разнося в процессе целый квартал, а от рыцаря остаются одни сапожки.

Под окнами непрерывно носились в панике как испуганные горожане, так и стражники, полностью утратившие контроль над ситуацией. Дабы не казаться подозрительными, мы не

стали весь день отсиживаться в своих номерах и во время обеда спустились вниз, где присоединились к постояльцам, оживлённо обсуждавшим последние события.

А когда на улице стемнело, вышли на наш, надеюсь, последний эпизод этой затянувшейся миссии по поиску загадочной персоны. Как объяснил Альгер со слов Дехеоса, это одарённый человек с уникальным типом Могущества и огромным, но пока не раскрытым потенциалом, которого нужно прибрать к рукам прежде, чем это сделает кто-нибудь другой.

Когда группа подходила к концу первого квартала, на стене углового здания вдруг вспыхнула небольшая красная руна и тут же погасла. Никто ничего не сказал, всё было ясно без слов. Дехеос рядом, незримо следует за нами в ожидании, когда мы приведём его к цели.

— Прячьтесь! — шикнул Альгер, и все пятеро без лишних вопросов юркнули в переулок.

— Стража? — спросил я.

— Да. Дехеос, конечно, облегчил нам жизнь расправой над рыцарем, но взамен теперь мы имеем дело с комендантским часом и повышенным числом патрулей.

— Нужно разделиться, — предложила Хайто. — Впятером мы слишком заметны.

— Да, это имеет смысл, — согласился её отец. — Только вот из нас пятерых одному мне известны координаты цели.

— Так назовите, по какому адресу прийти, — сказал я.

— Ну да, ведь мой ритуал по завершении чертит в воздухе название улицы и номер дома. Ты совсем идиот? Мне известно только примерное направление и расстояние. Точнее скажу, когда окажемся ближе к цели. Могу разве что отметить район на карте.

— Ну так давайте, и сразу определимся с местом сбора. Хотя там ведь тоже будет патруль...

Прийти к соглашению нам не дал взрыв, прогремевший в паре кварталов к северу. Над крышами в той стороне взметнулись языки багрового пламени.

— Похоже, наш союзник решил нам подсобить, — усмехнулся наставник.

— Надеюсь только, что он там не по жилому дому пальнул... — пробормотал я.

— Это будет уже на его совести. Двигаем, пока стража отвлеклась.

Путь предстоял неблизкий, наша группа миновала не меньше десятка кварталов, и Дехеосу пришлось устроить ещё один взрыв, дабы освободить нам дорогу и в этой части города.

— Мы почти на месте, — доложил наставник. — Цель в этом районе, теперь я могу точнее определить её позицию. Но здесь стража пока не потревожена. Придётся дождаться третьего взрыва.

— Эй, а ведь мы знаем этот район, — произнёс я.

— Ага, мы здесь были, — подтвердила Грета.

— Погодите, не может ведь быть... — пробормотала Нери, поражённая нашей общей догадкой.

— Чего не может быть? — не понял наставник.

— Не спрашивайте, — попросил я. — Если мы признаемся, что с самого начала могли найти цель без всех этих ритуалов и сражений с рыцарями, вы нас прибьёте.

Вдалеке громыхнуло.

— Не возьму в толк, о чём вы бормочете, но пора двигаться дальше, — сказал Альгер и выбежал из переулка.

Ещё пара минут бега по ночным улицам, и мы остановились перед одним из домов.

— Полагаю, стучать нет смысла, — сказал наставник. — Умные люди и так не открывают странным незнакомцам по ночам, особенно теперь, когда вокруг гремят взрывы.

С этими словами он приложил руку к двери и сотворил на ней серую гравитационную руну. Секунда ожидания, и дверь с громким треском влетела внутрь, открывая проход. Вся пятёрка ввалилась в дом, где им навстречу тут же вылетела хозяйка с масляной лампой в руке.

— Что... Вы кто такие?! Что сделали с моей дверью?! Стра...

— Больше ни звука, — шикнула Хайто, уже успевшая оказаться возле истерившей тётки и приставить ей вакидзаси к шее.

— Мама, что происходит? — раздался из коридора детский голос.

— Берти, не ходи сюда! Прячься! — выкрикнула она, но было уже поздно. Мальчуган показался в гостиной, и гравитационная магия Альгера захлопнула за ним дверь.

— Вашу ж мать, так всё это время он и правда был одарённым, — только и смог вымолвить я.

Глава 17. Маг смерти и разрушитель

— Вашу ж мать, так всё это время он и правда был одарённым?

— Мама, что тут происходит? — непонимающе проговорил Берти, переводя взгляд с одного участника действия на другого.

Но мать не отвечала, всё ещё опасно косясь на острое лезвие у своей шеи.

— Всё в порядке, не переживайте так, — взял я слово. — Мы нашли вашему сыну нового наставника, в этот раз совершенно точно не мошенника. Он поможет Берти раскрыть его ужасающий потенциал и стать как минимум одним из Двенадцати рыцарей. Там недавно как раз место освободилось.

— Не придуривайся, она видела наши лица, — произнёс Альгер. — Нельзя её оставлять. Хайто.

— Да, отец, — отозвалась черноволосая.

И чиркнула лезвием по шее. Брызнула кровь, тётка схватилась за горло и повалилась на пол, вскоре затихнув. А ведь мы так и не узнали, как её зовут...

— Чего встал, возьми цель! — шикнул на меня наставник.

И правда пора бы, а то вон, малец уже рот раскрыл и приготовился врубить сирену. Вспомнив свои рекорды по стометровке в школе, я в мгновение пересёк гостиную, повалил паренька на пол и зажал ему рот. Затем достал из кармана прихваченный специально для этого кусок ткани и завязал рот, чтобы не орал. Вздёрнул перепуганного мальчика на ноги и за плечо потащил к выходу.

И вдруг меня чем-то накрыло. Странное, пугающее чувство, словно сама смерть подступает ко мне и вот-вот оборвёт жизнь. Уже встала за спиной и занесла косу, и лишь считанные мгновения отделяют меня от перехода в иной мир.

Отдёрнув руку, я отскочил на назад. И не сразу заметил, что по лицу стекают крупные капли пота.

— Брат, что с тобой? — обеспокоенно спросила Грета.

— Очевидно же, что, — ответил Альгер. — Юнец уже пробудил свою силу, и теперь его так просто за шкуру не утащишь.

— Вы... убили... маму... — медленно выговорил Берти.

Постойте, я же ему рот завязал. Но когда паренёк обернулся, я увидел, что ткань на его лице истлела и осыпалась на пол лоскутами праха.

А в следующий миг за спиной у него оказалась Хайто и ударила рукоятью по затылку, тут же подхватив обмякшее тело. И не надо смотреть на меня таким брезгливым взглядом, наставник. Знай я сразу, что он умеет колдовать, сам бы его вырубил.

— Интересная у него магия, — проговорил Альгер. — Магия смерти, существование которой многие ставили под сомнение. И это проблема. Даже если связать его по рукам и ногам, он просто уничтожит путы, как только придёт в себя.

— Наручники? — предложил я.

— Ну так пойдёшь раздобудь их посреди ночи, умник. И где же...

— Пропадает этот красный монстр, когда он так нужен, — закончил за него вошедший в дом Дехеос, снова одевшийся в серый плащ с капюшоном.

Подойдя и присев возле Берти, он положил два пальца ему на лоб, сотворил крошечную руну и поколдовал несколько секунд, после чего поднялся и заявил:

— Я нарушил мана-каналы в его теле, так что какое-то время он не сможет колдовать.

— Просто взял и навесил на него сайленс? А это не слишком круто? — подивилась

Грета.

— Не слишком, когда для этого требуется прямой контакт с целью, несколько секунд времени и, очень желательно, её бессознательное состояние, — ответил Дехеос.

— На какое именно время ты его обезвредил? — спросил Альгер.

— Достаточно, чтобы мы с вами успели слёзно попрощаться и разойтись каждый своей дорогой.

— Ты ведь не забыл о своём обещании?

— Ни в коем случае. Только давайте для начала уберёмся отсюда подальше. Выбитая дверь и голоса изнутри посреди ночи, знаете ли, привлекают внимание.

Не став спорить, мы покинули жилище и, оставив позади выбитую дверь и зарезанную хозяйку дома, ушли прочь.

— Не хочешь рассказать, что это за ребёнок? — спросил Альгер, кивнув на мальчика, висевшего на плече у Хайто, пока мы шагали по тёмным улицам.

— Так очевидно же, — отозвался тот. — Одарённый ребёнок с уникальным классом, да ещё и пробудившийся до достижения четырнадцати лет вопреки всем правилам. Кто в здравом уме не захочет прибрать такое талантище к рукам?

— Вы там что, армию сверхлюдей собираете?

— Ну, всякое может быть... — уклончиво ответил шантажист.

— Если уж говорить о классах, — подал я голос, — а какой он у тебя, Дехеос? Сколько за тобой наблюдал, не пойму. То сжигаешь, то взрываешь, то мана-каналы у людей разрушаешь. Или это всё способности разных классов?

— Нет, класс у него один. А если и есть другие, мы их пока не видели, — ответил вместо него наш наставник. — И имя ему — «разрушитель». Ещё один класс из разряда легендарных, о которых ходят слухи, но никто вживую не видел. А кто видел, тем никто не верит. Способен уничтожать цели самыми разными способами, а при высоком уровне и достаточном опыте проводить тонкие манипуляции вроде разрушения мана-каналов. Ты ведь можешь этим заклинанием навсегда лишиться человека его Могущества. Я прав, Дехеос?

— Может, и могу, но зарёкся никогда этого не делать, — ответил разрушитель. — По мне, так уж лучше убить человека, чем отнять его талант. Или, если хотите, умереть гением, чем прожить всю жизнь ничтожеством. Плюс тут многое зависит от уровня. Вот тебя, мой коллега-злодей, я точно не смогу превратить в простого смертного.

— Рад слышать.

— Куда мы, кстати, идём? — спросил я. — Если к воротам, то там сейчас наверняка усиленная охрана. Хотя десяток стражников этого монстра едва ли остановит...

— Как и железные ворота, и стены, — добавил Дехеос. — Зачем спрашивать разрешения на выход, если можно проделать ещё один в другом месте?

— Ну да, мог бы и не спрашивать...

Вскоре мы остановились возле городской стены.

— Давай груз, — сказал Дехеос и принял из рук Хайто бесчувственное тело Берти после чего повернулся к наставнику. — Ну а теперь обещанный совет. И если ты думаешь, что сейчас услышишь рецепт волшебного отвара из ромашки и гоблинского помёта, после испытания которого сможешь спокойно качаться хоть до сотого уровня...

— То должен закатать губу, — закончил за него Альгер. — Говори уже. И надеюсь, это

окупит всю головную боль, что мы из-за тебя пережили.

Для кого головная боль, а кто в процессе несколько раз чуть не помер...

— Что ж, слушай и запоминай. — разрушитель приблизился вплотную к чернокнижнику. — Есть разные способы достичь высших ступеней Могущества. Лёгкие и сложные, гуманные и жестокие, дешёвые и дорогие. Но знаешь, каких способов совершенно точно нет и никогда не будет?

Он выдержал небольшую паузу, в течение которой Альгер молчал и не сводил с него взгляда.

— Безопасных.

— ...

— Нет в этом мире такого метода прокачки, который позволил бы тебе тихо и незаметно набивать опыт, не привлекая ничьего внимания и не неся никаких рисков. Нельзя стать сильнее, ничем при этом не пожертвовав. Ты радуешься успеху проведённого в Гимурке ритуала, но какие у тебя гарантии, что он и правда сработал? Поэтому вот тебе совет: выбрось из головы эти глупые мечты про прятки от богов и сделай выбор. И твои дочери тоже пусть сделают. Стать сильнее, или дожить до старости в тишине и покое. Одно из двух.

— Дожить до старости, говоришь? — грустно усмехнулся Альгер.

— Можешь не продолжать, твоё трагичное прошлое у тебя на лице написано. Да, даже в уютном деревенском домике никто не даст тебе стопроцентной гарантии, что ты встретишь завтрашний день в тёплой кровати, а не в желудке у монстра или рабстве у шайки разбойников. Вот только если сам ступишь на путь монстров, способных постоять за себя и дать отпор любому врагу, шанс этот будет нулевым. Даже на единичку не надейся.

Дехеос выпрямился и отступил назад.

— Ну как, окупил мой совет головную боль?

— Пожалуй. И всё же я не собираюсь ему следовать, — уверенно проговорил наставник. — Ты не нашёл способа, а я — найду. И посмотрю на твоё полное зависти лицо, когда мы встретимся после этого.

— Хах. Что ж, буду ждать с нетерпением. А теперь, полагаю, вам уже пора. Скоро здесь будет шумно.

— Да, уходим, — произнёс Альгер и пошёл прочь от стены. Мы поспешили следом, но напоследок я обернулся и крикнул:

— Эй, Дехеос, а у тебя у самого-то какой уровень?

— А какой дашь? — ответил тот с усмешкой, после чего рука наставника схватила меня и потащила прочь.

Пару минут спустя прогремел взрыв, уже четвёртый за сегодня. Ну а наша пятёрка под покровом ночи, минуя патрули городской стражи, вернулась в гостиницу и разошлась по комнатам.

Следующим утром Альгер, как обычно, собрал всех в своей комнате.

— Скоро мы уходим из Нессета, — сообщил он.

— Да уж можно было догадаться, — хмыкнул я. — Не сомневаюсь, со дня на день сюда пожалует целая орава столичных дознавателей для проведения расследования, и будут допрашивать с пристрастием каждого местного обитателя. Но тогда встаёт вопрос, выпустят ли нас из города до их прибытия?

— А куда они денутся? Таинственный злодей, уничтоживший целый квартал, всё ещё жив и находится на свободе. Народ в панике, никто не знает, чей дом будет уничтожен следующим. Сейчас очень многие, даже из местных, побегут отсюда прочь, и если стража по приказу мэра попытается запереть их в Нессете, начнутся никому не нужные волнения.

— Так Дехеос же сбежал, о чём наглядно говорит дырка в городской стене, — заметила Грета.

— Только вот этот побег означает, что стражники и рыцарь упустили злодея, что плохо скажется на их репутации. С другой стороны, это и правда успокоит народ. В общем, даже я не знаю, как поступит сейчас местное правительство. Но в любом случае я уверен, что с выходом из города проблем не возникнет. Главное — убедительно состроить испуганные лица.

— Тогда мне надо перед отъездом уладить дела с местными бандами, — сказал я.

— Ооо, это то, о чём я думаю? — заговорщицки прошептала Грета.

— Нет, сестра, это Красные клыки, которым я, на минуточку, в данный момент прихожусь лидером!

— Очень кстати, — сказал Альгер. — У меня есть для тебя задание, как раз связанное с этим контингентом.

— И какое же?

— Раздобудь нам ребёнка.

— Э...

— Папочка, уж лучше в «Лежбище» сходи, а то это уже совсем перебор, — укорительно пробормотала Нери.

— Да что вам всем в голову ударило? Одна брата донимает, другая отца, — покачал головой наставник. — Этот ребёнок нужен нам совсем для других целей.

— И для каких же? — спросил я.

— Сейчас из нас троих ритуал жертвоприношения для укрытия от взора Восьмерых способен провести только я. Но со мной может что-нибудь случиться, и нам нужна подстраховка на этот случай. Нери уже достигла девятнадцатого уровня. Ещё один, и она сможет получить класс чернокнижника. Тогда я передам ей все свои знания, и в случае чего она сумеет провести ритуал сама. И для себя, и для Хайто.

На лице ледяной колдуньи отразилась неопределённая гамма чувств. Такое бывает, когда сбылось то, чего давно ждал, но в то же время волнуешься и немного побаиваешься. Помню, когда отец объявил, что проект «Этрод» готов к запуску, сестра выглядела так же.

— Обряд посвящения проводит один мой знакомый в Чернеющем лесу, что к востоку от Нессета в неделю пути верхом. Среди прочего во время обряда потребуются принести в жертву представителя своего вида. Для демонстрации готовности принять в себя тьму, так сказать.

— И ни слова про то, что этот представитель должен быть ребёнком, — произнёс я. — Давайте угадаю: сейчас вы скажете, что я идиот, и укажете на очевидный момент, до которого я не допёр в силу своей глупости.

— Если сам уже догадался, может, и остальное додумаешь?

— Ну давайте попробую. Хмм... Ага, понял. Взрослый непременно заподозрит неладное, когда его потащат в подозрительный лес с жутким названием, и может попытаться сбежать. А тащить его столько времени связанным слишком накладно. А вот ребёнка обмануть проще простого.

— Рад, что ты понял. И не стал закатывать истерик на тему столь вопиющего злодеяния, как поступили бы многие на твоём месте.

— Наставник, я, может, туго соображаю, но вот с памятью у меня всё в порядке. И я помню, как совсем недавно мы принесли в жертву почти пять сотен людей, среди которых было немало детей и даже младенцев. Поздно терзаться муками совести.

— Вот и хорошо, тогда принимайся за дело.

— Я с тобой, — сказала сестра.

— Эй, брат, — обратилась она ко мне, когда мы отделились от гостиницы.

— Чего?

— Я вот всё никак не определяюсь. Эти люди: наставник, Нери с Хайто, жители Бергаона — это нпс или всё-таки живые люди? Вроде как отец планировал создать виртуальные миры, но чем дальше мы здесь находимся, тем меньше всё происходящее похоже на игру.

— Я бы не о них беспокоился, сестра, а о нас с тобой. Они живут, едят, дышат, пахнут, испытывают эмоции и боль, умирают. А после смерти не растворяются, оставляя после себя мешочки с лутом, а лежат и разлагаются. Может, они нпс. Но тогда и мы с тобой тоже. А может, и наша родная планета с самого начала была созданной кем-то виртуальной реальностью.

— Брат, это настолько клишированные размышления, что меня сейчас стошнит. Версию про то, что весь мир — это виртуальная реальность и бла бла бла, среди земных фантастов не обыграл только ленивый. Но основную суть твоих слов я поняла. Настоящие или нет, а главное, что местные жители такие же, как мы с тобой.

— И теперь тебя беспокоит, что мы так безжалостно обрываем их жизни?

— А тебя?

— Мной движут слова отца и забота о тебе, и другой мотивации мне не надо. Мы нуждаемся в Альгере, пока не встанем как следует на ноги. Да и информация об этом ритуале лишней не будет. Мы ведь с тобой планируем качаться, а не строить домик в деревне. Потому нет смысла терзаться муками совести. Как говорится, лучше сделать и пожалеть, чем жалеть о том, чего не сделал.

— Вот и ладненько.

Добравшись до базы Красных клыков, я сразу озадачил Жерара подыскать мне беспризорника, которого не хватятся родители. Официальной версией было, что ребёнок понадобится мне в пути, но, судя по взгляду заместителя, он всё понял. Хотя что именно он понял, когда молодой половозрелый парень запросил себе ребёнка для неназванных целей, лучше даже не знать.

Отдав распоряжение, я уселся на импровизированный трон во внутреннем дворе в окружении неумытой гопоты. И сразу заметил среди присутствующих одного знакомого персонажа.

— Брик, так ты выжил?

— Да, босс, — радостно отозвался мужичок. — И деньги уже получил. Вот прямо сегодня собираюсь к аптекарю сходить за лекарством для Мири. Есть у меня на примете одна хорошая и недорогая лавка.

— Ты не про лавку знахарки Галедеры? — спросила сидевшая рядом на ящиках

нищенка.

— Ага, про неё. Мы даже договорились, что она прибережёт для меня один пузырёк.

— Так её ж взорвали этой ночью. Снова тот разыскиваемый злодей.

Я чуть не поперхнулся. Дехеос, спасибо, конечно, что не стал по жилым домам палить, но обязательно было выбирать именно аптеку? Ну да ничего, чай, не единственное в городе место, где можно целебную микстурку купить.

Вскоре объявился Жерар, за которым вприпрыжку следовала девочка лет восьми. Хм, я её точно раньше не видел? Ах да, это же та самая, которую Альгер отправил доложить о переносе ритуала, когда нашёл чужую поисковую руну.

— Вот, босс, такая подойдёт? — спросил пузатый заместитель, подведя её поближе. — Зовут Клио, восемь лет, пол женский.

— Да я уж вижу, что не мужской. Думаю, вполне подойдёт. В общем, слушай, Клио. — Девочка смотрела на меня сияющими глазами, в которых читалось восхищение и предвкушение. — Я вынужден на неопределённое время покинуть Нессет и отправиться в путешествие, и хочу, чтобы ты отправилась со мной. Нас ждёт много интересных приключений, вплоть до ритуалов чёрной магии, и без твоей помощи нам никак не обойтись. Ну что, хочешь пойти с нами?

— Да! — мгновенно отозвалась она, радостно подпрыгнув.

— Тогда собирайся, если тебе есть, что собирать. Скоро выходим. — Я выпрямился на троне. — Остальные всё слышали?! Если нет, повторю ещё раз: скоро, возможно, уже сегодня, я уйду из Нессета. На это время заправлять делами банды будет Жерар. Есть возражения?

Народ дружно помотал головами. Что-то мне, конечно, подсказывает, что этот пугливый с виду пузатый мужичок недолго просидит на троне этого гоп-королевства, но то уже не мои проблемы. Не факт, что я вообще второй раз появлюсь в этом городе.

Вскоре вернулась Клио и объявила, что готова. Мне кажется, или ничего не изменилось? Одежда та же, сумок и мешков нигде не видно. Разве что держит руку в кармане своего рваного платья. Видимо, там уместились все её пожитки.

Втроём мы покинули северо-восточный нищий район и направились к гостинице.

— Брат, ничего не забыл? — произнесла Грета.

— Ты о чём?

— Нам ещё с Братством синих глаз надо попрощаться.

— Да чего с ними прощаться? Заказ они выполнили, оплату получили. Мы же с ними не род... Ах, я понял, о чём ты.

— Вот и пошли, раз понял.

— А может, не стоит?

— Если бы не стоило, я бы не слышала такого сомнения в твоём голосе. Ну признай ведь, хочется?

— А, чёрт с тобой, — махнул я рукой.

Тут же мне в руку сунули небольшой пузырёк.

— Что это?

— Кравочник.

— И когда успела купить...

— Ну так я же птица летающая, а не тварь ползучая, — хихикнула сестра.

— Там ведь точно кравочник, и после содержимого этого пузырька у меня не выскочит

сыпь в одном месте, чтобы впредь даже не смотрел на женщин?

— Брат, это обидно!

— Шучу, шучу.

Клио шагала рядом, заинтересованно нас слушая, но едва ли улавливая суть разговора.

В полуразрушенное здание, оборудованное под базу Синих глаз, я вошёл под предлогом узнать, какие банда понесла жертвы, и все ли получили свою оплату. Бредер сухо отчитался о результатах, а я запоздало вспомнил, что пришёл сюда позариться на тело не простой нищенки, а дочери местного главаря. Меня ведь отсюда впредь ногами не вынесут? Хотя мы троицу Нарбона смогли одолеть, а в других бандах бывших наёмников водиться не должно. Или всё же дать заднюю и слинять, пока не поздно?

Но осуществить план тактического отступления я не успел, ибо чьи-то тонкие ладони обхватили мою руку и куда-то потащили. Увлекаемый появившейся Хлой навстречу неведомой судьбе, я гадал, каким взглядом провожает нас её отец.

— Ну и кааак тебе? — спросила Грета, когда мы втроём покинули базу Синих глаз, и, что самое удивительное, покидал я её своим ходом.

— Сойдёт, — сухо отозвался я.

— Брат, судя по твоему невероятно счастливому и самодовольному лицу, никакое там было не «сойдёт». Да у тебя на лбу написано, что ты на седьмом небе! Хотя я слышала, что так выглядят все парни после первого раза.

— После какого раза? — заинтересованно спросила Клио.

— Расскажу, когда тебе исполнится шестнадцать. То есть, «если» исполнится. Не устали, надеюсь, меня ждать? — сменил я тему.

— Брат, я тебя умоляю. Кто устанет за две с половиной минуты?

— Тьфу, лучше бы не спрашивал.

— Кстати, — задумчиво произнесла сестра, поглядывая на нашу спутницу. — Мы что, так и заставим эту девочку путешествовать по всей стране босиком? Да и рванина эта никуда не годится, едва срам прикрывает. Помнится, меня кое-кто чуть ли не силком заставил штаны купить.

— Намекаешь, что неплохо бы одеть её перед выездом?

— Ага.

— Пожалуй, так и поступим. А потом выпишем чек наставнику. Всё же это была его идея.

В гостиницу Клио прибыла в новом походном одеянии, запросив такой же дизайн, как у Греты, и добротных кожаных ботинках под её размер. И сразу принялась знакомиться с будущими спутниками, хотя из всех троих только Нери проявила к ней интерес и расплылась в умилении.

И если вы думаете, что Альгер наотрез отказался оплачивать расходы на её экипировку, и я сам оказался виноват, что сразу не нашёл нормально одетого ребёнка, то да, так оно и было. Сам по себе детский размер стоил дешевле, но с учётом ботинок сегодняшний шопинг вылился в двадцать пять серебряных монет.

А затем мы, собрав вещи, расплатились с хозяином гостиницы и направились к восточным городским воротам. Как и предсказывал Альгер, желающих покинуть Нессет

после недавних терактов нашлось немало, и нам пришлось отстоять очередь на выход.

Стража не стала чинить препятствий, разве что задала, как и всем выходящим, пару шаблонных вопросов. Мол, не видели ли вчера никаких подозрительных лиц, не знаем ли ничего о разыскиваемом злодее. Отрицательно помотав головами, мы вышли за пределы городских стен и арендовали лошадей в расположенной снаружи конюшне.

В целях экономии ограничились тремя штуками, по два ездока на каждой. Запрыгнувшая к отцу Нери была так же непреклонна, как и подсевшая ко мне Грета, в результате чего везти нового восьмилетнего члена группы пришлось Хайто. Пусть черноволосая и состроила каменное лицо и произнесла неизменное «да, отец», но сложно было не заметить её завистливые взгляды в адрес сестры.

И мы поскакали на восток, к новой цели.

Так, а почему в "Смазливом демоне" 17 глава закончилась точно так же: посадкой на лошадей и отправкой в дальний путь? Совпадение? =/

Глава 18. С первого взгляда

Могут ли приключения в новом фэнтезийном мире обойтись без дальних странствий? Конечно же нет, и в следующую неделю нам предстояло вкусить все прелести многочасовой тряски в седле и привалов под открытым небом, если на пути не оказывалось деревеньки с постоянным двором.

Грета, кстати, нагло читерила, приподнимая себя над седлом и левитируя, держась за мои плечи. А вот мне свой зад было никак не спасти, и я пожалел, что так мало времени проводил в компьютерном кресле. Пригодилось бы не меньше, чем физподготовка.

А вот на привалах ныть приходилось уже Грете, не приспособленной к жизни на природе от слова совсем.

Даже малютка Клио в сравнении с нами демонстрировала небывалую стойкость, да и вообще испытывала восторг от всего происходящего. Хотя её-то можно понять. Всю жизнь провела в городских стенах, да ещё и в нищете. А теперь у неё и путешествия, и приключения, и новая одежда, и пища на порядок лучше того, чем она питалась в трущобах Нессета. Ну а нам не жалко, пускай порадуется в свои последние дни.

Признаю, совесть немного грызёт, но как по мне, пара недель незабываемых приключений — это лучше, чем десятки лет жизни в, простите, говне и нищете. Или это я так сам перед собой оправдываюсь?

Несколько раз нам приходилось сталкиваться с монстрами и разбойниками, но всех сражений даже на один левел-ап не хватило. Что немудрено: люди тут годами качаются, чтобы хоть двадцатый уровень наскрести. Это нам «повезло» раз за разом нарываться на имбалансных врагов и получать по несколько уровней за раз.

Кстати говоря, Кларанна оказалась редким случаем, когда мы не получили опыта за участие в бою. Видимо, система посчитала, что выдавать горы экспы за то, что спровоцировали её на одну атаку, да и та пролетела мимо — это уже перебор с халявой. В результате рыцарши не оказалось даже в истории убийств, и её уровень навсегда останется для меня загадкой. А ведь неплохой был бы пункт в послужном списке.

Хотя если вдруг окажется, что представители власти и закона умеют в этот список заглядывать... то ни лучше, ни хуже не станет. У меня ведь там и так красуется несколько сотен мирных жителей Гимурки, и смертная казнь нам с сестрой в любом случае будет обеспечена.

— Это последняя остановка перед Чернеющим лесом, — сказал Альгер, когда ближе к вечеру мы собрались в обеденном зале очередного постоянного двора.

— Чего нам от этого леса ждать? — спросил я.

— В своё время так сложилось, что он стал прибежищем для тёмных колдунов всех мастей, от чернокнижников до некромантов и демонопоклонников. Регулярное применение запретной магии сказало на окружающей местности, земля пропиталась скверной, и теперь один только вид Чернеющего леса способен отпугнуть многих путников. Но ты, надо понимать, не о местных красотах спрашиваешь. Монстры и тёмные личности, на которых мы наткнёмся внутри, представляют куда большую опасность, чем лесное зверьё и разбойники, встреченные ранее. Но ничего такого, с чем бы не смогла справиться наша группа при нынешних уровнях и численности.

— А что мы в этом лесу будем делать? — спросила Клио, которую рассказ наставника

привёл в нескрываемый восторг.

— Проводить зловещие ритуалы, что же ещё, — ответила Нери, у которой беспризорница в данный момент сидела на коленях. — Приносить детишек в жертву тёмным богам, дабы обрести великую силу! Prrrrr!!!

От щекотки Клио задёргалась и весело засмеялась.

В этот момент дверь постоянного двора скрипнула, и внутрь вошла ещё одна группа путников. Мы разом притихли. Даже Клио — сообразительная девочка всегда умела читать атмосферу. А всё почему? Да потому, что мы находимся у порога печально известного Чернеющего леса, и случайных путников тут не бывает.

И оттого мы ещё сильнее удивились, когда вошедшими оказалась не банда небритых головорезов, а приличного вида группа приключенцев. Два парня и две девушки, молодые на вид. По экипировке можно было прикинуть примерные классы. Тот, что в латном доспехе со щитом на спине — явно воин. Второй, судя по явно дорогой светлой мантии, маг. Лук за спиной у третьей не оставлял сомнений в классе лучника. Четвёртая была одета в белый короткий балахон с капюшоном, на удивление чистый, и облегающие кожаные штаны, а в руках держала небольшой посох.

Окинув нас оценивающим взглядом, они расселись за соседним столом, а последняя девица в белом отправилась к стойке хозяина делать заказ. Вскоре она вернулась и под села к своим.

Мы продолжили поглощать ужин, прекратив разговоры. Но это не уберегло от внимания новых соседей. Один член их группы — тот самый «вар» со щитом — поднялся, подошёл к нашему столу и опёрся о столешницу руками. Взгляд его не сулил ничего хорошего.

— В этих местах редко встретишь путников. И ещё реже таких, которые не находятся в розыске. А к каким относитесь вы? — спросил он.

— Может, для начала сам представишься? — отозвался Альгер.

— Тресс. Лидер шестого королевского отряда особого назначения.

— И что это значит? — спросил я.

— Тц! Из какой дыры ты вылез, раз не знаешь даже таких элементарных вещей? — скривился воин.

— Ясное дело, из далёкой-далёкой деревни. Ты же сам говорил, что группы прославленных искателей приключений из самой столицы в такие места вряд ли забредут.

Ответ на мой вопрос дал Альгер:

— Королевские отряды особого назначения — это группы молодых перспективных солдат, которые, пусть и действуют самостоятельно, но находятся под протекцией Двенадцати рыцарей. Каждый рыцарь курирует по одному отряду. Соответственно, всего их двенадцать, и их номера соответствуют номеру рыцаря, в подчинении которого находится отряд. Шестой — это, если не ошибаюсь...

— Селани, — ответил за него Тресс. — Прекраснейшая из Двенадцати, в совершенстве владеющая магией иллюзий.

— Прекраснейшая... Иллюзий... Может ли одно быть связано с дру...

Договорить мне не дала заткнувшая рот ладонь Греты.

— Вы простите моего брата. Ему в детстве гантеля на голову свалилась, и с тех пор он дурачок, вот и мелет всякую чушь.

Поймав убийственный взгляд Тресса, я понял, что и правда едва не сморозил нечто непозволительное. Ну да, он явно фанатеет со своей кураторши, а я тут всякие гадостные

теории строю.

— Раз ваш отряд прибыл в такое захолустье, надо понимать, вы разыскиваете здесь неких опасных преступников? — спросил Альгер. — Если так, то хочется верить, что у вас есть их портреты, и на них не нарисован никто из моей группы.

— Может, и так. Но я всё ещё не услышал ответа на вопрос: кто вы такие, и что забыли в подобном месте?

Мда уж, если он не простой приключенец, то ответ «не твоё дело» уже не прокатит.

— Один человек из нашей группы недавно был похищен, — соврал наставник, — и у нас есть подозрение, что его могли отвезти в Чернеющий лес, чтобы принести в жертву местным колдунам. Мы сорвались в погоню, едва обнаружив пропажу. Даже малютку Клио не успели в безопасное место пристроить, и пришлось тащить бедного ребёнка с собой. Надеюсь, она сможет пережить это приключение, и мне не придётся терзаться муками совести, видя её лицо в ночных кошмарах.

Какое-то время Тресс молча обдумывал услышанное, и в итоге, кажется, поверил версии Альгера.

— Мы тоже здесь кое-кого разыскиваем. Отряд преступников, что совершили тяжкое преступление в одном городе к северу отсюда, а затем скрылись.

— Если за ними погнался ни много ни мало особый отряд, преступление и впрямь должно быть серьёзным. Что же они натворили, если не секрет?

— Осквернили статуи Восемьерых в храме. Достаточно, чтобы мы бросились в погоню, как по-твоему?

— Хах, ты ещё спрашиваешь. Неуважение к богам — худшее, на что может пойти человек. Право, уж лучше бы кого-нибудь убили или изнасиловали.

— Вот и я так думаю, — улыбнулся Тресс одними уголками губ. — И эти отморозки от нас живыми не уйдут. Не исключено даже, что цель у наших отрядов одна и та же, и именно они похитили вашего товарища. В таком случае как смотрите на идею временно объединиться?

— Это ведь был не вопрос? — ухмыльнулся Альгер. — А если и так, какие у меня причины отказывать? Места здесь опасные, лишние союзники никогда не помешают.

— Тогда по рукам, — сказал Тресс и протянул чернокнижнику руку.

Закончив с ужином, мы, как обычно, сняли две комнаты, но для начала всей группой собрались у Альгера.

— Думаю, пора уже привыкнуть, что пока путешествую с вами двумя, ничто и никогда у меня не пойдёт по плану, — произнёс наставник, усевшись на кровать.

— Ага, снова мы виноваты, — протянул я.

— Это была шутка.

— Да ладно, вы так умеете?

— Не ёрничай. Лучше обсудим внезапно свалившуюся на нас проблему. Если этот особый отряд будет таскаться за нами хвостом, об обряде посвящения для Нери можно будет забыть.

— Но мы сейчас не в городе, из свидетелей в лесу только деревья да монстры. Если вы понимаете, о чём я. Хотя эти ребята, надо понимать, левелом повыше нас будут. Всё-таки напрямую подчиняются одному из Двенадцати.

— На самом деле не всё так плохо. Но для лучшего понимания надо объяснить, что

вообще представляют из себя эти особые отряды. Рыцари набирают перспективных молодых бойцов, помогают им повысить уровень, получить нужные классы и подняться по карьерной лестнице. Этакая элитная школа молодых талантов, всегда находящаяся в тени своего куратора. У старых рыцарей вроде Охауса в таких отрядах и правда можно встретить прожжённых ветеранов с уровнями за тридцать, а то и за сорок. Но Селани, насколько я знаю, сама не так давно присоединилась к Двенадцати, и вряд ли её ученики могли высоко подняться за столь короткий срок. Я бы рассчитывал, скажем, на двадцать плюс.

— Всё равно немало... Хотя вы вообще тридцать восьмой, и если мы будем держаться вместе, а не как в Нессете, то должны справиться.

— И всё же лучше дождаться подходящего момента, а не полагаться на одну лишь грубую силу. Скажем, если столкнёмся с опасным монстром, или, чем чёрт не шутит, встретим тех преступников, которых они разыскивают. А на сегодня можете быть свободны. Я устал с дороги и хочу отдохнуть.

— Ага, спокойной всем ночи, — сказал я, развернувшись к двери.

Как и прежде, мы не шиковали и обходились двумя комнатами. Хайто и Нери спали у отца, а нам с сестрой пришлось подселить у себя малютку Клио.

Стоило открыть дверь, как она первой влетела внутрь. И тут же, запнувшись за уроненную кем-то табуретку, растянулась на полу.

— Ай-ай-ай...

Перевернувшись на спину, беспризорница потирала ушибленный лоб. Но я смотрел не на неё, а на выпавший из кармана её одежды предмет. Небольшой лист бумаги с какими-то детскими каракулями.

— Что это? — спросил я, кивнув на бумажку.

— А? Что? — Проследив мой взгляд, Клио вдруг побледнела, схватила бумажку и сунула обратно в карман.

— Чего так всполошилась? — не понял я. — Не похожа эта мазня на гостайну, за обладание которой можно выручить мешок золота или лишиться головы.

— Он мой! — вдруг взъярилась девочка.

— Да я вижу, что не мой. И уж не обижайся, но даже я могу нарисовать лучше.

Клио смерила меня удивлённым взглядом:

— Вы... не заберёте его?

— А должен? Не понимаю я тебя. На кой бы мне сдались эти каракули?

Кажется, девочка мне поверила, пусть и не сразу, и достала бумажку обратно.

— Когда ребята в Нессете увидели его, то сразу отняли. Я пыталась сопротивляться, но они меня побили, ещё и рисунок чуть не порвали. Потом пришлось неделю отдавать им свою еду, чтобы вернули.

— Давай угадаю: это не простой рисунок, а нечто особенное и ценное. Ценнее даже рыцарских артефактов.

— Ну а как же! Его подарил мне мой брат, Клир.

— Так у тебя был брат?

— Да. Однажды злые люди похитили его, и с тех пор мы не виделись. А потом и мама с папой умерли, и этот рисунок — всё, что осталось у меня в память о них.

— Вот как... Можно взглянуть?

Клио снова насторожилась и заслонила листок собой, но потом всё же позволила посмотреть.

— Вот это мама, это папа, это Клир, а это я, — перечислила она, потыкав пальцем.

— Ну да... если присмотреться... эти двое вдвое выше ростом... а у этой волосы чуть длиннее... да, с парой допущений в них и правда можно признать представителей человеческого вида. А то, что он сверху наполовину надорван — это после той драки?

— Ага.

— Мда, был бы в этом мире скотч... В общем, лучше и правда не светить им перед кем попало. Народ в этом мире необразованный, не способный оценить истинных шедевров живописи. Того и гляди окончательно порвут.

— Тогда и вы никому не рассказывайте, что он у меня есть.

— Ага, замётано. Давайте спать, я тоже что-то притомился.

Следующим утром, спустившись в обеденный зал, мы застали там уже завтракающий отряд Тресса в составе тех же четырёх человек.

— А вы рано встали, — прокомментировал он наше появление. — Многие на моём месте подумали бы, что вы вознамерились слинять, пока мы спим.

Что за неприятный тип... Кларанна хотя бы внешне изображала святошу, а этот даже не пытается.

— Но сам ты, конечно же, и мысли такой не допустил, — ответил Альгер, усаживаясь за соседний стол в ожидании официантки.

Подкрепившись, мы покинули постоялый двор и двинулись на восток, где уже виднелась вдалеке стена леса.

— Думаю, нам не помешает познакомиться, раз уж предстоит действовать вместе, — завёл Тресс разговор, пока мы шагали по дороге. — Моё имя вы уже знаете, и о моём классе должны были догадаться по внешнему виду. Лучницу зовут Нахикана.

— И она по уши влюблена в Тресса, — хихикнула девица в белом капюшоне.

— Сио, ты ведь не обидишься, если в бою я промахнусь и совершенно случайно подстрелю тебя? — спросила у неё Нахикана ангельским голоском.

— Раз уж её имя всплыло само собой, то это Сио, наш кислотный маг, — представил лидер юмористку.

— Который верит, что с бутафорским посохом в руках выглядит солиднее, — вставила комментарий лучница.

— Брось, Нахи. Ты ведь знаешь, что это настоящий артефакт, и просто завидуешь, — промурлыкала магичка в белом.

— А это Залт, наш целитель, — представил Тресс последнего члена группы, не обращая внимания на их перепалку.

— Хилер? Редко встретишь представителей таких классов, — прокомментировал я.

— Дело не в этом, а в том, что боевых стихий в Халеуле в принципе больше, чем классов поддержки, — прокомментировал парень в мантии.

— Ясно. А какие у вас левела, если не секрет?

— Левела? Что это? — не поняла Сио.

— Ну, в смысле уровни. Я слышал, в особых отрядах встречаются ребята за сорок. Если так, то, боюсь, мы у вас только под ногами будем путаться. Нет-нет, это не намёк, чтобы вы нас отпустили! Просто интересно.

— Таких высоких среди нас точно нет, — признался их лидер. — Но не обманывайся, мы в состоянии постоять за себя. И поубивали уже немало монстров и людей, решивших

соотнести нашу силу с нашим возрастом.

Вот совсем не прямой намёк на то, чтобы мы не вздумали чудить.

Альгер тоже перечислил наши имена и классы, умолчав только о своём «чернокнижнике».

Спустя ещё час мы наконец вошли в Чернеющий лес. Что мы представляем себе при упоминании биома, изменившегося под действием тёмного колдовства? Вот примерно это перед нами и предстало. Усохшие деревья без листвы, серая потрескавшаяся почва. Разве что писка летучих мышей и воя оживших мертвецов не хватало для полноты картины.

Альгер приказал с этого момента быть настороже, Тресс передал своим то же самое.

И не зря. Не прошло и часа, как из-за высохших стволов показался первый враг. Стая волков, всего около дюжины, да не обычные, а все какие-то облезлые и с неестественно красными глазами. Но подсознательно я чувствовал, что не стоит обманываться их болезненным видом.

Мы сразу приняли построение: я с Хайто впереди, трое магов позади, Клио в центре. Ещё не хватало ненароком потерять топливо для ритуала.

Соседняя команда тоже построилась, разве что в группе Тресса милишником был только он сам. Зато со щитом.

Старт боя обозначили стрелки. С нашей стороны в волков влетели ледяной клин и пучок пламени, а слева Нахикана выпустила в одного зверя стрелу. Затем и хищники бросились в атаку. Первого я встретил на скрещенные клинки. Второй попытался атаковать меня справа, но был перехвачен Хайто.

Я принялся кромсать своего лапой кригера, но и сам в процессе пару раз был больно цапнут. Да уж, обычные лесные волки уступают этим ребятам и в подвижности, и в мощности челюстей. Сместился вбок, чтобы открыть Грете окно для стрельбы, и во врага тут же влетел ещё один огненный сгусток.

Альгер и Нери тем временем прикрывали Хайто. Причём наставник скомбинировал свою гравитацию с ледяной стихией дочери и поддавал ускорения её ледяным снарядам, позволяя метать уже не мелкие клинья, а увесистые острые глыбы, наносящие волкам огромные повреждения.

Со стороны соседей послышался жалобный скулёж. Краем глаза я увидел, как выпущенная Сио зелёная жижка плавил шерсть и шкуру одного из волков. Похоже, её кислотная магия работала на средних дистанциях, так как вступительного выстрела вместе с Нахиканой она не делала.

Спустя минуту слаженная работа обеих команд привела нас к победе. Но не сказать, чтобы всухую. От меня умудрились отъесть треть ХП, придётся потратить зелье регенерации.

— Не трать, я вылечу, — раздался голос жреца Залта, когда я уже приготовился откупорить склянку.

— Не то чтобы я против, но тебе своих лечить не надо? — поинтересовался я.

— У Тресса качественный доспех, да и щит он не для красоты носит. Монстрам вроде этих так просто его не прокусить. Чего не скажешь про вас двоих.

— Да уж, мобы здесь лютые.

Парень в мантии прислонил ладони к моему укушенному плечу, сотворил жёлтую руну и направил в меня целительный поток.

— А что такое мобы? — спросила вставшая рядом с ним Сио.

— В моей деревне так монстров называли, — выкрутился я. — Не обращай внимания, у нас там много жаргонных словечек в ходу было.

— А что за деревня? — не отставала она, приблизив лицо и не отрывая от меня любопытного взгляда из-под низко надвинутого капюшона. Ну прямо выросшая Клио.

— А... Ну... Бутово, так деревня называлась. В нескольких днях пути от Метранта. Надеюсь, среди них не окажется эксперта в области географии, наизусть знающего каждый населённый пункт в королевстве?

— Яясно... — протянула она, выпрямившись и резко потеряв ко мне интерес.

— Эй, Флеос, — шепнул мне Залт, стоило ей уйти. — Не подскажешь, у вашей Хайто... ну... есть с кем-нибудь отношения?

Да ладно, у нас тут любовь с первого взгляда? А уж место какое выбрал романтическое.

— Вроде как нет. Но сомневаюсь, что тебе с ней что-то светит. Ты и сам уже должен был заметить, какой у неё типаж, — ответил я тем же шёпотом.

— Брось, никакая дисциплина не отменит наличия сердца в груди. Эй, Хайто, ты, должно быть, тоже ранена?

— Ничего серьёзного, — сухо отозвалась черноволосая.

— Если мелкие царапинки, то и маны уйдёт совсем немного. Давай, мне не жалко.

— Не прикасайся! — шикнула она, стоило хилеру протянуть свои руки. — Мне не известно, какие тайные свойства может содержать твоя магия.

— Брось. Знаешь, каким уровнем и мастерством нужно обладать, чтобы объединить в одном заклинании позитивные и негативные эффекты, да ещё и наложить их незаметно для цели?

В следующий миг у его шеи остановилось остриё вакидзаси.

— У тебя проблемы со слухом?

— Нет... Понял... Всё, ухожу, — отступил Залт назад, примирительно подняв руки.

Мда, умеют фэнтезийные девушки отшивать. Не то, что на Земле.

Закончив здесь, мы двинулись дальше. Сухая серая почва вскоре сменилась болотом. Не таким, в которых один неверный шаг — и мучительная смерть от асфиксии. Но достаточным, чтобы снизить мобильность, чем с радостью воспользовались напавшие на нас гигантские пиявки. Но ничего невыполнимого. Мы снова победили, увидели отчёт о небольшой прибавке опыта и двинулись дальше.

Тресс первое время продолжал бесцеремонно заваливать Альгера вопросами обо всём, что касалось нашей группы: прошлое её членов, нынешние цели, последние приключения и пройденный за это время маршрут. Словно искал возможность уцепиться за любое несоответствие и уличить во лжи.

Но в какой-то момент наставник дал понять, что у всего есть предел, даже у полномочий командира особого отряда, и он не собирается отчитываться перед этим товарищем с синдромом вахтёра, словно подозреваемый на допросе.

Когда болото подошло к концу, и обе группы ступили на твёрдую землю, мы остановились на привал. Расселись по отдельности друг от друга, даже костров развели два. Но Тресс не переставал с подозрением коситься на Альгера, а Залт — поглядывать на Хайто.

— Флеос, можно поговорить наедине? — шепнула мне Хайто.

— Ну пойдём, — озадаченно отозвался я.

Отведя меня на достаточное расстояние, черноволосая обернулась, убедилась, что спутники остались далеко, и завела разговор:

— Мне нужен совет, как правильно общаться с мужчинами.

— Эээ... Чего?

— Я не слепая, и заметила, что тот жрец из отряда Тресса неровно ко мне дышит. Мы можем воспользоваться этим, чтобы вытянуть информацию и узнать их планы. Но навыки по соблазнению мужчин не входят в число моих сильных сторон.

— Давай уточним: тобой совершенно точно движет только холодный расчёт и ничего больше?

— Ну да, а что ещё это могло быть? — отозвалась она с каменным лицом.

— Ничего, забей. Глупостей я всяких себе навывдумывал. Но он вроде и так уже тобой очарован, никаких дополнительных действий тут не требуется.

— И всё же нехорошо получится, если я ляпну какую-нибудь глупость и всё заporю.

— Ну ладно. Дай подумать, что среднестатистический молодой парень хотел бы услышать от знойной и неприступной черноволосой красотки, способной вскрыть ему глотку за любое необдуманное действие...

Вскоре после того, как мы вернулись к своему костру, Залт предпринял попытку номер два и попросил разрешения подсесть к нам. В этот раз Хайто не стала с ходу обнажать вакидзаси, а осчастливила его умеренной порцией ответов на ухаживания, соблюдая свой неприступный стиль, как я ей посоветовал. Кончилось тем, что жрец исполнил свой коварный план и всё-таки уговорил брюнетку позволить залечить лёгкие раны, оставленные волками и пиявками.

Под самый конец их милой беседы я заметил, как уголки губ Хайто чуть приподнялись, а Залт при виде этого зрелища засиял ярче собственной магии. Вот это игра... Эта роковая девица точно нуждалась в моих уроках? Или не игра...

Подкрепившись и отдохнув, мы двинулись дальше. И вскоре столкнулись с новой угрозой. Точнее, сначала это были подозрительные и чем-то пахнущие пары в воздухе, а вот уже после них показался очередной монстр.

— Вот громадина... — произнесла Нери, выглядывая из-за деревьев.

И не поспоришь. Нечто, напоминающее нераскрывшийся цветочный бутон, с корнями-лапами и длинными подвижными стеблями, по габаритам не уступало двухэтажному дому.

— Оно нас пока не заметило, — негромко проговорил Тресс. — Можно обойти и не ввязываться в бой.

Переглянувшись с наставником, я произнёс:

— Но это опыт, и неплохой. Может, завалим?

— У нас нет на это времени, — недовольно проговорил лидер особого отряда.

— Ключевое слово — у вас. А вот нам, не обладающим рыцарской протекцией, лишняя экспа никогда не помешает.

— Напекаешь, что неплохо бы нам пойти своей дорогой и перестать приглядывать за вами?

— Напекаю, что если не прекратишь в каждом встречном видеть злоумышленника, то прощёлкаешь появление настоящих врагов. Поступай, как знаешь, а мы попробуем свои силы на этой ромашке-переростке. Ты можешь, конечно, прибегнуть к своим полномочиям и приказать нам следовать за тобой...

— Тц! Ладно, моему отряду прокачка тоже лишней не будет. В сотнях километров от столицы протекция Селани не поможет нам победить в бою. У вас ведь уже есть план?

— До меня доходили слухи о похожем типе монстров, — задумчиво произнёс Альгер. — Они бывают нескольких разновидностей, так что с ходу тактику не придумаешь. Нужно окружить его и атаковать, а дальше уже опираться на то, какие способности он продемонстрирует.

— Тогда нечего тянуть. Так как это была ваша идея, то врываться первым я не стану. Пусть ваши воины подставляются, а мы присоединимся следом.

Хмыкнув, мы с Хайто кивнули друг другу и двинулись к врагу. Наша группа зашла справа, отряд Тресса — слева. Собравшись с духом, мы атаковали. Подбежав к громадному бутону и пару раз резанув его лапой кригера, я убедился, что наношу повреждения. Следом в тушу полетели огненные и ледяные снаряды, благо при росте врага мы с черноволосой не перекрывали его своими телами.

С противоположной стороны раздался шум, свидетельствующий о том, что союзники тоже вступили в бой.

Но и враг не собирался стоять статуей, пока мы медленно его заклёвываем. Толстые стебли засвистели в воздухе, словно хлысты, и обрушились на ближайших врагов. То есть на нас с Хайто. Стабильно уклоняться не получалось, и вскоре мы обзавелись свежими синяками и просевшими индикаторами здоровья.

— Аййй! — вскрикнула Хайто, когда очередная, особо удачная атака угодила ей аккурат в коленный сустав. Нога подогнулась, и девушка упала в воду, которой тут было по щиколотку.

— Хайто, я сейчас! — раздался с той стороны выкрик жреца.

— Нет, Залт! — Это был уже Тресс. — Ты остаёшься с нами!

— Но...

— Приказы не обсуждаются! Ты — член моей группы! Что, если ранят кого-то из нас?!

Черноволосая отползла чуть назад. Я уже собрался бежать на выручку, но перед ней вонзился в землю прилетевший сверху ледяной щит, брошенный совместными усилиями Нери и Альгера. Полагаю, как временная мера сойдёт. Продолжаем.

Стенки бутона обзаводились всё новыми порезами, из которых понемногу вытекал сок. Гигант перебирал корнями, сдвигаясь то в одну сторону, то в другую. В общем, по всем признакам испытывал дискомфорт и медленно, но верно терял ХП. Значит, повторения опыта гигантского дендроида возле Нессета можно не опасаться.

А затем он вдруг сменил тактику. Резать стенки больше не пришлось: в нескольких местах они разъехались сами, явив взору ярко-алые внутренности растения. Слишком яркие. Да чего там, аж светящиеся.

— Что это? — спросила Нери.

— Это же... Твою мать, он скоро взорвётся! — выкрикнул Альгер.

— Как скоро?! — спросил я, не переставая атаковать и уклоняться от стеблей.

— Минута! Может, даже меньше! Нужно уходить!

— Метров на десять достаточно?! — спросил с той стороны Тресс.

— Нет! Я понял, что это за вид! Бомбоцвет! Те странные пары, что витают в воздухе — это взрывоопасный газ! Он весь взорвётся, нужно убегать как можно дальше!

— Надеюсь, ты не врешь! Уходим! — скомандовал своим щитовик.

— Папа, а Хайто как побежит? — обеспокоенно спросила Нери.

— Забудьте про меня, бегите! — ожидаемо выкрикнула черноволосая.

— Сестрён, а ну перестань чушь городить!

— Это ты перестань! У меня здесь у единственной нет потенциала! И никогда уже не будет! Хватит за меня цепляться! Уходите!

— Эй, спасителя ждали?! — раздался голос нового появившегося лица. Залта, жреца из особого отряда.

— Залт, ты что творишь?! — раздалось с той стороны. — А, чёрт, некогда его возвращать! Уходим!

Не слушая выкрики своего лидера, хилер склонился над Хайто, сколдовал руну и влил в неё исцеляющий поток.

— Чёрт, слишком медленно! — выругался Альгер. — Не успеем!

— Без паники, я понесу её! — крикнул я и подорвался к черноволосой. Отпихнул от неё возмущённого жреца, взвалил на плечо (уж прости, но обойдёмся без принцесс) и побежал вслед за наставником, уже сорвавшимся с места.

Не знаю, правду ли он сказал насчёт взрыва, но лучшего шанса было не придумать. Два отряда оказались с разных сторон от монстра, и теперь мы разбегаемся в противоположных направлениях. Пускай теперь попытаются снова нас найти в этом зловещем лесу.

Бежать от смерти с девушкой на руках мне было уже не впервой, разве что Хайто была чутка потяжелее Греты. Совсем немножко.

Едва мы успели вылететь за пределы вонючих паров, как позади прогремел взрыв. Вслед за ним спину обдало жаром, а ударная волна сбила меня с ног. Бегущие впереди тоже покатались по земле, как и выпавшая из моих рук Хайто. Только летящую Грету замотало в воздухе, словно опавший лист.

Дождавшись, когда всё стихнет, я поднялся на ноги и осмотрел союзников. Вроде все целы. Альгер, Нери, Грета, Хайто... и Залт.

— Ты в порядке? — спросил жрец, подбегая к брюнетке.

— Ты что тут делаешь?! — удивилась та.

— От взрыва сбегая, что же ещё.

— Почему не со своими?

— Ну... В силу некоторых обстоятельств я оказался на вашей стороне, и побоялся, что оббежать ту громадину уже не успею. Вот и взял курс за вами. Зато теперь всё-таки смогу вылечить твою ногу! — радостно объявил он.

— Мог бы не утруждаться, тут и зелье регенерации справится.

— Опять ты за своё. Мана восстановится, а вот запас расходников у вас ограниченный.

— Главное, что от этих оторвались, — произнесла запыхавшаяся Нери, пока жрец занимался лечением.

— Оторвались, да не от всех, — проворчал её отец, сверля Залта взглядом. Дождавшись, когда парень закончит с исцелением, он обратился к дочери: — Хайто, ты ведь осознаёшь, что его присутствие здесь — это твоя оплошность?

— Да, отец. Мне очень жаль, — ответила та, смущённо склонив голову.

— О допущенных ошибках надо не жалеть, а исправлять их.

— Исправлять? — не поняла она.

— Чего непонятного? Убей его, и уходим отсюда.

Резко побледнев, Хайто перевела взгляд на Залта, затем снова на отца.

— Но отец... Он может пригодиться нам, как заложник.

А вот Залт не выглядел ошарашенным, словно догадывался, что его благородная выходка могла закончиться именно этим.

— Нам не нужен заложник. В этом лесу и так приходится держать ухо востро, ещё не хватало постоянно приглядывать за пленником.

— Но...

— Не припомню, чтобы ты хоть раз в жизни мне перечила. Может, стоило и правда оставить тебя возле бомбоцвета, раз ты даже приказы выполнять не способна? Не разочаровывай меня, Хайто. Избавься от него.

Девушка поднялась на ноги. Трясущаяся рука легла на рукоять вакидзаси.

— Да, отец...

Глава 19. Стоимость услуг

Хайто на негнущихся ногах сделала шаг к Залту. Да, та самая Хайто, что не дрогнув перерезала горло матери на глазах у ребёнка. Думаю, тут можно уже ничего не объяснять. Её интерес к жрецу был вызван вовсе не намерением выудить ценную информацию. Так взаимная любовь с первого взгляда и правда существует... Только конец у неё, как видим, часто бывает трагическим.

— Вы уверены, что мы не можем уладить дело миром? — произнёс Залт. Пусть парень и пытался выглядеть уверенным, стекавший по лицу пот выдавал его с головой.

— Миром? С членом королевского отряда особого назначения? — скептически произнёс Альгер. — Хайто, а можно ещё медленнее? Так ты его к завтрашнему утру зарежешь.

Изящная рука, заметно подрагивая, подняла вакидзаси. И тут же была перехвачена ладонью Залта. Но вместо нападения он поднёс лезвие ещё ближе к своей шее.

— Позвольте мне сделать ряд очевидных выводов, — произнёс он, не позволяя Хайто отвести клинок, впившийся в кожу. — Если вы предали нас, значит, слова о поиске похищенного товарища были ложью. Но если вы пришли в Чернеющий лес с иными целями, то с вероятностью девяносто процентов эта цель — желание получить один из запретных классов. А значит, минимум один из вас разбирается в теме и сам обладает таким классом. Скорее всего, самый старший. И если я хоть что-то понимаю в магии, то у него просто обязано быть в арсенале проклятие, которое можно наложить на человека, а затем мгновенно убить его, едва вздумает чудить.

— Тогда ты, такой умный, должен знать и то, что подобные проклятия так просто не наложить, — сказал Альгер.

— Да. На них уходит много времени, если цель сопротивляется. А если нет?

— Давай без намёков.

— Хорошо, без намёков. Я позволю наложить на себя всё, чего только твоя душа пожелает, а ты взамен не станешь заставлять дочь выполнять столь жуткий приказ.

— И в чём смысл? Ради чего тебе соглашаться на столь невыгодные условия?

— А разве нужен смысл, чтобы попытаться оттянуть свою кончину, да ещё и провести побольше времени с понравившейся девушкой? — усмехнулся Залт.

— Пф, готова поспорить, ты семи девушкам на неделе такое говоришь, — фыркнула Нери.

— Во все нет, у меня такое впервые. Но у тебя, конечно же, нет никаких причин мне верить. Ну так что, Альгер?

Пару секунд похмурившись, наставник всё-таки подошёл к нему и наложил фиолетовую руну прямо на лоб. После чего сказал:

— Уходим. Тресс мог уже оправиться от взрыва и пуститься в погоню.

— Для начала ещё одно дельце, — сказала Нери.

— Какое?

Вместо ответа она подошла к сестре и отвесила ей смачного леща.

— Ну и что это был за номер, дура? «Ах, у меня нет потенциала, оставьте меня». В следующий раз за такое кое-что тебе заморожу, и уже не до мужиков будет, поняла меня?!

— Пора уходить, а не то нас и правда догонят, — отозвалась Хайто, отведя взгляд.

— Мы вообще знаем, куда идём? — спросил я, когда группа углубилась дальше в лес.

— Да, — кивнул наставник. — В своё время я провёл здесь немало времени, и знаю многие ориентиры. Взять хоть бы места обитания бомбоцветов. Эти монстры не кочевые, и большую часть жизни они проводят на одном месте. А учитывая, что во всём Чернеющем лесу их всего с десятков, уже благодаря этой встрече я могу понять, где мы.

Мда, хорошо, что Альгер с нами. Не хотелось бы заплутать в этом жутком месте. Погодите... Ориентиры? А ничего, что он, если тут бывал, должен был давно заполнить карту в своём интерфейсе и безо всяких ориентиров безошибочно определять направление?

Догадка пришла быстро, всё же не совсем я тупой. Карта. Как и текстовый редактор, она есть только у нас с Гретой, а жители Халеула о ней слыхом не слыхивали.

— А где, кстати, опыт за бомбоцветом? — спросил я. — Уж в этом-то бою мы достаточно сделали, чтобы считаться его участниками.

— С чего бы нам получать опыт за неубитого монстра? — не понял Альгер. — Или ты думал, что тот взрыв — нечто вроде самоуничтожения? Ничего подобного, это просто одна из атакующих способностей бомбоцвета.

— Ясно. А жаль, за него бы немало отвалили.

На какое-то время повисла тишина, нарушаемая звуком наших шагов.

— Нери, ты сейчас меня взглядом просверлишь, — произнёс Залт.

— Ооо, не хотите ли сказать, что у вас тут любовный треугольник намечается? — восторженно протянула Грета.

— Гречка, типун тебе на язык! — возмутилась сероволосая. — Сдался мне этот дистрофик. Я его, наверное, врукопашную уделаю. Даром что девочка.

— Дистрофик? Так тебя больше накачаные парни интересуют? Может ли быыть...

— Язык сейчас заморожу! Вы с Флеосом для меня — просто друзья! Не больше и не меньше! Ясно?!

— Ладно, ладно. Но чего ты тогда так пялишься на этого хилера?

— Потому что он подозрительный, очевидно же. Или я правда должна поверить, что он бросил перспективную службу в королевском отряде особого назначения ради одной приглянувшейся девицы? Бред же.

— Нет смысла строить догадки. Позвольте я сам объясню, — сказал жрец.

— Потрудись уж.

— Как ты там сказала: перспективы? Что ещё к ним прилагается: богатство, карьера, одобрение Восьмерых, доступ к классам и методам ускоренной прокачки? Всё это у меня было и так. Я родился в знатной семье и ни в чём никогда не нуждался. Денег и связей было в избытке. Вокруг меня крутились толпы служанок, а дети других дворян из кожи вон лезли, чтобы подружиться со мной. Тресс, кстати, был одним из них. Едва достигнув четырнадцати и пробудив дар к исцеляющей магии, я поступил на обучение к лучшим мастерам, а в семнадцать попал в особый отряд, набираемый в то время шестым рыцарем Селани. Тресс тогда невероятно возгордился. Ведь его назначили командиром над тем, перед кем он ещё недавно вынужден был заискивать и лебезить по приказу родителей.

— Ты вроде как собирался объяснить, почему предал свой отряд, а не хвастать перед нами своим обеспеченным детством, — сказала Нери.

— Мы как раз к этому подходим. У меня было всё, от денег до статуса. Но вот чего никогда не было, так это...

— Любвиини, — протянула Грета, описав круг вокруг жреца.

— Верно. Не счесть девушек, красневших в моём присутствии и оказавшихся позже в моей постели. Но вот сам я ни к одной из них ничего не испытывал. И так было до сегодняшнего дня. Поначалу-то я хотел всего лишь сообразить себе девицу на ночь, но когда лезвие клинка остановилось у моей шеи, верите или нет, сердечко вдруг ёкнуло. И я захотел уцепиться за это новое и непривычное чувство и посмотреть, куда оно меня заведёт.

— У богатых свои причуды, — хмыкнул я.

— Не причуды это, а банальная избалованность, — проворчала Нери.

Хайто всё это время молчала, снова включив свой режим строгой воительницы. Но мы-то знаем, что она фиксирует каждое слово жреца.

Путь через лес продолжился, а вместе с ним и периодические нападения монстров. Без подмоги в лице особого отряда Тресса отбиваться от них стало сложнее, но мы справлялись. А магия Залта позволяла не расходовать регенерирующие зелья. За всё это время жрец ни разу не попытался предать нас. Да и как бы он это сделал при своём саппорт-классе? Разве что если не скрывает от нас обладание ещё одной, боевой стихией.

Через несколько часов мы остановились на очередной привал. Залт и Хайто уже не скрываясь уселись рядом друг с другом, но под суровым взглядом отца черноволосая не позволяла себе щебетать, словно влюблённая школьница. Остальные молча достали из сумок съестные припасы.

— До жилища колдуна ещё примерно день пути, — сообщил Альгер, пока мы были заняты трапезой. — Сегодня точно не успеем, придётся заночевать в лесу.

— Вряд ли в этом месте мне приснятся сладкие сны, но что поделать, — посетовал я, откусывая очередной кусок.

— Ааа!!!

Хайто вдруг повалилась ничком на землю, едва не угодив в костёр.

— Что случилось?! — всполошился Залт.

— На нас напали, вот что! — выкрикнул Альгер, вскакивая на ноги.

Дважды повторять не пришлось, и миг спустя я тоже стоял на ногах с обнажённой лапой кригера. Ещё секунда, и враг показался из-за деревьев. И врагом этим был... человек! Причём точно не из отряда Тресса. Сурового вида тётка с испещрённым шрамами лицом в пластинчатом доспехе и с двуручной секирой в руках неслась прямо на меня. Я увернулся и полоснул её лезвием клинка, но тут же получил тупым концом топорика в лицо.

Завязалась драка. Воительница была заметно сильнее, почти на уровне Нарбона, но в этот раз нас было двое против одного, и вместе с лезвием моего клинка в неё влетали огненные снаряды Греты. Альгер и Нери на другой стороне были заняты своим врагом. Краем глаза я увидел, что противостоял им молодой на вид парень, швырявшийся чёрными магическими сгустками.

— Да что за рана такая, не исцеляется! — в панике лепетал Залт.

— Отпусти, я в состоянии сражаться! — огрызнулась Хайто, отпихнула его руки и бросилась на выручку своим.

Не знаю, кто они такие, но численный перевес явно на нашей стороне. Если они не окажутся монстрами вроде Дехеоса, то это глупое нападение станет для них последним.

— Брат!

Обернувшись на крик сестры, я увидел позади неё фигуру в чёрном и устремившееся к её шее лезвие клинка. Всё ближе, прислонилось к коже, начало погружаться в плоть. Чёрт,

да он её не в заложники хочет взять, а тупо убить! И я не успеваю!

Стоило отвлечься, как лезвие секиры обрушилось мне на спину, сбив с ног.

— А ну не трожь сестрёнку Грету!

Метнувшаяся к ассасину малявка схватилась руками прямо за лезвие клинка и потянула его на себя.

— Клио! — ошарашенно выкрикнула Грета.

Это всё хорошо, но меня, блин, тут самого убивают! В последний момент успеваю перекатиться в сторону, и секира врежется в землю. Подскакиваю на ноги, но между мной и воительницей встаёт силуэт с серыми волосами.

— Помоги сестре, я её задержу! — выкрикнула Нери, создавая перед собой ледяной щит.

Поблагодарю потом, а сейчас и правда пора выручать Грету. Клио перекошило от боли, с маленьких ручек капает кровь, но ассасинского клинка она не выпускает. Ох, сейчас я до тебя, гада, доберусь!

В считанные мгновения сокращаю расстояние, заносу клинок и нацеливаюсь врагу в глаз. Поняв бедственность своего положения, ассасин выпускает своё оружие и отскакивает назад.

Ну всё, дорогой, отвоевался. И плевать, что ты безоружен. Мы не на гладиаторской арене, чтобы звать к правилам чести.

Без тени жалости обрушиваю на него град ударов. Парень в чёрном укрывается руками, но я точно знаю, что каждый мой удар выбивает из него порцию хитпоинтов, и его смерть — лишь вопрос времени.

— Прекратить бой!!!

Этот голос был незнакомым, явно одного из нападавших, и доносился с той стороны, где сражался наставник.

Ну да шас, так я и послушал. Понял, что проигрываете, и решил дать заднюю? Поздно!

— Флеос, мать твою! Разуи глаза!

А вот это уже голос наставника, и к нему следует прислушаться. Оборачиваюсь и вижу... что Нери проиграла. Тётку она задержала, как и обещала, да только вот сейчас лежит на земле, испуганно глядя на занесённую над ней секиру.

— Всё, перемирие! — выкрикнул молодой парень с чёрной магией. Видимо, лидер их отряда. — Эй, жрец, вылечи девочке руки!

— Сначала Хайто! — воспротивился Залт.

— Твоя магия подействует на неё минут через десять, не раньше. Сейчас только ману зря потратишь. Давай, не тормози уже!

Кто-нибудь объяснит мне, что тут творится? С чего он так озаботился беспризорницей? И уж не ради неё ли прекратил бой?

— Клио? — Парень склонился над ней одновременно с Залтом. — Это правда ты?

— А ты кто? — спросила девочка, шмыгнув носом.

— Ну ещё б ты меня узнала. Тебе ведь было два года, когда мы виделись последний раз, — усмехнулся он.

Судя по её лицу, Клио всё равно не улавливала нить. Да и я, честно говоря, тоже.

— Эй. — Грета подлетела к нему, зажимая кровоточащую рану на шее. На вид вроде не смертельная, руки Клио пострадали куда сильнее. — Уж не хочешь ли сказать, что ты...

— Клир, её брат, — первым представился парень.

Наконец и до беспризорницы дошла суть происходящего, судя по её вытянувшемуся лицу.

— Б... Братик?

— Он самый, — произнёс парень с тёплой улыбкой. — Ну-ка не бросайся на меня, дай жрецу руки вылечить!

— Да я, собственно, уже всё, — доложил Залт и начал осматриваться в поисках Хайто.

— Десять минут, не забыл? — напомнил я. — Гретой лучше займись.

Ну а дальше...

— Брааатиик!!!

Залившись слезами пуще прежнего, Клио бросилась вражескому лидеру на шею. — Я ждала тебя! Все шесть лет ждала! Знала, что мы обязательно-обязательно встретимся!

— Но как ты здесь оказалась? — спросил Клир, настойчиво отодвинув её. — Ты же должна жить в Нессете, с нашими родителями.

— Они умерли, — снова шмыгнула его сестра. — Уже давно. Я с четырёх лет живу в трущобах.

— Вот как, — произнёс Клир с тенью грусти на лице. — Но остаётся тот же вопрос: как ты оказалась здесь? В Чернеющем лесу в компании каких-то подозрительных личностей.

— Вот уж кто бы говорил, — буркнул я под нос.

— Они забрали меня из Нессета, купили новую одежду и пригласили путешествовать с ними! — радостно поведала Клио. — Смотри: это Флеос, это Грета, это Нери, это Хайто. А это Альгер, наш лидер!

— Пригласили путешествовать, говоришь? Восемилетнюю девочку? В Чернеющий лес?

Без труда сложив дважды два, Клир поднял голову и медленно перевёл взгляд на наставника. И взгляд этот говорил, что бой вот-вот может возобновиться.

— Чего уставился? Собираешься мне нотации читать? — спросил Альгер без тени раскаяния на лице.

— Нет. Размышляю, как тебя лучше убить. Чтобы как можно медленнее и мучительнее.

— А справишься? Я уже успел оценить твою группу и стиль боя. Уровни у вас не сказать, чтобы шибко высокие, а тактика заключается в том, что, пока двое отвлекают отряд, ассасин подкрадывается и выбивает какого-нибудь мага, после чего вы отступаете и ждёте следующего удобного момента. Угадал?

— Ага, есть такое, — хмыкнул Клир. — Потеря товарища, знаешь ли, сильно подбивает боевой дух, и враги начинают совершать ошибки.

— Но теперь возможность упущена, и второй раз мы на этот трюк не попадёмся. Но отпускать вас с миром всё равно опасно. Может, проще прикончить всех прямо сейчас? Мы явно в большинстве, да и ассасин ваш теперь на виду.

Клир зловеще улыбнулся:

— Только вот подозреваю, что это будет бой четверо против пяти, и одного из нашей четвёрки вам будет крайне невыгодно убивать.

— Хо, собираешься прикрыться собственной сестрой? Да ты просто монстр.

— Не хочу слышать это от того, кто покупает беспризорников, чтобы...

Клир покосился на сестру, раздумывая, стоит ли заканчивать фразу. И решил, что не стоит.

— В общем, предлагаю заключить перемирие, — сказал он. — Твоя группа не является нашей целью, и не хотелось бы тратить силы и уж тем более нести потери, сражаясь с

незнакомыми людьми. Но с одним условием, и ты сам уже понимаешь, с каким. Клио пойдёт с нами. А вы ищите себе другого «ценного союзника» на её место.

— Если поссоримся с вами, то добровольно она с нами уже не пойдёт... — высказал свои мысли Альгер. — Вот же, проблема на проблеме.

Клио тем временем озадаченно переводила взгляд с одного участника спора на другого, плохо понимая, о чём идёт речь.

— Постой-ка. — Альгер поднял взгляд. — Ты сказал, что мы не являемся твоей целью. А кто тогда является?

— Да так, увязался тут за нами один агрессивный парень со своим отрядом. Очень уж разозлился, что мы осквернили статуи Восьмерых в одном городишке к северу отсюда. Если сумеем взять живым одного из них, его и приспособите для ритуала.

— Хо, так вы — те самые вандалы, за которыми охотится Тресс?

— Так вы уже знакомы? Хотя чему удивляться, когда у вас в отряде ихний жрец. Как он вообще к вам затесался, если не секрет?

— Я их пленник, — сказал Залт.

— Пленник, принимающий полноценное участие в бою и занимающийся исцелением раненых? Ваш уровень доверия к нему прямо-таки поражает.

— Дело тут не в доверии, — сказал Альгер, и в следующий миг Залт зашипел от боли, а на его лбу вспыхнула фиолетовая руна. — Я могу убить его в любой момент, а в случае моей смерти руна сделает это автоматически.

— Чернокнижник, значит? — произнёс Клир, наблюдая за мучениями жреца.

— А твоя стихия, как я понял — разложение, — сказал Альгер, отключив наконец руну. А то Хайто, вон, уже волком смотрит. — Нечто похожее на легендарную магию смерти, только на порядок слабее.

Я бросил взгляд на спину Хайто, над которой уже начал колдовать Залт. Ткань куртки в районе правой лопатки рассыпалась прахом, а кожа в том месте облезла, словно у начавшего разлагаться покойника.

Клир с Альгером тем временем продолжали обсуждать магию друг друга, словно нашедшие друг друга аййтишники-линуксоиды. Встретились, блин, родственные души.

Залт корпел над раной Хайто, мы с Гретой тоже отошли в сторонку и уселись на землю, дабы перевести дух после боя. Я бросил взгляд на едва не убившего её ассасина. Хоть я и зол на него, но понимаю, что убивать врагов — нормальное явление. Сам-то сколько уже семей разрушил?

Парень с щетиной на лице лет тридцати на вид, в чёрной облегающей одежде, как и полагается его классу. Сидит весь окровавленный, понимая, что он последний в очереди на лечение. Поймав взгляд Греты, хищно улыбнулся. Та повторила улыбку и зажгла в руке пучок пламени, как бы намекая.

Моя недавняя противница сидела рядом с ним, сверля недобрым взглядом уже меня. Мда, с такими выражениями лиц они в этом лесу смотрятся куда уместнее, чем благородное сборище Тресса.

— Знаешь, а я даже немного рада, — сказала Грета.

— Чему?

— Тому, что не придётся приносить в жертву Клио. Она ведь такая милашка, а сегодня ещё и столь героически спасла мне жизнь. Приспособить для ритуала кого-нибудь из отряда Тресса — и правда отличная идея. Иначе, того и гляди, в час «икс» я бы взбунтовалась

против семейства Альгера и попыталась её отбить.

Разговор двух тёмных колдунов тем временем подошёл к концу, и лидеры обеих групп велели всем подойти ближе.

— Мы с Клиром обсудили план совместных действий, — сказал наставник. — Мы сохраним прежний курс и продолжим двигаться к жилищу колдуна, чтобы провести обряд посвящения для Нери. Там же заготовим засаду для особого отряда Тресса. Если всё пройдёт по плану, все убьют по два зайца и останутся в выигрыше. Клир воссоединится с сестрой и избавится от Тресса, а мы организуем ритуал для Нери и... тоже избавимся от Тресса.

— Выдвигаемся прямо сейчас, до темноты успеем пройти ещё несколько километров, — сказал Клир.

— Не расскажешь, как ты вообще стал, как его там, магом разложения, и ступил на путь зла? — обратился я к Клиру, пока мы шагали среди мёртвых деревьев. — Клио говорила, что в детстве тебя похитили некие «злые люди».

— Мне тоже интересно! — поддакнула девочка.

— Никто меня не похищал, — отозвался парень. — Мать и отец сами продали меня рабовладельцам. Сказали, что на эти деньги обеспечат сестре образование и достойное будущее, а меня при первой возможности выкупят обратно. Откуда ж мне было знать, что спустя ещё два года они погибнут, сестрёнка попадёт в трущобы, а вырученные за мою продажу деньги испарятся.

— И как такой идиот мог стать лидером своего отряда? — пробубнил себе под нос Альгер.

— Поясни, — потребовал Клир.

— Пожертвовать одним ребёнком ради благополучия другого? Да кто в здравом уме поверит в такую чушь? Любящие родители никогда и мысли такой не допустят. Вот тебе моя версия, парень: сестру твою они тоже планировали продать, как только подрастёт, но к тому времени лавочку подпольных работорговцев в Нессете уже прикрыли. Потому родители просто выбросили её на улицу и через каких-то левых лиц донесли информацию, будто погибли. А на самом деле просто свинтили в другой город, где теперь наслаждаются жизнью.

— Неправда! — злобно выкрикнула Клио. — Мама и папа любили нас! Они бы так никогда не сделали!

— Пф, я не собираюсь ничего доказывать ни тебе, ни твоему брату. Я лишь озвучил свои предположения, а верить им или нет, решайте сами.

— Я предпочитаю знать, а не верить, — сказал Клир. — Как закончим это дело, вернусь в Нессет, проведу расследование и разберусь, что там произошло.

— Не советовал бы. В Нессете, кхм, недавно кое-что произошло, и в ближайшие пару месяцев туда лучше не соваться. Особенно подозрительным личностям вроде вас.

Вечером мы подыскали подходящую поляну и разместились на ночлег. Дежурили парами, по одному человеку из каждой группы. Залт, ясное дело, до дежурства допущен не был, и мог всю ночь наслаждаться сновидениями. А не будь здесь отца Хайто, непременно насладился бы ещё кое-чем, хе-хе.

Тут же я узнал имена спутников Клира. Ассасина звали Снифт, а тётку с секирой — Дарлая.

Утром мы продолжили путь и за несколько часов раскидали ещё пару пачек мобов. Группа Клира была хороша и без труда справлялась даже небольшим составом из трёх человек.

А вот мне в их присутствии было неудобно. Ну а как, скажите мне, подставлять спину человеку, который вчера едва не перерезал горло моей сестре? Снифт то и дело пропадал из поля зрения и внезапно появлялся у мобов за спиной, атакуя их подлыми бекстебами. Дарлая билась в авангарде, как и мы с Хайто.

— Мы пришли, — сказал Альгер, когда обе группы вышли на открытое пространство.

Итак, проводим осмотр. Покосившаяся избушка — есть, только курьих ножек не хватает. Огород с неизвестными мне растениями — есть. Хлев, изнутри которого раздаются весьма странные звуки — есть. Горизонтальная, чуть наклонённая плита с кандалами, предназначение которой не вызывает вот вообще никаких вопросов — есть.

Жилище колдуна как оно есть. Похоже, показатель стереотипности фэнтезийного мира отец выкрутил на максимум.

— Рохани, ты здесь?! — выкрикнул Альгер, сделав шаг к жилищу.

Значит, того дряхлого старика, что выйдет сейчас из избушки, зовут Рохани?

— А куда я денусь? Вот ведь раскричался...

Внезапно голос оказался не старческим, да и вообще не мужским. Из приоткрывшейся со скрипом двери показалась женщина. Чёрные волнистые волосы, неказистое платье до колена, сшитое из ткани и шкур человеком, понимающим в портяжном деле примерно ничего, и босые ноги. Немолодая, явно за тридцать, но привлекательности ей это ничуть не убавляло. А дикарский вид даже придавал изюминки.

— С чем пожаловал? — спросила она, выйдя навстречу наставнику.

— Хочу провести обряд посвящения в чернокнижники для одной из своих дочерей. Ты ведь поможешь?

— Ну как я могу тебе отказать? — хмыкнула Рохани. — Но что это за ораву ты с собой привёл? Неужто разбогател и смог на старости лет позволить себе охрану?

— Моих здесь чуть больше половины. С остальными у нас временный союз.

— Союз? — Колдунья подозрительно прищурилась. — И для чего же этот союз был создан?

— Как и прежде, от тебя ничего не укроешь, — усмехнулся Альгер. — По дороге мы нарвались на отряд весьма неприятных типов. Ты ведь не против, если мы устроим засаду на них на твоей территории? А взамен поделимся с тобой их золотом.

— А много ли будет этого золота? — с сомнением проговорила Рохани.

— Уж в их состоятельности можешь не сомневаться. Видишь ли, отряд этот...

Наставник наклонился и конец фразы прошептал ей на ухо.

— Альгер, чёрт тебя дерит, ты смерти моей хочешь?! — возмутилась женщина.

— Так ты же сама мечтала умереть до того, как состаришься, — усмехнулся наставник. — Даже запретные ритуалы не помогут вечно сохранять молодость. Не паникуй, там сплошной молодняк, а у нас явное численное превосходство.

— Тц! Ладно, надеюсь, что не пожалею об этом. А теперь дай-ка посмотрю, кого ты ещё с собой привёл.

Рохани подошла к нам, наблюдавшим разговор со стороны. Глянула на Снифта, брезгливо скривилась. Задержала взгляд на Клире, но ненадолго. Затем настала моя очередь.

В этот раз гляделки длились дольше, после чего Рохани подошла ближе и рассмотрела меня почти в упор.

— Ладно, располагайтесь, — наконец сказала она. — Эй ты, куда намылился! Я сказала, здесь располагайтесь, а не в моём доме. Он такую ораву не поместит. Кого увижу внутри, сварю на обед. А вот ты, — колдунья повернулась ко мне, — заглянешь ко мне в гости. В порядке исключения.

— Э... А с какой целью? — опасливо поинтересовался я.

— Не съем, не бойся. И проклинать не стану, сдалось мне на тебя ману тратить.

— Тогда что?

— А? Разве Альгер тебе не сказал?

— Что не сказал? — всё ещё не понимал я сути происходящего.

— Тебе известно, для каких целей мы взяли с собой ребёнка? — спросил подошедший наставник.

— Ну да, в жертву принести.

— Жертву для того, чтобы Нери могла получить класс. Но для этого потребуются содействие Рохани, и ты ни разу не задался вопросом, чем мы будем с ней расплачиваться.

— Так она из меня деньги будет вымогать? Пощадите, наставник, у меня и так полтора золотых осталось. И вообще, это общий с Гретой бюджет, я не могу распоряжаться с ним единолично.

— Да нет же...

Альгер переглянулся с колдуньей, но её взгляд словно говорил: «объясняй всё сам».

Вздыхнув, наставник пояснил:

— Рохани иногда отправляет слуг в населённые пункты за покупками, так что совсем без денег ей не прожить. Но есть ещё одна вещь, которой ей очень не хватает в этом лесу.

— И какой же?

— Му-жи-ков, — произнесла подлетевшая Грета.

— Чего? — Кажется, до меня начало доходить.

— Раньше я расплачивался с ней, кхм, сам.

— Что с годами получалось всё хуже и хуже, — хихикнула колдунья.

— Но когда встретил вас двоих, решил, что ты подойдёшь для этих целей лучше. И это ещё одна причина, почему я согласился взять вас двоих в ученики.

— Наставник... — пропищал я, увлекаемый на удивление сильной рукой колдуньи в сторону избушки. — Сестра...

Но Грета отвернулась и посвистывала, делая вид, что ничего не замечает.

А затем дверь со скрипом закрылась, и я остался один во мраке.

Глава 20. Бессмертная

Не прошло и пяти минут после ухода Рохани, как дверь снова со скрипом открылась, пустив внутрь лучи света. Неужто за второй порцией пришла? Хотя постоит. Черноволосая колдунья, кажется, ходила пешком, а не парила над землёй.

— Ну кааак тебе? — спросила Грета, зависнув прямо надо мной в горизонтальном положении.

— Ты теперь после каждого раза будешь это спрашивать?

— Ну мне же интересееесно!

— Попробуй уже с кем-нибудь сама, раз интересно.

— С кем, например? С Клиром? Или, может, со Снифтом?

— Второму я кое-что отрежу, если он подойдёт к тебе ближе чем на метр. А вот с первым можешь попробовать.

— Только мне страшно будет одной. Посидишь рядом, хорошо?

— Так, этот разговор уходит в опасном направлении. Пошли-ка проверим, как дела у остальных. Выйди, я оденусь.

— Так здесь всё равно темно.

— Да ты только и ждёшь момента, когда я скину одеяло, чтобы осветить всё огнём. Давай-давай, на выход.

— Бууу.

Спровадив наконец сестру, я оделся и вышел на улицу. Атмосфера стояла всё такая же гнетущая, даже несмотря на полуденное время. Казалось, даже солнце в этом месте светило тусклее. Альгер и Нери копошились возле подвешенного над костром котелка, а троица Клира виднелась у самой стены деревьев, видимо, занятая подготовкой засады.

— А где остальные? — спросил я у Греты, дождавшейся меня возле двери.

— Рохани уже увела Нери для первой части обряда. Что-то на тему «принять в себя тьму». А Хайто с Залтом... Ну, ушли куда-то. Свежим воздухом, может, подышать.

— Да он тут такой «свежий», что в мегаполисах Земли легче дышалось.

— Смотри, наши уже обед готовят.

— Да уж вижу. Это, случаем, не мясо тех странных штук, которых мы убили два часа назад? Оно вообще съедобное?

— Вот и узнаем.

Подойдя ближе, мы уселись за деревянный стол, стоявший там же, под открытым небом. Отец с дочерью как раз закончили, и Нери разлила похлёбку по тарелкам. Внезапно оказавшуюся вполне себе вкусной.

Я как раз доедал остатки, когда вернулись из леса наши Ромео и Джульетта.

— Хорошо погуляли? — спросил Альгер, коротким магическим сигналом заставив Ромео согнуться от боли.

— Отец, да хватит уже! — повысила голос «Джульетта», но, наткнувшись на его взгляд, тут же опустила голову. — Прости, отец...

— Хватит каждый раз извиняться. Что я тебе говорил об ошибках? Садись, пора обедать.

— Лучше расскажите, в чём заключается первый этап обряда, который проходит сейчас Нери, — попросил я, налив похлёбки двум новым лицам.

— Ничего особенного, как и с классом гравитатора.

— Ах, так полёт со скалы теперь называется «ничего особенного».

— Рохани пропустит через Нери потоки тёмной маны, и ей придётся не просто выдержать их, а принять в себя и признать частью своего естества. В обряде есть доля риска, и некоторые маги, не сумев принять в себя тьму, просто погибают. Но я верю в свою дочь.

Ждать пришлось долго. Прошло часа два, когда наконец явились колдунья и её подопечная. Причём ледяная волшебница выглядела измотанной, побледневшей, и источала лёгкий тёмно-фиолетовый дымок. Но главное — была жива и шла на своих ногах.

— Как всё прошло? — спросил Альгер.

— Она справилась, — с улыбкой доложила Рохани, скользнув по мне игривым взглядом.

— Значит, можно приступать ко второму этапу?

— Альгер, ты бессердечен, как и всегда. Дай бедной девочке перевести дух.

— Так вторая часть не потребует от неё никаких усилий. Если она уже приняла тьму, никаких затруднений возникнуть не должно.

— Как знаешь. Не мне тебя учить, как детей растить. Ну и, кто станет жертвой?

— Человек из отряда Тресса, как и условились.

— Только они ещё не пришли, — сказала Хайто. — Придётся подождать. Так что пока отдыхай, Нери.

— О чём ты? — не понял Альгер. — Один из них прямо здесь.

— Что...

— Что слышала. Этот жрец крайне удачно увязался за нами, и я признаю, что был неправ, когда намеревался убить его после побега от бомбоцвета. Вот и задействуем его в ритуале.

— Но отец! — Хайто вскочила на ноги. — Почему именно Залта?! Остальной отряд Тресса скоро будет здесь! Схватим кого-нибудь из них, и дело с концом!

— А если не схватим? А если все они погибнут в процессе схватки? Отряду Клира, напоминая, никакие заложники не нужны, и они не станут сдерживаться. А если и жреца убьют? Кого будем приносить в жертву тогда? Может, нарушим союз с Клиром и попытаемся отбить у них Клио? И вообще, какая разница, как он погибнет? Он всё равно не ушёл бы из этого леса живым.

— Почему же?

— Брось, давно ты стала такой глупой? Этому жрецу известно, что мы преступники, как известны наши имена и лица. Руной, что я нанёс на его лоб, я могу убить его в любой момент, но не проследить и не взять под контроль. Даже если предположить, что с этого дня мы будем путешествовать вместе, у него будет куча возможностей передать информацию связным в любом городе. Это слишком большой риск. Надеюсь, ты как следует с ним развлеклась, а теперь пора в последний раз извлечь из него пользу.

Хайто стояла с перекошенным лицом и сжатыми до побеления кулаками, но не знала, что сказать.

— Рохани, готовь алтарь.

— Как скажешь... — озадаченно проговорила колдунья и направилась к каменной плите, отмеченной мной ещё в самом начале.

— А ты чего молчишь, Залт?! Ничего не хочешь сказать?! — набросилась Хайто на жреца.

— А чего я скажу? — грустно усмехнулся тот. — У твоего отца железная логика, её

нечем крыть. Похоже, мой короткий каприз дорого мне обойдётся. Но не то чтобы я жалел о содеянном.

— Да ты... Почему ты так легко принимаешь смерть?!

— Может потому, что моя жизнь была слишком скучной? У вас-то, я уверен, одно приключение сменялось другим, а я, даже если когда-нибудь увижу внуков, что им расскажу? Как нежился в роскоши, а затем выполнял плёвые задания в элитном отряде? Нам ведь никогда не давали по-настоящему опасных миссий, а эта погоня за Клиром была идеей Тресса. Вопиющая самодеятельность, но никто из группы не стал протестовать. Нахикана пойдёт за ним хоть на край света, легкомысленная Сио воспринимает всё, как игру, а мне было тупо плевать. И вот результат.

— Всё готово, — доложила вернувшаяся Рохани.

— Тогда приступаем, — сказал Альгер, поднимаясь на ноги. — Чего встали? Вперёд!

От алтаря нас отделяло шагов десять, но путь показался необычайно долгим.

— Итак, какой стороной мне лечь? — спросил Залт.

— А по расположению кандалов непонятно? — проворчал Альгер.

— Да шучу я.

Жрец неспешно улёгся на плиту. Как и после бомбоцвета, он старался придать себе легкомысленный вид, но побледневшее лицо и крупные капли пота никуда не спрячешь.

— Хайто, закрой кандалы.

— Почему я?

— Потому что это мой приказ!

— Да, отец...

Подойдя к плите, черноволосая одну за другой накинута на руки и ноги Залта железные скобы и заперла их на щеколды.

— Нери, теперь руна.

— Да...

Сестра Хайто, кажется, тоже была не в восторге от происходящего. Подняв руки, она сотворила руну среднего размера. Не голубую, которыми пользовалась до этого, а фиолетовую, как у отца. Из руны выползли несколько щупалец и соединились с телом Залта.

— А теперь последний штрих. Рохани, кинжал готов?

— Да. — Колдунья продемонстрировала небольшой, но довольно вычурный клинок. — Кому его передать?

— Хайто, кому же ещё?

— Эй, Альгер, а это не перебор?

— Ничуть. Хайто, возьми кинжал.

— Отец... Да ты издеваешься надо мной, что ли?

Про свой талант поддерживать каменное выражение лица черноволосая давно забыла, и теперь её лицо выражало весь спектр бурлящих внутри эмоций.

— Это ты, как мне кажется, издеваешься. Я прошёл весь этот путь лишь с одной целью — вырастить вас обеих сильными и способными выжить в этом мире. И что же я вижу в итоге? Ты поддалась чувствам, влюбилась в избалованного дворянского сына, с которым знакома меньше двух дней, да ещё и смеешь перечить моей воле. Ты и раньше допускала оплошности, но в умеренных пределах. Но то, что я вижу сейчас, заставляет меня разочаровываться. Неужто это и правда та дочь, которую я растил все эти шестнадцать лет?

Посмотрев на отца ещё пару секунд, Хайто перевела взгляд на Залта, прикованного к

плите. Обхватила рукоять кинжала двумя руками, занесла над головой. И застыла. Прошло несколько секунд, но девушка не двигалась.

— Тц! Флеос, давай ты, — недовольно произнёс Альгер. — А ты отойди в сторону, ничтожество.

— Да подожди ты! — выкрикнула его дочь. — Дай мне время!

— А в бою ты тоже попросишь врагов «дать время»?

— РРРААААА!!!

Громко закричав, Хайто взмахнула кинжалом и пронзила себе левую ладонь. Брызнула кровь. Нери испуганно вскрикнула, едва удержав руну. Выдернув клинок, девушка снова замахнулась и с очередным отчаянным криком пронзила Залту сердце.

— Отлично, теперь держи руну и поглощай жизненную энергию, — принялся Альгер как ни в чём не бывало инструктировать вторую дочь.

— Зааалт!

А вот источником этого крика была уже не Хайто. Раздался он со стороны леса, и голос этот я знал. Обернувшись, мы увидели бегущую к нам троицу из воина в латах, лучницы и магички в белом капюшоне.

— Вы... Ублюдки... — произнёс Тресс, ошарашенно глядя на тело подчинённого, лежащее на алтаре.

Нахикана наложила стрелу на тетиву, Сио подготовила зелёную руну, лидер пати сделал шаг вперёд. Ну да, они ведь ещё не в курсе, что мы здесь не одни. Вот за спиной кислотной волшебницы появляется чёрная тень, сверкает короткий клинок, и белый балахон щедро пропитывается красной кровью.

— Арглпхп!

— Сио! — выкрикнул Тресс, обернувшись к рухнувшей на колени девушке.

Но поскорбеть о ещё одном павшем товарище ему не дали. Из-за деревьев на танка вылетела Дарлая с секирой наперевес, а с другой стороны в Нахикану полетел чёрный разлагающий сгусток.

Пора бы и нам присоединиться. К чёрту эти правила честного боя. Если можно задавить врага числом, то почему бы и нет? Выхватив из ножен лапу кригера, я бросился на лучницу, а Грета нацелила огненную руну в Тресса. Альгер тоже на всякий случай заготовил что-то вредоносное, но едва ли его вмешательство здесь потребуется.

Нахикана, даже если превосходила нас уровнем, растерялась при атаке сразу с двух направлений. То пропустит атаку моим клинком, то в неё влетит разлагающий снаряд Клира. Отбросив лук, она попыталась отбиться кинжалом, но в ближнем бою против меня у неё не было и шанса. Очень скоро её окровавленное тело рухнуло на землю.

Получено 3500 ед. опыта.

Тресс пока ещё оставался жив, но тоже явно проигрывал. Впрочем, почему бы не ускорить процесс? А ещё, если ни разу его не царапну, того и гляди останусь без опыта.

Подбежав сзади, я вонзил лапу кригера ему в спину, с трудом проколов доспех. Отвлёкшись на меня, он пропустил прямое попадание секирой Дарлаи, а прилетевший от сестры пучок пламени завершил дело, и запас ХП танка подошёл к концу.

Получено 4000 ед. опыта.

Достигнут 18 уровень.

Наступила тишина. Я смотрел на трупы и молча осознавал происходящее. Королевский отряд особого назначения. Только что убит нами. Не при помощи разрушителя хрен знает

какого уровня, а нашими собственными руками. Пусть это не сам рыцарь, а лишь его ученики, пусть нас было больше, но всё же...

— А это оказалось даже проще, чем я думал, — первым нарушил тишину Клир.

— Только не возгордись слишком сильно, — сказала Дарлая, убирая секиру за спину. — Помнишь ведь, что это слабейший из королевских отрядов? Так себе победа.

— Если не победа, то как минимум великая честь, — хмыкнул Снифт. — Вот уж не думал, что этим самым клинком когда-нибудь перережу глотку члену особого отряда.

— Ладно, уходим отсюда, — сказал Клир. — Только золотишко у них заберите.

— Половина наша, — напомнил ему Альгер.

— Да-да. Заберёте всё, скажем, с белой девки и бедняги-жреца. А мы обчистим лидера и лучницу.

— Что, вот так, без долгих и слёзных прощаний? — спросил я, склонившись над телом в окровавленном белом балахоне.

— Больно ты мне сдался. Разве что Клио, кажется, что-то хочет сказать.

Клир кивнул мне за спину. Обернувшись, я увидел стоявшую там девочку. Хоть она и наблюдала за кровавой расправой, но шокированной не выглядела. Небось, в трущобах ещё не такого навидалась.

— Флеос, мы ещё увидимся? — робко спросила она.

— Я бы на твоём месте надеялся, что нет, — сказал я с усмешкой. — Мы, знаешь ли, не такие добрые, как ты думаешь.

— Но вы купили мне одежду. — По её щеке пробежала одинокая слезинка. — И увезли из Нессета. И позволили путешествовать с вами. И благодаря вам я встретила братика. Шмыг!

Грета подлетела к ней, обняла и принялась гладить по голове, приговаривая: «ну, ну». А мы с Альгером вернулись к алтарю — проверить, как дела у его дочерей. Хайто сидела на земле перед алтарём, уронив лицо на каменную плиту. Нери стояла на прежнем месте, руны перед ней уже не было.

— Ну как, получила класс? — буднично поинтересовался наставник.

— Да, теперь я чернокнижник. Но скажи, отец... без этого, — она кивнула на сестру, — правда было никак?

— Правда. Никак. Сегодня она привязалась к незнакомому парню, а завтра что? Он вонзил бы ей нож в спину? Или она вонзила бы его тебе или мне, решив, что любовь важнее семьи? И нет, это не потому, что она бездарная. Будь ты на её месте, заставил бы сделать то же самое, и сейчас ты лила бы слёзы над алтарём, а Хайто стояла рядом с каменным лицом, отчитывая тебя за слабость.

Упомянутая черноволосая наконец проявила признаки жизни и повернулась к отцу заплаканным лицом.

— Что-то не так? — спросил он.

— Нет. Ничего. Спасибо за науку, отец.

— Тогда иди и умойся, мы тоже скоро уходим. Наша задача здесь выполнена.

— И трупы с собой заберите, — проворчала Рохани. — Ещё не хватало, чтобы возле моего жилища обнаружили убитых членов особого отряда. И про обещанную награду не забудь.

— У меня всё в порядке с памятью. Хайто, обыщи жреца. У него где-то должен быть кошелёк.

Эй, наставник, а не пора бы уже сбавить напор? Такая «родительская забота» обычно заканчивается не сильными детьми, а психологическими травмами. Впрочем, Хайто, кажется, уже смирилась с происходящим. Произнеся свою излюбленную фразу из двух слов, она достала вакидзаси, срезала с пояса Залта небольшой мешочек и передала его колдунье. Судя по взгляду последней, та тоже сочувствовала бедной девушке.

Хайто ушла умываться. Нери двинулась следом, не желая оставлять сестру одну в её разбитом состоянии. Мы с Гретой, уже проводившей Клио, уселись на лавочку. Рохани снова скользнула по мне взглядом, в котором читалось, что она вроде бы и не против повторить «оплату», да только атмосфера уже не та.

Наставник, дабы не терять времени даром, решил ещё раз обшарить трупы четверых членов особого отряда. Вот прямо сейчас склонился над Трессом. Неподалёку лежит Нахикана, а ещё чуть поодаль Сио... встаёт!!! Магичка в белом медленно поднимается на ноги и направляется к Альгеру!

— Наставник!!! — крикнул я, сорвавшись с места и на ходу выдёргивая из ножен клинок. — Наставник, сзади!!!

Да он что, оглох?! Белая подошла уже совсем близко. Навела посох, сотворила зелёную руну. Прийти на помощь я никак не успевал. Струя зелёной жидкости вылетела из руны и ударила в седого мага.

— Аргх! — Альгер наконец заметил врага, но слишком поздно. Одежда на нём начала шипеть и плавиться, а вслед за ней и кожа.

Наконец преодолев расстояние, я набросился на магичку и исполосовал её серией ударов, а Грета добавила огнём. Выронив посох, Сио рухнула на землю. От белого окраса балахона остались одни воспоминания. Теперь он был весь пропитан кровью и прожжён пламенем. Ну теперь-то точно всё.

— Чёртов Клир, так они не добились одного?! — выругался я.

— Папа! Папочка, что случилось? — слышался взволнованный голос Нери. Вместе с сестрой она неслась к нам.

— Эта кислотница притворилась мёртвой, а затем атаковала его, — объяснил я. — Но вроде как жив, и шипение уже прекратилось. Как и пламя, порождённая магией кислота живёт недолго.

— Брат... — слышался озадаченный голос Греты. — А почему за Сио опыта не дали?

— Нери, Хайто, в сторону! — только и успел крикнуть Альгер, когда волшебница, снова восставшая из мёртвых, навела на него посох.

Нери тщетно попыталась оттащить отца в сторону, а вот Хайто, потратив мгновение на раздумья, заслонила обоих и вскинула руки. Кислотная струя ударила в неё, и теперь уже черноволосая, вереща от боли, принялась кататься по земле, плавясь от облепившей тело кислоты.

Да что тут, чёрт возьми, происходит?!

Снова набросившись на кислотницу, в этот раз я бил уже не абы куда, а целился в жизненно-важные органы. Ещё раз перерезал шею, пронзил сердце, а под конец всадил лапу кригера глубоко в глаз.

Надо бы вынуть клинок, а то она, падая, потянет его за собой. Но Сио не падала. А стояла напротив, продолжая смотреть на меня единственным уцелевшим глазом. Уголки её губ приподнялись в улыбке.

— Да что ты такое... — пробормотал я, не веря глазам.

— Удивлён? — спросила она своим игривым голоском. — Скажи, что такое левел? Что такое экспа?

— Эй, наставник, вы уже пришли в себя? — спросила Грета. — Есть идеи, как нам убить это чудище?

— Никак... Это вообще не ваш уровень... — процедил Альгер, всё ещё морщась от боли.

— Но хотя бы можете объяснить, кто она такая? — спросил я, пользуясь тем, что Сियो вроде не спешит снова нападать. — Что за существо? Или это класс такой?

— Класс? Возможно... один из легендарных... Но о них мало что известно... Говорил ведь уже, что я не энциклопедия...

— Нет, дело тут не в легендарном классе, — вступила в разговор Нери, заслонив раненую сестру. — Нет у неё никакого бессмертия. Эй, белая, кончай этот цирк. Мы тебя ещё ни разу не ранили, правда ведь?

— Нааадо же, какая догадливая девочка, — промурлыкала Сियो. Она стояла на прежнем месте, но кое-что изменилось. Её короткий балахон. Он снова принял белоснежный оттенок. Словно и не был только что прожжён и залит кровью.

— Так дело и правда не в бессмертии? — Я тоже начал догадываться. — Это что, магия иллюзий?

Вместо ответа она лишь наклонила голову, словно ожидая, пока я додумаю всё сам.

— Иллюзий... Погоди-ка... Да ладно, быть не может...

— А говорили, что рыцари помогают своим протеже издалека, но не сопровождают их лично, — проговорила Нери с необычной для неё серьёзностью. — Видимо, врал.

— Ну почему же, обычно так и происходит, — ответила Сियो... Нет, шестой из Двенадцати рыцарей Селани. — Но я вот решила сделать исключение. Скучно мне стало в столице. Дай, думаю, прогуляюсь с моими любимыми учениками, прикинувшись новым членом группы.

Стоило прозвучать этим словам, как её внешний облик начал претерпевать изменения. Первым изменился посох. Из неказистой деревяшки он превратился в длинный розовый жезл.

— Лживый посох Зеркальной гавани... — произнёс наставник. Не энциклопедия, говоришь?

Затем настал черёд и самой рыцарши. Её тела, её одежды. На смену короткому белому балахону и обтягивающим штанам пришло фиолетовое одеяние из плотной ткани, кожаные сапоги до колена и распущенные волосы того же розового цвета, что и жезл. Селани чуть прибавила в росте и размере груди, лицо тоже стало взрослее.

— И что же, теперь ты решила отомстить нам за убитых учеников? — спросила Нери, когда преобразование завершилось.

— Что-то мне подсказывает, что при желании она легко бы их защитила, — высказал я свои мысли. — При её-то комбинации иллюзорной и кислотной магии.

— А мальчик соображает, — сказала Селани с улыбкой. — Туда этому мусору и дорога. Один сорвался с основной миссии ради погони за вандалами, другая, влюблённая в него по уши, не посмела перечить, а третьему и вовсе было плевать на происходящее. Залт особенно отличился. Это ж надо — влюбиться в девицу из вражеского отряда и переметнуться к врагам. Какое разочарование. Пожалуй, в следующий раз придётся более ответственно подойти к набору учеников.

— Может, перейдём уже ближе к делу? — произнёс наставник, с трудом поднявшись на

ноги. — Если ты не обижена за гибель своих учеников, то чего тебе от нас надо?

— Ооо, старичок, да у тебя прямо на лбу написано, что ты предлагаешь разойтись с миром и сделать вид, что мы друг друга не видели. Нет-нет-нет. — Она назидательно покачала пальчиком. — Может, я и не святой человек, но я всё ещё рыцарь, обязанный отслеживать и наказывать преступников. А у нас тут связь с тёмными колдунами, сговор с преступной шайкой, нападение на королевский отряд особого назначения, принесение людей в жертву, получение запретных классов. И это только то, что вы успели натворить в Чернеющем лесу. А уж если раскопать остальные ваши делишки...

На какое-то время все замолчали. А потом Селани вдруг спросила:

— Чего это вы по сторонам заозирались? Неужто ждёте, что случится чудо и кто-то придёт к вам на помощь? Хотя уверена, у вас такое было уже не раз и не два. Но удача, знаете ли, имеет свойство заканчиваться. Та тётенька, что проводит здесь запретные обряды для юных адептов тёмных искусств, куда-то спряталась и не показывает носа, а другим обладателям Могущества в этой глухомани взяться неоткуда. Вы можете, конечно, попытаться одолеть меня своими силами, но что-то мне подсказывает, что у вас ничего не выйдет.

Может, попробовать рассечение? Оно ведь слегка нарушает правила игры и позволяет рубить даже прочные цели, превосходящие меня в уровне. Может, и с иллюзией справится? Например, ударю этого теневого клона, а порез получит настоящая рыцарша. Нет, слишком притянута. К тому же, как показал опыт с Фергелом, хай-левежную цель мне не ваншотнуть.

— И что, если мы сдадимся? — спросил Альгер. — Что нас ждёт тогда?

— Ну а что может ждать преступников? — Селани посмотрела на него, как на несмышлёное дитя. — Арест, расследование, допросы под жуткими пытками, а затем либо десяток-другой лет в темнице, либо, если повезёт, сразу смертная казнь.

— Но тогда нам и правда выгоднее напасть на тебя и погибнуть в бою, не находишь?

— Мдааа, в этом есть некая логика. — Иллюзионистка задумчиво потеревила губки. — Хм, может, и правда договориться?

— Боюсь даже представить, что наш скромный отряд может предложить одному из Двенадцати рыцарей, — произнёс я.

— Что же ещё, как не самый ценный товар в мире — информацию! — объявила она.

— Какую, например? Могу научить, как правильно качаться. В смысле не на мобах, а штангами там, гантельками.

— Нет, мальчик, у вас есть информация поинтереснее. — Селани подошла ко мне и приблизила лицо почти в упор. — Скажи мне, что такое мобы? Что такое хилер? Откуда ты знаешь эти слова? Они ведь не из этого мира?

Надо же, какая догадливая. Или она что-то знает?

— И что, если я расскажу тебе о них? Что мы получим взамен? Отпустишь нас на свободу?

— Нет-нет-нет! Об этом не может идти и речи! Каким же рыцарем я буду, если отпущу злостных преступников, ещё и оборвавших жизни моих любимых учеников, стоило мне ненадолго отлучиться? Вот уж чего-чего, а свободы вам точно не видать.

— То есть, всех в темницу? Тогда какой вообще смысл в этом разговоре?

— Ну почему же сразу всех? Допустим, вот этот старик, который явно приходится вам лидером и затеял этот поход в Чернеющий лес. А уж сколько злодеяний, помимо этого, он успел совершить за свой долгий век, ууу... Такому без вариантов прямой путь в темницу. А

вот остальные, все эти детишки и ученики... Если предположить, что вы служили этому злодею не по доброй воле, да и вообще в силу молодости и глупости не понимали, что творите, думаю, не стоит вас слишком сурово наказывать. Как вам идея, скажем, искупить свои грешки верной службой королевству Бергаон?

— Верной службой? В штрафбате что ли? — скривился я.

— Ну чего сразу в штрафбате? — надула Селани губки. — Я, если ты не забыл, только что потеряла весь свой особый отряд, и рано или поздно должна буду подыскать замену. А ваша четвёрка выглядит куда умнее и способнее этой кучки глупых избалованных бездарей.

— Хааа?! — У Греты отвалилась челюсть. — Вступить в королевский отряд особого назначения?! Это сейчас была не шутка?!

— А что такого? — изобразила рыцарь искреннее удивление. — Кого хочу, того и беру, никто мне не указ.

— Думаешь, мы так просто отдадим тебе отца? — злобно проговорила Нери.

— Отдадите, куда вы денетесь, — сказал Альгер. — Она правильно заметила, любой удаче приходит конец. Или ты ждёшь, что сейчас из-за деревьев выйдет какой-нибудь парень в красном и снесёт её одним ударом? Наш противник — один из Двенадцати рыцарей, и эту битву нам не выиграть, даже впятером. И если ценой своей свободы я смогу спасти вас, так тому и быть. Только вот оставлять вас без присмотра после того, что я сегодня видел...

— Я больше не повторю таких ошибок, отец. Клянусь, — произнесла Хайто, не сдерживая снова покотившиеся по щекам слёзы. Она всё ещё сидела на земле.

— И всё-таки, что конкретно будет с отцом? — не унималась Нери. — Ты говорила про...

— Пытки? Да не переживайте вы, замолвлю я за вашего папашу словечко. В королевских апартаментах его, конечно, не поселят, но и о калёных прутах будет знать только по крикам из соседних камер. Ну а дальше у нас с вами начнётся взаимовыгодное сотрудничество. С вас верная служба и интересные рассказы, а с меня — затягивание расследования и заговаривание зубов королевской семье и остальным рыцарям. Ну что, мы договорились?

— Да, по рукам, — кивнул Альгер.

— Эй, наставник, а можно не решать за всех? — запротестовал я.

— Нельзя. С этого дня вы поступаете на службу шестому рыцарю Селани. Это приказ, и он не обсуждается.

— Вот и ладненько! — подытожила иллюзионистка. А затем вдруг ни с того ни с сего бросилась мне на шею. — Урааа! Теперь у меня будут новые ученикиии!

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

Больше книг на сайте - Knigoed.net